

Маринус Виллем де Фиссер

Бодхисаттва Ди-цзан

М.В.де Фиссер

**БОДХИСАТТВА
ДИ-ЦЗАН (ДЗИДЗО)
В КИТАЕ И ЯПОНИИ**

Рис.1. Японская картина, на которой изображен Дзидзо в образе священника, спускающегося на облаке стоя на лотосе, с драгоценной жемчужиной (*чинтамани*) и посохом с металлическими кольцами (*хакхара*). Период Камакура. Королевский музей, Берлин.

«Сидящий Дзидзо», храм Торюдзи (преф. Ямагути)

КШИТИГАРБХА В СУТРАХ, ЕГО КУЛЬТ В ИНДИИ, ТИБЕТЕ И ТУРКЕСТАНЕ

Ди-цзан, по-японски Дзидзо, аналогичен Гуаньинь, японскому Каннон, наиважнейшему бодхисаттве в Китае и Японии. Профессор Шаванн¹ объясняет второй иероглиф его имени (地藏), являющегося переводом [санскритского] Кшитигарбха, «Чрево Земли», как идентичный 臍, *цзан*, «внутренности». В китайских классических книгах предыдущий иероглиф употребляется в смысле «сокрытие», так же, как и «внутренности», к тому же иероглиф 臍 был изобретен позже. Однако по моему мнению, второй иероглиф в имени «Ди-цзан» следует понимать, как «вместилище, хранилище» и не идентифицировать с 臍. Вначале я склонялся к принятию объяснения Шаванна, однако сравнив имя «Ди-цзан» с термином 胎藏, *тай-цзан*, «хранилище беременного чрева», я пришел к противоположному выводу. Тантрическая школа отличает «Мир Ваджра» идей (金剛界, *Цзин-ган цзе*, *Конгокай*, «Алмазный мир») от «Мира чрева-хранилища» феноменов (胎藏界, *Тай-цзан цзе*, *Тайдзокай*). Титул четвертого перевода «Гарбха сутры», указанный Эйтелем в его Санскритско-Китайском Словаре², — 仏説入胎藏会, или «Встреча, во время которой Будда разъяснил вхождение в чрево-хранилище». В этих терминах иероглиф 藏 не может означать «внутренности», но, безусловно использован в смысле «хранилище». Более того, гарбха значит «чрево», а не «внутренности». Что касается формы 臍, то она могла быть и не известна классикам, однако в IV в. н.э., когда имя Кшитигарбха было переведено на китайский язык, она должна была уже существовать. Если переводчик ошибочно употребил гарбха в значении «внутренности», вместо «чрево», отчего он не использовал также полную форму иероглифа? По этим причинам я предпочитаю воспринимать имя Ди-цзан в смысле «Хранилище (т. е. чрево) Земли».

Тибетцы называют его *Sai snyiñ-po*³, что, по мнению Чандра Даса⁴, который пишет *Sahi-sñin-po*, означает «Чрево Земли»; Ваддел⁵ объясняет его так же. В любом случае, нет никаких сомнений в том, что Ди-цзан, Дзидзо и *Sai snyiñ-po* идентичны Кшитигарбха. Перед тем, как изложить историю этого бодхисаттва в Китае и Японии, рассмотрим место, занимавшееся им в Индии и Тибете.

1 Chavannes et Pelliot, Un traite manicheen retrouve en Chine, Journal Asiatique, dixieme serie, tome XVIII (1911), p.549 sq., note 5.

2 Grunwedel, Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei, p.141

3 Grunwedel, Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei, p.141

4 Tibetan-English Dictionary, p.1261, цитируемый Chavannes and Pelliot, 1.1., которые замечают, что Бхумигарбха следует исправить на Кшитигарбха.

5 Lamaism, p.358.

РАЗДЕЛ I

ГЛАВА I

КШИТИГАРБХА В СУТРАХ

§ 1. Индийская литература

В отношении оригинальных санскритских текстов, профессор Шпейер был столь любезен, что передал мне перевод некоторых фрагментов «Кшитигарбха сутры», обнаруженной в Чикшасамуччая (VII век)⁶. Эти фрагменты, однако не проливают никакого света на природу этого бодхисаттвы, поскольку в них он даже не упоминается.

Профессор де ла Валле Пуссэ́н предоставил в мое распоряжение отрывок Бодхичарьяватара⁷, который он перевел так: «Желая быть защищенным, я всем своим сердцем вызываю Акашагарбха, Кшитигарбха и всех Великих Сострадающих». Интересно, что здесь упоминаются вместе эти бодхисаттвы, оба входящие в группу Восьми Великих Бодхисаттв, о которой речь пойдет ниже⁸. Г-н де ла Валле Пуссэ́н также привлек мое внимание к «Бурхану Трехсот», изданному Ольденбургом, где Кшитигарбха представлен под № 148, а Акашагарбха под № 150. Очевидно, что эти 300 идентичны указанным Пандером в *Pantheon des Hutuktu*, упомянутом ниже (Гл. II, § 2), так как эти два бодхисаттвы предстают под №№ 148 и 150 в труде Пандера, также включающем триста фигур с их тибетскими и китайскими именами.

Далее, профессор де ла Валле Пуссэ́н указал мне, что имя «Кшитигарбха» мы находим в Махавьютпатти⁹, словаре терминов, дающем список из 92 бодхисаттв. Профессор Шпейер привел мне имена первых восьми бодхисаттв из этого списка, именно: Авалокитешвара, Майтрейя, Акашагарбха, Самантабhadра, Ваджрапани, Маньджушри, Сарваниваранавишкамбхи и Кшитигарбха. Они те же и пронумерованы в том же порядке, что и Восемь Великих Бодхисаттв, о которых речь пойдет ниже (этот раздел, Гл. I, § 4).

Хотя Кшитигарбха принадлежал к этим Восьми Великим Бодхисаттвам, его имя довольно редко упоминается в индийской литературе. Таким образом, чтобы получить информацию о его природе мы должны обратиться к китайской Трипитаке.

6 Ed. Bendall, *Bibliotheca Buddhica*, Nr.I.

7 II, 52.

8 Раздел I, Гл. I, §§ 4 sq.; Гл. II, §§ I sq.

9 *Bibliotheca Buddhica*, XIII; § 23, nr. 8.

§ 2. «Сутра Изначального Обета Бодхисаттвы Кшитигарбха»

Основная сутра о Кшитигарбха, переведенная с санскрита на китайский и обнаруживаемая в китайском буддийском каноне, — Ди-цзан *Лу-са бэнь-юань цзин*¹⁰, 地藏菩薩本願經 или «Сутра изначального обета бодхисаттвы Кшитигарбха». Она упоминается в Каталоге Буддийской Трипитаки Nanjo под № 1003. Ее перевел между 695 и 700 гг. Шикшананда, индийский *шрамана* из Кушана (Хотен), чьи работы указаны в Nanjo под № 145 в Приложении II к Каталогу.

В первой главе этой сутры мы читаем, что в один из дней Будда отправлял церемонию на небе Трайястримшат в присутствии бесчисленных будд и бодхисаттв, дэвов, нагов, демонов и духов, которых всех привел, или приведет к совершенству Кшитигарбха в бесчисленных *кальпах* прошлого, настоящего, или будущего. По просьбе Маньджушри Будда разъясняет, какими действиями и от какого изначального обета Кшитигарбха обрел столь чудесную силу.

Обет бодхисаттвы, говорит он, был столь замечателен, что все достойные мужчины и женщины будущих веков, которые, услышав его имя, станут восхвалять, поклоняться ему, или возглашать его имя, или — делать ему подношения, или — представлять его в картинах, или в дереве (в камне), обретут сотню рождений на небе Трайястримшат, навсегда лишившись опасений попасть на путь зла. Что же касается природы этого обета, то Будда учил Маньджушри следующим образом.

Бесчисленное количество *кальпа* тому назад сын высокопоставленного человека, представляя собой предыдущее перерождение Кшитигарбха, получил благословения и величие Будды того времени¹¹. Когда он сказал, что следует на протяжении долгих, долгих времен спасти все живые существа, если желаешь стать Буддой, молодой человек дал в присутствии Будды следующий обет: «Далее, на протяжении неисчислимых *кальпа* я в достаточной степени использую должные способы обретения спасения ради этих греховных и страдающих живых существ в шести *гати*, а, после того, как спасу их, стану Буддой сам». 我今儘未來際不可計劫為是罪苦六衆道生廣說方便儘令解說而我自身方成仏道. Это был (во времена Шакьямуни) нынешний Кшитигарбха, тогда еще — бодхисаттва.

И еще, бесчисленное количество *кальпа* тому назад Кшитигарбха родился в виде святой дочери очень богатого брахмана. Она была высоко почитаема людьми и охраняема всеми дэвами. Однако ее мать, женщина неортодоксальных взглядов, никогда не выказывавшая почтения к Триратна, умерла до того, как ее дочери удалось обратить ее путем непрерывных увещаний. Поэтому душа матери попала в ад Авичи, последний из восьми жарких адв. Благочестивая дочь, нимало не сомневавшаяся относительно постигнутого ее ужасного возмездия и горевавшая о при-

10 Кажется, эта сутра отличается от Кшитигарбха сутры, упоминаемой в Чикшасамуччая, так как я не смог обнаружить в ней приводимый здесь отрывок.

11 Имя этого Будды было: 師子奮迅具足萬行 (如来). Great Tripitaka of Leiden, Ch. I, p.3 b.

скорбной судьбе матери, потратила все свои сбережения на подношения буддам прошлого. Так, она даже пошла в храм Будды ее *кальпа*¹² — она жила в период *Саддхарма пратирупака*, «Подражания Саддхарме» 像法, — и спросила, куда попала ее мать. Внезапно голос из воздуха пообещал открыть ей это место, а Татхагата в состоянии транса посоветовал идти домой и размышлять над его (Татхагаты) именем, сидя в правильной позе. После того, как она последовала совету и пребывала в этом состоянии на протяжении дня и ночи, она внезапно обнаружила, что находится на берегу ужасного моря. Кипящие и пузырящиеся волны были полны мужчинами и женщинами, которых преследовали Якшасы и пожирали кошмарные животные. Однако силой непрестанного сосредоточения своих мыслей на Будде, она не испытывала никакого страха. Затем появился царь демонов, который, склонив голову до земли, обратился к ней по имени бодхисаттвы и учил ее, что это — первое из трех ужасных морей, которые должны перейти злые души перед тем, как достигнут великих адов. Когда она спросила, куда ушла ее мать, 悦帝利, Яттили (Уттили?), жена брахмана Нила Сударчана, 尸羅善現, он отвечал, что три дня назад ее мать возродилась на небесах, благодаря благочестию своей дочери, которая делала подношения и носила подарки в храм Татхагаты, упомянутого выше. «Не беспокойся о ней, — сказал он. — Мать бодхисаттвы (т. е. твоя) спасена из ада. Соответственно, все преступники в аду Авичи возродились в этот день, и их жизнь (в аду) окончилась в то же самое время». Сказав эти слова, царь демонов сложил руки в приветствии и удалился. Дочь брахмана вернулась домой, как во сне, Однако ясно осознав происшедшее, она немедленно проследовала к ступе Татхагаты и перед его образом провозгласила следующий обет: «Я клянусь во всех будущих *кальпа* помогать живым существам, претерпевающим страдания от наказаний, полностью реализуя средства достижения спасения и побуждая их обрести эти средства. 願我儘未來應有罪苦六衆道生広説方便便令解説» (Ch. I, p. 6 b). Этой девушкой был бодхисаттва Кшиитигарбха.

В четвертой главе Татхагата излагает еще две истории о первоначальной клятве этого бодхисаттвы. В первой истории говорится, что бесчисленное количество *кальпа* назад он был добродетельным царем, подданные которого совершали много преступлений; со своим другом, царем маленького соседнего государства, он обсудил и утвердил средства спасения. Последний дал клятву в скором будущем стать буддой, чтобы спасти этих заблудших людей, и после этого действительно достиг просветленного состояния. Первый же царь поклялся не становиться буддой, пока не спасет их от несчастий наказания, пока не побудит их жить в мире и радости и обрести бодхи. Этим царем был Кшиитигарбха.

Вторая история (Ch. IV, pp. 12 sq.) говорит об архате, который, живя давным давно в период Саддхарма пратирупака, наставлял и обращал людей, дабы внушить им необходимость любви и спасения. Этот архат вошел в самадхи ради одной девушки по имени «Ясноглазая», 光目 Прабха-

12 Имя этого Будды было: 覺華定自在王.

чакшу, страстно желавшей узнать, где возродилась ее мать после смерти. Он увидел, что эта женщина попала на путь зла и подвергается наихудшим наказаниям. Когда девушка сказала ему, что при жизни ее мать съела невероятное количество рыбы и черепах, и что сама она теперь в большой грусти и сомнении — как спасти несчастную душу матери, архат посоветовал ей поклоняться Будде той *кальпа*, 清淨蓮華目如來 Вирудха—падмачакшу Татхагате, создать его образы и поднести их ему в виде картин. Она так и поступила, отбросив все, к чему была привязана, и поклоняясь Будде всем своим сердцем. Затем ей во сне явился Татхагата и сказал: «Твоя мать вскоре возродится в вашем доме и заговорит, лишь почувствовав холод и голод». После этого, действительно, мать родилась, как дочь служанки, и через три дня после рождения горько заплакала и заговорила с дочерью. Она сказала ей, что из-за грехов убийства и клеветы она попала в Великий Ад, откуда смогла вырваться, переродившись женщиной низшего положения силой добродетелей ее дочери. Однако через тринадцать лет она умрет и вновь попадет в то несчастливое место. Она умоляла дочь спасти ее, и та дала свой великий обет. Если ее мать будет навсегда спасена от трех путей зла и на протяжении многих *кальпа* не станет опасаться возможности возродиться в подобном низком облике, или — как женщина, то она, ее дочь, будет спасать все живые существа, страдающие в адах всех миров и на трех путях зла, и сама не станет Буддой до тех пор, пока не побудит всех обрести просветление. Окончив провозглашать свой обет, она услышала, как Татхагата восхваляет ее и провозглашает, что через тринадцать лет ее мать возродится, как Брахмачари и, прожив сто лет, попадет в Страну, Где Нет Горя, и останется так на бесчисленные *кальпа*, покуда не станет Буддой и спасет людей и дэвов, бесчисленных, как песчинки Ганга. Во времена Шахьямуни тем архатом был бодхисаттва Акшьямати 無儘意, матерью — бодхисаттва Вимокша (Вимукти) 解説, а девушкой Ясноглазой — Кшитигарбха.

Во второй главе на сцене появляется сам Кшитигарбха. Все тела, бесчисленные, как песчинки в Ганге, на которые он разделился во всех мирах в бесчисленных *кальпа*, собрались на небе Траястримшат и, после того, как к ним обратился Будда, слились в одно тело. Затем Кшитигарбха заявил, что каждое из его тел спасло бесчисленное количество людей, побудив их достичь нирваны; он спасал их постепенно, даже с помощью самых малых добродетельных поступков. Его единственным желанием было, чтобы Татхагата не гневался на живые существа, которые будут совершать злые поступки в будущих веках (так как он, Кшитигарбха, спасет их). После чего Будда похвалил его за столь успешное исполнение обета и сказал, что тот, наконец, обретет *бодхи*.

В третьей главе Кшитигарбха объясняет Майе, матери Будды, преступления, которые приводят в пять разных адов Авичи, и значение названия Авичи в связи с наказаниями для преступников. В пятой главе мы узнаем из его объяснений по просьбе Самантабhadра названия адов и различных наказаний. Седьмая глава посвящена его разъяснениям благословений,

получаемых умершими в соответствии с молениями, отправляемыми живущими. В девятой главе он говорит о многих буддах прошлых *кальпа* и называет их имена.

В оставшихся главах уже не Кшитигарбха, но сам Татхагата обращается к собравшимся. В восьмой главе он отвечает Яме (именованном Сыном Небес) и бесчисленным царям Демонов Ада, которые божественной силой Будды и призывами Кшитигарбха были приведены на небо Траястримшат. Яма восхваляет прекрасную божественную силу Кшитигарбха, но спрашивает, отчего живые существа, освободившись от наказания, вскоре вновь попадают на пути зла. Услышав ответ Будды, четыре царя Демонов по очереди обещают защищать добродетельных мужчин и женщин. Милосердие — тема церемонии Будды в девятой главе, отправленной по просьбе Кшитигарбха.

Что касается самого Кшитигарбха, то, помимо историй, приведенных выше, особенно важными представляются главы 4, 6, 11 и 13. Рассказав историю о девушке Ясноглазой, Будда продолжает, что, если злые мужчины и женщины хоть на миг будут искать прибежища у Кшитигарбха, то спасутся от трех путей зла. Если они станут поклоняться ему всем своим сердцем, то возродятся на небесах на миллионы *кальпа*, а затем станут императорами, или царями на земле, еще на тысячи *кальпа* и смогут помнить карму своих жизней от начала и до конца.

Подобное же восхваление Кшитигарбха Буддой мы находим в шестой главе, где говорится, что добродетельные мужчины и женщины, поклоняющиеся этому бодхисаттве, смогут уничтожить свои грехи, скопившиеся на протяжении тридцати *кальпа*. Если они будут создавать его образы и поклоняться ему, пусть даже единожды, то сто раз родятся на небе Траястримшат и никогда не попадут на пути зла, а, если затем возродятся среди людей, то станут царями и не потеряют великого благословения, которым наслаждались ранее. Женщины, ненавидящие женскую форму, преданно поклоняясь Кшитигарбха, обретут возможность не рождаться женщинами на тысячи *кальпа*. Низкие люди и рабы посредством этой благодати возродятся, как почитаемые персоны высокого положения, свободные от путей зла.

В одиннадцатой главе дух Земли превозносит Кшитигарбха, говоря, что его обет глубже (т. е. интенсивнее) и сложнее для исполнения, чем обеты любого другого бодхисаттвы. Он перечисляет десять благословений, которыми будут одарены жители его территории на Юге, которые построят храмы Кшитигарбха, поместят там его изображения и будут им поклоняться. Они обретут хорошие урожаи, постоянный мир в доме, изобилие и долгую жизнь, возрождение на небесах и постоянную божественную защиту. Их желания осуществляются, злые воздействия, бесцельно потребляющие их ресурсы, будут устранены, недобрые сны исчезнут, и они часто будут встречаться со святыми *нидана*. Более того, он, сам дух Земли, будет постоянно оберегать добродетельных жителей своего региона, если они будут хранить эту сутру и образы Кшитигарбха, если они будут хорошо ее читать

и делать подношения этому бодхисаттве, так что освободятся от больших и малых несчастий, связанных с водой, огнем и грабежами, короче – от всех неприятностей. Будда отвечает, что прочие духи обладают большей, чем у него, духа Земли, божественной силой; что этих лиц будут также оберегать Чакра, Брахма и все дэвы; что они, с помощью поклонения Кшитигарбха и добровольного чтения этой сутры избегнут моря трудностей и страданий и обретут счастье нирваны.

В двенадцатой главе появляется Авалокитешвара, который просит Шакьямуни рассказать о прекрасных благословениях, жалованных Кшитигарбха живым существам ради того, чтобы побудить дэвов, нагов и остальных из восьми подразделений поклоняться этому бодхисаттве и, таким образом, обрести блаженство. Затем Будда превозносит великую карму Авалокитешвара в Джамбудвипа и его великое сострадание к живым существам. Если дэвы, наги, мужчины, или женщины, демоны, или духи, живые существа шести *гати*, страдающие от возмездия, услышав имя Авалокитешвара, или увидев его изображение, ощутят к нему сильное влечение и восхвалят его, то всегда будут возрождаться, как мужчины, или дэвы, обретут великое счастье и, наконец, достигнут состояния Будды. Затем он останавливается на великих благах, обретаемых от рассматривания изображений Кшитигарбха, или от слушания звука его имени, в особенности, если это сопровождается поклонением и подношениями.

Наконец, в последней главе Татхагата превозносит божественную силу Кшитигарбха, его сострадание, мудрость, красноречие и неустанное подвижничество на протяжении тысяч и десятков тысяч *кальпа*, восхваляемое всеми буддами десяти направлений. Затем он торжественно уверяет его судьбы всех живых существ настоящего и будущего, чтобы он спас их своей божественной силой, определив способы освобождения, проявив себя среди людей в бесчисленном количестве тел, разрушив ады и побудив существа возродиться на небесах, обретя высшее счастье. По просьбе бодхисаттвы Акашагарбха (虚空藏 «Чрево Пространства», букв. «Хранилище Пустоты») Будда перечисляет двадцать восемь благодеяний¹³, которые снизойдут на добродетельных мужчин и женщин будущих веков, которые будут глядеть на изображения Кшитигарбха, слушать и читать эту сутру, делать ему приношения, восславлять его и поклоняться ему. Они будут оберегаемы всеми дэвами и нагами, им будут помогать духи и демоны, а люди – уважать. Их добрые «плоды» (результаты в цепи причин и следствий) станут ежедневно увеличиваться, они соберут священные, высшие *нидана* (集聖上因), а бодхи не отойдет от них, (но станет приближаться). У них будет изобилие одежды и пищи, они освободятся от болезней, несчастий, приносимых водой, огнем и разбоем. Женщины станут возрождаться мужчинами, или дочерьми царей и министров. Они (мужчины и женщины) много раз возродятся на небесах, а некоторые из них станут императорами, или царями. Они будут жить в правильной взаимной любви и семейном счастье. Все их желания исполнятся, все не-

счастья исчезнут; последствия прошлых (злых) поступков уйдут от них навсегда. Они будут знать о своих прошлых жизнях и о том, где жили в прошлом; предыдущие существования не причинят им никаких страданий, но – лишь счастье. Они будут видеть мирные и веселые сны. Их станут восхвалять все святые, их сердца преисполнятся состраданием, а в конце они станут буддами.

Что касается дэвов, нагов, демонов и духов, которые в настоящем и будущем, услышав имя Кшитигарбха, станут поклоняться его изображениям, либо – услышав его начальный обет, восхвалят и поклонятся ему, то они получат семь благих даров¹⁴. Они быстро пройдут через святые *бхуми* (десять ступеней совершенства); их нехорошие поступки будут забыты; все будды будут защищать их. Бодхи не станет уходить от них; их исходные силы преумножатся; они обретут полное знание своих прошлых жизней; в конце они станут буддами.

Затем все присутствовавшие, будды, бодхисаттвы, дэвы, наги и оставшиеся из восьми подразделений (существ), услышав слова Шакьямуни, стали восхвалять великую божественную силу Кшитигарбха. На Татхагату и на бодхисаттву пролился дождь цветов, все собрание поклонилось, почтительно сложило руки и удалилось.

Итак, эта сутра раскрывает нам все детали относительно природы Кшитигарбха и благодеяний, обретаемых через его посредство. Мы отмечаем его удивительное сходство с Авалокитешвара, другим сострадательным спасителем живых существ, которого не забывают даже в этой сутре, посвященной его двойнику. Мы слышим, как он просит Будду рассказать о чудесных благодеяниях Кшитигарбха, ради того, чтобы побудить дэвов, нагов, демонов и духов к его почитанию и – через это – к обретению счастья. Перед тем, как сделать это, Будда хвалит самого Авалокитешвара, его великую карму в Джамбудвипа и его великое сострадание к живым существам. Он констатирует, что, если дэвы, наги, мужчины, или женщины, демоны, или духи и живые существа шести *гати*, страдающие от воздаяний, услышат имя Авалокитешвара, или увидят его изображение, и почувствуют сильное стремление к нему, желание восхвалять его, то они обязательно возродятся мужчинами, или дэвами и обретут великое счастье, покуда не станут буддами.

Другой интересный момент — женское происхождение этого бодхисаттвы в двух из четырех рассказов и почтительность к родителям, являющаяся главной добродетелью, выражаемой в обоих. Современный японский автор¹⁵, сопоставляя женское происхождение Кшитигарбха с его именем «Чрево Земли», предполагает, что он является махаянистской трансформацией ведической богини земли Притхиви. Он указывает, что «Тайное Учение» (т. е. школа Йога) именует Кшитигарбха в *Тайдзо мандара* (т. е. мандале феноменального мира, противоположной Конго *ман-*

14 Ibidem, p. 23b.

15 В Тэцугаку дайджисё, 哲学大辞書 «Большом Философском Словаре» (изд.1910), с. 1166, Дзидзо босацу.

дара, т. е. Миру Идей), как «Дэва Земли» 地天, или «Дух Земли» 地神, или «Дух, держащий Землю» 持地神¹⁶, или «Сильный Дух Земли» 堅牢地神. Далее, среди двенадцати дэва внешней секции Ваджра в *Тайдзо мандара* Кшитигарбха помещен на нижней стороне, в месте, естественном для земли, напротив Брахмы, который представляет Небеса. Действительно, весьма вероятно, что некая древняя индийская богиня Земли, милостивая благодетельница, явилась прототипом бодхисаттвы «Чрево Земли».

§ 3. «Сутра Десяти Колес»

Вторая сутра, которую следует рассмотреть в связи с Кшитигарбха, называется «Махаяна Махасаннипата сутра о Кшитигарбха и Десяти Колесах» 大集地藏十輪經 (Nanjo, Nr.64). Заголовок № 65 в Каталоге Nanjo 大方廣十輪經, раннего и укороченного перевода той же сутры, переводится Nanjo, как «Махавайпулья–сутра, где Будда рассказывает о десяти колесах», что Nanjo объясняет, как «колеса бодхисаттвы Кшитигарбха». Это представляется ошибочным, так как из сутры мы узнаем, что эти колеса поворачивал сам Шакьямуни, а не Кшитигарбха. Татхагата сравнивает свои последовательные повороты десяти колес Закона, наполняя этим счастьем несчастные, порочные, лишенные Будды миры, с поворотами мирового колеса десятью различными Чакраварти, которые этим приносили мир и благоденствие своим до этого несчастным подданным. Эта идея более полно развернута во второй главе (в № 64), которая, собственно, не имеет значения для предмета нашего рассмотрения. Поскольку ни одна из последующих глав не проливает света на Кшитигарбха, первая глава, названная Вступительной, — единственная часть сутры, о которой пойдет разговор в настоящей работе. Вступление здесь то же, что и в № 65; единственное различие состоит в несколько укороченной форме последнего. Странно, но заглавия остальных глав все отличаются от тех, что приведены в № 64, и что в № 64 их 15, а в № 65 — 8. Второй перевод, выполненный в 651 году знаменитым паломником Сюань–цзаном, согласуется с тибетским; он гораздо более длинный (несмотря на меньшее количество глав), чем № 65, который был сделан неизвестным автором во времена династии Северная Лян (397–439). Переводчики, самоочевидно, позволяли себе много вольностей в разделении сутры на главы, а также в ее сокращении, если только не пользовались двумя схожими санскритскими текстами. Однако для нас это не имеет никакого значения, ибо Вступления — единственные части, важные для нашего исследования, — приблизительно одинаковы.

Мы читаем там, как Бхагаван на Горе 佉羅提耶 (Ха–ли–ди–я)¹⁷ со-
16 Мы находим имя 持地 в Да–жи цзин 大日經, или “Махавайрочана сутре”, рассматриваемой ниже в этой главе, § 5.

17 Я благодарен профессору Сильвену Леви, указавшему мне санскритский эквивалент этих иероглифов и объяснившему мне это имя, как, вероятно, соотнесенное с халати,

Илл.2. Японское надгробие, датируемое, вероятно, концом XVII – началом XVIII века, на котором Дзидзо представлен в виде бодхисаттвы и священника с *хакхара* и *чинтамани* (посохом с металлическими кольцами и драгоценной жемчужиной). См. Гл. I, § 3.

мьянул все формы, в которых появлялся Кшитигарбха ради того, чтобы обратить и спасти живые существа. Наконец, после того, как Кшитигарбха объявил, что и в будущем намерен спасти их, Будда вновь долго восхваляет его. Длинный список образов, которые Кшитигарбха по словам Татхагаты принимал в своем добродетельном труде, включает все виды существ, от Брахмы, Шивы, Ямы, будд, бодхисаттв, пратьекабудд, шраваков, нагов, демонов и духов, до прета, животных и пребывающих в аду. Примечательно, что перед Буддой он появился в образе шравака. Это могло указывать на то, что Кшитигарбха в Индии, как и в Китае, и в особенности — в Японии, представлялся не только в форме бодхисаттвы, но также как священнослужитель (см. Илл. 2, японское надгробие, где Дзидзо представлен в обеих формах). Также, однако возможно, что этот отрывок сутры побудил китайских и японских буддистов представлять его, как священнослужителя.

«лысый», заметившему, в то же время, что гора Халатика упоминается у Панини и Ашока.

брал великое множество бхикшу и бесчисленных Махашравака и бодхисаттв, которым объявляет о прибытии Кшитигарбха со всеми относящимися к нему бодхисаттвами. Когда Будда изрек ему такую похвалу, появился Кшитигарбха, сопровождаемый мириадами бодхисаттв. Они пришли с юга, и Кшитигарбха, подобно всем остальным, принял формы шраваков с помощью своей божественной силы. Поклонившись Татхагате и восхвалив его, поднявшись в воздух и осыпав его цветами, превратившимися в драгоценный балдахин, все они сели перед Буддой, дабы выслушать наставления в Учении. Затем один из собравшихся бодхисаттв встал со своего сидения и спросил Шакьямуни, из какой земли Будды пришел этот достойный человек и какие добрые деяния он свершил. Будда ответил пространной похвалой Кшитигарбха, перечислив все блага, обретаемые теми, кто поклоняется этому бодхисаттве и взывает к нему, ища у него прибежища всем своим сердцем. Далее, он упо-

Что касается № 1457 в Каталоге Nanjo, озаглавленного «Хвала Дхармакая, выраженная Буддой по просьбе бодхисаттвы Кшитигарбха, (составляющая часть) Великой Совместной сутры (Махасаннипата-сутра), состоящая из ста тысяч гатха» (см. № 61), то в ней даются лишь строфы в похвалу Дхармакая, где даже не упоминается имя Кшитигарбха.

§ 4. «Сутра мандал Восьми Великих Бодхисаттв»

До этого момента мы говорили о Кшитигарбха в открытых учениях; далее следует сутра школы Йогачара, озаглавленная Сутра, изложенная Буддой, о мандалах Восьми Великих Бодхисаттв 佛說大菩薩曼荼羅經. В Каталоге Nanjo она числится под № 981, а переведена была между 746 и 771 г. знаменитым Амогхаваджра (不空金剛, сокращенно 不空), учеником Ваджрабодхи. По Nanjo, его санскритское название: Аштамандалака сутра. Будда, остановившись на один день на Горе Потала во дворце Авалокитешвара, разъяснил мириадам бодхисаттв восемь мандал и те благодения, что обретаются от их построений. Если полагаться на глубочайший Закон Восьми Великих Бодхисаттв и построить эти восемь мандал, то устраняются последствия всех совершенных преступлений и исполняются все желания. Затем он перечисляет этих бодхисаттв по их так называемым «тайным словам» (密言, т. е. магическим формулам, мантрам), указывает их места в мандале (которая, очевидно, считается состоящей из восьми мандал, а не из одной сложной), цвета их тел, их атрибуты и их мудра. Шакьямуни сидит на лотосе в центре, Авалокитешвара — справа от него, а Ваджрапани — слева. За ним сидит Акашагарбха, по его бокам справа располагается Майтрейя, а слева — Самантабhadра. Перед Шакьямуни сидит Кшитигарбха, справа от него — Сарваниваранавишкамбхи, а слева — Маньджушри. Таким образом, Акашагарбха и Кшитигарбха расположены напротив друг друга, так же, как Падмапани и Ваджрапани, Самантабhadра и Маньджушри, Майтрейя и Сарваниваранавишкамбхи. В описании допущена одна ошибка, поскольку сказано, что последний упомянутый бодхисаттва должен располагаться перед Маньджушри, вместо того, чтобы быть перед Падмапани, что является его логичным местом в соответствии с формой мандалы. Они перечислены в следующем порядке: Авалокитешвара, Майтрейя, Акашагарбха, Самантабhadра, Ваджрапани, Маньджушри, Сарваниваранавишкамбхи и Кшитигарбха¹⁸. Последний описан сидящим с короной на голове и с драгоценным ожерельем. «Лицо его светло и счастливо, спокойно, исполнено сострадания и любви ко всем существам (т. е. живым существам, подверженным метампсихозу, пудгала). Его левая рука покоится под пупком, держа на ладони кружку для подаяний; правая рука со сжатой ладонью направлена вниз, большой палец сомкнут с указательным. (Это означает, что) он успока-

18 Тот же состав, расставленный в той же последовательности, как восемь первых бодхисаттв в списке, мы обнаруживаем в Махавьютпатти, 23.

ивает и умиротворяет все человеческие существа» (於如来前想地藏菩薩、頭冠瓔珞面貌熙怡寂靜愍念一切有情、左手安臍下拓鉢右手復合掌向下、大指捻頭指、作慰安一切有情). Его магическая формула — 乞灑詞囉惹娑嚩賀, из которой два первых знака, а также шестой и седьмой должны быть соединены для восстановления санскритского эквивалента. Профессор Сильвэн Леви разъяснил мне значение трех последних иероглифов, образующих слово сваха, заключительное благодарение. Эйтель¹⁹ также приводит это слово, заявляя, что оно есть «восклицание ‘да увековечится род’, использовавшееся, как наследственное (брахманистское и буддийское) жертвоприношение». Как указал мне профессор Леви, здесь это представляет собой финальное благословение в магической формуле. В этой сутре такие магические формулы называются *да-мин*, *маха-видья*; в Nanjo, № 880 — *ми-янь*, *мантра*. Что же касается пяти остальных иероглифов, вероятно — транскрипции Кшахараджа, то, по мнению г-на Леви, это — не более, чем магическая абракадабра, пытаться объяснить которую было бы пустой тратой времени. То же мы видим с первым словом магической формулы Кшитигарбха в Nanjo, № 880: 摩賀囉娑嚩縛賀, Махара сваха.

Цвет Кшитигарбха здесь не указан, но, в соответствии с другими трудами мистического учения, он белый²⁰, или телесно-белый²¹; этот цвет указывает на чистоту сердца Бодхи, или символизирует то, что Кшитигарбха является источником всех добродетелей, поскольку белый — основа всех цветов.

Что касается цветов других бодхисаттв, упоминаемых в этой сутре, то для Акашагарбха не указан никакой, но для Майтрейя, Самантабхадра, Маньджушри и Сарваниваранавишкамбхи, так же, как и для самого Будды, дан золотой; для Авалокитешвара и Ваджрапани — красный. Из двух упомянутых в конце бодхисаттв первый, вероятно, делает правой рукой *варадамудра*²², в его короне — Будда Амитаюс; второй (Ваджрапани), который держит ваджру в правой руке (левая лежит на бедре) имеет на голове корону Пяти Будд. Майтрейя, сидящий рядом с Авалокитешваром, держит в левой руке *кундика*, 軍持 кувшин для воды, принадлежность нищего монаха, а его правая рука распространяет бесстрашие (т. е. делает *абхая-мудра*, 施無畏印); на его головном уборе видна ступа. Акашагарбха в левой руке, которая приложена к сердцу, держит драгоценный объект, а правой посылает поток бесценных сокровищ, 流出無量寶. Самантабхадра, сидящий слева от Акашагарбха, держит в правой руке меч, а левой делает *варада-мудра*; на нем корона Пяти Будд. Маньджушри, сидящий перед Ваджрапани в образе мальчика с пятью хохолками, в левой руке держит красный цветок лотоса, в середине которого пятиконечная

19 Sanscrit-Chinese Dictionary, s.v. svaha.

20 現圖曼荼羅, цит. в Тэцугаку дайджисё, 1.1.

21 秘藏記, цит. там же.

22 施願頭印: вероятно, варадамудра (правая рука лежит на правом колене с повернутой вверх ладонью). В бхумиспарчамудра ладонь повернута вниз.

ваджра, а правой рукой делает *варада-мудра*. Сарваниваранавишкамбхи в левой руке держит «вымпел, исполняющий все желания» (如意幢), а его правая рука делает ту же *мудра*, что и у двух предыдущих бодхисаттв. Что касается Татхагаты, то его тело золотого цвета демонстрирует 32 *лакшана*, и помещен он на лotosовом сидении.

«Если добродетельные мужчины, или женщины получают и сохраняют эту Мандала сутру, устранят все препятствия, возникшие от их проступков, и они вскоре обретут (證) (опыт) высшего, истинного Бодхи».

Восхваление Восьми Великих Бодхисаттв в сорока строфах образует некое приложение к сутре. Кшитигарбха превозносится в следующих словах: «Подобен Земле (Кшити) тот, на кого полагаются все благодарные существа; я поклоняюсь Кшити-гарбха, Хранилищу (*гарбха*, «чрево») крепкой мудрости и сострадания».

Эта же сутра была переведена еще раз во времена династии Сун (Nanjo, № 880), под названием «Сутра о Восьми Великих Мандала Махаяны». Однако в ней не приводятся ни места, ни атрибуты, или *мудра* бодхисаттв, но лишь их магические формулы. Относящаяся к Кшитигарбха приведена выше. Опущено также заключительное восхваление.

Что касается № 997 в Каталоге Nanjo, озаглавленного «Сутра, изложенная Буддой о Восьми Великих Бодхисаттвах», 佛說八大菩薩經 то в этой сутре не указаны их магические формулы, атрибуты, или *мудра*. Здесь они перечислены в следующем порядке: Маньджушри, Авалокитешвара, Майтрейя, Акашагарбха, Самантабhadра, Ваджрапани, Сарваниваранавишкамбхи и Кшитигарбха. Эту сутру перевел Фа-сянь, не знаменитый паломник, но *шрамана* из монастыря Наланда в Магадха, который за период с 973 по 981 год перевел 46 трудов под именем Фа-тянь, а с 982 по 1001 – 72 других труда под именем Фа-сянь²³.

23 См.: Nanjo, App.II, nr.159, pp.450 sqq.

Илл. 3. Шакьямуни, окруженный восьмью бодхисаттвами, возможно – Восьмью Великими, описанными в Гл. I, § 4. Верхний ряд: Майтрейя, Акашагарбха, Самантабhadра. Центральный: Авалокитешвара (Падмапани), Шакьямуни, Ваджрапани. Нижний: Сарваниваранавишкамбхи, Кшитигарбха, Маньджушри. Из Burgess, Report on the Elura Cave temples, ASWI Vol. V, Plate XIX, 6.

Мы бы не колеблясь объявили восемь бодхисаттв, сгруппированных вокруг Шакьямуни в храмах Пещеры Элура, на картине, приводимой Бургессом в его Отчете об этих храмах²⁴ и репродуцированных Грюндведелем в его книге «Буддийское искусство в Индии»²⁵, теми же Восьмью Великими Бодхисаттвами, сгруппированными так же и описанными в сутре № 981, если бы не различия в *мудра* и атрибутах (Илл. 2). Грюндведель распознает Падмапани (Авалокитешвара) и Ваджрапани по их атрибутам; места у них те же, что и в сутре. Фигура Амитаюса в короне Падмапани и с цветком лотоса в левой руке — явные знаки его идентичности; Однако его правая рука лежит на правом колене с ладонью, повернутой вниз (*бхумиспарча-мудра*), тогда как сутра, вероятно, описывает этого бодхисаттву делающим *варада-мудра*, когда правая рука лежит на правом колене с ладонью, повернутой вверх. Что касается Ваджрапани, то в этой сутре он описывается держащим ваджру в правой руке, тогда как левая покоится на бедре; на нем «корона Пяти Будд». Однако на картине его правая рука на колене лежит с выставленной вперед ладонью, а лотос в левой руке увенчан ваджрой. Так, мы видим, что даже эти две фигуры располагают атрибутами и *мудра*, отличными от тех, что указаны в сутре, хотя это — точно Падмапани и Ваджрапани. По этой причине мы не можем ни отрицать, ни утверждать, что эти восемь бодхисаттв, окружающих Шакьямуни, являются хорошо известными бодхисаттвами школы Йогачара и Ламаизма; мы, однако склонны верить, что это так. Если подобный взгляд верен, то верхний ряд образуют Майтрейя, Акашагарбха и Самантабhadра, нижний — Сарваниваранавишкамбхи, Кшитигарбха и Маньджушри.

Что касается Акашагарбха, «Чрева Пространства», то он представляется противопоставлением Кшитигарбха, «Чреву Земли». Однако в Махавайрочана сутре, рассматриваемой ниже, их места в мандале не расположены напротив друг друга, ибо сказано, что первый полагается на западной стороне, а последний — на северной. Акашагарбха был известен в Китае уже со времен династии поздняя Цинь (384–417), когда на китайский язык была переведена сутра о нем (Nanjo, № 68). Этот труд согласуется с тибетским текстом, так же, как и №№ 67 и 69, оба посвященные тому же бодхисаттву и переведенные в пятом и шестом (или в начале седьмого) веках. Ранняя датировка № 67 (пятый век), где говорится о дхарани Акашагарбха, есть свидетельство того факта, что магические формулы использовались в буддизме задолго до Асанга²⁶.

---

24 ASWI., Vol.V, Plate XIX, 6.

25 Grundwedel, «Buddhistische Kunst in Indien», Zweite Auflage, S.171, Fig.99.

26 См.: Waddel, Lamaism, p.142; O.Z., I 2.

§ 5. «Махавайрочана сутра»

Те же восемь бодхисаттв постоянно упоминаются в другой сутре Тантрической школы, а именно — в Махавайрочана сутре, часто называемой Да-чжи цзин, 大日經 или «Сутра Великого Солнца». Ее полное название: «Сутра о том, как Махавайрочана стал Буддой, и о чудесной формуле под названием Югандхара» 大毗盧遮那成佛神變加持經, (Nanjo, № 530). Она была переведена в 724 году Шубхакарасимха, часто именовавшегося Шубхакара, чье имя на китайском звучало, как Увэй, 無畏 или Шань Увэй, 善無畏 «Бесстрашный», или «Добродетельный и Бесстрашный»²⁷. Он был *шрамана* из монастыря Наланда в Магадха, живший в 636–735 гг., прибывший в Китай в 716 году, где перевел ряд трудов школы Йогачара. Эту сутру он перевел совместно с китайским монахом И-сином, 一行.

В первой главе Будда на протяжении долгих строф описывает мандалу, в третьем разделе которой должны быть представлены Восемь Бодхисаттв (р. 25b). Кшитигарбха Махасаттва располагается на северной стороне, восседая на величественном лотосовом сидении. Ему приписываются великие имена, например Ратнапани («Рука–Сокровище», 寶掌寶手) и «Держатель Земли», 持地, он окружен величайшими святыми. Акашагарбха представлен на стороне нагов (т. е. на Западе), в белых одеждах, с мечом в руке, распространяющий свет.

Во второй главе²⁸ даются «истинные слова»²⁹ многих бодхисаттв. После Самантабhadра, Майтрейя, Сарваниваранавишкамбхи, Авалокитешвара, Махастханапрапта, Тара и других, упоминаются Кшитигарбха, Маньджушри и Ваджрапани.

В третьей главе Кшитигарбха помещен в мандале на стороне Якша (т. е. северной), а Акашагарбха — на стороне нагов. Первый описывается, как имеющий цвет особого цветка 鉢孕遇華, и держащий в руке цветок лотоса (см. Илл. 4); на нем ожерелье из драгоценных камней. Акашагарбха вновь в белых одеждах, его тело испускает свет. У него также драгоценное ожерелье; в его руках некий предмет, 羯伽.

В четвертой главе даются «истинные слова» и *мудра* тех же бодхисаттв, а в пятой Кшитигарбха и Акашагарбха вновь помещены на северной и западной сторонах. Первый должен сидеть на величественном лотосовом сидении, рядом с которым должен быть установлен огромный стяг, 幢. Его имя — Джина «Наипобедоноснейший» 最勝, его окружают бесчисленные толпы родственников высокого положения, 上首諸眷屬.

27 См.: Nanjo, Appendix II, no. 154, p. 444.

28 Ch. II, pp.16 b–31 b.

29 眞言, магические формулы, с помощью которых вызываются определенные будды, или бодхисаттвы. «Истинные слова» Кшитигарбха, приводимые на стр. 18b этой главы, начинаются с Нама Самантабuddхана, далее 係係俱摩囉迦、徵目吃底鉢他悉體多、薩麼囉麼薩囉、鉢囉底然, и заканчиваются сваха.

ГЛАВА II

КУЛЬТ КШИТИГАРБХА В ИНДИИ, ТИБЕТЕ И ТУРКЕСТАНЕ

§ 1. Кшитигарбха в Индии

В хорошо известной работе об Индии, озаглавленной Да–Тан сы–ю–ци *大唐西城記* (Nanjo № 1503), или «Записки о западных регионах, составленные во времена великой династии Тан (618–907)», написанной в 646 г. знаменитым буддийским паломником Сюань–цзаном, 玄奘 (602–664), мы не находим ни одного слова о Кшитигарбха. Также, *Нань–хай цзи–гэй нэй–фа цзюань*, *南海寄歸內法傳* или «Передача внутреннего Закона вернувшимся в Китай из Южных Морей», написанная другим известным паломником И–цзином, 義淨 (634–713), покинувшим Китай в 671 г. и вернувшимся в 695–м (см. Nanjo, App. II, пг. 149, р. 440), не упоминает Кшитигарбха. Очевидно, этому бодхисаттве даже в седьмом веке нашей эры не оказывали большого поклонения в Индии.

По рассмотрении фактов, указанных выше, мы приходим к выводу, что Кшитигарбха был бодхисаттвой второго разряда, чей культ пропагандировался авторами «Сутры Изначального Обета» и «Сутры Десяти Колес». Что касается времени написания этих сутр, то мы знаем лишь даты, до которых это произошло, а именно: время их перевода на китайский язык. Сутра изначально обета была переведена в конце седьмого века, а о десяти колесах, согласующаяся с тибетским текстом, — в 651 г. тем же Сюань–цзаном, который в своей работе об Индии полностью игнорирует почитание Кшитигарбха в этой стране. Другой перевод сутры о десяти колесах гораздо старше и датируется временами династии Северная Лян (397–439), однако имя переводчика утеряно. Мы могли бы сомневаться в правильности этой столь ранней даты, если бы не знали из китайского труда Фа–вэнь шу–линь, *法苑珠林* (Nanjo № 1482), «Лес жемчужин в Саду Закона», большой буддийской энциклопедии, составленной в 668 г. (которую мы будем цитировать ниже), что этому бодхисаттве поклонялись в Китае вместе с Авалокитешвара, Майтрейя и Ами табха уже в пятом веке. Это поклонение Кшитигарбха возникло, вероятно, от распространения сутры о десяти колесах, переведенной в начале того же века. Из этого мы можем сделать вывод, что Кшитигарбха был известен в Индии до 400 г.

Что касается Восьми Великих Бодхисаттв, то мы можем сравнить эту группу с Восьмью Великими Царями–Нага школы Махаяна, в которой любили пользоваться священным числом восемь при отборе группы высших существ из целого класса. Я обнаружил термин «Восемь Великих

Бодхисаттв» и постоянную расстановку этих восьми лишь в сутрах тантрической школы, однако тот факт, что в пещерах Элуро сохранилась группа из восьми бодхисаттв, окружающих Шакьямуни, кажется, указывает на более общую махаянистскую идею. В любом случае, тантрическая школа особо пропагандировала эту идею; таким же образом вела себя и ламаистская церковь. Поскольку доктрина Йоги была привнесена в индийский буддизм Асангой в шестом веке, вероятно, в то же время стала известной группа из восьми бодхисаттв, и среди них – Кшитигарбха. Поскольку ни Сюань-цзан, ни И-цзин не упоминают об отдельном культе этого бодхисаттвы в Индии в седьмом веке, мы можем предположить, что тогда ему поклонялись лишь совместно с остальными семью. Существование в то время эзотерического культа Восьми Великих Бодхисаттв ясно из того факта, что он был привнесен в Китай в восьмом веке. Это мы узнаем из даты перевода основных сутр, в которых они упоминаются.

§ 2. Восемь Великих

Бодхисаттв Тибета

Что касается Тибета, то в Каталоге Nanjo мы не находим тибетских переводов сутры Первоначального Обета, основной сутры Кшитигарбха. Однако среди тибетских текстов есть труд о Десяти Колесах. Очевидно, Кшитигарбха не играл там такой же важной роли, как в Китае и в Японии, хотя и принадлежал к Восьми Великим Бодхисаттвам. Последнего почитала в Тибете Тантрическая школа. Ваддел утверждает, что Маньджушри, Ваджрапани и Авалокитешвара являются так называемыми Тремя Властелинами Ламаизма, тогда как Майтрейя полагается в списке четвертым, за которым следуют другие бодхисаттвы мужского пола, встречающиеся до-

Илл. 4. Японское надгробие 4 года эпохи Гэнроку (1691). Дзидзо в короне бодхисаттвы, стоящий на лотосе, держащий в левой руке цветок лотоса, а правой делающий абхая-мудра, что придает бесстрашия подвижникам. Это — самый старый образ Дзидзо.

вольно редко. Главные из них: Самантабhadра, Кшитигарбха, по-тибетски именуемый *Sayī snīp-ro*, или Чрево Земли, Акашагарбха, Сарваниварана-вишкамбхи и четверо прочих³⁰.

При инициации в священнослужительство Ваджрачарья тантрического буддизма в Тибете, гуру, после восхваления Дхармы, продолжает: «Я приветствую Сангха, которая есть Авалокитешвара и Майтрейя, и Гаган Ганджа, и Самантабhadра, и Ваджрапани, и Манджугхоша (т. е. Маньджушри), и Сарваниварана-вишкамбхи, и Кшитигарбха, и Кхагарбха³¹.

Последний упомянутый бодхисаттва — это Акашагарбха³²; что касается Гаган Ганджа, добавленного здесь к группе из восьми бодхисаттв, то его я не знаю.

Порядок, в котором они пронумерованы, тот же, что и выше (Ch. I, § 1, p. 180, and § 4, p. 189), однако Гаган Ганджа занимает место Акашагарбха, который переместился в конец списка.

Пандер³³ приводит ламаистский список бодхисаттв следующим образом: Маньджушри, Ваджрапани, Авалокитешвара, Кшитигарбха, Сарваниварана-вишкамбхи, Акашагарбха, Майтрейя и Самантабhadра, но утверждает, что Майтрейя и трое первых — высшие из них. «Образы этих восьми бодхисаттв, — пишет он, — часто помещались в храмах (ламаистских церквей в Китае), разделенные надвое, а именно: по четыре с обеих сторон стоящего Шакьямуни», а в примечании добавляет, что Королевский Этнографический Музей в Берлине располагает миниатюрной бронзовой группой этих восьми бодхисаттв, построенных указанным образом вокруг Шакьямуни.

Картина, представляющая Кшитигарбха в Пантеоне³⁴ Пандера, изображает его сидящим на лотосе с короной бодхисаттвы на голове и с большой круглой жемчужиной (а не солнечным диском, как считает Пандер) в правой руке, тогда как левая рука, с ладонью, повернутой вверх, свисает вниз, лежа на левом колене (*бхумиспарчамудра*) (Илл. 5). Жемчужина — постоянный атрибут Кшитигарбха; это вероятнее всего она, а не солнечный диск, который никогда не оказывался в его руках.

Помимо Восьми Великих Бодхисаттв нам следует упомянуть «Шесть

Илл.5. Ламаистский Кшитигарбха, сидящий на лотосе, с короной бодхисаттвы на голове и большой жемчужиной в правой руке; левая делает бхумиспарча-мудра. Из Pander, *Das Pantheon des Huluktu*, p. 76, nr. 148. См.: Гл. II, § 2.

30 *Lamaism*, pp. 354, 358.

31 *Lamaism*, p. 181, note 3.

32 См.: Grunwedel, *Myth. in Tibet und der Mongolei*, p. 141.

33 Pander, *Das Pantheon des Hutuktu*, pp. 75 sqq., nrs. 145–152.

34 № 148, стр. 76.

Муни», владык шести миров возрождений, которые, по Вадделу³⁵, предстают идентичными с шестью японскими Дзидзо. Идея шести различных форм, принимаемых спасителем существ в шести *гати*, могла перейти с Шакьямуни на Кшитигарбха.

§ 3. Кшитигарбха в Туркестане

Проф. Рафаэль Петруччи в одной из своих интересных статей о результатах различных научных экспедиций в Туркестан и Северный Китай³⁶ указывает, что культ Кшитигарбха мог процветать в Туркестане в IX и X веках. Этот бодхисаттва появляется в форме священнослужителя, с обритой головой и в священнических одеждах, на двух фресках и многих раскрашенных стягах Дуньхуана, где он держит *хакхара* и чинтамани, — совершенно так же, как на самых распространенных в Японии изображениях (см. Илл. 1, 2). Он также представлен как спаситель существ шести *гати* на прекрасной картине, привезенной в Лондон экспедицией Штайна. На вышивке, доставленной той же экспедицией, представлен Ямагоси Амида с бодхисаттвами сопровождения: Авалокитешвара и Махастханапрапта. За спиной Амидабха просматриваются два служителя, которых Петруччи сперва считал фигурами Кшитигарбха, так же, как и священнослужителей, окружающих Дхьянибуддха на знаменитой картине Эсина, где изображен Амида, приветствующий святую душу, в сопровождении двадцати пяти бодхисаттв. Поскольку я буду рассматривать картину Эсина в другом месте настоящей работы³⁷, здесь мне хотелось бы отослать читателя к тому разделу. Что же касается двух служителей, сопровождающих Амидабха, восходящего из-за гор (или Шакьямуни на Вершине Коршунов, как написал мне после г-н Петруччи), изображенных на вышивке из Туркестана, то г-н Петруччи любезно информировал меня письмом, что дальнейшее изучение надписей, обнаруженных экспедицией Штайна, изменило его мнение. Эти надписи разъясняют, что они являются «добрым и злым гениями будд и бодхисаттв». Если это так, то вышивка не образует связи между двумя японскими картинами, приписываемыми Эсин содзу (Ямагоси Амида и Каннон, Сэйси и Амида с двадцатью пятью бодхисаттвами, приветствующие святую душу), как указал Петруччи в указанной выше статье.

Идея «злого гения будд и бодхисаттв» звучит весьма странно, однако смысл проясняется, если мы станем воспринимать это в значении «устрашения злых демонов». Японский пантеон включает несколько образчиков таких добрых и злых прислужников, например молодые

35 L. 1., p. 345.

36 L'art bouddhique en Extrême-Orient d'après les découvertes récentes, Gazette des Beaux Arts, Sept. 1911, pp. 202 sqq.

37 Раздел III, Гл. III, § 3 (Индо Дзидзо, проводник в рай). См.: Tajima, Selected Relics of Japanese art, Vol. IV, Pl. VIII; Kokkwa, Vol. 232, Pl. III.

служки Фудо Мё-о Конгара додзи (добрый, со сложенными в умиленной руке, или держащий цветок лотоса) и Сэйтака додзи (злой, с ваджрой в левой и дубинкой в правой руке). Также Дзидзо иногда сопровождается двумя молодыми служителями, одного из которых зовут Сё-дзэн, 掌善 или «Правитель добра», а другого Сё-аку, 掌惡 или «Правитель зла». Первый — белого цвета, держит лotosовый цветок в руке, а второй — красный и держит ваджру. Эммё Дзидзо кё³⁸, которую мы рассмотрим ниже³⁹, указывает нам, что первый «сдерживает и управляет природой Дхармы», тогда как второй «устраняет и подавляет невежество». Прочтя обращенные ко мне слова г-на Петруччи о злом и добром гениях будд и бодхисаттв, я немедленно вспомнил о двух молодых прислужниках Фудо и Дзидзо. Примечательно, однако что черты обоих священнослужителей, расположенных позади Амитабха (или Шакьямуни) на вышивке из Дуньхуана, благожелательны, как и лицо Дзидзо, хотя надпись именуется одного из них злым гением (в смысле устрашения и подавления демонов зла). Поскольку такое разъяснение образов двух служителей было дано мне г-ном Петруччи лишь предположительно, другие надписи, обнаруженные в ходе его разысканий, могут изменить его мнение и пролить на них новый свет. Поэтому нам следует подождать его публикаций о рисунках и надписях, обнаруженных экспедицией Штайна, которые, безусловно, будут содержать много интересных деталей.

То же самое происходит с его открытием в Туркестане культа Дзидзо, как покровителя путешественников, божества дорог. Если он прав, то эта концепция, до сих пор считавшаяся относящейся сугубо к Японии, была заимствована с континента, так же, как и прочие моменты, касательно этого бодхисаттвы. В цитированной выше статье⁴⁰ Дзидзо описывается, как *recouvert du chapeau des voyageurs*, однако, должен признаться, мне хотелось бы иметь более веские доказательства того, что Дзидзо являлся богом дорог в Туркестане. Впрочем, учитывая отсутствие оригинальности у японцев, будет не удивительно обнаружить, что эта концепция была привнесена туда извне. Между прочим, японская традиция тесно связывает этот культ с культом Шести Дзидзо, который также, по убеждению Петруччи, обнаруживается в Туркестане. Существа шести *gami*, окружающие Кшитигарбха на указанной выше картине, представляют, по Петруччи⁴¹, ясное свидетельство того факта, что концепция шести Дзидзо возникла не в Японии, но пришла с континента. Хотя и я склонен верить в ее внешнее происхождение, однако данная картина не кажется мне достаточным этому подтверждением. Мы не видим здесь ше-

38 佛說延命地藏菩薩經, Буссэцу Эммё Дзидзо босацу кё, написанная в Японии в семнадцатом веке.

39 Раздел III, Гл. VI, § 2.

40 *L'art bouddhique en Extrême-Orient*, p. 203.

41 L.1., p. 204.

сти форм, на которые разделяет себя Дзидзо, чтобы спасти существа шести *гати*, но лишь его, окруженного этими формами. Таким образом, идея его, как спасителя всех существ — также обнаруживаемая в основных сутрах о Дзидзо, рассматриваемая в первом разделе данной работы — выражена на картине, однако в ней отсутствует концепция шести форм, в которых он их спасает.

Впрочем, эти шесть форм упоминаются в полу-буддийской, полу-даосской «Сутре Десяти Царей (Ада)»⁴², где Будда (Шакьямуни) перечисляет имена, атрибуты и действия шести форм, в которых Ди-цзан появится в будущем. Однако эти имена отличаются от тех, что указаны в самых ранних японских упоминаниях Дзидзо. Следовательно, последние могли быть привнесены в Японию через более поздние китайские труды, поскольку маловероятно, чтобы одна и та же идея возникла независимо в двух странах. Поэтому, хотя, по моему мнению, картина из Туркестана не доказывает существования культа шести Дзидзо в этой стране, я одновременно уверен в том, что он пришел с континента, а не возник в Японии.

Более того, «Шесть Муни», т. е. шесть форм Шакьямуни, как властителей миров, которые, по Вадделю, обнаружены в Тибете, также очевидно указывают на зарубежное происхождение шести Дзидзо.

Шесть Дзидзо, так же, как и культ Дзидзо в качестве покровителя путешественников и божества дорог, будет рассмотрен в третьей части настоящего труда, посвященной Японии⁴³.

---

42 Эта сутра будет рассмотрена в Разделе II, Гл. I, § 1 настоящей работы.

43 Раздел III, Гл. II, § 5.

РАЗДЕЛ II

ДИ-ЦЗАН В КИТАЕ

ГЛАВА I

ПОЛУ–БУДДИЙСКИЕ, ПОЛУ–ДАОССКИЕ РАБОТЫ О ДЕСЯТИ ЦАРЯХ АДА

Даосизм воспринял буддийские идеи ада, однако перемешал их со своими собственными изобретениями. Буддисты и даосы, любившие смешивать две эти религии, приписывали верховенство Шан–ди, даосскому Императору Небес, однако сразу под ним полагали Ди-цзана, как Повелителя Ада. Так спаситель из адского пламени стал его верховным правителем, а под его водительство попали Десять Царей, именно — Яма и девять других, неизвестных в индийском буддизме. Нижеследующие параграфы посвящены рассмотрению этого предмета.

§ 1. «Сутра Десяти Царей»

Полное название этой очень интересной работы: «Сутра Десяти Царей, изложенная Буддой, в соотнесенности с изменениями и отношениями предыдущих форм существования бодхисаттвы Ди-цзана», 佛說地藏菩薩發心因緣十王經. Она была написана Цзан Чэнем, 藏川 монахом монастыря Да–шан цзе–нань (大聖慈恩寺) в Цзин–до–фу, 成都府 провинции Сычуань. Nanjo не упоминает ни автора, ни этой сутры, что явно указывает на авторство самого служителя, а не на перевод с санскрита. Этот факт был установлен уже настоятелем Цзун Канем, 宗鑑 который в первой половине тринадцатого века исправил и отредактировал *Ши мэнь цзин дун*⁴⁴, а также в японских работах *Коккёсю*⁴⁵ и *Күгэ дансо*⁴⁶. Я нашел эти замечания в чрезвычайно интересной статье Сэйтана о *Дзидзо боса-*

44 釋門正統. См.: Wylie, Notes on Chinese Literature, 2nd ed., p. 209.

45 谷響集, написано монахом Унсё, 運敞 (1613–1693).

46 空華談叢, написано буддийским настоятелем Тэйнином, 諦忍 (1704–1786).

цу⁴⁷, где мы читаем также, что эта сутра подразделялась на пять глав, из которых первая, т. е. введение, посвящена злым деяниям человечества, страданиям в мире зла и различным видам злодеяний. В трех последующих главах объясняется, как три хунь и семь по человека (三魂七魄, души Ян и Инь⁴⁸) согрешают на «пяти путях» (五道), и как Десять Царей наказывают за злодеяния.

В пятой главе говорится о лицах этих Царей, выражающих осуждение и отстранение от земных привязанностей.

В четвертой главе упоминается безграничное сострадание Ди-цзана, спасающее человечество ото всех страданий и ведущее ко всеобщему превращению, так же, как и Шесть Ди-цзанов. Сам Будда называет имена, атрибуты, мудра и действия шести образов, в которых Ди-цзан появится в будущем. Мы рассмотрим их ниже, в отдельной главе о Шести Дзидзо⁴⁹. По мнению Сэйтана, и Десять Царей, и Шесть Ди-цзанов упоминаются здесь впервые, и сутра была написана специально, чтобы ввести их в буддийскую литературу и культовую сферу. Если это так, то Цзан Чуань, написав эту сутру, добился успеха в распространении подобных идей в Китае. В этой стране Десять Царей стали гораздо популярнее, чем шесть Ди-цзанов; в Японии же, напротив, Десять Царей упоминаются очень редко, а шесть Дзидзо — часто, а также повсеместно изображаются и почитаются. Это, однако, произошло не благодаря указанной сутре, которая, очевидно, была представлена в Японии на четыре столетия позже того, как шесть Дзидзо стали там известны. Поскольку весьма маловероятно, чтобы одна и та же идея возникла независимо в двух странах, она должна была существовать в Китае уже в девятом веке, когда ее привнесли в Японию. Если так было в случае с шестью Дзидзо, то и идея Десяти Царей должна была возникнуть гораздо раньше, и утверждение Сэйтана следует воспринимать с большой осторожностью.

Читая о хунь и по, мы не сомневаемся о природе этой сутры. Она, разумеется, представляет собой смесь буддизма с даосизмом. Я очень сожалею, что мне не удалось получить эту сутру, поскольку она является чрезвычайно интересным образчиком своего рода, и влияние ее представляется немалым. Более того, она представляет собой единственное доказательство существования идеи шести Ди-цзанов в Китае. Что же касается Десяти Царей, то, к счастью, я имел возможность прочесть поздний труд, несомненно основанный на этой сутре о Десяти Царях, так что могу дать пространный отчет о его содержании. Эта работа, любезно предоставленная мне г-ном Крампом, будет рассмотрена в следующем параграфе.

47 Kokkwa, Nr. 159, Ch. III, p. 52. Эта статья, написанная буддийским настоятелем Сэйтаном, 清潭, озаглавлена: Дзидзо босацу кэйдзо ко, 地藏菩薩形象攷 «Исследование образов бодхисаттвы Кшитигарбха». Она разделена на четыре главы, помещенные в №№ 154, 156, 159 и 160 Kokkwa.

48 См.: De Groot, Rel. Syst. of China, Vol. IV, Ch. I, pp. 1 sqq.

49 Раздел III, Гл. II, § 5.

§ 2. «Доктрина Покаяния, (практиковавшаяся при поклонении)

Десяти Сострадательным Царям Мира Тьмы»

Автор этой работы, озаглавленной *Цзы-бэй мин-фу ши-ван чань-фа*, 慈悲冥府十王懺法 не указан, равно как и время ее написания. В конце книги мы читаем, что печатные доски сохранились в монастыре Хай-чан⁵⁰, 海幢寺.

Труд разделен на три главы. Он открывается картиной, на которой изображен Ди-цзан, сидящий на троне в образе *шрамана* с большим круглым нимбом за обритой головой, с *урна* между бровей и *хакхара* в правой руке. По обеим сторонам трона стоят молодые служители, также с круглыми нимбами, с руками сложенными и направленными к Ди-цзану. Это два его последователя. Слева «Отец Лошадь», обычный лошадиноголовый прислужник Ада; справа — «Отец Бык», его быкоголовый коллега; первый с трезубцем, второй — с посохом, увенчанным цветком лотоса. Десять Царей Ада, по пять с каждой стороны, стоят на переднем плане, в одеждах высших сановников, с коронами на головах и с дощечками для записей (*ху*) в руках (поскольку, в соответствии с даосскими представлениями, они приходят в Небесный Дворец докладывать верховному императору о деяниях смертных). Посредине на переднем плане сидит животное с раздвоенными копытами, длинными ушами и длинным волосатым хвостом.

В предисловии, не подписанном автором, говорится, что он слышал, что благословенная сила (добродетели) сострадательных царей мира тьмы неисчерпаемо велика и обширна, что милосердие Ди-цзана из Темного Дворца неисчерпаемо громадно и глубоко. Объяснив действия человека, как причины его возрождения на небесах или в аду, он наставляет читателей, что все добрые, или злые поступки тщательно фиксируются под наблюдением Десяти Царей, и каждого вознаграждают или наказывают соответствующим образом. Ибо они взирают на сострадательного Почитаемого Триратны и полагаются на Тантра-Правителя Тьмы, 幽冥之教主 Ди-цзана, чей обет серьезен и велик, именно: не становиться Буддой до того, как все обитатели ада достигнут совершенного просветления. Что же касается Десяти Царей, то объяснение их чудесного Раскаяния (т. е. Доктрины Раскаяния, практикуемой под их воздействием и разъясняемой в этой сутре) может освободить живые существа из ада. Наконец, Саптабуддха (Випашьи, Шикхи, Вишвабху, Кракучанда, Канакамуни, Кашьяпа и Шакьямуни, т. е. три последних Будды предыдущих *кальпа* и четыре первых из Бхадра-*кальпа*), так же, как и Майтрейя, Кшитигарбха раджа Бодхисаттва (Ди-цзан-ван Пу-са) и десять царей-бодхисаттв из Мира Тьмы по очереди вызываются термином наму («поклоняюсь...»).

⁵⁰ Wells Williams (Dict., p. 116, s.v. 幢) упоминает монастырь с таким названием, расположенный напротив Кантона.

В каждой из трех глав содержится четыре взывания, расставленных с регулярными интервалами. Все эти двенадцать взываний направлены к десяти буддам⁵¹, десяти бодхисаттвам⁵², Десяти Царям Ада (также бодхисаттвы) и, наконец, к пяти другим бодхисаттвам⁵³.

Имена Десяти Царей таковы: 1. 奏廣王, Цзинь–гуан–ван, «Величественный царь Цзинь». 2. 初江王, Цзю–цзян–ван, «Царь Первого Потока (подземного царства)». 3. 宋帝王, Сун–ди–ван, «Царь, Властитель Сун». 4. 伍官王, У–гуань–ван, «Царь Пяти Чиновников» (пяти органов чувств: глаз, ушей, рта, носа и сознания?). 5. 關羅王, Янь–ло–ван, «Царь Яма». 6. 變成王, Бянь–цзин–ван, «Царь Превращений». 7. 奏山王, Тай–шань–ван, «Царь Горы Тай». 8. 平等王, Пин–дэн–ван, «Нераздельный Царь». 9. 都市王, Ду–ши–ван, «Царь Столицы». 10. 轉輪王, Цзюань–лунь–ван, «Царь, поворачивающий Колесо» (Чакравартираджа).

Эдкин пишет⁵⁴: «Ди-цзана часто сопровождают десять царей ада, наказания которых должны спасти человечество. У всех их, за исключением Яма, китайские имена. Некоторые из этих имен указывают на конкретные географические места, как, например, Бянь–чжэн, или город Кай–фэн фу; Тай–шань — гора в области Шандун. Другие относятся к атрибутам, как, например, *пин–дэн*, «нераздельный», *чжань–лунь*, «поворачивающий колесо (доктрины)». Преступники, получающие наказание, и служки также представлены маленькими земляными, или деревянными фигурками. Все десять царей стоят в присутствии Ди-цзан пу–са; однако когда главенствует Дун–го–ди–гун, даосское божество, они могут сидеть, поскольку по рангу он лишь ненамного превышает их. Большинство имен этих десяти царей — китайского происхождения, они не очень древние».

Что касается Бянь–чжэн, то это Бянь–цзин–ван, 變成王 шестой из списка, приведенного выше, чье имя я перевел, как «Царь Превращений». Эдкин очевидно консультировался с Ю–ли⁵⁵, где это имя записано, как 卞 51 Шакьямуни, Амитабха, Майтрея, Амитаюс (Самбхогакая Амитабхи, См.: Grunwedel, *Myth. des Buddh. in Tibet und der Mongolei*, p. 118); шестой, седьмой и восьмой будды Бхайшаджьягуру (учитель медицины), Падмапрабха (под именем которого Шарипутра вновь появится в виде Будды) и Махабхиджнянабхибху (大通知勝, «Победитель всепревосходнейшей мудрости, См.: Eitel, s.v.). Что касается пятого, девятого и десятого будд, то их имена записаны следующим образом: 熾盛光王佛, 舍利多寶佛 (Шарипрабхугаратна?) и 自在通王佛 (Ишварабхиджня раджа?).

52 Маньджушри, Самантабhadра, Авалокитешвара, Кшитигарбха и следующие шесть: 道明大師 («Великий Учитель Знания Пути [к Совершенному Сознанию]», или тот, кто ведет к Свету Знания), 消息灾 («Тот, кто прекращает бедствия, и они тают»), 延嘉王 («Царь, продляющий жизнь»), 解冤結 («Тот, кто распускает стягивающие узлы»), 豐都帝 («Император Обильного Сокровища») и 東嶽帝 («Император Восточной Вершины» [т. е. 泰山, Тай–шань]).

53 Маудгальяна и 四承相菩薩, «Четыре помогающих бодхисаттвы (которые поддерживают и помогают) (?)».

54 *Chinese Buddhism*, sec. ed., (1893), p. 246.

55 См. эту главу, § 3 ниже.

城王, «Царь Бянь-цзин»⁵⁶. Дянь-чэнь, 汴州 было названием Кай-фун-фу, 開封府 в провинции Хонань, во времена династий Суй и Тан. Она называлась так по имени реки Бянь в той же провинции. Однако во всех других источниках имя этого царя дается, как 變成王.

Относительно Пин-дэн-ван, 平等王 чье имя я перевел, как «Нераздельный Царь», то я не знаю, какие «атрибуты» могут быть выведены из этого имени.

Дун-го-ди-гун должно быть Дун-ё ди-гун 東嶽帝君, «правитель Восточной Вершины», т. е. Тай-шань ван, 泰山王 седьмой из десяти царей, провозглашаемый в «Учении о Раскаянии», как «Доктрина Раскаяния», как Дун-ё-ди, или «Император-бодхисаттва Восточной Вершины». Эдкин упоминает его на стр. 393 той же работы и заявляет, что этому божеству поклоняются в особых храмах, как правителю нижнего мира. «Он (Дун-ё да-ди, “Великий Император Восточной Вершины”) до определенной степени соответствует по атрибутам Ди-цзан-ван пу-са, буддийскому избавителю от ада. Подобно этому буддийскому божеству, он правит лишь как спаситель, разделяя свою власть с большой группой божеств низшего ранга». Таким образом, мы видим, как даосы приписывали высшую власть в подземном царстве, которую полу-буддийские, полу-даосские работы относили к Ди-цзану, одному из десяти царей, находившемуся под его руководством.

Профессор Шаванн в своей чрезвычайно интересной работе о Ди-цзане⁵⁷ объясняет причину, по которой наказание в аду представляется в Китае в двух разновидностях даосских храмов, а именно: в тех, где представлены городские божества (Чжан-хуан мяо⁵⁸, 城隍廟) и в храмах бога Тай-шань (Дун-ё мяо, 東嶽廟). Буддизм отобрал эти культы, чтобы наполнить их собственными идеями награды и воздаяния после смерти, потому что городское божество должно было контролировать и судить поведение жителей города, а бог горы Тай — правитель мертвых. Он не просто охраняет своих почитателей от засухи, землетрясений и наводнений, но также выступает посредником между человечеством и Императором Небес, Однако, являясь правителем Востока, он также является источником жизни, к которой души вернутся после смерти. С первых веков нашей эры считалось, что он правит миром мертвых, располагавшимся под его горой, у подножия которой стоял небольшой холм Хао-ли шань, 蒿里山, на котором, как считалось, собирались души. Поэтому неудивительно, что буддисты избрали его храмы для представления наказаний в аду, и что он либо сохранял свой ранг верховного правителя Мира Тьмы, либо становился по крайней мере одним из Десяти Царей под руководством Ди-цзана.

56 Старое название Чжэ-шуй сянъ, на юге Шаньдун (См.: Wells Williams, Chin. Engl. Dict. s.v., p. 688).

57 Le T'ai chan, Annales du Musee Guimet, Bibl. d'etudes, Tome XXI (1910), pp. 15 sq.

58 См.: De Groot, Fetes annuelles a Emoui, Vol. II, pp. 586 sqq.

Илл. 6. Один из Десяти Царей Ада (десять китайских картин на шелке времен династии Сун, или Юань; хранится в киотосском храме Дайтокудзи). Из *Kokkwa*, Nr.175.

Илл. 7. Один из Десяти Царей Ада (десять китайских картин на шелке времен династии Сун, или Юань; хранится в киотосском храме Дайтокудзи). Из *Kokkwa*, Nr.176.

Шаванн приводит в той же работе⁵⁹ список Десяти Царей и объясняет имя даосского божества Фун-ду да-ди, 豐都大帝 или «Великого Императора Изобильной Столицы». Фун-ду — даосское название подземного царства, в котором судят души умерших. Его правитель — верховный царь ада, десять помощников которого, председательствующих в десяти судах справедливости, именуются Ши цзе цзао-гуань, 十司曹 «Десять судей-вершителей». Что касается их имен, то Шаванн обнаружил их в храме Дун-ё в Ханьян (провинция Хубэй) и в храме богини Тай-шань (*нян нян мяо*, 娘娘廟) в Мукдене. Они те же, что и указанные выше, их порядок такой же; лишь первый иероглиф четвер-

59 P. 95, nr. 116.

того имени, записанный в мукденском храме 五, в другом представал, как 件, тогда как в списке “Учения о Раскаянии”, приведенном выше, этот царь обозначен, как 伍官王.

Шаванн замечает, что цари четного порядка помещены на Западной стороне, а нечетного — на Восточной, за исключением № 7 (Тай-шань ван), чье место на Западе, и № 6 (Бянь-цзин-ван), помещенного на востоке. Далее, он упоминает работы: Dumoutier, *Rituel funeraire des Annamites* и G. W. Clerke, *The Yu-li of Precious Record*⁶⁰ (т. е. Ю-ли или “Нефритовый Календарь”, о котором речь пойдет в следующем параграфе), где описаны и представлены в картинах десять судов ада. К сожалению, мне не удалось просмотреть эти работы, поскольку они отсутствуют в лейденской библиотеке; таким образом, мы можем лишь отослать читателя к следующему параграфу, где кратко рассматриваются Ю-ли и японский труд о Десяти Царях.

Трем главным судьям ада первоначально поклонялись в Сань цзао мяо, 三曹廟 или “Храме Трех Судей”, пристроенном к Фун-ду на Тай-шань⁶¹, однако там были изображения всех десяти царей. Эти три божества, по наблюдениям Шаванна, вероятно, идентичны с Сань-фа-цзе, 三法司 которым поклонялись в строении на восточной стороне двора перед Ши ван дьянь, 十王殿 или “Залом Десяти Царей”, также обнаруживаемом на Тай-шань⁶². В этом главном храме стоит огромная позолоченная статуя Фун-ду, окруженная двумя главными и восьмью прочими служителями с таблетками гуэй (圭) в руках, — вероятно, десять царей под водительством Фун-ду, двое из которых, похоже, более высокого ранга, чем остальные. Однако неподалеку мы обнаруживаем храм Ди-цзана, другого Верховного Правителя Ада, Ди-цзан дьянь, где ему поклоняются в форме бодхисаттвы, сидящего со скрещенными ногами в пятиконечной короне.

После этого отступления мы можем вернуться к “Доктрине Раскаяния”. В первой главе по очереди перечисляются поклонения всем буддам трех миров, прошлого, настоящего и будущего, поклонения Дхарме, Сангхе (среди которых упоминаются настоятели горы Тянь тай, места зарождения китайской и японской [Тэндай] школ с тем же названием) и совместно Триратне.

Во второй главе исполнителям этих ритуалов Раскаяния приказывается поклоняться всем дэва десяти направлений, защищающим Закон, всем бесчисленным “святым существам” (聖) даосской церкви, таким как “Черному Воину Северного Полюса”, “Духам (眞) Счастья, Императорского Благоволения и Долгожительства” (福祿壽, Фу, Лу и Шу, представленных на тысячах картин), 28 “Домам” (созвездиям Зодиака), семи звездам Большой Медведицы, божественным военачальникам, Пяти Вершинам и Пяти Рекам (五嶽四瀆) и т. д. После такого интересного отклонения на даосскую территорию, автор возвращается в

60 Journal of the China Branch of the R.A.S., N.S., vol. XXVIII, nr. 2, pp. 234–400.

61 Chavannes, I.1., p. 97, nr. 117.

62 Chavannes, I.1., p. 111, nr. 172.

поле буддизма и предписывает поклоняться Триратне десяти направлений и всем “Священным существам” (聖) Дхармадхату (法界); наконец, после четвертого провозглашения во второй главе, он обещает постоянным, сострадательным и терпеливым верующим в Буддийский Закон обретение *ануттара самьяксамбодхи*.

Третья глава особо посвящена Десяти Царям, поклонение которым предписывается после первого возглашения; не столь важные владыки ада, находящиеся под их управлением, указываются во вторую очередь. Затем рассматриваются все бесчисленные сферы ада, а всем участникам ритуала предписывается совместно и с усердием провозглашать “Истинные Слова (мантры), разрушающие ад” (破地獄眞言). Мы читаем, как магические формулы, составленные из тайных слов, устраняют все препятствия от ранее совершенных преступлений. Это и “истинные слова” в конце первой главы, равным образом, как и титул “Повелитель Тантр”, данный Ди-цзану, являются доказательствами того, что автор принадлежал к тантрической школе, основанной в Китае в 719 г. Ваджрабодхи и распространившейся после 746 г. стараниями его ученика Амогхаваджра; это же учение под названием Сингон проповедовал в Японии с 806 г. Кобо Дайси.

Десять судов Царей Ада перечисляются после возглашения в третьей главе (см. Илл. 6 и 7). На первом суде, которым правит “Величественный Царь Цзинь”, чиновники ада проводят расследование и решают — виновна душа, или нет; получив ясное представление о фактической стороне дела, они решают вопрос о воздаянии за совершенные поступки. Затем душа переходит ко второму суду (“Царя первой реки”), где зеркало деяний на подставке ярко отражает все преступления, совершенные в течение жизни. После расспросов о причинах, их вызвавших, они осуждаются соответствующим образом. Затем переходят к третьему суду, где правит “Царь, правитель Сун”, и где обвиняемых обваривают кипятком и жарят на огне. На четвертом суде (“Царь пяти чиновников”) их тела пронзают острыми ножами, животы вспаривают и вырывают сердца, а Якшасы бьют их. На пятом суде, где правит Царь Яма, приговариваются те, кто совершил десять злодеяний, или пять непокорностей (十惡五逆), либо лгал и говорил неправду, обманывал других и лишал их ценной собственности. На шестом суде под предводительством “Царя Превращений”, из-за тяжести многочисленных проступков преступников мучают избиванием, а их руки привязывают к длинной цепи. На седьмом суде надсмотрщики ада (под водительством “Царя Тай шань”), бичуют преступников, приносивших зло (обездоленным) и совершивших убийство. На восьмом суде, где правит “Царь Нераздельности”, Якшасы подвешивают преступников. На девятом суде, где главенствует “Царь Столицы”, ясно понимаются Счастье и Императорское Благорасположение, преступления трудно утаить, и на свет выводится все правое и неправое. Наконец, на десятом суде (владения Чакра раджа), всех преступников приговаривают с учетом суждений предшествующих судов, и те, кто совершил десять злодеяний, отправляются на три пути зла. Что касается тех, кто совершал

десять добродетельных поступков, то, напротив, их способ возрождения решается быстро: они постоянно наслаждаются звуками прекрасного Закона и получают все виды радости.

Десять благословений обещаны тем, кто в этом религиозном собрании поклоняется Десяти Царям и возглашает Закон Покаяния, а именно: они вскоре попадут в святую землю (聖地); их неправые поступки будут преданы забвению; все будды будут защищать их; бодхи никогда не покинет их; их мудрость преумножится; они будут знать свои предыдущие жизни; они будут умны и красноречивы; их счастье будет обширно, а жизнь долга; они обретут счастливое воздаяние в будущих жизнях; в конце они станут буддами.

Илл.8. Ди-цзан в образе служителя, верхом на тигре, с посохом и чашкой для подаяний. Маленькое деревянное изображение из Лейденского Этнографического Музея.

Что касается самого Ди-цзана, то его восхваляют в начале третьей главы, где мы читаем следующее. 一切諸佛愍念衆生為說十王妙懺。今當皈命頂禮冥陽教主地藏慈尊、勸善、大師、道明和尚、主治陰間叔度衆生。錫振開獄戶、寶珠照徹幽宮、地獄翻為淨土。 т. е. “Все будды посвящают свои сострадательные мысли живым существам и их ради разъясняют Чудесное Покаяние Десяти Царей. Теперь мы должны вручить свои судьбы Ди-цзану, Правителю тантр Тьмы и Света, сострадательному Почитаемому, и поклоняться ему, Великому Учителю, призывающему (человечество) к добрым деяниям, Священнику, ведущему к свету (мудрости), Правителю Земли Тьмы (подземного царства), Спасителю живых существ. Его *хакхара* сотрясает и открывает двери в ад; его драгоценная жемчужина светится и (своим ярким сиянием) про-

никает во Дворец Тьмы. Тогда Ад превращается в Рай; кипяток в котлах превращается в лotosовый пруд; ад деревьев–мечей и гор–клинков становится драгоценным деревом; ад железных кроватей и медных столбов обращается львиными сидениями; мечи на колесах и огненные колесницы становятся яркими зеркалами. Ад, в котором вырывают и режут языки обращается в место (собрания) священнослужителей, тот же, в котором глотают расплавленную медь, превращается в (место, наполненное) сливками (густая маслянистая жидкость со взбитым маслом из молока буйволицы). Ад железных ручных мельниц и черной крепости превращается в Мир Света и Ясности; река пепла и холодный лед превращаются в чистое, прохладное место. Ад волков и гиен, орлов и собак превращается в (мир)

добрых друзей, а огненные ямы и поджаривание (преступников) обращаются пятицветными цветками лотоса. Ад мечей и оружия, где сталкиваются два камня, обращаются (местом с) золотыми тарелками, а ад, в котором тела распиливают, рассекают и пригвозждают, превращается в драгоценную колесницу Татхагаты. Ад Раурава с железными стенами⁶³ обращается в зал для чтения сутр и молений; ад Абаба⁶⁴ превращается в чистый, прохладный мир; ад Ахаха⁶⁵ превращается в небесный дворец; ад Атата⁶⁶ превращается в дворец, сверкающий жемчужинами мани. Восемь холодных и восемь горячих адов превращаются в чистые, прохладные, или приятно теплые коридоры; девять адов толочения и девять адов размальвания обращаются дворцами с медицинскими принадлежностями. Ад, в котором с преступников сдирают кожу, а их кости дробятся, обращается необъятной драгоценной ступой, а ад, в котором вырывают внутренности и легкие — в чистое место для празднеств. Все ады, отвечая указанию (провозглашению) света Будды, превращаются в чистые земли Будды”.

Ди-цзану посвящено также и начало первой главы. Здесь мы читаем следующее: “Все будды думают с состраданием о живых существах и ради них разъясняют восхитительное Покаяние Десяти Царей и всего комплекса ритуалов, которые следует отправлять в месте церемоний, 道場總法. Теперь нам должно обещать свое верование ко всем буддам. Сперва мы должны поклоняться Правителю Тантр Тьмы, который управляет в тревожные периоды рождений и смертей в землях Тьмы (подземном царстве), при непосредовательном и быстром обращении на шести *гати* и при утоплении на трех путях (зла)”. 先伸瞻禮幽冥教主、掌治陰間生死難期、無常迅速輪迴于六趣之中、沒溺於三途之下。

Эти интересные отрывки показывают нам Ди-цзана как Верховного Правителя Ада, стоящего выше Десяти Царей и определяющего судьбы душ, однако, в то же время, — как сострадательного священника, открывающего и освещающего ад средствами *хакхара* и своей жемчужиной, и изменяющего Ад на Рай. Таким образом, Сострадание правит даже в чертогах тьмы, точно так же, как мы иногда видим Гуаньинь (Авалокитешвара), представленного посреди царей ада, ниже которого располагаются менее значительные чиновники темного мира, а выше — восседает на троне Верховный правитель даосизма, Шан–ди. Даосизм и буддизм следуют рука об руку, что мы также видим из второй главы этого же труда.

§ 3. Ю–ли, или «Нефритовый календарь»

Другой примечательной китайской работой о Ди-цзане и Десяти Царях, совмещающей в себе даосизм и буддизм, является Ю–ли, 玉歷 или

63 «Плачущий». 4–й из 8 больших горячих адов.

64 4–й из 8 холодных адов.

65 5–й из 8 холодных адов.

66 3–й из 8 холодных адов.

“Нефритовый календарь”. Вайли⁶⁷ указывает работу под названием Ю–ли чао–чжуань цзин–ши, 玉歷鈔傳警世 «Предупреждения веку документальными традициями нефритового календаря», которую описывает, как “представляющую низший класс даосской продукции последнего времени, где приводится детальный отчет о тайнах и ужасах невидимого мира с описанием дворов Десяти Царей подземного мира, написанную даосом по имени Тань Чжи, 淡癡 который заявляет, что предпринял путешествие в «темные земли» и вернулся с их описанием для пользы своих земных современников. В это произведение в значительной мере перенесено буддийское учение о чистилище». Ю–ли, также называемая Цзе–нянь Ю–ли, 慈恩玉歷 “Нефритовый календарь милосердия”, есть перепечатка той же работы, датированной 1809 г.; я пользовался более поздней копией, издания 1870 г. Здесь (на стр. 14а) мы читаем следующее. “Книга под названием Ю–ли была получена от даоса Тань Чжи; ее передал его ученик У Шу”. В 26 году эры Цзянь–лун (1761) она была признана, как старая книга времен поздней династии Сун; в ней есть пассажи, где год 1030–й упоминается, как время, в которое жил Тань Чжи.

На некоторых картинах, представляющих Шан–ди, восседающего на троне в качестве судьи мертвых, окруженного чиновниками и добродетельными душами, вознагражденными небесной радостью, тогда как неправедные мучимы демонами ада, мы видим Ди–цзана⁶⁸ в одеянии священнослужителя, с урна на лбу, в пятиугольной короне и с круглым нимбом за головой. Он восседает на тигре и сопровождается служителями, двумя молодыми священниками, один из которых несет *хакхара* учителя, а другой держит длинный вымпел, украшенный цветком лотоса. На вымпеле надпись: “Правитель Тантр Тьмы, Царь Ди–цзан, Бодхисаттва,” 幽冥教主地藏王菩薩. Мальчик ведет тигра на поводке. Что касается тигра, то маленькое деревянное изображение этого бодхисаттвы в Лейденском Этнографическом Музее также представляет Ди–цзана, несомого этим могущественным изгонителем демонов (Илл. 8).

Происхождение Ю–ли объясняется следующим образом⁶⁹. “Нефритовый Император (Шан–ди) милостиво составил и провозгласил Нефритовый Календарь, (указав, как) мужчины и женщины этого мира, совершенствуя себя и раскаиваясь в прошлых прегрешениях, могут искупить свои злодеяния. В день рождения Бодхисаттвы, Царя Ди–цзана, Правителя Тантр Мира Тьмы, все божественные Повелители десяти Дворцов (Ада) соединили свои ладони и поклонились, и молились, (обратившись к нему). Бодхисаттва выразил глубокое сострадание и сказал: “Я желаю спасти живые существа. Когда бы ни окончился этот вечер (т. е. вечер тринадцатого дня седьмого месяца), я повелеваю, чтобы все преступления злых духов были полностью забыты, или прощены, и чтобы они отправились и возродились вновь на шести *гати*. По какой причине мало

67 Wylie, Notes on Chinese Literature (2nd ed.), p.223.

68 Стр.19а.

69 Стр.19b.

Илл. 9. Десять Царей Ада по *Буддзо дзуи*, III, р. 24.

добродетельных и много злонамеренных? Видя наказания, предписываемые правителями Тьмы, я пребываю в великой печали. Следует проводить тщательное различие и сравнение касательно того, в каких грехах можно каяться. Те, кто в мире света (на земле) отвернули (от пути зла) и, после увещаний, совершили один, или два добродетельных поступка, должны быть снисходительно считаемы достойными шанса на снижение, замещение, или отмены своего наказания”.

После рассмотрения Десяти Царей в плане хороших и плохих воздаяний и прощения в случае раскаяния, Ди-цзан подтверждает их слова и на третий день восьмого месяца приводит их к Императору Небес, чтобы те объявили свое решение. Шан-ди восхваляет их и утверждает идею прощения раскаявшихся грешников, побуждая их к более счастливому возрождению. Он говорит, что срочно составит нефритовую книгу, куда занесет все сообщенное ему, и сделает это известным на земле богам городских стен и рвов (божества-покровители городов), а также пребывающим на земле, у врат и на кухне, чтобы они относились к этому с почтением.

Далее следует детальное и иллюстрированное описание десяти двorcов справедливости в аду, имена десяти царей (奏廣王、楚江王、宋帝

王、五官王、閻羅天子、卞城王、奏山王、都市王、平等王、轉輪王)⁷⁰ и адов, принадлежащих им; совершенных преступлений и соответствующих им наказаний, а также путей испрошения прощения. Прощение, выражение раскаяния и клятвы более не делать зла ведут к освобождению из адов, а иногда даже к возрождению в раю, или в сияющих мирах, если отправлять это по особым дням, по так называемым “дням рождения” различных царей.

Список праздников, большинство которых представляются днями рождения будд, бодхисаттв, или божеств, приводится на стр. 62 sq. Дни эти следующие. Первый, восьмой и девятый первого месяца — Майтрея, Царь Яма (пятый царь) и Шан-ди. Первый, второй, восьмой, восемнадцатый и девятнадцатый второго месяца — первый царь, божество Земли, третий и четвертый цари и Гуаньинь. Первый, восьмой и двадцать седьмой третьего месяца — второй, шестой и седьмой цари. Первый, восьмой, пятнадцатый и семнадцатый четвертого месяца — восьмой и девятый цари. Одиннадцатый пятого месяца — божества городских стен и рвов. Тринадцатый седьмого месяца — Ди-цзан. Третий восьмого месяца — божество кухонь. Другие праздники — это “построение пути” (成道) Гуаньинь девятнадцатого июня и достижение Шакьямуни состояния Будды восьмого декабря, а 24-го декабря божества кухни в каждом доме возносятся на небеса, чтобы доложить о добрых и злых поступках жильцов Небесному Императору⁷¹.

В день рождение Ди-цзана, вечером того дня, когда заканчивается ддящийся весь июль праздник мертвых и ад закрывается, даются обеты помогать всем одиноким душам (о которых не заботятся родственники) и спасти их.

На стр. 49b упоминается женское божество ада, добродетельная женщина из семейства Мэн по имени Мэн По, 孟婆 или “Мать Мэн”. Она жила в эпоху ранняя Хань и в молодости прочла конфуцианские книги; подросши же стала читать буддийские сутры. Она узнала обо всех делах прошлого, но не заботилась о живущих в настоящем, или о тех, кто будет жить в будущем. Она лишь увещевала людей воздерживаться от убийств и есть чистую пищу (овощи). Она дожила до восьмидесяти одного года и имела журавлиные (т. е. белые) волосы и юное лицо. Ее назначили богиней земли Тьмы указом Шан-ди. Она построила “Башню питания (услаждения) забвения (-ем)”, 誼忘一臺 и смешивала напиток, напоминающий вино и заключающий в себе пять вкусов: сладкий, горький, едкий, кислый и соленый. Все души, возвращаясь в мир, пьют этот напиток и забывают все подробности своих прошлых жизней. Он улучшает функционирование органов добродетельных и ослабляет у злонамеренных. Заранее давая знание о воздаянии, он побуждает людей чувствовать раскаяние и становиться добродетельными.

⁷⁰ Таким образом, имена второго, четвертого и шестого царей более или менее отличаются от указанных в предшествующей работе, где они записаны: 初江王, 伍官王 и 變成王, тогда как у восьмого и девятого царей имена изменены.

⁷¹ См.: De Groot, Fetes annuelles a Emoui, Annales du Musee Guimet, XI, Vol. I, p.30.

Когда этот Ю–ли был прочитан демонам, те разразились рыданиями благодарности за сострадательное прощение и поклялись следовать его учению, когда достигнут мира света⁷². Затем землю покрыл многоцветный пар, и с неба спустился Гуаньинь, ведомый Великим Императором; Десять Царей вышли из своих дворцов и почтительно стояли на киношных улицах (дворах своих дворцов), склонив головы. Бодхисаттва (Гуаньинь) появился в величественной форме демона с опаленным лицом и в шести золотых телах, и выразил свою радость, поскольку Шан–ди одобрил предложение Ди–цзана и Десяти Царей о прощении раскаявшихся грешников, а также оттого, что он милостиво изложил Ю–ли. Гуань–инь предрек обретение состояния Будды тем, кто побуждает людей к добродетели и раскаянию, спасая их этим из ада, а затем вознесся вверх на облаке. Десять Царей вернулись в Страну Тьмы, а Великий Император — в свой дворец, тогда как судьи добавили золотые слова Гуаньинь к Ю ли.

Так, мы видим Гуаньинь, коллегу Ди–цзана, как сострадательного спасителя из ада, апплодирующего учению Прощения и Раскаяния, установленному Ди–цзаном и Десятью Царями. Как и в предыдущей работе, раскаяние проповедуется в виде пути к спасению.

§ 4. Японский труд о Десяти Царях

Хотя в Японии мы не находим особенно много следов верований в Десять Царей Ада, в моем распоряжении находится одна маленькая японская книжка, доказывающая, что этот культ был адаптирован школой Нитирэн. Труд озаглавлен: *Хоккэ дзю–о сандан эсё*, 法華十王讚嘆繪鈔 или «Иллюстрированная копия в восславление Десяти Царей Цветка Закона». В начале этой книги заявляется, что ее составил Нитирэн Дайси, основатель школы (1222–1282); однако тот факт, что она была издана в Киото гондайкого Хатано Никкё 權大講義畑野日教 из Хоммандзи 本満寺 в шестнадцатом году эпохи Мэйдзи (1883) делает указанное заявление весьма сомнительным.

Книга открывается картиной, изображающей Шакьямуни после изложения Закона, восседающего на лотосе, с Десятью Царями, стоящими рядом с ним, и шестью старыми священниками с круглыми нимбами, стоящими по обеим от него сторонам. Их количество напоминает нам о Шести Дзидзо, однако у них отсутствуют их атрибуты. Двое сложили руки в молитве, а один держит кружку для пожертвований (*натра*). Десять Царей стоят на облаках перед скалой, на которой сидит на лотосе Шакьямуни. Труд разделен на две главы, в первой из которых рассматриваются первые шесть Царей, а во второй приводятся подробности относительно оставшихся четырех, а также о так называемом *Дайбьяку* гося (大白牛車), Улламбана, или празднике мертвых, церемонии–бодхи, шесть дней поста, Рае и раздаче пищи для Претов.

В первой главе семь параграфов. Первый разъясняет яростные выра-

72 Стр. 58b.

жения лиц Десяти Царей. Они — будды прошлого и бодхисаттвы, которые, сострадая обычным людям, погрязшим в бесконечной сансаре, временно сменили свое гармоничное, терпеливое отношение на гневные проявления. Таким образом, они постепенно получают души мертвых, следуя по Пути Срединной Тьмы, Чжун-у мэй-ан 中有冥闇 (т. е. темного пространства между этим миром и подземным царством), начиная с первого седьмого и до сотого дня, одного года, трех лет с момента смерти. Определяя степень их преступлений, они фиксируют их будущее. Это — божественный и прекрасный способ обращения людей и подведения их к пути спасения от сансары, путем побуждения боязни последствий преступления.

Шесть последующих параграфов показывают нам души, достигающие первого царского суда на 7-й день после смерти; второго — на 14-й; третьего — на 21-й; четвертого — на 28-й; пятого — на 35-й; шестого — на 42-й. Четыре первых параграфа второй главы описывают их прибытие на седьмой суд на 49-й день; на восьмой — на 100-й; на девятый — в первую годовщину смерти; на десятый — в третью годовщину. Таковы дни, предписанные буддийской церковью для пощения и церемоний по умершим; первое исполняется родственниками, а последнее — по просьбе этих родственников — буддийскими священниками. Пощение и молитвы к Царю, перед судом которого предстает душа в каждый из указанных дней, — важнейшая обязанность семьи, ибо это может снизить жестокость царского суда.

Второй параграф первой главы иллюстрирован тремя картинками, представляющими смерть человека, его грустные скитания по темному пространству между этим миром и царством мертвых, Чжун-у мэй-ан, указанный выше, и болезненное взбирание на крутую, с острыми шипами Гору Смерти, Сидэ но яма, 死出の山 во время которого его преследуют демоны, подстерегающие его уже в Срединной Темноте. С вершины этой горы, высота которой 800 миль, в лицо несчастным мученикам дует яростный ветер, и, наконец, он достигает суда “Величественного Царя Цзинь”, Син-ко-о⁷³, проявления Фудо Мё-о 不動明王. Если там не происходит фиксирования серьезности преступлений, их посылают ко второму Царю, “Царю первой реки” Сё-ко-о, 初江王 проявлению Сяка Нёрай (Шакьямуни). Чтобы достигнуть этого суда, им надо пересечь Сандзугава⁷⁴ 三途川, или “Реку Трех Путей”, также называемую Найга⁷⁵, или “Река

73 奏廣王. Имена Царей те же, что указаны в “Учении о Великом Раскаянии (практикуемом в поклонении) Десяти Милосердным Царям” (выше, § 2), за исключением пятого и десятого Царей, которых указывают, как 五官王 и 五道輪轉王, вместо 伍官王 и 轉輪王.; они совпадают с написанием в Буцудзо дзуи, III, p.24.

74 Также произносится Содзугава.

75 奈河, См.: Wells Williams, Chin. Dict. s.v. 奈, p.613: “Буддийская река Подземного мира, названная так потому, что душа не может не пересечь ее; через шестьдесят дней после смерти сжигают бумажные лодки, что должно помочь переправе, иначе душа может утонуть. Через шестьдесят дней после смерти будет слишком поздно!” Giles (Chin.–Engl.

что делать (безальтернативная)». Ширина этой реки — сорок *йоджана*. Перейти ее можно в трех местах, откуда, по мнению автора, и произошло ее название; однако “Три Пути”, Сандзу, часто упоминались в значении областей, где истязались души злонамеренных: области огня, крови и мечей. Верхний брод называется Сэнсуй-сэ, 浅水瀬 или “Брод Мелководья”. Здесь вода не доходит даже до колен, поэтому этим местом пользуются те, кто совершил самые легкие преступления. Средний брод зовется Кёдо, 橋渡 или “Переход-Мост”, так как там стоит мост из золота, серебра и прочих семи драгоценных материалов⁷⁶, и его могут пересекать лишь добродетельные. Наконец, нижний брод, именуемый Госин-до 強深渡 (или Госин-сэ 強深瀬), “Бурный и Глубокий Брод”, пересекают лишь грешники; им надо пройти по стремительным, крутящимся водам, на них нападают и жалят ядовитые змеи, их мозжат тяжелые камни, они умирают и вновь встают, а их пронзают стрелы царей демонов и Якшасов. Семь дней и семь ночей они пребывают в воде, безмерно страдая. Затем они достигают берега, так как в *Дзюо-кё* 十王經⁷⁷ сказано: «На второй седьмой день преступники пересекают ‘Реку что делать’ (Найга)». Подгоняемые и вытаскиваемые на берег быкоголовыми и другими демонами, они попадают в руки старого демона женского пола по имени Кэн-и-ба, 懸衣姫 или «Старухи, развешивающей одежду», которая сдирает с них платье и передает его Кэн-и-о, 懸衣翁 или «Старику, развешивающему одежду». Этот демон сидит на дереве, на ветках которого и развешивает одежду. Таким образом, преступники оказываются почти голыми, предстывая перед оставшимися девяти царями в одних набедренных повязках. Затем они предстают перед вторым судом, и, если степень их прегрешений на нем не устанавливается, то отправляются к третьему Царю по имени Со-тай-о, 宗帝王 «Царь, повелитель Сун»; это — манифестация бодхисаттвы Маньджушри. По пути в его дворец души должны миновать так называемую «Заставу поступков» Гёкан, 業關, которую охраняет двенадцатиглазый и двенадцатиругий демон, глаза которого испускают свет, подобно вспышкам молнии, а рот извергает пламя. Здесь на деревянном столе у них отрубают ноги и руки, однако (и после этого) они предстают перед Царем.

Следующий судья, «Царь пяти чиновников» (т. е. пяти органов чувств: ушей, глаз, рта, носа и сознания), Гокан-о, 五官王 есть манифестация бодхисаттвы Самантабхадра (Фугэн). Перед тем, как предстать перед ним на 28-й день после своей смерти, души должны перейти так называемую Гёко, 業江 или «Реку поступков». Эта река 500 миль в ширину, вода в ней горяча и зловонна. Грешников загоняют в воду демоны, избивающие их палками, а затем их жалят ядовитые насекомые с железными

Dict. s.v. 奈, №.8121) говорит о 奈何橋: “Мост Без Альтернатив, в Чистилище, который все отошедшие души принуждены пересекать».

76 Саптаратна, 七寶 Сити-хо: золото, серебро, бирюза, каменный хрусталь, рубины, янтарь (или коралл, алмаз, изумруд) и агат (или аммонит, или коралл).

77 Т. е. сутра, указанная выше.

клювами. Через семь дней они достигают противоположного берега, где пребывает «Царь пяти чиновников». По его приказу их взвешивают на «Весках деяний», Гё-но хакари, 業の秤 и, несмотря на то, что они чрезвычайно легки, тяжесть их преступлений столь велика, что громадный камень, служащий противовесом, взлетает вверх как перышко. Демоны «Бычья голова», Годзу, 牛頭 и «Лошадиная голова», Мэдзу, 馬頭 указывают на такую несбалансированность и злобно спрашивают преступников, что это значит? После убеждений покаяться в содеянном, их посылают на пятый суд Царя Яма, являющегося манифестацией бодхисаттвы Дзидзо (т. е. Ди-цзан).

Здесь в книге впервые встречается имя Дзидзо. Автор заявляет, что Яма зовется «Царем останавливающим и укоряющим», Сокудзё-о, 息諍王. Его дворец расположен в пятистах *йоджана* под землей в семиэтажном замке, шестидесяти *йоджана* в диаметре, окруженном железной стеной с железными воротами на всех четырех сторонах. С каждой стороны у каждых ворот в землю воткнут шест с насаженной человеческой головой, которые наблюдают за человеческим поведением и сообщают о преступлениях умерших Царю Яма. Есть еще отдельное здание, называемое «Павильон Ясного Света», Комё-ин, 光明院 в котором расставлены девять зеркал, по одному с восьми сторон и одно в центре. Центральное зеркало называется Дзёхари-но кагами, 淨頗梨鏡 «Зеркало из чистого горного хрусталя» (*спхатика*). Лицо Царя Яма весьма яростное и злое, а огненные свет его глаз, так же, как и громовой голос, неописуемо пугают грешников. Он напоминает им об их преступлениях и о том, что они не раскались, добавляя, что их свергнут в ад. Затем демоны ада хватают их за волосы и показывают в зеркале их собственные поступки, жестоко пугая. На 35-й день полагается проводить моления об умерших и приносить жертвоприношения Царю Яма. Дело в том, что это, так сказать, поворотный момент в Чистилище. Здесь тщательно исследуются добродетельные поступки душ, и Яма определяет их судьбу: обрета ли им состояние Будды, переродиться ли среди людей или на небе, или отправляться к Шестому Царю.

Это — «Царь Превращений», Хэндзё-о 變成王, манифестация Майтрейя. Перед тем, как достичь его суда на 42-й день, грешные души должны пройти так называемое «Место железных шаров», Тэцугандзё 鐵丸所, высохшее русло реки 800 миль в ширину, наполненное круглыми камнями. Это камни дрожат и проворачиваются, и сталкиваются с громopodobным грохотом, при каждом столкновении высекая искры, подобные молниям. Демоны гонят души между этими камнями, и те дробят их тела и убивают их. Однако они оживают, а затем вновь и вновь размножаются. Это длится семь дней и семь ночей, покуда они не достигнут седьмого суда. Здесь они должны выбрать одну из «трех дорог у подножия двух деревьев», 雙木之三途 и все, кто по своей греховности избирают неверный путь, попадают в руки демонов с тяжелыми дубинками. Когда они все никак не могут выбрать правильную дорогу, внезапно появляется поток кипящей меди и сжигает их тела. Затем Царь говорит, что они

— лжецы, поскольку притворяются невинными, хотя их выбор пути свидетельствует об обратном. Моления о мертвых, отправленные в этот день благочестивыми детьми, или родственниками, могут избавить их от подобных страданий. Если этот Царь так и не решает, в каком месте им предстоит возродиться, то их отправляют к следующему.

На 49-й день они прибывают к «Царю горы Тай», Тайсан-о, 泰山王 манифестации Якуси Нёрай, 藥師如来 Исцеляющего Татхагаты, т. е. Бхайшаджьягуру⁷⁸. Однако сперва они должны пройти по так называемому Антэцусё, 暗鐵所 «Месту Тьмы и Железа», совершенно темному, узкому пути в 500 миль, с железными скалами по обеим сторонам. Они ранят свои тела, задевая за края камней, которые остры, как мечи, и, по мере их продвижения, скалы внезапно сдвигаются и закрывают проход; когда они останавливаются, скалы расходятся вновь. Так они невыразимо страдают семь дней и семь ночей, покуда не достигнут седьмого суда. Этот царь решает, на какой из шести путей вступят грешники. Здесь расположены шесть ворот, ведущие, соответственно, в Ад, к Претам, Животным, Асурам, Людям и Небожителям, 六道: 地獄道、餓鬼道、畜生道、修羅道、人間道、天上道⁷⁹. Поэтому на этот 49-й день читаются заупокойные молитвы, чтобы те вступили на хороший, а не на плохой путь. Если, однако, место возрождения и здесь не определяется, их отправляют к восьмому царю.

Имя этого царя, суда которого достигают на 100-й день после смерти, — «Царь Равенства», Бёдо-о 平等王. Он — манифестация бодхисаттвы Кандзэ-он (Каннон, т. е. Гуаньинь, Авалокитешвара). По пути на его суд необходимо перейти русло реки Тэцубосэн 鐵氷山, или «Горы Железного Льда, в 500 миль шириной. Лед в ней не есть замерзшая вода, но обратившееся в лед толстое железо (*ацуки тэцу-но коори нари*). Конечности несчастных грешников замерзают, а шторм разбивает лед с громopodobным грохотом. Преследуемые демонами, они выходят на лед толщиной в 400 миль, который вдруг расступается и смыкается вокруг их тел. Однако в конечном счете они прибывают на восьмой суд, и к ним сурово обращается Царь. В этот день по ним полагается читать молитвы, чтобы уберечь от плохого места возрождения. Если таковое и здесь не определяется, то они следуют к месту девятого суда.

Девятый Царь, имя которого «Царь Столичного Города», Тодзи-о 都市王, является манифестацией бодхисаттвы Дайсэйси 大勢至, т. е. Махастханапрапта, с Каннон — постоянным спутником Амида (Амитабха). Перед ним они должны открывать так называемые «Коробки Чистого Света», Комё-бако 光明箱, испускающие огонь в том случае, если их открывают грешные души, и сжигающие их. Затем их избивают демоны, а Царь говорит: «Хотя предыдущие цари еще не бросили вас в ад, вы пришли сюда лишь оттого, что в мире людей (*сяба*, 娑婆) читались молитвы и делались

78 См.: Grunwedel, *Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei*, p.114, fig.93.

79 Рокудо: дзигокудо, гакидо, тикусёдо, сурато, нингэндо, тэндзёдо. Асуры представлены сражающимися мечами и луками.

приношения. Вы плохие люди, потому что не думаете обо мне; однако ваши жены и дети благочестивы и добродетельны. Благодаря тому, что они отмечают годовщину вашей смерти (*иссюки*, 一周忌), вы попадете на суд в третью годовщину, (вместо того, чтобы быть ввергнутыми в ад мною). Также, страдания на дальнейшем пути почти невыносимы. Ради того, чтобы обрести состояние Будды, не проходя всех Царей (т. е. не проводя три года в Чистилище), следует стать глубоко верующим, а (родственниками для спасения вашей души) должны возглашаться молитвы”.

Десятого Царя, к которому приходят на третью годовщину, зовут Годориндэн-о⁸⁰, 五道輪轉王 ”Царь поворота колеса пяти путей” (т. е. пяти *гати*: существ ада, претов, животных, людей и дэвов; если добавляются Асура, то получается шесть *гати*). Он — манифестация Шакьямуни. Хотя страдания в Чистилище ужасны, они как капля в океане по сравнению со страданиями в аду. Лишь поминальные молитвы, *цуйдзэн*, 追善 могут спасти грешников от того, чтобы их не бросали в ад после достижения последнего Царя, и могут помочь им возродиться в хорошем месте. Остальные, если не становятся особой милостью Царя слугами Чистилища, посылаются в ады. Затем следуют описания различных адов, всего 136-ти, а на двух картинках изображаются несчастья восьми великих адов.

Двенадцатый параграф второй главы дает описание и картинку так называемой *Дайбяку гося*, 大白牛車 или Большой Белой Бычьей Повозки, на которой верующие и поклоняющиеся *Хоккэкэ* («Саддхарма пундарика сутра», особо почитаемая школой Нитирэн) поедут на Святую гору 靈山. Это большой храм на колесах, наполненный святыми и верующими. Он 5000 *йоджана* в диаметре, у него золотые колеса, он насчитывает 37 этажей, блестящих серебром.

В тринадцатом параграфе говорится об Улламба, празднике мертвых, проводимом в июле, начало которого, как считается, положил Маудгальяна, безуспешно пытавшийся ослабить страдания своей матери в мире претов. Затем в последних трех параграфах приводятся подробности заупокойных молений, шесть постных дней (8-е, 14-е, 15-е, 23-е, 29-е и 30-е числа каждого месяца), две картинки Рая и раздачи пищи претам. Наконец, следует отметить примечательную картинку на стр. 26 второй главы. На ней изображена мучительная смерть Тайра Киёмори (1181), случившаяся от того, что он жил в излишествах и отвергал богов и будд. В ужасной лихорадке, могущественный верховный министр безуспешно пытается облегчить страдания с помощью холодной воды, которая становится горячей от жара его тела. Прислужницы носят воду ведрами и выливают ее в ванну. Демон ада с бычьей головой приближается из воздуха, сопровождаемый другим демоном, тянущим устрашающую огненную колесницу, которая унесет грешника в ад.

Примечательно, что Дзидзо упоминается в этой книге не как глава Десяти Царей и Спаситель из ада, но как Яма, пятый из десяти этих же царей. Новой для нас представляется также идея прочих царей, как ма-

80 В других текстах его называют 轉輪王, «Царь, поворачивающий колесо», Чакраварти.

нифестаций, соответственно, Фудо Мё-о, Шакьямуни, Маньджушри, Самантабhadра, Майтрейя, Бхайшаджьягуру, Авалокитешвара, Махастханапрапта и вновь Шакьямуни. Дзидзо появляется в этом произведении лишь как Яма. Ясно, что Десять Царей пребывают в Чистилище, а не в самих адах, и каждый из них может вынести решающий вердикт, если добродетели, или преступления души не оставляют никаких сомнений; в противном случае они посылают их на следующий суд.

Сопоставляя список Десяти Царей и их хонти (т. е. будд и бодхисаттв, манифестациями которых они представляются) с теми, что приводятся в *Буцудзо дзуи* (III, р. 24)⁸¹, мы видим, что все имена⁸² согласуются, за исключением хонти десятого царя, которого в этой работе называют Шакьямуни (как второго), а в *Буцудзо дзуи* — Амитабха (см. Илл. 9). Второе указание более приемлемо, потому что Каннон и Сэйси являются двумя предыдущими. Таким образом, список оказывается следующим: Фудо, Сяка, Мондзю, Фугэн, Дзидзо, Мироку, Якуси-нёрай, Каннон, Сэйси и Амида-нёрай, т. е. Ачала, Шакьямуни, Маньджушри, Самантабhadра, Кшитигарбха, Майтрейя, Бхайшаджьягуру, Авалокитешвара, Махастханапрапта и Амитабха.

В *Буцудзо дзуи* также приводятся дни после смерти, когда душа прибывает на различные суды, как мы видели выше, и литеры Ланка, образующие их мистические знаки. Более того, в ней пытаются объяснить имена Десяти Царей. Что касается иероглифов первого имени, 奏廣 то первый толкуется, как “сострадательный” и “близкий”, а второй как “громадный”, “колоссальный”, “всепревосходящий”. Таким же образом, иероглиф 宋 в третьем имени объясняется, как 主 и 尊 — “главный”, “почитаемый”, тогда как 奏 и 宋 есть всего лишь названия династий Цзинь и Сун и никогда не употреблялись в значениях “сострадательный и близкий”, “главный и почитаемый”. Таким образом, объяснения этих двух имен есть просто выдумка автора *Буцудзо дзуи*, или более позднего автора. Что касается второго имени, “Царя Первой Реки”, то и здесь он не прав, толкуя “первую реку”, как первый из “трех бродов”, 三津. Совершенно очевидно, что это — первая из трех рек подземного царства, Сандзугава, а не первый из трех бродов через нее. Пересекши эту реку, души прибывают на царский суд. Две другие реки ада: “Река Деяний” (Гёко) между третьим и четвертым судами и высохшее речное русло, именуемое “Местом Железных Шаров” (Тэцугандзё) между пятым и шестым судами.

五官 в имени четвертого царя по *Буцудзо дзуи* есть 五刑, пять наказаний, поскольку они — “главные наказания”; это вновь полная бессмыслица. Пять чувств (уши, глаза, рот, нос и сознание) называются

81 佛像圖彙, опубликовано в 1690 г. с иллюстрациями Тоса Хидэнобу 土佐秀信 и текстом буддийского монаха Гидзана 義山. Она является основой книги Hoffmann, *Pantheon von Nippon*, Von Siebold, *Nippon*, V.

82 Седьмого царя, которого он называет 太山王, идентично 泰山王, так как 泰 часто сокращается до 太.

“Пятью чиновниками”; вероятно, имя этого царя означает “Повелитель пяти чувств”.

Так, мы видим, что объяснения этих имен в *Буцудзо дзуи* не имеют ни малейшей ценности. Например, седьмой царь (Царь Горы Тай) там называется принцем–наследником (太子) Царя Яма! Однако в других отношениях это очень хорошая и полезная книга для изучения японского буддизма.

ГЛАВА II

ДИ-ЦЗАН В МАГИИ И ПРОРИЦАНИИ

§ I. «Правила бодхисаттвы Кшитигарбха», тантрический труд

о Ди-цзане

Ди-цзан является предметом очень короткой, но интересной работы тантрической школы, озаглавленной: “Правила бодхисаттвы Кшитигарбха”, Ди-цзан *Лу-са и-гуэй*⁸³, 地藏菩薩儀軌.

В начале этой небольшой работы мы читаем, что она была переведена Шубхакара, 輸婆迦羅 выходцем из Центральной Индии, т. е. известным *шрамана*, имя которого транслитерировали, как Увэй, “Бесстрашный”, или Шань Увэй “Добродетельный и Бесстрашный”, которого мы упоминали выше⁸⁴ как переводчика Махавайрочана сутры. Если это не китайская подделка, и если он действительно перевел эти “Правила бодхисаттвы Кшитигарбха”, то это произошло между 716 и 735 годами. Содержание трактата следующее.

Когда Шакьямуни излагал Закон на Горе 佉羅提耶 (Ха-ла-ди-я⁸⁵, то же место собрания, что и в «Сутре Десяти Колес»)⁸⁶, бесчисленному количеству бодхисаттв, монахов и монахинь, дэвам, нагам, демонам и духам, Великий Человек⁸⁷ по имени Кшитигарбха почтительно испросил разрешения объяснить некоторые чудесные мантры для пользы всех живых существ. Получив разрешение, он возгласил три мантры такой силы, что даже великие бодхисаттвы потеряли сознание, а дэвы, наги и прочие в ужасе побежали прочь и свалились на землю. Солнце, луна и звезды перестали светить, тьма покрыла небо, пролился дождь благоухающих цветов. “Даже если говорить на протяжении целой *кальпы* о силе этих мантр, невозможно исчерпать этот предмет”. Затем Кшитигарбха в следующих словах разъясняет способ изображения своего образа. “Создай образ шравака⁸⁸, 聲門] завер-

83 Kyoto Supplement of the Tripitaka, Bundle III, Catal. no. 112.

84 Разд. I, Гл. I, § 5.

85 См.: выше, Разд. I, Гл. I, § 3, где я привожу объяснение этого названия, данного профессором Сильвенем Леви.

86 См.: выше, Разд. I, Гл. I, § 3.

87 大士; См.: Миура Кэнскэ, Буккё ироха дзитэн, том 2, стр. 175大士: “В соответствии со взглядами школы Махаяна — человек великой веры, давший великий обет; великий по деяниям, занимаемому месту и мудрости; человек, отсекающий возможность совершения крупных ошибок, полностью выявивший Великую Причину, который завершит великую карму и пройдет через великие рождения”. По Giles, Dict. no. 10470: “Титул буддийского священника”.

88 См.: выше, Разд. I, Гл. I, § 3.

нутого в кашая, конец которой покрывает его левое плечо. Его левая рука должна держать полностью распустившийся цветок, а правая распространять бесстрашие [т. е. делать *Абхаямудра* с поднятой раскрытой ладонью]. Он должен сидеть на цветке лотоса. И вновь [следует второе описание], образ Великого Человека, сидящего на троне⁸⁹, (должен) иметь Небесную Шапку и кашая и держать в левой руке цветок лотоса, а правой (делать *мудра*), такую же, как ранее (т. е. *Абхаямудра*). Он должен сидеть на лotosовом троне из девяти слоев». 次說畫像法。作髻門形像、藏袈裟、端覆左肩。左手持盈華形、右手施無畏。令坐蓮華。復居座大士像頂著天冠。著袈裟。左手持蓮華莖、右手如先。令安坐九品蓮臺。

Затем Кшитигарбха дает несколько *мудра-мантра*, 印呪 и наконец объясняет учение (метод) исполнения своих желаний *成就法*. Если кто-то хочет обрести счастье и добродетельность, он должен 70000 раз исполнить хома⁹⁰ 護摩 (кит. *хо-мо*, яп. *гома*), приношений дерева Ака, 阿迦木. Чтобы увидеть эти желания исполненными в соотнесенности с пяти злаками, т. е. обрести хороший урожай, следует повторить ту же церемонию с рисом, фруктами и цветами. Если хотят сделать кого-то счастливым, то следует поступить так же с землей, взятой из очага того человека. Тем же самым образом тридцать тысяч приношений хома предписываются для излечения от сумасшествия и прочих болезней, или для отвращения зла, делания добра и возрождения в Раю. Те же приношения делаются в каждом случае, однако, если кто-то желает получить более высокий чин, или добиться гибели своих врагов во всех поколениях, исчезновения еретической семьи, обладающей злой сверхъестественной силой, или того, чтобы проклятие обернулось против изрекающего его, должны быть сделаны с иными травами.

Если исполнять эти церемонии 8-го, 14-го и 15-го числа в белую, т. е. первую половину месяца⁹¹, 白月 наверняка добьешься полного успеха.

Таким образом, мы видим здесь Кшитигарбха в виде священнослужителя, восседающего на лотосе с цветком лотоса в левой руке, а правой делающего *абхаямудра*, которого в тантрической школе почитают, как бодхисаттву с огромной магической силой, учащего живые существа *мантрам* и магическим церемониям.

§ 2. Сутра о прорицании, практикуемая с помощью «деревянных колес»

Знание добрых и злых поступков в своих прошлых рождениях может указать человеку путь к спасению. Поскольку прорицание является средством обретения такого знания, Ди-цзан, спаситель живых существ, яв-

89 Издатель текста сомневается в подлинности этих и следующих далее слов.

90 См.: Grunwedel, *Myth. des Buddh.*, p. 36: "Brandopfer (homa), wobei Senfsamen eine wichtige Rolle spielt».

91 Первая половина месяца называется белой, или ясной, а вторая черной, или темной.

ляется как раз тем нужным бодхисаттвой, который объясняет способы провидения, необходимые для достижения этой цели.

Эта идея составляет основу замечательной сутры буддийского канона, числящейся в Каталоге Nanjo под № 464. Она озаглавлена “Сутра о провидческом исследовании воздаяний за добрые и злые поступки”, *Чэнь ча шэнь гуо я бао цзин*, 占察善惡業報經. В начале этой работы мы читаем, что ее перевел “Иноземный *шрамана* 菩提登 (Бодхидипа?) во времена династии Суй (589–618)”⁹², 隋外國沙門菩提登. Однако некоторые японские исследователи заявляют, что это китайская подделка⁹³. Прорицание с помощью палочек, описанное в этой сутре, является типично китайским, и в двух аутентичных сутрах об Исходном Обете Ди-цзана и о Десяти Колесах, рассматривавшихся выше⁹⁴, об этом предмете ничего не говорится, так что и мы склоняемся к отрицанию ее индийского происхождения. Китайский буддийский монах — вероятно, живший во времена династии Суй — мог изобрести это пророчество и избрать Ди-цзана, знаменитого спасителя из ада, как покровителя и главное божество для его отправителей. Монах мог намеренно назвать себя “иноземным *шрамана*” для того, чтобы уверить читателей в иностранном происхождении этой сутры, либо с той же целью он мог воспользоваться именем реального индийского монаха. Не сохранилось ни одной сутры, переведенной человеком с таким же именем.

В этом труде мы читаем следующее. В большом собрании на Гхридракута бодхисаттва попросил Будду объяснить средства спасения живых существ, которые родятся в несчастливый век, который предсказал Татхагата, когда, после его вхождения в Нирвану, Саддхарма и Саддхарма пратирупака будут уничтожены. Будда отвечает, что бодхисаттва Кшитигарбха, присутствующий в этом собрании, объяснит это, и превозносит исходный обет Ди-цзана, силой которого тот спасет живые существа.

Затем Будда просит Ди-цзана разъяснить способы спасения живых существ, родившихся в этот несчастливый век. Ди-цзан с готовностью дает пространное объяснение, формирующее основной объем сутры. Он предписывает использование “способа провидческого исследования деревянных колес”, 木輪相法 который следует практиковать для того, чтобы узнавать добрые и злые поступки предшествующих рождений. Он дает подробное описание того, как подобные “деревянные колеса” нужно делать, их размеры и формы, и как их бросать (во вращающемся движении).

Эти “деревянные колеса” являются маленькими палочками размером с мизинец, квадратные в центре и с утончениями к обоим концам. Колесами их называют из-за вращательного движения, а также потому, что вера в положительные результаты их изучений разбивает и уничтожает еретические мнения и сеть сомнений, в которых запутались живые существа, и поворачивают их на Правильный Путь.

92 См.: Nanjo, App. II, nr. 130, p. 433.

93 Тэцугаку дайджисё, с. 1166, Дзидзо босацу.

94 Разд. I, Гл. I, §§ 2 и 3.

Есть три способа наблюдения за этими колесами. Первый, при котором используются десять колес, показывает различие между добрыми и злыми поступками в прошлых рожденьях. Второй, при котором используются три колеса, показывает большие и малые различия между силой и слабостью, проявленными в давние и недавние времена в совокупных поступках предыдущих жизней. Третий, в котором используются шесть колес, показывает разницу между воздаяниями, полученными в трех мирах: настоящего, прошедшего и будущего.

В первом случае один из десяти добродетельных поступков должен быть записан на одной стороне каждого из десяти колес, а десять злых поступков (три — тела: убийство, воровство и прелюбодеяние; четыре — рта: ложь, хвастовство, оскорбление, высокомерная речь; три — сознания: алчность, злоба, сомнение) на противоположной стороне каждого из десяти колес. Бросанием этих колес можно наблюдать свои добрые и злые поступки в прошлых рожденьях.

При втором способе иероглифы тело, рот и мысль должны быть написаны на каждом из трех колес по одному, а на четырех сторонах от центра каждого колеса должны быть изображены: грубая, длинная линия и тонкая, короткая линия; грубый глубокий боковой разрез и тонкий мелкий боковой разрез, по одной линии, или надрезу на каждой стороне. Для исследования поступков тела в предыдущих жизнях следует бросить колесо тела; поступков рта и мысли — соответствующие колеса. Грубые, длинные линии указывают на добрые поступки, аккумулярованные с давних времен, или увеличение благословений; тонкие, мелкие линии — добрые поступки недавнего времени, или небольшие хорошие дела. Грубые, глубокие надрезы означают привязанность с давних пор к злодеяниям, либо увеличение их числа; тонкие, мелкие надрезы означают недавнее уклонение от благочестивых действий, либо — не усиление зла, либо — ослабление раскаянием тяжкого злодеяния.

Наконец, при третьем способе должны быть написаны числа от 1 до 18, по одной на трех сторонах каждого из шести колес. Эти числа представляют “шесть корней” (六根, органы восприятия: глаза, уши, нос, язык, тело и мысль); “шесть атомов” (六塵) внешнего воспринимаемого: форму, звук, запах, вкус, ощущение и особенности; шесть виджняна или форм знания (六識), совместно образующих 18 ведана (十八種受), ощущений. Существуют 189 разновидностей наблюдений в соответствии с этим способом, каждый из которых излагает Ди-цзан. Числа, выпадающие за три броска, должны быть сложены вместе, а результат сравнен со списком 189 наблюдений. Первые 160 представляют воздаяния в нынешнем мире, следующие 11 — в прошлом, а последние 18 — в будущем.

Перед началом этих гаданий на колесах следует поклониться Триратна, всем буддам, “Вместилищу Дхармы” (法藏), святым (賢聖) десяти направлений и Ди-цзану, одновременно выражая пожелания живым существам. Далее, практикующий должен принести подношения Ди-цзану и возгласить его имя: “Наму Ди-цзан Пу-са Мохосато (бодхисаттва Махасаттва)”

тысячу раз и молить его охранять самого молящегося и других живых существ, убрать все препятствия, усилить чистую веру молящегося и т. д.

Эти обширные предписания были, как мы сказали выше, вероятно изобретены неким китайским служителем, поскольку гадание на деревянных палочках — вполне китайский обычай. Тот факт, что Ди-цзан называется Буддой для разъяснения этих моментов, и что ему полагается воздавать отдельные поклонения теми, кто желает практиковать такую разновидность гадания, ясно доказывает его тесную с ним связь, его божественное покровительство как над самим процессом гадания, так и над его исполнителями.

ГЛАВА III

ДИ-ЦЗАН КАК ОБОЖЕСТВЛЕННЫЙ СЛУЖИТЕЛЬ

§ I. Его культ на горе Цзю–хуа в древние времена

В *Сун гао сэн чжуань*⁹⁵, или “Биографии знаменитых буддийских монахов (поздней) династии Сун (960–1127)”, составленной в 988 г. Цзань–нином 贊寧⁹⁶, нам разворачивается типично китайская картина культа Ди-цзана.

Здесь мы читаем⁹⁷, что летом девятнадцатого года эры Цзин–юань, 貞元 (803) святой корейский принц умер на горе Цзю–хуа 九華 в провинции Нань–хуай в возрасте 99 лет. Этот благочестивый аскет, чье монашеское имя было Цзинь, являлся родственником Царя Силла, одного из древних корейских царств. Европейские ученые, указывавшие на этот культ, а именно Эдкинс⁹⁸, а за ним Йеттс и другие, путают два иероглифа в названии Силла, 新羅 который по–китайски произносится, как Синло, а по–японски как Синра, или Сираги, с теми, что обозначают Сиам, 暹羅 и объявляет его сиамским принцем.

Его монашеским именем было Ди-цзан, записываемое совершенно так же, как имя бодхисаттвы, и, поскольку после смерти его тело было позолочено и помещено в храм, вероятно, его называли “Золотой Ди-цзан”, Цзинь Ди-цзан. Вероятно, по этой причине поздние поколения считали, что его имя было Цзинь.

Прибыв по морю, он пешком прошел к горе Цзю–хуа и взобрался на ее вершину. Там он попробовал родниковую воду и счел ее отравленной; затем он сел с прямой спиной, безо всяких мыслей. Внезапно появилась прекрасная женщина (богиня горы) и поклонилась ему, поднося, одновременно, лекарство и говоря: “Я (букв. «[твой] маленький ребенок») не знала (тебя); я желаю, чтобы забил родник, дабы искупить свою вину”. После этих слов она исчезла, а слева и справа от него забили фонтаны. Тут он понял, что она была богиней горы, которая сделала ему ценный подарок в форме пузырящейся воды.

Что касается горы, то Ли Бо, знаменитый поэт, сформировавший кружок “Шести Бездельников из Бамбуковой Рощи”, бродил там в эру Тянь–95 宋高僧傳, Nanjo, nr. 1495, Ch. XX, p. 9b–11a: 塔池州九華山化城寺地藏傳 “Биография (записи о) Ди-цзана времен династии Тан, в монастыре Хуа–цзин на Горе Цзю–хуа в районе Чжи (провинции Наньхуай)».

96 Nanjo, App. III, nr. 46, p. 463.

97 Great Jap. Tripitaka of Leiden, nr. 1495, Ch. XX, p. 9b–11a.

98 Chinese Buddhism, sec. ed., p. 265: “Говорится, что он являлся инкарнацией бывшего сиамского принца. Ему особо поклонялись на юге от Цзю–хуа, рядом с Нанкином”.

бао (742–756) и назвал ее “Горой Девяти Цветов” (Цзю-хуа). По традиции, божеством этой горы была женщина. “Ее вершина, — говорит автор биографии, — часто закрывается облаками и туманом и редко предстает видимой взору”.

Ди-цзан, с целью получить “сутры четырех великих разделов”, 四大部經 спустился с горы и пошел в Нань-лин, где ему их скопировал благочестивый человек. Затем он взял их и вернулся в свое уединение.

В начале эры Ци-дэ (756–758) старейшины деревни у подножия горы навели отшельника и нашли его сидящим в пещере с закрытыми глазами. На треножнике со сломанной подставкой была какая-то белая земля, которую он обычно смешивал с небольшим количеством риса и кипятил. Это составляло его пищу.

Старейшины были тронуты такими признаками суровой аскетической жизни и построили для него дхьяна-дом, который через несколько лет превратился в великое святилище, Хуа-цзин-сы 化城寺. В начале эры Цзянь-чжун (780–784) Чжан Гунъянь, правившей той землей, из почтения к славе Ди-цзана поместил в этом храме старинную памятную доску.

Слава о нем дошла даже до его родной страны, и навредить его пришли корейцы. Его чудесная сила была столь велика, что во времена плохих урожаев он превращал землю в еду для голодающего населения. Ничего, поэтому, удивительного, что они поклонялись ему, как святому существу.

Летом 19-го года эры Цзин-юань (803) он внезапно собрал своих учеников и попрощался с ними. Затем он ушел, и они не знали — куда. Однако они слышали, как в горах гуляло эхо, как вниз скатывались валуны, а удары в колокола и грубые звуки ржания усиливали тревожный шум. Они обнаружили его сидящим со скрещенными ногами, в той позе, в которой он умер после долгой жизни в 99 лет. Его тело было оставлено в ящике, в котором его обнаружили сидящим, и после трех лет ящик был открыт для того, чтобы поместить тело в *дагоба*. Его лицо оставалось точно таким же, как при жизни, и, когда его подняли, ссохшиеся кости издали звук золотой цепи. Затем для него была возведена небольшая *дагоба*, в которой он мог упокоиться в мире.

§ 2. Тот же культ в настоящее время

Эти детали, обнаруживаемые в древних текстах, начиная с десятого века, замечательным образом совпадают с фактами нынешнего времени. Мы узнаем из интересной статьи Перцефала Йеттса⁹⁹ о том, как поступают с телами умерших буддистов в Китае, что трупы служителей-аскетов, сидящих в позиции Дхьяна, часто помещают в глиняную капсулу (*кан*), (или иногда в деревянный ящик), который затем герметично закрывают и держат в углу храмового строения, или хоронят. Через три года проводится церемония открытия хранилища и, если тело осталось нераз-

99 W. Perceval Yetts, Disposal of Buddhist Dead in China. J.R.A.S., July 1911, pp. 699–725.

жившимся, собираются средства на золочение и установление останков в храме. Это делалось не только в прошлом; подобные случаи происходят и сейчас. Если покойный не был достаточно истощен строгой аскезой, у него вынимаются внутренности; в противном случае этого не делают. Тело обкладывают углем и шерстью и, по некоторым описаниям, добавляют соль. Иногда тело даже коптят! Относительно золочения неразложившихся тел, Йеттс пишет: «Перед тем, как наложить золотые листы, тело лакируется, а все слабые места закрываются смесью глины, или замазки с порошкообразным сандаловым деревом». Эти тела называются «Сушенный служитель», 乾和尚 или, более почтительно, «Шань брэнного тела» 肉身仙, т. е. Риши, поскольку буддисты пользуются даосским словом шань для указания на своих святых персонажей.

Таким же образом тело Ди-цзана было позолочено и помещено в дагоба на горе, где оно вскоре стало привлекать к себе толпы паломников. Вновь и вновь сообщалось, что оно излучает свет. Этот храм на горе Цзю-хуа, один из четырех главных священных мест для китайских буддистов, ежегодно посещается приблизительно 30000 паломниками¹⁰⁰. В нем сохраняются четыре, или пять таких «сушенных служителей», чьи тела были приготовлены тем же образом, что и Ди-цзан. Последний, разумеется, посажен в главном святилище, называемом «Драгоценный Зал Усопшего Тела»¹⁰¹.

Ту же запись о «Золотом Ди-цзане» мы находим упоминаемой в Цзян-нань тун-чжи¹⁰², или «Общих Воспоминаниях о Цзян-нане», работе, написанной в 1684 году. Там мы читаем, что его фамильным именем было Цзянь, а собственным — Цзяо-цзю, 喬覺 ”Богатый Ум”. Ученики похоронили его посреди горы Цзю-хуа. Время от времени он испускал свет, подобный огню, и по этой причине гора стала называться «Горная область Божественного Света», Шэнь-гуан лин, 神光嶺.

Рассматривая указанные факты, мы приходим к выводу, что этот священник рассматривался, как инкарнация бодхисаттвы с тем же именем, и что большое количество паломников, с древних времен посещающих его храм, доказывает интенсивность поклонения бодхисаттве Ди-цзану с восьмого века вплоть до наших дней.

---

100 Yetts, I.1., p. 710. «Гора Цзю-хуа — горная группа в Аньхуэй, приблизительно в 30 милях к югу от маленького города на реке Янцзы, называемого Да-тун 大通, и вдвое дальше к востоку от столицы провинции».

101 Yetts, *ibidem*.

102 江南通志, составлена в 1684 г. Чжан Цзю-цзином, и другими. Цзян-нань — собирательное название провинций Цзянсу и Наньхуай.

ГЛАВА IV

ДИ-ЦЗАН НА НЕБЕ АМИТАБХА И В АДУ, ПО КИТАЙСКИМ ЛЕГЕНДАМ

§ I. Ди-цзан в Раю (Сукхавати)

Тай-пин гуан-цзи, 太平廣記 или “Обширные записки эры Тай-пин” (976–983), составленные в то время и вновь изданные около 1566 г., содержат две интересные легенды о Ди-цзане в Сукхавати и в аду.

Первая (Гл. 100, 釋證二, стр. 5) такова. В пятом году эры Тянь-бао во времена династии Тан (т. е. 746 г.) чиновник по имени Ли Сьюань внезапно умер, Однако, поскольку его грудь оставалась теплой, его не похоронили. Так продолжалось на протяжении 21 дня, когда вдруг ночью он ожил. Домашним он сказал: «Тридцать буддийских монахов пришли вместе со мной; поэтому, пожалуйста, приготовьте для них пищу и дайте им десять тысяч вязок денег». Поскольку его отец был богат, то он сделал так, как просил сын и приказал подготовить еду и бумажные (рисованные) деньги, нарезанные для тридцати (воображаемых) монахов. Пища была поставлена перед домом, и Ли Сьюань обратился к невидимым монахам, благодаря их за сопровождение и приглашая отведать угощения. Через некоторое время, когда они, предположительно, закончили трапезу, он сжег пять тысяч кусочков бумажных денег во дворе. Далее, он приготовил пищу, вино и мясо на двоих и сказал: «Вашим покровительством я был освобожден из ада и смог вернуться в мир людей. Поэтому я вам очень благодарен». После этих слов он сжег еще пять тысяч бумажных денег. Затем он лег в постель и, проснувшись на следующее утро, стал таким же, как прежде.

Он рассказал, что его схватили и отвели в некое место, где два чиновника Царя Яма обратились к нему и двум другим лицам, прибывшим туда одновременно с ним. Два чиновника сказали, что, если они заплатят взятку в один миллион (взятничество везде, даже в аду!), то их отпустят и отошлют обратно в мир людей. Двое других ничего не ответили, однако Сьюань пообещал уплатить деньги, к большой радости чиновников. Затем подошли другие официальные лица ада и сказали им троим: “Двоих из вас непременно схватят» и повели их во дворец Царя Яма, ворота которого охранялись суровыми стражниками. Сам Царь сидел за бамбуковой ширмой, и они слышали, как он осуждал человека высокого положения, стоявшего перед ним, так как тот не совершил ни одного доброго дела за всю свою жизнь. Услышав доклад чиновников о них троих, Царь сказал: “Поскольку двоих из вас должно схватить, вы будете тянуть жребий,” и он бросил перед ними три кусочка шелка. Взглянув на них, они увидели, что на тех, что взяли двое других, написаны иероглифы 當使,

тогда как выбранная Сьюанем была без надписей. Царь, увидев результаты жребия, решил, что Сьюань должен быть возвращен в мир людей, а двое других остаться в аду. Затем Сьюань покинул дворец Яма через восточные ворота, и несколько сотен буддийских служителей, несущих флаги и балдахины, повели его во дворец бодхисаттвы Ди-цзана, который весь состоял из семи драгоценностей (*сампа ратна*: золота, серебра, бирюзы и т. д.). Ди-цзан, монах, закутанный в величественные священные одежды, восседал там на прекрасном троне. Окружавшие представили ему Сьюаня, а служители в это время нараспев читали сутры. Поскольку Сьюань был тронут до слез этим святым текстом, Ди-цзан похвалил его за благочестивость и приказал передать людям на земле то, что он видел в аду, и убедить их улучшить свое поведение и стать добродетельными. Сам же Сьюань должен отныне вести исключительно благопристойное существование, и в этом случае он сможет вернуться в Чистую Землю (Сукхавати), в Рай, где он пребывает в настоящий момент. Затем Ди-цзан приказал монахам сопроводить его обратно в мир людей. Таким образом, он вернулся вместе с учениками Ди-цзана и ночью ожил. Пища и бумажные деньги, упомянутые выше, предназначались для тех монахов и двух чиновников в аду, которые способствовали его освобождению.

По истечении семи дней, в которые он постился и жил в воздержании, он вновь умер, однако ожил на склоне дня. Теперь он рассказал, что был вызван во дворец Ди-цзана и получил упрек за то, что не распространяет свое знание об аде среди людей. Ди-цзан даже чуть не побил его своим посохом (*хакхара*, эмблема Ди-цзана), однако отпустил, когда он попросил прощения.

Затем суровым постом Сьюань очистил себя, а все домашние принимали пищу лишь раз в день, воздерживаясь от завтрака и ужина. С тех пор он не нарушал своего обещания Ди-цзану, и, когда бы ни собиралось много людей, рассказывал им об аде, с целью улучшить их поведение.

Эта интересная легенда показывает нам Ди-цзана как Царя на небе Амитабха, которое, очевидно, располагается к востоку от дворца Царя Яма и не так далеко от ада. Странно, что Сьюань достиг “Западного Рая”, выйдя из дворца Яма через восточные, а не через западные ворота. Другой забавный факт состоит в том, что он освобождается из ада не из-за своих добродетелей, но с помощью взятки, что напоминает нам японскую пословицу: Дзигоку но сата мо канэ сидай, 地獄の沙汰も金次第 “Даже адский суд зависит от денег”. Что касается образа Ди-цзана, то он описан, как священнослужитель с посохом, что, очевидно, являлось его обычным обликом. Его связь с Царем Яма не упоминается; не знаем мы также и о том, что он спасает души из ада. Однако его пребывание на небе Амитабха демонстрирует его характер проводника в этот мир, отчего в Японии он и назван Индо Дзидзо¹⁰³.

---

103 引導地藏, “Дзидзо, который ведет (в Рай)”, рассматривается в Разд. III, Гл. III, § 3.

§ 2. Ди-цзан в Аду

Второй рассказ, обнаруживаемый в той же работе (Гл. 100, 釋證二, стр. 6), повествует о буддийском монахе из монастыря Син-ё, 勝業寺. Этот монах, которого звали Цы-цзи, 齋之, любил налаживать отношения с людьми высокого положения, чего он мог легко достигать благодаря своим обширным связям в медицине и во всех разновидностях колдовства. В пятый год эры Тянь-бао (746) он заболел и умер, однако ожил на второй день после смерти. Затем он оставил монастырь и переехал в Дун-шэнь-дин-сы¹⁰⁴, 東禪定寺, где построил величественную часовню и, создав семь изображений Будды в человеческий рост, освятил их и поместил в свою часовню. Он совершенно прекратил контакты с миром и строго придерживался правил. Все это благодаря тому, говорил он, что ему довелось побывать в Мире Тьмы. Душа служанки из его бывшего монастыря перед судом Царя Яма обвинила его в том, что он убил ее. Однако это оказалось ошибкой, поскольку он, напротив, безуспешно пытался помешать настоятелю, когда тот собирался убить женщину. Затем Царь Яма оправдал его и позволил вернуться в мир людей. Что касается настоятеля и другого монаха, убившего служанку за то, что та отказалась удовлетворить его низменные домогательства, то, по словам прислужников Яма, этих двух преступников невозможно было схватить и привлечь к трону Яма, так как их время еще не пришло и их запас счастья был еще велик.

Когда Цы-цзи вышел из ворот дворца Яма, к нему присоединился монах, стоявший с лошадей у трона Яма, и сказал: «Я — Ди-цзан, бодхисаттва. Большая удача, что тебя оправдали. Вернувшись в мир людей, ты должен будешь соблюдать заповеди. Ты должен прекратить связи с выкопоставленными людьми и удалиться в тихий монастырь. Там ты должен построить и освятить семь изображений Будды в человеческий рост, а, если у тебя не хватит денег, то можешь их нарисовать». После этого Цы-цзи ожил и поступил в соответствии с наставлениями Ди-цзана.

Рассматривая эту легенду, мы находим Ди-цзана, хотя и стоящим у трона Яма, однако играющего достаточно пассивную роль в аду. Именно Яма правит там как верховный судья над мертвыми, призывающий их пред собой, насколько позволяет их карма, ибо против нее он бессилен. Ни в этой, ни в предыдущей легенде не указаны Десять Царей, а Ди-цзан явно не считается занимающим высокий пост «Правителя Тантры Ада», приписываемый ему в сутрах, посвященных этим Царям¹⁰⁵. Это свидетельствует об отсутствии как даосского, так и тантрического влияния на эти легенды, которые явно представляют собой ранние концепции ада и самого Ди-цзана. Что касается лошади, ведомой им в Мире Тьмы, то это может быть тем, что осталось от образа Хаягрива, что, вероятно, представляет собой причину китайского верования в конеголового «Отца-Лошадь»¹⁰⁶,

104 "Монастырь Восточной Дхьяна".

105 См.: выше, Разд. II, Гл. I.

106 馬爺, или 馬將軍, "Генерал-Лошадь", — имена, данные ему в Амое; См.: De Groot,

который вместе с быкоголовым “Отцом–Быком” входят в число известных спутников Цара Яма. Также, однако, лошадеголовые Киннара, музыканты–прислужники Кувера, могут быть, по предположению де Грота¹⁰⁷, прототипами этого “Отца–Лошади”. Помня о том, что Ди-цзан вел лошадь, мы можем упомянуть современную китайскую картину, имеющуюся в распоряжении Лейденского Этнографического Музея, на которой в центре даосских и буддийских божеств ада представлен с лошадью милосердный бодхисаттва, вероятно — Ди-цзан.

Более поздняя работа, *Цзюй-ши чэнь*¹⁰⁸, или “Записки об отошедших от дел ученых”, описывает, как убежденный буддист, живший в эру Ваньли (1573–1619) в Тай-хо, провинции Цзянси, и щадивший жизни самого мелкого насекомого, заболел, и ему приснилось, что он попал в ад, где увидел Ди-цзан Пу-са в “Обширном Дворце Тьмы”. После выздоровления он “отпустил”¹⁰⁹ очень большое количество животных (т. е. он покупал их на базаре и передавал буддийскому храму, где они могли мирно существовать за его счет). На смертном одре он увидел себя уже находящимся в Чистой Земле Амитабха и заметил божественный образ этого Дхьянибуддха, а также Гуаньинь, его главного бодхисаттвы.

Fetes annuelles a Emoui, Annales de Musee Guimet XII, Seconde Partie, p.596.

107 L. 1, p. 596, note 2.

108 居士傳, написал в 1775 г. Пэн Ци-цзин. Тот же автор упоминается у Wylie, Notes on Chinese Literature, 2nd ed., pp. 214, sq.

109 放生, обычный термин для такого благочестивого акта.

ГЛАВА V

ИСТОРИЯ КУЛЬТА ДИ-ЦЗАНА В КИТАЕ

§ I. Позиция современного японского автора.

Одно из древнейших описаний почитания Ди-цзана в Китае мы находим в *Фа-юань чжу-линь*, 法苑珠林 (Каталог Nanjo, № 1482), или “Жемчужная Роща Сада Закона” (большая энциклопедия, составленная в 668 г.), если можно верить японскому автору, поместившему в *Тэцугаку дайджисё* интересную статью о *Дзидзо босацу*¹¹⁰. Этот современный ученый утверждает, что, по *Фа-юань чжу-линь*, культ Ди-цзана совместно с культом Гуаньинь (Авалокитешвара), Майтрейя и Амитабха был широко распространен среди китайского народа. К великому сожалению мне не удалось обнаружить в этом обширном труде отрывок, на который ссылается японский автор, который, следуя весьма неприятной привычке китайских и японских (а также некоторых европейских) исследователей, не приводит номер главы, в которой он обнаружил столь ценную информацию. В *Тай-пин гуан цзи*, интересной работе десятилетия, содержащей две приведенные выше легенды, я обнаружил похожий отрывок. Если *Фа-юань чжу-линь* действительно содержит упомянутое утверждение, то мы можем с уверенностью сказать, что *Тай-пин гуан цзи* заимствовало его оттуда, поскольку оно совершенно идентично. В этом случае ценность слов последней работы значительно увеличивается. Вот они: “Со времен династий Цинь, Сун, Лян, Цзинь, Цинь и Чжао (так называемых Шести Дворов, из которых лишь первые четыре упоминаются в списках династий и покрывают период с 265 по 589 гг.), случаев спасения тех, кто возглашал и превозносил имена Гуаньинь, Ди-цзана, Майтрейя и Амитабха, так много, что их невозможно описать все,” 自晋宋梁陳奏趙國觀音、地藏、彌勒、彌陀稱名念誦得救者不可勝紀¹¹¹.

Автор написал эти слова в конце легенды о Гуаньинь, которая настолько напоминает некоторые повествования о Дзидзо, рассмотренные ниже¹¹² (в разделе этой книги, посвященной Японии), что нам это показалось достаточно интересным, чтобы быть здесь упомянуто. Действия разворачиваются так.

Во времена династии Восточная Вэй (530–549) человек по имени Сунь Цзиндэ, убежденный буддийский верующий, сделал деревянную статую Гуаньинь и поклонялся ей с утра до ночи. Позже, однако, он стал грабителем и был арестован. Затем его стали ежедневно избивать палками и стегать плетью, так что он уже не мог выносить боль, но вот, в одну ночь ему приснилось, что появился буддийский монах и посовето-

110 Рр. 1166 sqq.

111 Тай-пин гуан цзи, Гл. III, 報應十, 觀音經, стр. 5.

112 Разд. III, Гл. III, § 4.

вал ему тысячу раз возгласить священное имя Гуаньинь. Когда его при- судили к смерти и повели на казнь, он вспомнил свой сон и тысячу раз произнес имя Гуаньинь. И вдруг мечи стали ломаться один за другим на его шее, не нанося ему даже царапины. Об этом чуде доложили царю, который, по совету своего главного министра, помиловал преступника. Когда тот человек вернулся домой, то увидел на статуэтке Гуаньинь три следа от удара мечом; та вместо него получала удары! Услышав о про- исшедшем, царь исполнился почтения к чудесной силе Гуаньинь и при- казал скопировать его сутру и читать ее. Во времена, когда жил автор повествования, сутра все еще называлась именем этого царя.

Чудо с ломающимися мечами, возможно, стимулировало созда- ние японской легенды о чудесном избавлении Нитирэна от наказания смертью в 1271 году. Получение ударов изображением, а не челове- ком, ему поклоняющимся, также стало любимой темой японских пред- даний, — как в отношении Гуаньинь, так и Дзидзо.

Вышеуказанный японский автор¹¹³ заявляет также, что в эру Юань- цзя (424–454) (династия Сун) Ди-цзану активно поклонялись в окрест- ностях “Столицы У”, т. е. Нанкина. К сожалению, нам неизвестно, из какой китайской работы почерпнута эта ценная информация. Он также пишет, что Хуа Син, 畫聖 ”Святой Художник”, которого также называли Хуо Бо, 畫伯 ”Старший Художник”, т. е. Чан Сэнью, 張僧繇 знаменитый художник шестого века¹¹⁴, первым представил китайскому миру искус- ства живописное изображение Ди-цзан Пуса, и что это произошло в эру Тянь-цзянь (502–520) во времена династии Лян. Кроме того, Сутра Дер- евянных Колес, хотя, вероятно, и являлась китайским произведением, а не была переведена с санскрита, во времена династии Суй (589–618) могла усилить распространение культа Ди-цзана в Среднем Царстве. Далее, во времена Танской династии сутра Десяти Колес, сутра об Изна- чальном Обете Ди-цзана и тантрическая Махавайрочана-сутра, переве- денные, соответственно, в 651, 695–700 и 724 гг., вызвали еще больший расцвет его поклонения. Наконец, во времена династий Мин и Цзин оно распространилось по всему Китаю, и Ди-цзан стал, как и Гуаньинь, ве- личайшим буддийским божеством массовых верований. Такие китайские настоятели, как Цзи Сюй, 智旭 Лин Яо 靈耀 и другие пропагандировали этот культ, переводя сутры, имеющие к нему отношение.

§ 2. Культ Ди-цзана во времена династии Суй (581–618)

До сих пор мы говорили о статье японского автора о Дзидзо. Теперь же взглянем на некоторые отрывки, которые мы обнаружили в китайской ли- тературе сами. Литература — зеркало религии. Китайские авторы почти не упоминали бодхисаттв, занимавших важное место в китайском буддиз-

113 Тэцугаку дайдзисё, 1.1.

114 См.: Giles, Biographical Dictionary, no. 99. См.: ниже в этой главе, § 3.

ме; японская литература, напротив, переполнена ими. Если бы мы нуждались в явном доказательстве того факта, что буддизм никогда не проникал так глубоко в души китайского населения, как это случилось с японским, вышеуказанного было бы достаточно.

Говоря об отрывке в *Фа-юань чжу-линь*, мы назвали его “одним из древнейших” упоминаний почитания Ди-цзана в Китае, потому что существует другое, немного старше, также обнаруживаемое в Китайской Трипитаке, а именно — в *Су Гао сэн чжуань*, 續高僧傳 Nanjo, Nr 1493, или “Продолжении Записей (т. е. биографий) о знаменитых монахах», написанном в период 645–667 гг. монахом Дао Сюанем, 道宣. Там мы читаем¹¹⁵, что во втором году эры Жэнь-шоу (602) индийский монах Жнятисена, 闍提斯那 из Магадха посетил императора Суй-вэня и был спрошен о следующем: “В наши дни пагоды, являющие божественную силу, 靈塔 воздвигаются повсеместно во всех областях, но больше всего благоприятных предзнаменований бывает в Шэнь (陝州, к востоку от Хонаня) и Цзао (曹州, к юго-западу от Шаньдуна). Кто является этому причиной?” Индийский монах ответил: “Что касается района Шэнь, то это бодхисаттва Ди-цзан из Сяньшу, а в районе Цзао — Акашагарбха из Гуанхуа». Термины “Сяньшу” 現樹 и “Гуанхуа” 光華, очевидно, местные названия, указывающие на особые культы этих двух бодхисаттв. 今造靈塔遍於諸州、曹陝二州持多祥瑞。誰所至耶。答曰、陝州現樹地藏菩薩、曹州光華虛空藏也。Данный отрывок демонстрирует их важность уже в седьмом веке.

§ 3. Культ Ди-цзана в восьмом веке

Что касается династии Тан (618–906), то в Ю-ян цза-цзы, 酉陽雜俎 интересной работе восьмого века, содержится следующий отрывок. “Среди старых буддийских картин есть две, изображающие Тянь-цзан Пу-са и Ди-цзан Пу-са. Если рассматривать их с близкого расстояния и при ясном свете, глядя на них внимательно, (то увидишь, что) их глаза сверкают, как будто бы излучают свет. Некоторые говорят, что, если приготовить цветной раствор, смешав цзэн-цзин с пи-юй, глаза, (на которые наложен этот раствор), заблестят, когда смотришь на них вблизи. Часто также глаза священников, богов и демонов на стенных росписях следуют (взглядом) за людьми, вращаясь в глазницах. Так что они совершенно правы». 近佛說畫中有天藏菩薩地藏菩薩。近明諦觀之規彩鑠目若放光。或岩言以曾青和壁魚設色則近目有光。又往往壁畫僧及神鬼目隨人轉點眸子。極正則爾。

Тянь-цзан Пу-са, бодхисаттва “Хранилище (чрево) Неба”, есть, вероятно, менее правильный перевод Акашагарбха, “Чрево Пространства”.

Знаменитый поэт Ли Бо, один из “Шести Праздных в Бамбуковой Роще” и “Восьми Бессмертных Винной Чаши”¹¹⁶, живший во времена ди-

115 Пл. XXXVI, стр. 6.

116 Giles, Biogr. Dict., Nr 1181.

насти Тан (700–762), восславил Ди-цзана в поэме, цитирующейся в буддийском труде конца четырнадцатого века¹¹⁷. Там мы читаем следующее:

«Ли Бо так восславил Ди-цзан Пуса:
“Исходное сердце подобно пустому пространству,
Оно чисто, оно — ничто.
Если сжечь похотливость, злобу и глупость,
То оно полностью просветлится и проявится, как Будда.
То, что это священное изображение Ди-цзана, нарисованное на пяти колоннах,
Дает видение истины, не есть ложные измышления;
Оно, подобно снегу, стирает прочь все болезни
И делает душу светлой, как чистое, прохладное небо.
Восхваляя это море добродетельных поступков,
Я провозглашаю это навечно, ради будущих поколений”».

季白為地藏菩薩贊曰。本心若虛空、清淨無一物、焚蕩淫怒癡、圓照了見佛。五色圖聖像悟真非妄傳、掃雪萬病盡、爽然清涼天。讚此功德海、永為曠代宣。¹¹⁸

Эти слова не могли бы быть написаны, если бы верование в благословенную силу Ди-цзана не проникла бы глубоко в сердце Ли Бо и его современников.

В одной из глав большой Энциклопедии под названием *Цзинь-дин гу-цзинь ту-шу цзи-цин*¹¹⁹ содержится много восхвалений образов, в основном нарисованных и вышитых, представляющих Шакьямуни, Вайрочана, Бхайшаджьягуру (Ё-ши, Наставника-Целителя), Амиабха, Авалокитешвара (Гуаньинь) и т. д. Два из таких панегириков посвящены Ди-цзану.

В первом, написанном Лян Су 梁肅 во времена династии Тан, цитируются “Тайные Книги” 秘書 и упоминается вышивка, представляющая нашего бодхисаттву. Это было сделано ради души усопшего родителя. “Пощение, биение себя в грудь и сяо сян (小祥, жертва родителю в конце года), — сказал некто, — есть хао (孝, сыновняя почтительность), но не бо (報, вознаграждение). Если считать бо достойным трудом (功), то следует думать о Ди-цзане».

Второй отрывок, написанный Му Юанем, (穆員) говорит о вышивке, где также представлен Ди-цзан, которая была создана и поднесена монашью Ань го, одной женщиной ради души своей умершей близкой. Женщина явилась ей во сне и сказала, что теперь ее душу защищает бодхисаттва. Это произошло в шестом году эры Цзинь-юань (790).

Фа-янь шу-лин, буддийская энциклопедия, составленная в 668 г.,
117 Фу-фа цзинь-тан бьянь, 佛法金湯編 написан в 1391 г. буддийским служителем Синь Таем, 心泰; Гл. VIII, стр. 13 (биография Ли Бо). Другую поэму о Ди-цзане мы находим в гл. 28 собрания стихов Ли Бо.

118 Вторая и четвертая строки рифмуются (у-фу), так же, как шестая, восьмая и десятая.

119 欽定古今圖書集成, (составлена в 1725 г.), Разд. 神異典, №. 91, 佛像部藝文, pp. 4b and 7a.

о которой мы упоминали в начале этой главы, цитируется в той же Гу-цзинь ту-шу¹²⁰. Она приводит следующие детали о фигуре Ди-цзана, нарисованной Чан Шэнью¹²¹. Эта картина сохранялась в монастыре Фа-цзы 法聚寺, расположенного у стен И-чжоу 益州, (старое название столицы Шэ чуань). Ди-цзан был изображен сидящим, со спущенными вниз ногами. В седьмом месяце второго года эры Линь-дэ (665) монах этого монастыря снял с картины копию. Она испускала свет, то появлявшийся, то исчезающий, и напоминала золотое кольцо. Все последующие копии испускали приблизительно тот же свет, что и оригинал. На следующий месяц император послал за копией, которую доставили во дворец и стали ей поклоняться. «В настоящее время, — говорит автор *Фа-янь шу-линь*, — (668) все картины (то есть копии картины), написанные и почитаемые в столице и вне ее служителями и мирянами, испускают свет; таким образом, люди верят и знают, что сила Будды неизмерима».

Что касается буддийских скульптур в пещерах Юньгана (рядом с Датон фу), Лонмэня (рядом с Хо-нань фу) и Гонсяня (провинция Хонань) (с пятого по восьмой век), представленных в работе Шаванна¹²², то между многочисленными фигурами бодхисаттв могут быть и несколько образов Ди-цзана. Однако профессор Шаванн любезно информировал меня, что в настоящее время их невозможно выделить в отсутствие надписей.

§ 4. Почитание Ди-цзана с десятого по восемнадцатый век

Четвертый год эры Кай-бао времен династии Северная Сун (971) стал свидетелем возведения “Храма Ди-цзан” (Ди-цзан-сы) в деревне Хонань 和南鄉, района Поян 鄱陽縣 в Жао-чжоу-фу 饒州府, префектуры Цзянсы. Мы узнаем об этом из труда восемнадцатого века, Цзян-сы тун-ци¹²³, или “Общие Воспоминания о Цзянсы,” составленные в десятый год эры Юн-цзин (1732).

В той же работе¹²⁴ упоминается другой “Храм Ди-цзан” (Ди-цзан-сы), расположенный в районе Тайхо 泰和縣 префектуры Цзиань 吉安府. Это святилище было построено в эру Шао-син времен династии Сун (1094–1098), а зал Будды восстановлен в эру Цзин-хо (1111–1118). За этим храмом располагалась пагода, где во времена написания хранилась реликвия, а именно — зуб Будды.

Третий храм с тем же названием находился в деревне Чанъань 長安鄉, в районе Чунжэнь 崇仁縣 префектуры Фучжоу 撫州府, также в провинции Цзянсы¹²⁵. Этот храм был воздвигнут в 1566 г.

120 Тот же раздел, нр. 93, 佛像部記事二, р. 14b.

121 Знаменитый художник шестого века.

122 Chavannes, Mission archeologique dans la Chine septentrionale, Sect. II.

123 江西通志, составлен в 1732 г. Дао Цином 陶成, и другими. Гл. 113, стр. 2, под заголовком Жао-чжэ-фу.

124 Гл. 112, стр. 5, под заголовком Цзи-ань-фу.

125 Там же, Гл. 112, стр. 14.

Наконец, четвертое святилище Дзидзо, называвшееся Ди-цзан Юань, 地藏院 упоминается в той же работе, как располагавшееся в те дни за Цинь-сянь, 進賢 воротами Шэн-цин 省城, префектуры Наньчан¹²⁶. Ее обновил, как пишет автор, буддийский монах Динхуэй¹²⁷.

Эти отрывки доказывают, что культ Ди-цзана был распространен в провинции Цзян-сы с десятого и до восемнадцатого века.

Похожий труд, Юнь-нань тун-цзи¹²⁸, или “Общие Записки о Юньнань,” составленные в 1691 г., сообщает, что существовал храм Ди-цзана (Ди-цзан-сы) к востоку от замка в Линь-ань-фу 臨安府 в провинции Юньнань.

Гуан-дун тун-цзи¹²⁹, или “Общие Записки о Гуан-дун,” составленные приблизительно в то же время, говорят о храме Ди-цзана с тем же названием, расположенном в деревне Цзинь-дэ 金斗村, при городе Гулэ 古樓堡, префектуры Шуньдэ 順德府, провинции Гуандун.

Мы читаем в Шань-си тун-цзи¹³⁰, или “Общих Записках о Шаньси,” составленных в 1682 г. очень ревностным буддийским священником И Цы, который во времена династии Мин являлся настоятелем Ди-цзан-ань 地藏菴, или “Домика Ди-цзана” (т. е. храма, или монастыря) в Датун 大同, префектуры с тем же названием в провинции Шань-си.

В другой Тун-цзи не говорится о святилищах Ди-цзана, Однако взглянув на карту, мы видим, что вышеуказанные провинции располагаются на юго-востоке, юго-западе, в центре и на крайнем севере Китая, что доказывает распространенность культа Ди-цзана по всей стране.

Одним из имен, данным этому бодхисаттве тантрической школой, было Ратнапани, или «Драгоценная Рука», “Рука Сокровищ” 寶手, что некоторые японские авторы применяли к одному из шести Дзидзо¹³¹. Мы находим указания на него под этим титулом, указывающим на то, что он является дарителем сокровищ человечеству, в работе конца шестнадцатого века, Шань-тан сы-као¹³². Там мы читаем: “Бодхисаттва Ратнапани посылает из своих рук бесчисленные цветы,” 寶手菩薩手中出無量花. Что касается этого предназначения Кшитигарбха, то мы можем отослать читателя к «Махавайрочана-сутре», рассматривавшейся выше, где описана Мандала Восьми Великих Бодхисаттв, а наш бодхисаттва назван Ратнапани и “Хранителем Земли».

126 南昌府, название столицы Цзянсы и префектур, в которой она располагалась.

127 Гл. III, стр. 3, под заголовком Нань-чан-фу.

128 雲南通志, составлен в 1691 г. У Цзэсю и другими. Гл. XIX, с. 29, под заголовком Линь-гань-фу.

129 廣東通志, составлена в эру Кан-си (1662–1723) Хо Юлинем 郝玉麟 и другими. Гл. XXV, стр. 5, под заголовком Шунь-дэ-фу.

130 山西通志, составлена в 1682 г. Цзян Наньлином 江南齡 и другими. Гл. XXV, стр. 15.

131 См.: ниже, Разд. III, гл. II, § 5 (Шесть Дзидзо).

132 山堂肆考 обширный тезаурус в 228 книгах, составленный Пэн Даи 彭大翼, закончившим его в 1595 г. См.: Wylie, Notes on Chin. Literature, sec. ed., p. 187. Отрывок, о котором идет речь, содержится в Гл. 釋教, № I, p. 7.

§ 5. Поклонение Ди-цзану в девятнадцатом веке и в наши дни

Выше мы видели, что поклонение Ди-цзану на горе Цзю-хуа в провинции Аньвэй процветало с древних времен и до наших пор, и что тысячи паломников ежегодно посещали это святилище.

Эдкин¹³³, который, в соответствии со словами Ю-ли, говорит, что день рождения Ди-цзана, т. е. день особого празднества — это 30 июля, в главе, посвященной буддийским изображениям и их поклонению, следующим образом пишет о нашем бодхисатве. «Интервал между залом Четырех Великих Царей Дэва (в буддийском храмовом комплексе) и Шакьямуни временами занимается другим залом. Гуаньинь южного моря можно увидеть здесь, изображенного со своими обычными спутниками. Рядом, повернутая к северу, часто размещается сцена в честь бодхисаттвы Ди-цзана. Он окружен облаками и наскальными рисунками, на границах которых видны десять царей ада. Все они внимают наставлениям этого бодхисаттвы, который стремится избавить человечество от наказаний, за которые они отвечают. Индуистский бог ‘Яма’ (Янь-ло-ван) среди них пятый».

На другой странице той же главы¹³⁴ он пишет: «Другие ‘часовни’ (*тянь*, 殿), или залы воздвигнуты по сторонам, или позади центрального строения. Они предназначены для Ё-ши Фо [т. е. Ё-ши Фу, “Мастер-Целитель”, в Японии — Якуси Нёрай, санскритское имя которого Бхайшаджьягуру], О-ми-до Фо [т. е. О-ми-до Фу, Амитабха], Ди-цзан Пуса и десять царей ада. Встречаются и другие имена, например зал тысячи будд и т.п., однако приведенные — самые общие».

«Ди-цзан представляется служителями, как сын царя Сиама [это ошибка, как мы выяснили выше; древние тексты дают Силла, одно из корейских царств, а не Сиам]. У него было полное, круглое лицо с мягким выражением и корона из цветка лотоса — обычное головное украшение бодхисаттвы».

«Фигуры справа и слева от него — иногда Му-цзянь-лянь (Мадгальяня) и Пан-цзюй-ши, ученики Будды Шакьямуни. В других местах здесь располагаются Миньгун и Миньци. Первый был китайцем, передавшим землю в Цзюхуа, холм в нескольких милях к западу от Нанкина, на котором воздвигнут большой монастырь в честь Ди-цзана. Миньци — его сын. Двое других учеников, выступающих, как ‘слуги’ бодхисаттвы (*ши-чжэ*), также представлены двумя фигурами меньшего размера».

Что касается Би-юнь-сы, храма в двенадцати милях к западу от Пекина, где есть зал с пятьюстами Лохань (Архатами), Эдкинс пишет: “В другом дворе представлены образы будущих состояний. Горные виды, облака, мосты, озера, а также люди и прочие живые существа изготовлены из глины. Присутствуют пять основных бодхисаттв, и в частности Ди-цзан. Видно, как добрые буддисты пересекают мост со счастливыми лицами.

133 Chinese Buddhism, 2nd ed., (1893), p. 209, 242.

134 Стр. 245.

Плохих демоны сталкивают вниз, к месту пыток. Изображены различные жестокие наказания. Все — из тщательно вылепленной и раскрашенной глины. Гуаньинь вместе с Ди-цзаном главенствуют над боковыми залами. Вместе с тремя другими божествами, Вэньшу (Маньджушри), Пусянь (Самантабhadра) и Да-ши-цзи (Махастханапрапта), они восседают с равным достоинством в центральном зале. На раскрашенной скалистой стене изображены смешанные картины пыток грешников и счастья добродетельных, чтобы показать результаты буддийского учения, в том виде, как его передают пять божественных наставников».

В описании того же автора монастырей на священном острове Пудо, образующем, как он говорит, “Соединяющее звено с ламаистским буддизмом Тибета и Монголии,” мы читаем, что “по четырем сторонам от маленькой пагоды расположены каменные изображения четырех великих бодхисаттв, каждому из которых приписывается один из четырех элементов. Ди-цзан, под чьим управлением, как предполагается, находится ад, соотнесен с землей (Гуаньинь — с водой, Самантабhadра — с огнем, а Маньджушри — с воздухом [ветром])»¹³⁵.

Что касается освобождения, то Эдкинс говорит следующее. “Каждый Будда и бодхисаттва считается спасителем. Я замечаю здесь Ди-цзан-ван пуса. Его называют Ю-мин-цзяо-чжу [т. е. Ю-мин Цзяо-чжу, 幽冥教主], ‘Наставник невидимого мира’. Исполненный сострадания и милосердия к человечеству, он открывает путь к самоисправлению и прощению грехов». Относительно этого именованного Ди-цзана мы можем отослать читателя к параграфу “Учение о Покаянии”¹³⁶, где мы перевели его, как “Правитель Тантры Мрака (т. е. подземного царства),” поскольку иероглиф часто используется для записи санскритского слова «тантра», а влияние тантрической школы очевидно в китайских трудах по этому предмету.

Шаванн в своей работе о Тайшань, цитированной выше в связи с Десятью Царями, упоминает Ди-цзан тянь 地藏殿, или “Зал Ди-цзана” на горе Тай. Там есть изображение нашего бодхисаттвы, о котором мы уже говорили ранее, сидящего со скрещенными ногами и в пятиконечной короне. Вершины этой короны красная, две внешние оконечности синие, а две другие — зеленые.

Что касается другого прославленного святилища, посещаемого многими паломниками, священного острова Пу то шань 普陀山, посвященного главным образом культу Гуаньинь, то мы также можем прибегнуть к очень интересному труду Бёршманна¹³⁷. Описывая Фа-юй-сы 法雪寺, или “Храм Дождя Закона”¹³⁸, Бёршманн заявляет, что восточная колокольня посвящена Ди-цзан-ван пуса. Он сидит под ней в стеклянном святилище, в одежде странника и держит в левой руке чашку для подаяний, а в правой *хакхара* (чтобы открывать ворота в ад, по словам служителей, в

135 L. 1, p. 265.

136 Выше, Разд. II, Гл. I, § 2.

137 Boerschmann, Die Baukunst und religiöse Kultur der Chinesen, T. I., P'u t'o shan

138 Ch. 4, p. 56.

соответствии с тем, что мы читали выше в “Учении о Раскаянии”). Перед святилищем поставлена маленькая фарфоровая статуэтка Гуаньинь, дарителя детей 途子觀音, с крошечным ребенком на руках. Так оба главных спасителя душ от ада почитаются вместе, как очень часто бывает в Китае. На втором этаже башни расположено другое изображение Ди-цзана, также в стеклянном святилище; здесь он сидит в сосредоточении со скрещенными ногами и руками, положенными одна на другую с ладонями, повернутыми вверх. Вместо одежды путешественника, на нем богатые священные одеяния. Поскольку Бёршманн не упоминает корону, Ди-цзан, вероятно, в обоих случаях представлен священником с обритой головой.

На стр. 123 той же работы упоминается Ди-цзан Гуаньинь (№ 10, 地藏觀音) в “Зале Закона” Фа-юй-сы, в пятиугольной короне и в (священных) одеждах. Он сидит в сосредоточении, в той же позе, что и Ди-цзан на верхнем этаже башни. Справа и слева от него стоят молодые прислужники, один с руками, сложенными в восхищении, а руки другого сложены у него на груди (см. №№ 4 и 5). Два этих мальчика напоминают нам двоих спутников Дзидзо, описанных выше¹³⁹. Любопытно, что эта фигура носит составное имя обоих спасителей; она представляется “Гуаньинь в функции Ди-цзана”, т. е. в его специальном качестве спасителя из ада.

Бёршманн посвящает четвертую главу религиозной жизни в Фа-юй-сы и на острове. Третья и последняя часть его описания службы, проведенной для моряков из Амоя, интересна в связи с рассматриваемой нами темой, так как является церемонией в честь Ди-цзана¹⁴⁰. Она началась в 17:30. На квадратном столе стоял маленький храм, накрытый большим, богато украшенным покрывалом. В этом храме сидел Ди-цзан в короне бодхисаттвы и сопровождаемый двумя прислужниками. По краям стола стояли четыре фонаря, на нем также лежала корона бодхисаттвы. На двух длинных столах была положена еда для голодных демонов и еще два фонаря. Церемония, начавшаяся после долгих молений, пения и поклонов, выполнявшихся семью служителями, являлась имитацией того, как Ди-цзан спасает души от наказаний в аду. Главный служитель взял со стола корону бодхисаттвы и надел ее себе на голову. Затем он сел на стул, стоявший на подиуме перед столом с двумя фонарями, несколькими священными символами и книгами. Так он представил собой Ди-цзана, как высшего судью ада, перед которым исследовались грехи усопших, и чье великое милосердие спасает многих из них. Если бы Бёршманн не указал, что это произошло 15-го января, мы бы сочли, судя по приношениям пицци духам и фонарям, указывавшим им дорогу, что все происходило в июле, когда празднуется Улламбана, праздник мертвых, и открываются врата в ад. Для подобной церемонии особенно подошел бы вечер тринадцатого июля, день рождения Ди-цзана¹⁴¹, когда ад закрывается. В том же случае церемония, вероятно, отправлялась для душ погибших рыбаков.

139 Разд. I, Гл. II, § 2.

140 Стр. 155.

141 Ю-ли, выше, Разд. II, Гл. I, § 3.

Из вышеуказанных фактов мы узнаем, что в буддийских церемониях Ди-цзан стоит по рангу близко к Гуаньинь, и что во многих храмах специальные залы, или строения посвящаются ему, так же, как и десяти царям ада. Его часто связывают с Гуаньинь, поскольку оба они — спасители живых существ. Он представляется либо как бодхисаттва с короной на голове, либо как священнослужитель, — обычный для него облик в Японии. Однако его изображения не ставят у дорог для защиты путешественников, как это обычно происходит в указанной стране. Там он превратился в значительное божество повседневной жизни, как мы попытаемся показать в третьем разделе настоящей работы.

РАЗДЕЛ III

ДЗИДЗО В ЯПОНИИ

ГЛАВА I

ПЕРИОД НАРА (710–794)

§ 1. Хорюдзи

Хотя в те давние годы культ Дзидзо был весьма нераспространен, отметим несколько его следов. Старейшее изображение Дзидзо, сохранившееся в Японии, находится в Сёрё-ин 聖靈院, строении, принадлежащем знаменитому храмовому комплексу Хорюдзи 法隆寺 в Нара. Предание гласит, что этот образ был представлен Царем¹⁴² Кудара в качестве дани императору Бидацу на шестом году его императорского правления (577), когда Сётоку Тайси было всего пять лет¹⁴³. Это вертикальная фигура из раскрашенного сандалового дерева. Дзидзо представлен стоящим на лотосе, безо всяких атрибутов. Его головы не окружает нимб, однако урна посреди бровей и длинные уши указывают на божественность природы. Его левая рука расположена перед грудью, показывая открытую ладонь, тогда как правая свисает вниз, также с ладонью повернутой вперед. Фигура левой руки – *абхаямудра*, “мудра бесстрашия” 施無畏印, (“мудра, распространяющая бесстрашие”), а правой — *варадамудра*, “мудра благословений”, вероятно, переводимая, как 施願頭印, или “мудра, распространяющая объекты желаний¹⁴⁴” (Илл. 10).

§ 2. Сётоку Тайси

Как считалось, Сётоку Тайси (572–621) воздвиг Дзидзодо (часовню) в комплексе Тэнгё-ин 天曉院, в Тэннодзи 天王寺, деревне провинции Сэт-142 Царь 聖明; это имя представляется ошибкой, так как Synchronismes chinois, Matthias Tchang не упоминают его, а для годов 554–597 дают имя 威徳王.

143 См.: Kokkwa, № 156 (май 1903), стр. 230; nr. 159, p. 47. Буддийский служитель Сэйтан описывает этот образ и приводит его картинку в Kokkwa, Nr. 159 (август 1903). См.: Разд. II, гл. I, § I, стр. 25, прим. 4.

144 Сэйтан называет мудра, делаемую этим Дзидзо, 唯心印, “мудра, отвечающая сердцу”. Что касается абхаямудра, то ее следует разделять с “проповеднической” мудра, при которой рука также поднята с ладонью, повернутой вперед, однако кончики указательного и большого пальцев соединены. См.: Brandes, Tijdschrift voor Ind. Taal, Land en Volkenkunde, Vol. XLVIII (1906), p. 56, Pl. I; Waddel, Lamaism, p. 337. Что касается образов Дзидзо, См.: ниже, Гл. IV, § 7 (Дзидзо, представленный в искусстве).

цу. Автор *Сэцуё гундан* 摂陽郡談¹⁴⁵, работы, написанной в 1698 г., упоминает этот факт и добавляет, что этот Дзидзо назывался Индо Дзидзо 引導地藏, или “Дзидзо, ведущий (души в рай)”, или Мицу-канэ 三鐘 Дзидзо, “Дзидзо Трех Колоколов”, поскольку во времена автора колокол того храма звонил три раза, когда мимо проходила погребальная процессия и прибывала на кладбище. Однако часовня, вероятно, была построена позже, чем это традиционно считается.

§ 3. Ки-но мото

Знаменитый Дзёсиндзи 淨信寺, храм Дзидзо в Ки-но мото 木ノ本, деревне в провинции Оси, упоминается в нескольких работах. Он был воздвигнут императором Тэмму (673–686) в 674 г., и слава о чудесной силе, *рэйгэн* 靈驗, этого Дзидзо, разнеслась по всей стране. Говорили, что образ создал сам индийский патриарх Нагарджуна 龍樹 и что он приплыл к берегу у Нанива (древний район провинции Сэтцу, в центре которого расположен современный Осака) в 673 г. Каждую ночь он испускал золотой свет, а сам Дзидзо явился императору Тэмму во сне и сказал: “Ради всех живых существ я появляюсь в разных формах, а входя в шесть *гати*, я спасаю живые существа от страданий наказания. Если мужчины и женщины станут возглашать мое имя и почитать меня, либо — рисовать, или вырезать мое изображение и помещать их (в храмы), то они не попадут на три пути зла (животных, претов и обитателей ада), но обретут самые замечательные награды (плоды). Сегодня я прибыл к берегам Нанива». Увидев такой сон, император приказал Сорэн Хоси¹⁴⁶ 祚蓮法師, из Якусидзи 薬師寺, отыскать образ, и тот священнослужитель действительно нашел его. Он был около шести сяку в длину и излучал золотой свет. Его поместили в святилище, специально воздвигнутое для этой цели по приказу императора, и назвали его Токакудзан Кинкодзи 唐隔山金光寺, (“Храм Золотого Света”). Все чиновники поклонялись образу, со всех сторон в столицу стали стекаться мужчины и женщины. В третий месяц следующего года Сорэн Хоси по пути в Хакусан проходил деревню Ки-но мото, в провинции Оми. Он увидел пурпурное облако, поднимающееся над одинокими рощами и холмами, — признак святости места. Когда император услышал об этом, он приказал служителю перенести святилище Дзидзо и его образ из Нанива в Ки-но мото и назвать новое место Дзёсиндзи (“Храм Чистой Веры”). В 812 году Кобо Дайси преподнес этому святилищу раздел Дзидзокё (т. е. «Сутры Исходного Обета Кшитигарбха», упоминавшейся выше), который скопировал специально для этого случая, и, с помощью бодхисаттвы, убил ядовитого дракона, заражав-

¹⁴⁵ "Собранные истории юга провинции Сэтцу", написана в годы Гэнроку Окада Кэйси 岡田倭志, Гл. XII, стр. 37.

¹⁴⁶ В 680 г. этот монах по приказу императора Тэмму построил Якусидзи, так как императрица занемогла.

шого окрестности и вредящего людям. Император Дайго (898–930) проводил там религиозные встречи и приказал изменить название храма на Тёкисан Дзёсиндзи 長祈山淨信寺, “Храм Долгих Молений и Чистой Веры”. В 1335 г. Асикага Такаудзи, первый сёгун Асикага, ревностный почитатель Дзидзо, неоднократно посылал в этот храм с просьбами молиться за мир в империи. Тот же сёгун в 1338 г. отреставрировал строения и передал комплексу рисовые поля, производившие 800 коку риса; последующие сёгуны также глубоко его почитали. Когда в 1573 г. он был уничтожен пожаром, Тоётоми Хидзёси приказал построить для образа небольшой храм, а затем, когда он обрел высшую власть, то воздвиг на том месте большой монастырь. Такие великие люди были среди почитателей Дзидзо. Эти факты мы узнаем из *Гаран кайки ки* 伽藍開基記¹⁴⁷, или “Записей об основании буддийских храмов,” написанных в 1689 г., когда храм был на пике своей популярности. Даже в настоящее время его посещает много паломников¹⁴⁸.

Другая работа, озаглавленная *Дзидзо босацу рэйгэнки*¹⁴⁹ 地藏菩薩靈驗記, или “Записи о проявлениях божественной силы бодхисаттвы Дзидзо,” (1684) сообщает, что император Сёму (724–748), услышав о чудесной силе этого образа, дважды посещал храм, и что Касиваги Ёсикадзу в 992 г. молился этому Дзидзо, преподнося ему письменное прошение, и что он ежедневно посещал этот храм на протяжении трех лет.

Асаи Сукэмаса в 1516 г. молил этого бодхисаттву о том, чтобы стать самым могучим человеком в Оми, и в конечном счете ему удалось занять половину этой провинции, а также три района в Мино. Вся слава семейства Асаи приписывалась ими божественной помощи Дзидзо, и три поколения: сам Сукэмаса (1495–1546), Хисэмаса, его сын (1524–1573) и Нагамаса, его внук (1545–1573) ежедневно посещали храм. Что касается Тоётоми Хидзёси, то он построил большой храм, упо-

147 Написаны в 1689 г. буддийским монахом Доон, 道温. Гл. VI, с. 45.

148 См.: Yoshida Togo, *Geographical Dictionary*, 吉田東吾, *大日本知名辞書* Дай Нихон тимэй дзисё (1907), I, p. 567.

149 Написана двумя монахами в монастыре Миидэра в Оми, по имени Дзицу–Эй 實叡 и Рёкан 良觀. В ней нет предисловия авторов, неизвестна также точная дата создания, но это издание было напечатано в 1684 г. Вероятно, и написана книга была приблизительно в то же время. Гл. IV, pp. 25 sqq.

Илл. 10. Дзидзо из Хорюдзи в Нара (6-й век), делающий *абхая-мудра* левой рукой и *варада-мудра* правой. *Kokkwa*, Nr. 159, p. 47.

мянутый выше, в 1576 г., потому что приписывал свое выздоровление от тяжелой болезни этому Дзидзо, который услышал моления его вассалов. Те приходили в храм в Ки-но мото молиться о выздоровлении своего господина, так как тому не помогали никакие лекарства.

В 1076 г. вся провинция Оми была поражена насекомыми, поедавшими молодые рисовые поросли и, казалось, готовыми уничтожить весь урожай, когда повелитель Оми приказал осудить зло во всех буддийских и синтоистских святилищах в Оми. В ночь после прибытия этого приказа в Ки-но мото настоятель Дзёсиндзи увидел вещий сон, в котором ему явился Дзидзо и сказал: «Исполните приношения гома¹⁵⁰, и пусть мужчины и женщины из деревни соберутся и считают мое провозглашение¹⁵¹ (*‘Наму Дзидзо босацу’*) миллион раз». Настоятель рассказал этот сон повелителю Оми, который немедленно приказал всем женщинам и мужчинам по всей провинции возглашать священное имя Дзидзо. Внезапно все насекомые исчезли, и был собран обильный урожай. Вновь, в 1087 г. бодхисаттва явился во сне Кабураги Садатоё, проживавшему в провинции Кага, который внезапно онемел, и ни один доктор не мог его вылечить. Пробыв в храме в Ки-но мото семь дней, строго постясь и самоабвенно молясь Дзидзо, он получил откровение свыше, что выздоровеет, если станет монахом. Он немедленно последовал совету и остался в храме, исполненный верой в великую силу Дзидзо, которая излечила его немедленно.

Третья работа, *Дзидзо босацу рияксю*¹⁵² 地藏菩薩利益集, или «Собрание (историй о) божественном вспомоществовании бодхисаттвы Дзидзо» (1691), рассказывает, как в 1663 г. мужчина из Цуруга в Этидзэн, чей слепой сын не излечивался от молений буддийских монахов, или ямабуси, привел мальчика в этом храм в Ки-но мото и жарко молился бодхисаттве, получив картинку с изображением Дзидзо. Он вернулся домой, прикрепил ее на столб и поклонялся ей. На следующий день мальчик уже мог видеть. С этого момента благодарный отец ежегодно ходил в Ки-но мото на поклонение. Два года спустя еще один ребенок излечился от слепоты после того, как его отец молится в том храме семь ночей.

Легкие роды — вспомоществование, часто приписывавшееся Дзидзо верующими женщинами — были обретенны молодой жительницей деревни Сонэ провинции Оми, два прежних ребенка которой скоро умерли, а третьим она была беременна тринадцать месяцев (!), неизменно страдая. Ее муж послал своего заместителя к Дзидзо в Ки-но мото, чтобы тот помолился о благополучном разрешении и рождении сильного и здорового ребенка. Как только паломник вернулся домой, женщина родила прекрасного, здорового сына. Позже родители взяли его в Ки-но мото, чтобы поклониться бодхисаттве и со слезами благодарили его. Когда они проводили ночь в святилище, им обоим во сне

150 護摩 Гома, санскр. хома (кит. ху-мо), в Ди-цзан Пуса и-гэй, трактате тантрической школы. Огненное приношение.

151 寶號, хого, «драгоценное имя».

152 Составлена в 1691 г. буддийским монахом Дзёэ. Гл. III, pp. 14, 21.

явился Дзидзо и обещал их сыну долгую жизнь, если они будут практиковать сострадание. Таким образом, здесь мы видим его описываемым, как дарителя легких родов, здоровья и долголетия, а в предыдущих рассказах он отгоняет демонов болезни и бедствий.

§ 4. Ивафунэ

Очень старый храм Дзидзо — Ивафунэ Дзидзодо 岩船地藏堂 расположен на горе Ивафунэ (“Гора–Корабль”) в районе Цука провинции Симоцукэ. В истории основания этого храма¹⁵³ мы читаем, что во времена царствования Конин Тэнно в эпоху Хоки (770–780) буддийский монах по имени Гудзэйбо–Мёган 弘警坊明願 из провинции Хоки, увидев вещий сон взошел на эту гору и стал поклоняться там живому Дзидзо 生身的地藏. Эта история изложена в работе *Дзидзо босацу рэйгэн ки*¹⁵⁴, упоминавшейся выше. Мёган был мирным и искренним священником, жившим в Дайсэн 大山, в провинции Хоки. На протяжении многих лет он был убежденным верующим в Дзидзо, и каждое утро на рассвете открывал окно, глядел на юг и возглашал священное имя Дзидзо с почти закрытыми глазами и спокойным сердцем, в надежде, что бодхисаттва наконец появится. Ибо его величайшим желанием было поклониться живому облику 生身の御貌 Дзидзо, а не картине или деревянному изображению, которые были сотворены человеческими руками. Однако все было безрезультатно; бодхисаттва не появлялся. Затем кто–то сказал ему: “Говорят, что Хоман дайбосацу 寶満大菩薩 горы Камадо 龍山 на Цукуси (Кюсю) — проявление¹⁵⁵ Дзидзо. Поэтому тень Дзидзо непременно должна появиться там на рассвете 18–го и 24–го числа месяца, дабы рассказать о своих делах по спасению живых существ Великому Бодхисаттве». Эти слова побудили Мёгана к тому, чтобы тот пошел на гору Камадо и провел там в храме несколько ночей, молясь о даровании ему разрешения поклониться живому Дзидзо. В одну из ночей ему явилась статная женщина и, протянув свою руку к востоку, заговорила так: “Если ты хочешь поклониться живому Дзидзо, иди на гору Ивафунэ в Симоцукэ; там тебе явится бодхисаттва». Затем она исчезла. Когда Мёган прибыл к подножию горы Ивафунэ, наступили сумерки, и его радушно принял буддийский монах, живший в одиноком домике далеко от горной деревни. Этот человек сказал ему, что Дзидзо непременно появится на вершине горы 18–го и 24–го числа. Если Мёган останется в этот месте на несколько дней, то сможет поклониться бодхисаттве 18–го. За эти дни он заметил, что монаха называли Дзидзо бо¹⁵⁶, и что он помогал людям во всех их трудах. Ночью он слышал, как старики и старухи стучались в

153 Энги, 縁起.

154 Ch. IX, p. 21.

155 Го суйдзяку, 御垂迹 букв. «проявленный след» (божества); ант. хондзи, 本地 божество, проявляющее себя в различных формах и под различными именами.

156 Служитель Дзидзо.

дверь и звали Дзидзо бо, которого просили помочь им на следующий день в пахоте, или в починке крыши, или в копании колодца, и добрый священник никому не отказывал. В дневное время он занимался всем этим. Наутро 18-го числа таинственный монах повел его на гору и, указывая на вершину, сказал: «Эта вершина — гора Ивафунэ. Иди туда и, со сложенными ладонями, гляди на вершину с преданностью; тогда непременно появится тень Дзидзо». Сказав это, он исчез, а Мёган почтительно сел на место, указанное им, сложил ладони и, прикрыв глаза, стал внимательно глядеть на вершину. Через некоторое время над вершиной поднялся золотой Дзидзо, встав на большую скалу, напоминавшую корабль, и распространил во все стороны свет из ста лучей, заливший и Мёгана. Когда видение исчезло, хозяин вернулся к гостю и сказал: «Сегодня твои молитвы достигли цели; теперь ты можешь возвращаться в родную деревню». Так, они спустились вместе, и по пути служитель замечательно-утонченным образом объяснил Мёгану Закон; у подножия они распрощались, причем на дорогу тот дал Мёгану немного риса. Этот рис оказался волшебным, ибо, при приготовлении, одного его го было достаточно, чтобы наполнить большой котелок. Он раздал его нищим и помог голодающим, и все, кто видел или слышал, сочли это чудом. Они просили остатки риса и носили его, как амулеты, убежденные в его чудодейственной силе. Так, этот рис немедленно превратился в священную реликвию (*сяри*¹⁵⁷, 舍利) его зерна излучали свет. После таинственного монаха безуспешно разыскивали на горе; он исчез (то был, разумеется, сам Дзидзо).

Из этой истории мы узнаем, как горная богиня из Камадо, синтоистское божество, в древние времена была объявлена буддистами бодхисаттвой, проявлением Дзидзо. Это, очевидно, было божество женского пола, подобно Асама, богине Фудзи, так как она явилась Мёгану в виде статной женщины. В более старых историях об исходном обете сам Дзидзо предстает женщиной, как мы указывали выше (Разд. I, Гл. I, § 2). Далее, мы узнаем, что 18-е и 24-е — особые дни, когда следует поклоняться культуре Дзидзо. В этом отношении 24-е — особо великий день, как мы увидим далее. В этот день проводятся многочисленные праздники в храмах, посвященные Дзидзо, а седьмой месяц особенно часто упоминается, потому что это — время Улламбана, праздника мертвых. Идея молений ради того, чтобы увидеть “живого Будду, или бодхисаттву”, обнаруживается уже в самых древних повествованиях; обычно они появляются из-за вершины горы, золотые фигуры, распространяющие прекрасное свечение среди пятицветных облаков: утреннее солнце, поднимающееся во всем величии среди гор. Особенно Амида, т. е. Амитабха, “Вечный Свет”, часто представляется на картинах поднимающимся между двух горных вершин в сопровождении двух прислужников—бодхисаттв, Каннон и Сэйси (Авалокитешвара и Махастхампрапта).

Фигура Дзидзо, проявляющегося в виде человека — священнослужителя и помогающего старикам, полностью соответствует изложен-

157 Т.е. чарира (букв. «тело»).

ному в сутрах, упоминавшихся выше, где перечисляются различные формы, которые он принимает, дабы обратить живые существа, а также разнообразные благословения, которые он посылает тем, кто верит в него. Что касается божественного риса, использовавшегося, как амулеты, то это напоминает нам о рисовых зернах (завернутых в бумагу с печатью храма), которые приносят домой паломники по священным местам, типа вершины горы Фудзи.

В этом отрывке мы не находим сведений о том, когда был построен храм Дзидзо на горе Ивафунэ, однако упомянутая в рассказе ранняя дата указывает на то, что это произошло в глубокой древности.

§ 5. Гёги Босацу

Некоторые древние образы Дзидзо традиция приписывает авторству Гёги Босацу 行基菩薩 (670–749), знаменитому корейскому монаху, которые первый совместил буддизм с синтоизмом и проповедовал учение Рёбу–синто, чтобы сгладить сопротивление синтоистов проникновению буддизма. Изображение Инадзуми кокубо Дзидзо 稻積國母地藏 в храме Токодзи 東光寺, в деревне Токодзи района Кома провинции Каи, считалось работой Гёги, который вырезал его, регулируя водные потоки после великого наводнения в этой провинции, и поклонялся ему на Синохара–но ока, где он построил для него храм, названный Ходзёдзи 法城寺. Образ переместил в Камидзё в эпоху Дзирэки (1558–1569) Минамото–но Ёсимицу 源義光, а в эру Эйроку (1065–1068) Такэда Сингэн 武田信玄¹⁵⁸, глубоко веровавший в Дзидзо, поместил его в Токодзи, где он находился еще в 1814 г. и, возможно, сохранился до наших дней¹⁵⁹. Эти детали описаны в *Кай–коку си*¹⁶⁰ 甲斐國志, где в другом месте говорится, что Асано Нагамаса 浅野長政 (1546–1610), сводный брат Хидзёси, даровал пять мешков (тавара) неочищенного риса (моми) храму Дзидзо в Токодзи. В 1710 г. Янагидзава Ёсисато 柳沢吉里 (1687–1745) даровал сто кусков белого серебра и большое количество досок этому храму, а также построил новое здание после того, как собрал на это деньги со всей провинции.

Другое изображение Дзидзо, приписываемое Гёги, в конце семнадцатого века находилось в собственности некоего Мори Дзидзаэмона в Иноцу, провинции Ава. Он унаследовал его от своего отца, а в семье оно находилось с еще более поздних времен. Это было его *мамори хондзон* 守本尊, или охраняющее божество, и связь его с семейством была столь прочна, что странные вещи происходили в доме, как только он

158 Т. е. Такэда Харунобу 晴信 (1521–1573). Семейство Такэда были даймё, ведущими свое происхождение от Минамото Ёсимицу. Харунобу постригся в монахи в 1551 г. и принял имя Сингэн; однако вплоть до смерти продолжал участвовать в военных действиях.

159 См.: Ёсида Того, Дай Нихон тимэй дзисё, т. II, с. 2464.

160 "История провинции Каи," написана в 1814 г. Мацудайра Садаёси 松平定能, Гл. XLIV, 古蹟部 № 7, с. 1.

одалживал образ какому-нибудь служителю, или в соседний храм. Когда перед *буцудан* (буддийский алтарь в частном доме) клали подношения, неизвестно откуда появлялись бесчисленные муравьи и съедали подношения; *мэсибуцу* (деревянный сосуд с выступом, используемый для хранения сваренного риса) кишел муравьями. Та же напасть случалась и в храме, когда туда помещали изображение, и не прекращалась, пока его не возвращали владельцу. Позже, когда Дзидзаэмон подарил его другому служителю, последний вскоре вернул приношение, ибо каждую ночь *макура-каэси*¹⁶¹ 枕返, или “поворачивание подушки”, не давало ему заснуть: его подушка двигалась и поворачивалась неведомой силой. Во сне Дзидзо приказал ему вернуть свой образ в дом Дзидзаэмона, и никакие подношения и молитвы не могли смягчить ярости бодхисаттвы; напротив, орды муравьев вновь появились в домах Дзидзаэмона и служителя, пока образ не водворили на прежнее место¹⁶².

Земляной Дзидзо, сделанный Гёги, упоминается в *Кё-варабэ*¹⁶³ 京童, работе семнадцатого века. Этот образ назывался Хара-оби (腹帯) но Дзидзо, так как считалось, что он дает легкие роды беременным. Последние носили *хара-оби*, или наживотный бандаж, молясь этому Дзидзо, а также все дни беременности.

Третья работа семнадцатого века, *Сэцуё гундан*, упоминавшаяся выше¹⁶⁴, говорит нам, что главная статуя в Дзидзо-до (часовне) в Анрюмати, района Сумиёси, провинции Сэтцу, представляла собой каменного Дзидзо, сделанного Гёги Босацу. Люди называли эту статую Кубикирэ Дзидзо 首截地藏, или “Дзидзо с отрубленной головой,” так как настоятель Дзюнрэй 順禮, подвергшийся нападению ночных грабителей, был спасен этим Дзидзо. На следующее утро он увидел, что голова статуи лежит на земле, а вокруг разбрызгана кровь (мы часто находим письменные упоминания о “живых образах”, кровотокащих от ран)¹⁶⁵.

Эти образы, которым поклонялись в семнадцатом веке, приписывались Гёги, разумеется, потому, что были очень старыми, а верующим нравилось связывать их со святым именем человека из отдаленного прошлого. Основатель Рёбу-синто действительно мог пропагандировать культ Дзидзо, процветавший в седьмом веке в Китае. Что касается храма Дзидзо, который он, как сообщают, построил в провинции Каи, то мы можем привести занятный отрывок из *Нихон сёкоку фудоки*¹⁶⁶ 日本諸國風土記, или “Записей об обычаях и географии всех японских

161 Подушка поворачивается таким образом, что утром человек обнаруживает себя лежащим головой в направлении противоположном тому, в котором засыпал.

162 Косэкисю 礦石集, написано в 1662 г. монахом школы Сингон Мудзиндо, 無盡藏. Гл. II, с. 4.

163 Написано Накаяма Киун 中山喜雲 и напечатано в 1658 г.; цитируется в Кинсэй бунгэй сосё, 近世文藝叢書 напечатанном в 1910 г. Кокусё канко кай 國書刊行会. Гл. I, с. 296.

164 Разд. III, Гл. I, § 2.

165 Гл. XIII, с. 27.

166 Цитируется у Сэйтан, Kokkwa, № 160, с. 66.

провинций,” в соответствии с которым храм Гёмандзи 行滿寺 в районе Цуру, провинции Каи, был местом, где Илла 日羅, кореец из Пэкче 百濟, (Кудара), практиковал учение Сёгун Дзидзо в 14-м году эры правления императора Бидацу (585). Этот Илла упоминается в «*Нихонги*»¹⁶⁷, где сказано, что его пригласил в Японию император, чтобы получить совет о политике, проводимой в отношении Кореи, и что в Японии его убили свои же соотечественники. Мы вернемся к этому отрывку ниже, когда речь пойдет о Сёгун Дзидзо, однако нам представляется интересным сравнить здесь его с другими записями о древнем культе Дзидзо в провинции Каи. Похоже, поклонение бодхисаттве пришло в эту провинцию достаточно рано, и факт этот был впоследствии значительно раздут яростными приверженцами в шестнадцатом веке, когда этот культ расцвел пышным цветом в этой части страны. Они даже претендовали на то, что небольшая статуя в храме Дзидзо в деревне Дзидзодо района Ясусиро являлась одной из трех изображений Дзидзо, созданных Мононобэ Мория 物部守屋, который был убит в 587 г. в битве при горе Сигисэн с армией семейства Сога. Говорили, что он создал три этих образа во времена правления императрицы Суйко (593–628), т. е. уже после своей смерти¹⁶⁸! Абсурдность этого заявления очевидна не только из неверности датировок, но особенно потому, что Мория был ярым противником буддизма, и его падение позволило Сога начать распространение этого иноземного учения. Такие ложные традиции основывались, однако, на сравнительной древности культа Дзидзо в этой провинции.

§ 6. Древние книги

Следует признать, что ни одно из изображений Дзидзо, и ни одно его святилище, о которых говорилось в настоящей главе, не упоминаются в *Кодзики*, *Нихонги*, *Сёку Нихонги*, *Нихон коки* и прочих древних анналах Японии. Фусо рьяки (ок. 1150) — первая историческая работа, в которой мы находим имя Дзидзо. Древние “Фудоки”, такие как Бунго фудоки, Идзумо фудоки и т.д. (*Нихон сёкоку фудоки* являются, вероятно, поздней подделкой), *Рё-и-ки*, *Дзэнка хики* и *Энгисики* хранят молчание об этом предмете, так же, как и “моногатари”: *Уцубо*, *Гэндзи*, *Кондзяку* и *Эйга моногатари*. Это серьезное подтверждение тому, что Дзидзо был мало известен до двенадцатого века. Однако имена Кобо Дайси и Дзикаку Дайси связаны с некоторыми древними святилищами Дзидзо, как мы увидим в следующей главе.

167 Гл. XX, Кокуси тайкэй, т. I, с. 354 (583); перевод Астона, т. II, с. 97.

168 Кайкокуси 佛寺部, Гл. LXXVI, № 4, с. 7.

ГЛАВА II

ПЕРИОД ХЭЙАН (794–858)

§ 1. Мибу–дэра

Прославленный храм Дзидзо в Мибу 壬生, на юге Сидзё 四條, района Киото, называемый Мибу–дэра 壬生寺, или Хододзи 寶幢寺 (“Храм Драгоценного Вымпела”), или Синдзёко–ин 心淨光院 (“Храм Чистого Света Сердца”), датируется, вероятно, этим периодом. Мы читаем в *Гаран кайки ки* (1689)¹⁶⁹, упоминавшемся выше, что время строительства храма неизвестно, однако в его зале находился образ Кансин Рисси 鑑眞律師 (687–763), что побудило автора работы к мысли, что именно этот монах основал храм. Кансин был китайским монахом, прибывшим в Японию в 754 г. и основавшим школу Рицу, или Кайрицу (т. е. Виная). Он построил так называемые Кайдан, или алтари–Виная, но мы ничего не знаем о том, чтобы он воздвигал храмы. Первой датой, зафиксированной автором *Гаран кайки ки*, является эра Сёряку (990–994), во времена императора Итидзё, когда Кайкэн Содзу 快賢僧都 стал настоятелем этого храма. Из того же отрывка мы узнаем, что во времена жизни автора (1689) в этом святилище проводился ежегодный праздник, длившийся с 14–го по 24–е число третьего месяца. По этому случаю давались театрализованные представления, где являлись Царь Эмма, Царь Ада, наказывающий грешников, или Дзидзо Сон, спасающий живые существа. Это делалось для того, чтобы наставить на правильный путь тех из тысяч мужчин и женщин паломников, кто еще не уверовал в силу сострадания Дзидзо.

Дзидзо босацу рэйгэн ки (1684)¹⁷⁰, цитированная выше¹⁷¹, описывает, как в эру Кэнкю (1190–1198) Тайра–но Тосихира 俊平, воин, поклонялся Дзидзо в этом храме. Несмотря на ветер и дождь, холод и жару, он исполнил свой великий обет провести в храме две тысячи ночей. В последнюю из этих ночей ему приснился сон, в котором перед ним появился монах, закутанный в черные одежды; он появился из–за занавески, натянутой перед образом, и подарил ему полотняный мешок с белым рисом (*хакумай*, 白米). Он счел этот сон знаком благоволения со стороны Дзидзо и, радостный, отправился домой. В то время сёгун Камакура, знаменитый Ёритомо, подозревал Тосихира в некоем бунтарском заговоре и послал солдат арестовать его и привести в Камакура. Это было исполнено, и Ёритомо собирался приговорить его к смерти, как вдруг ему во сне явился монах в черном одеянии и громким, устрашающим голосом запретил убивать Тосихира. Монах сказал, что живет в Мибу–дэра в Киото, что Тосихира хорошо его знает — стоит только спросить. На следующий день

169 Гл. IV, с. 29.

170 Гл. XIV, с. 3.

171 Разд. III, Гл. I, § 3.

Ёритомо призвал Тосихира и потребовал разъяснений, и тогда тот рассказал, как провел две тысячи ночей в Мибу-дэра, и как священник в черной робе дал ему мешок белого риса. Это произвело на Ёритомо сильное впечатление, он понял, что священник этот был сам бодхисаттва, и немедленно освободил Тосихира. Ёритомо истово верил в Дзидзо, как мы увидим ниже. Все, кто слышал эту историю, были убеждены, что божественное вмешательство бодхисаттвы спасло жизнь Тосихира, и поклонение ему стало еще более распространенным.

*Тайхэйки*¹⁷² 太平記, описывает, как в 1340 г. Дзидзо из Мибу спас жизнь одного из восставших с Нитта Ёсискэ, отдав себя в руки солдат вместо человека, спрятавшегося в храме. Бодхисаттва принял облик монаха и дал ему свои четки в обмен на его меч. Когда пришли солдаты, то увидели человека с четками в руках, читающего сутру, но снаружи они нашли священника с окровавленным мечом, связали его и бросили в темницу. Однако на следующее утро оказалось, что священник исчез, и лишь божественный аромат свидетельствовал о том, что там пребывало божество, а не смертный человек. Когда был открыт храм Дзидзо, они увидели, что фигура святого связана веревками, исполнились раскаяния и немедленно постриглись в монахи.

*Дзидзо босацу рияку сю*¹⁷³ (1691) рассказывает нам, как Дзидзо из Мибу защищал своих приверженцев от пожара, предупреждая их о бедствии во сне, так что они могли потушить его вовремя.

Мибу-дэра энги 壬生寺縁起, или “История основания храма Мибу”¹⁷⁴, где говорится, что в 1005 г. была установлена главная скульптура храма, изображавшая Дзидзо (очевидно, взамен более старой), рассказывает историю о сострадательной помощи Дзидзо бедной служанке в Киото, которая ревностно ему поклонялась. В одну из ночей она должна была соткать шелковое полотно для новорожденного (убуги), котрое ее хозяин собирался преподнести на следующий день своим родственникам. Она прилежно работала до глубокой ночи, однако, когда все было готово, прожгла шелк, разглаживая его. В отчаянии, она стала молить Дзидзо о помощи. Несмотря на сильный холод, она зачерпнула воды из колодца и, после самоочищения (в религиозном смысле, *мидзугори*, 水垢離), повернулась лицом к Мибу и стала молиться Дзидзо, от всего сердца, хотя была чуть жива от холода и усталости. На следующее утро, когда пришел хозяин и спросил ее о полотне, она задрожала от страха и посмотрела на роковую дыру. Однако шелк оказался прекраснее, чем раньше, и на нем не было и следа от того, что случилось вчера. Хозяин поблагодарил и похвалил ее, однако сама она благодарила Дзидзо за божественную помощь, и с того момента почитала его еще больше.

Далее в этой работе мы читаем¹⁷⁵, что песок из храмового комплек-

172 Написано около 1382 г.; Гл. XXIV, с. 14.

173 Гл. I, с. 9.

174 Старая книга, откомментированная и изданная в 15 году Гэнроку (1702). Гл. 下, с. 17.

175 Гл. 下, с. 20.

са Мибу с незапамятных времен считался прекрасным мамори (талисманом) для легких родов после того, как над ним произнесут возгласения (кадзи). Если женщина носит его на теле, то у нее непременно будут легкие роды, и после них она возвращала песок обратно в храм. Женщина, три дня страдавшая и не могшая разродиться, внезапно почувствовала себя лучше и вскоре разрешилась здоровым ребенком, когда подержала в руке немного песка из Мибу, за которым специально посылали.

§ 2. Кобо Дайси

Несколько древних изображений Дзидзо считаются делом рук Кобо Дайси (774–835), который в 806 г. представил в Японию доктрину йоги под названием Сингон, или “Истинные Слова” (*мантра*, тантра), после обучения в Китае на протяжении двух лет. Три из шести Дзидзо на горе Коя, священной для Кобо горы в провинции Кии, считаются произведениями его рук: в Кэ-о-ин 花王院, Дзюрин-ин 十輪院 и Яма-но до 山の堂. Дзидзо в Кэ-о-ин назывался Коцуми (木積)–но Дзидзо, или “Дзидзо, сложивший дрова”, потому что он рубил и складывал дрова для старой женщины, в доме которого это изображение стояло. Она болела и не могла исполнить приказания деревенского старосты, который в 1270 г. велел жителям деревни рубить деревья, чтобы приготовить соль у подножия горы Кацураги. Она пожаловалась, что деревянный Дзидзо, которому она обычно делала подношения утром и вечером, не рубит для нее дрова. Затем она заснула и увидела во сне, как из дома вышел маленький священник и вскоре вернулся обратно. “Пожилая матушка, — сказал он, — я сделал за тебя работу». Проснувшись, она действительно увидела, что дрова сложены под самую крышу, а руки и ноги изображения покрыты грязью — свидетельство того, что он поработал за нее¹⁷⁶.

Дзидзо из Дзюрин-ин (название святилища, очевидно, возникло от Сутры Десяти Колес, рассматривавшейся выше¹⁷⁷) появился в форме маленького служителя у постели настоятеля, которого грабители уже собирались убивать, и спас его, устранив преступников. В другой раз настоятель приказал слуге храма разгрести снег в саду рано утром, поскольку Дзидзо поднимался ежедневно спозаранку и отправлялся спасать живые существа; таким образом, снег должен был быть расчищен заранее. Слуга послушался, но однажды он попросил, чтобы Дзидзо хоть раз поработал сам за себя. И вот, на следующее утро в саду не оказалось снега, а снежные следы на веренде зала Дзидзо и до помещения, где стояло его изображение, было явным доказательством того факта, что Дзидзо греб снег собственноручно. Поэтому бодхисаттва стал называться Юки-каки (雪掻) Дзидзо, “Дзидзо, Разгребающий Снег”¹⁷⁸.

176 Косэкисю (1692), Гл. I, с. 2а.

177 Разд. I, Гл. I, § 3, с. 13.

178 Косэкисю, Гл. I, с. 2.

Что касается Дзидзо в Яма-но до, то однажды добрый служитель, проводивший в этой часовне ночь за ночью в молениях о том, чтобы стать богатым, увидел сон, в котором Дзидзо босацу дал ему “Жемчужину, Исполняющую Все Желания”¹⁷⁹. И он разбогател, но одновременно с этим стал хитрым и злобным. Затем Дзидзо вновь явился ему во сне и отобрал драгоценную жемчужину, после чего он вновь стал бедным. Это вызвало покаяние и рост щедрости его сердца, и, наконец, слава о нем разнеслась широко¹⁸⁰.

Коя-но сиори¹⁸¹ 高野のしをり, или “Путеводитель по Коя” отмечает на этой горе еще три Дзидзо. Один из них под названием Индо Дзидзо 引導地藏, или “Дзидзо, ведущий (души в рай)”, сделан Кобо Дайси; этот Дзидзо должен вести живые существа после смерти в Чистую Землю (Сукхавати). Когда Кобо умер, зрочки этого изображения закатились от грусти. Даже в настоящее время похоронные процессии на Коя-сан останавливаются у этой статуи и молятся Дзидзо, чтобы тот проводил умерших в Чистую Землю; затем они продолжают свой путь на кладбище. Два других Дзидзо называются Кадзутори (数取) Дзидзо, или “Подсчитывающий Дзидзо”, потому что он считает количество посещений верующими Внутреннего святилища (Оку-ин) и этим определяет степень их веры¹⁸², и Докуми (毒見) Дзидзо, или Амбай-ми (鹽梅味)-но Дзидзо, т. е. “Дзидзо, пробующей еду — не отравлена ли она”, потому что считается, что он пробует подношения залу предков¹⁸³.

Считается также, что Кобо Дайси создал образ Дзидзо в Токусэйдзи 徳成寺, в районе Сумиёси, провинции Ава. Когда в эпоху Эйроку (1558–1569) монаху этого храма было приказано губернатором провинции доставить письмо в Киото, он положил почтовый ящик (фуми-бако) перед образом и просил Дзидзо помочь ему, так как плохое состояние горных дорог и волнение на море, а также немалая занятость (время шло к концу года) делали приказание чрезвычайно трудным для исполнения. Помолвившись, он уснул. Каково же было его изумление, когда на следующее утро в почтовом ящике обнаружилось другое письмо, ответ из Киото, вместо послания губернатора. Это была работа Дзидзо, и, с сердцем, переполняемым благодарностью и восхищением к силе бодхисаттвы, священник отнес письмо господину. За одну ночь священник добрался до Киото к дому Миёси Нагатоси, которому было адресовано письмо, и вернулся с ответом. Этим священником был сам Дзидзо!¹⁸⁴

Два других изображения Дзидзо, приписываемых Кобо, были обнаружены в той же провинции Ава. Мудзинсан Дзидзодзи 無盡山地藏寺, в деревне Ятакэ 矢武, представлял собой маленькую статуэтку, 179 Нё-и ходзю 如意寶珠, чинтамани.

180 Косэкисю, 1.

181 Написано в 1895 г. Имура Макото 井村眞琴; с. 68.

182 Л.с., с. 75.

183 Л.с., с. 85.

184 Косэкисю, Гл. I, с. 1b.

Илл. 11. Уморэги Дзидзо в Корюдзи, Киото (9-й век) с жемчужиной и *ва-радамудра*. *Kokkwa*, Nr. 156, Pl. VII.

всего один сун и восемь бу в длину. Великий синтоистский бог из Кумано в образе старика явился Кобо и передал ему кусок священного дерева, из которого тот должен был вырезать изображение и установить на том же месте. И дерево, и то место были исполнены *рэй* (靈, кит. *лин*, силой проявления), поэтому они должны были умиротворять окрестности и приносить счастье их жителям. Затем Кукай создал образ Дзидзо и воздвиг храм на том самом месте. Поскольку божественная сила этой статуи проявлялась в исполнении всех желаний, высказывавшихся перед ней, громадные толпы паломников стали стекаться к храму. После настоятель Дзёу 定宥, в соответствии со священным откровением, бывшим ему во сне, сделал большую статую Дзидзо, поместив маленькую статуэтку у нее на груди¹⁸⁵. Он также сделал изображения Амида и Якуси Нёрай, воздвиг храмы великому синтоистскому божеству из Кумано и Исэ, которых назначил божествами-патронами этого буддийского храма. Эта история — интересный образчик способов, которыми буддийские монахи смешивали синтоизм со своей собственной доктриной¹⁸⁶.

Риккодзи 立江寺 в провинции Ава, также называемый Дзидзо-ин 地藏院, как считалось, был построен по приказу императора Сёму (724–749), который также распорядился установить там для молитв статую Дзидзо, чтобы у наследного принца было легкое рождение. Это изображение называлось Коясу (子安) — но Дзидзо, или “Дзидзо легкого рождения”. Позже Кобо Дайси посетил храм и сделал большее изобра-

185 Как мы увидим ниже, это часто делалось с маленькими изображениями Дзидзо.

186 Гаран кайки ки (1689), Гл. VII, с. 2.

жение, которое и стало основным предметом поклонения в храме¹⁸⁷. Мы читаем следующее в энги, или истории создания Кофукусан Тёдэндзи 光福山朝田寺, в деревне Тёдэндзи, района Иитака, провинции Исэ. В стародавние времена в этой деревне жил богач по имени Рэнко, который долгие годы был ревностным верующим в *Дзидзо бо-сацу*, однако к своему великому сожалению, не имевший ни статуэтки, ни рисунка с изображением этого бохисаттвы. На 24-й день 7-го месяца (день, особенно священный для Дзидзо, как мы заметили ранее¹⁸⁸) 770 года он увидел божественный красный свет в направлении деревни Камикава. Он пошел туда и обнаружил, что свет исходит из срубленного дерева, плавающего в воде и уносимого течением к мосту Каваками. Сочтя это дерево священным, он приказал принести его к своему дому и поместил в домашнюю буддийскую часовню, где стал ему поклоняться. После, в третьем месяце 796 г. Кобо Дайси по пути в Великое Святилище в Исэ навестил Рэнко и увидел срубленное дерево. Он вырезал из него изображение Дзидзо, но, закончив верхнюю часть тела и дойдя до поясницы и ног, вдруг увидел, что статуя начала сильно кровоточить. “Это же живой бодхисаттва,” — в страхе воскликнул Дайси и немедленно прекратил вырезать. По этой причине нижняя часть еще в семнадцатом веке представляла собой искромсанное старое дерево, к которому присохли раковины¹⁸⁹.

Одно из старейших в Японии изображений Дзидзо — так называемый Уморэги (埋木 т. е. дерево, погребенное в земле) Дзидзо, названный так, потому что его откопали (Илл. 11). Это статуя из Дзюрин-ин 十輪寺, “Храма Десяти Колес”¹⁹⁰, небольшой часовни, относящейся к Корюдзи 廣隆寺, большому буддийскому монастырю в Удзумаса, Киото. Данный образ представлен в *Kokkwa*¹⁹¹, где описана его история с 1230 г. Храмовые записи, а также *Мияко мэйсё дзюэ*¹⁹² 都名所圖會, или “Картины знаменитых мест в столице” приписывают его Кобо Дайси. В левой руке он держит драгоценную жемчужину, а правая свисает вниз, и ее раскрытая ладонь повернута вперед. В соответствии с японским текстом, это *абхямудра*; как атрибут, так и *мудра* общи для древних изображений Дзидзо, приписываемых Кобо. Сэйтан также (*Kokkwa*, № 159, с. 46) называет это второй формой *абхямудра*, однако по моему мнению, это — *варадамудра*, при которой рука свисает, а не поднята. Далее, стиль указывает на то, что она создана никак не ранее времен Фудзивара (с середины девятого до последней четверти одиннадцатого столетия).

187 Гаран кайки ки, Гл. VII, с. 7.

188 Разд. III, Гл. I, § 4.

189 Сэйё дзакки 勢陽雜記, “Различные записи из провинции Исэ”, т. V, с. 54. Манускрипт написан Яманака Хёскэ, в 1656 г.

190 См.: выше, Разд. III, Гл. II, § 2.

191 № 156, с. 230 (японский текст; в английском тексте есть ошибки).

192 Написана в 1786 г. Акисато Рито, 秋里離島.

В истории этого образа, упомянутой выше, мы читаем, что его обнаружили в пустом дереве Бодхи, которое при ударе о него издавало странный звук и испускало ярчайший свет в каждый из десяти дней воздержания¹⁹³. Поскольку люди сочли это работой лис, или тануки¹⁹⁴, лесоруб срубил дерево и обнаружил статуэтку, не длиннее трех сяку. Топор задел ее живот и локоть, и лесоруб простерся перед изображением, умоляя простить его за содеянное. Однако его страх сменился радостью, когда ночью ему явился бодхисаттва и похвалил за то, что он помог образу появиться на свет, так как он, бодхисаттва, пришел в мир, чтобы спасти живые существа (а не прятаться от них). И вот, он починил изображение, лицо которого было величественным и прекрасным, и поместил его в специальную часовню, названную Дзюрин-ин, на окраинах Корюдзи. Вскоре известия о его божественной силе распространились повсюду и привлекали большое количество паломников, покуда оно внезапно не исчезло в 1150 г. за одиннадцать дней до того, как сильный пожар уничтожил весь монастырь Корю. На протяжении последовавших пяти лет в юго-западном направлении слышался звук топора, рубящего деревья, а по ночам над лесом сиял яркий свет. Наконец, человек, собиравший топливо, услышал, как его зовут из-под земли, стал копать в том месте и обнаружил изображение. Он принес его домой и поклонялся ему, однако оно не чинилось до того, как Дзидзо во сне приказал монаху, поместившему его в храм, залечить его болезненные раны. Когда этот монах в 1179 г. послал его к резчику буддийских изображений, об этом услышал настоятель Корюдзи и купил его. Так оно вернулось в свое прежнее святилище, где и находится до сегодняшнего дня. Человек, укравший его в 1221 г., два года спустя принес его обратно. Он пришел ночью и оставил его у восточных ворот Корюдзи, приложив деревянную табличку, на которой написал следующее: «Я хотел сделать это изображение своей главной статуей, но во сне оно сказала мне: ‘Отнеси меня обратно в храм Корю, ибо я дал обет жить там.’ По этой причине я возвращаю образ в храм».

Образ Дзидзо в Эммэдзи 延命寺, в деревне Конисими (小西見), района Нисикибэ (錦部), провинции Кавати, каменная фигура, высеченная, как считают, Кобо Дайси, был знаменит тем, что даровал легкие роды и излечивал больных. Этот Дзидзо жестоко карал за святотатство, так как человек, съевший нескольких рыб (фуна) из маленького пруда в храмовом комплексе, вскоре заболел проказой и умер. Название Эммэдзи, кажется, 193 十齋日, дзю сайдзицу: следующие дни месяца – 1, 8, 14, 15, 18, 23, 24, 28, 29, и 30). Эти дни упоминаются в Сутре Исходного Обета Кшитигарбха и в Сутре Десяти Царей, как дни, по которым чиновники подземного царства (五道ノ冥官 годо-но мэйкан) назначают уровни наказания для умерших. Поэтому они являются днями сайкай (齋戒, религиозного очищения, при котором воздерживаются от некоторых видов пищи и ото всего нечистого), сёдзин (精進, религиозное очищение: воздержание от животной пищи), или чтения сутр.

194 См. мою статью о Лисице и Барсуке в японском фольклоре, Transactions of the Asiatic Society in Japan, Vol. XXXVI, Part III.

предполагает, что это — Эммё Дзидзо, “Продлитель Жизни”, однако если это так, то изображение следует датировать, начиная с 17-го века, а не с 9-го, так как Эммё Дзидзо сутра, положившая начало культу Эммё Дзидзо, была написана около 17-го века. Однако название “Эммёдзи” могло быть дано старому храму, ибо храмовые названия часто менялись, — также и образ может быть гораздо старше, нежели предполагает имя “Эммё”¹⁹⁵. Все же, его древность была значительно преувеличена, так же, как и в случае с семью зеркалами, *синтай*, или “божественных тел” синтоистского божества Санно (Окунинуси, Хиёси) из Саннося 山王社, в деревне Сайкати (西海地), района Осуми (大住), провинции Сагами. Традиция гласит, что эти зеркала были подарены буддистом¹⁹⁶, облеченным в белые одежды, Кобо Дайси во время его пребывания в Китае. По возвращении в Японию, Кобо, как считалось, сделал их *синтай* синтоистского храма, который он воздвиг (!) и назвал Саннося. Считается, что это произошло в эру Дайдо (806–809). Мы весьма скептически относимся к этой истории, даже если бы сами зеркала не отрицали этого. Однако нет надобности ломать голову над их возрастом, так как на одном из них мы находим следующую надпись: “Проситель: Какудзи-мару, 願主鶴壽丸. В счастливый день, в начале лета (4-й месяц 4-го года Кёроку [1531])». Этот “проситель”, подносящий собственное произведение (Какудзи-мару, вероятно, — имя художника), изобразил фигуру Дзидзо, сидящего со скрещенными ногами на лотосе, держащего в левой руке жемчужину, а в правой *хакхара*, на обратной стороне зеркала. Поздние записи соединили имя Кобо Дайси с этими подношениями и объявили их *синтай* Санно¹⁹⁷!

В той же провинции главной фигурой храма Дзидзо в деревне Ниси коисо (西小磯) был *дзюнэмбуцу* 持念佛, или частное буддийской охраняющее божество Тора, наложницы Сога Сукэнари, совершившей самоубийство в 1193 г. после доблестной смерти двух братьев. В этом образе был спрятан другой, гораздо меньший образ Дзидзо¹⁹⁸, сделанный, как считалось, Кобо Дайси и являвшийся *дзюнэмбуцу* Сога Сукэнари¹⁹⁹.

Абуракакэ (油懸) Дзидзо, или “Жирный Дзидзо” в Андодзи мати 安堂寺町 в центре Осака также считался работой Кобо Дайси. Образ назывался так, поскольку считалось, что страдающие непреходящей лихорадкой могли излечиться, намазав его маслом и поклоняясь ему²⁰⁰.

Если верить автору *Гэнко сякусё*²⁰¹ 元亨釋書, то Кобо практиковал ми-

195 Косэкисю (1692), гл. II, с. 2.

196 道人, китайский термин; 道士 — даосский доктор.

197 Симпэн Сагами фудоки ко, 新編相模風土記稿, или “Наброски нового описания обычаев земель провинции Сагами”, написанные в 1841 г. Мася Сисин 間宮士信 и 26 другими авторами. Гл. XLVII, район Осуми, Разд. 6, с. 10.

198 腹籠, харагомори, “спрятанный в животе” (харагомори-но ко — фетус), часто использовавшийся в смысле малого, спрятанного в большем.

199 Симпэн Сагами фудоки ко, гл. XLI, район Юрики, Разд. 3, с. 31.

200 Сэцуйё гундан (11698), гл. XII, с. 53.

201 Написано до 1346 г. буддийским монахом Синрэном, Кокуси тайкэй, т. XIV, гл. IX,

стическое учение Дзидзо, которое он называл “правилом Дзидзо” 地藏軌, или “Способом разбивания адов”, 破地獄法. Название “правило Дзидзо” сразу же напоминает нам Ди-цзан Пу-са и-гуэй 地藏菩薩義軌, тантрический трактат, упоминавшийся выше²⁰², где сам бодхисаттва дает мантры и предписывает, как создавать его изображения и исполнять ритуалы *хома* (яп. *гома*). Буддийский монах Тисэн 智泉, племянник Кобо, глубоко переживал смерть своей матери и три года непрерывно молил всех будд, чтобы те позволили ему узнать судьбу матери после смерти. И вот во сне божество открыло ему, что она попала в ад. Тисэн, исполненный грусти, спросил Кобо Дайси, как можно спасти ее из ада, и Кобо научил его Закону Дзидзо 地藏法, т. е. “правилам Дзидзо”. После того, как он ревностно исполнил эти правила, однажды ночью мать пришла к нему во сне, одетая в прекрасные одежды, и сказала, что его практикование правил Дзидзо спасло ее, и теперь она возродилась на небесах.

§ 3. Дэнгё и Дзикаку Дайси

Если школа Сингон была представлена Кобо Дайси, то главной фигурой школы Тэндай был ее основатель, Дэнгё Дайси 傳教大師, и его знаменитый ученик Дзикаку Дайси, 慈覺大師. Первый, чье монашеское имя было Сайтё, 最澄 (767–822), посетил Китай в 802 г. и вернулся в 805 г. Он основал школу Тэндай, названную по имени горы Тяньтай в китайской провинции Чжэцзян, являвшейся физическим центром этого учения в Китае. Энряку-дзи, который он построил на Хизёдзан в 788 г., стал центром школы Тэндай в Японии. Его знаменитый ученик Эннин 圓仁, (794–864), чье посмертное имя было Дзикаку Дайси, сопровождал японского посла Фудзивара-но Цунэцугу в Китай и остался там на девять лет, посещая знаменитые буддийские монастыри и копируя многие тексты, которые он затем опубликовал в Японии. Эти два имени постоянно связывались с изображениями и святилищами Дзидзо, из чего мы можем сделать вывод, что культ Дзидзо пропагандировался в Японии как школой Сингон, так и Тэндай. Первая исповедовала эзотерическую, а вторая — экзотерическую доктрину.

Дзидзо босацу рьякюсю²⁰³ (1691) упоминает стоячее изображение Дзидзо, приписываемое Дэнгё Дайси, которое в эпоху Гэнроку (1688–1703) стояло в частном доме в Муромати, Киото. Этот Дзидзо приносил легкие роды женщинам, поклонявшимся ему и спасал их от вневременной смерти детей.

Храм Дзидзо в Судзука-но Сэки 鈴鎌の關, в провинции Исэ был возведен, как сообщается, Дэнгё Дайси. Это святилище, одно из знаменитых мест на Токайдо, было уничтожено пожаром в 1260 г., но от-

с. 782.

202 Разд. II, гл. II, § 1.

203 Гл. IV, с. 33.

строилось в эру Буммэй (1469–1486); глаза образу открыл известный монах школы Риндзай Иккю Осё²⁰⁴ — 休和尚, что показывает, что в то время храм принадлежал ветви Риндзай школы Дзэн. После он снова сгорел дотла; его отстроили в 1696 г.²⁰⁵

Изображение Хоякэ (頬焼) — но Дзидзо, или “Дзидзо, сжегшего свои щеки” в комплексе Сэсю — ин 専修院 в Танимати, 谷町 Осака, где оно стояло в конце семнадцатого века в часовне, по преданию страдало в аду, как заместитель женщины, которая, таким образом, избежала страшного наказания якэканэ, 焼鐵 или “горящими железамы”. Этот образ был рэйбуцу, 靈佛 то есть фигурой, которая посредством многого *лин*, (манифестации жизненной силы), показала свою божественность, услышав моления верующих и явив чудеса. Считалось, что эту статую создал Дзикаку Дайси. Когда Ёритомо приехал в Киото, то выразил свою благодарность этому Дзидзо за его божественную защиту²⁰⁶.

Дзикаку Дайси упоминается также как основатель Дайсэндзи, 大山寺 храма Дзидзо на священной горе Ояма 大山 в провинции Хоки. Мы узнаем об этом из труда Ёсида Того Дай Нихон тимэй дзисэ²⁰⁷, где цитируется *Гэнко сякусё*, заявляющая, что синтоистским божеством этой горы было проявление Дзидзо. Однако *Гаран кайки ки*²⁰⁸ говорит, что этот храм был построен по приказу императора Сётоку (765–770), и что слава о нем сохранялась еще во времена жизни автора (1689). Говорили, что Сётоку издал такой указ, потому что слышал о чуде, совершенном изображением Дзидзо из частного владения некоего Тосиката, жившего у подножия горы Ояма и непреклонно веровавшего в Дзидзо. Однажды, когда он вернулся домой, подстрелив в горах оленя, и собирался помолиться Дзидзо, но сильно испугался, увидев свою стрелу, торчащую из статуэтки, и кровь, вытекавшую из раны. Он понял, что бодхисаттва, из великого сострадания ко всем живым существам, заменил собой тело оленя и был ранен вместо него. Это побудило его постричь голову и стать монахом; он разрушил свой дом и выстроил на том месте храм Дзидзо. Когда император услышал эту историю, то решил сам построить там святилище, посвятив его этому чудесному образу.

Другие изображения, приписываемые Дэнгё Дайси и Дзикаку Дайси, будут упомянуты ниже, в параграфах о Шести Дзидзо и Сёгун–Дзидзо²⁰⁹.

204 В качестве кайгэн–но доси, 開眼導師.

205 Сэйё дзакки (1656), т. I, с. 31; Токайдо мэйсё ки, 東海道名所記 написаны в эру Камбун (1661–1672) Асаи Рё-и, 浅井了意 (Онти сёсё, 温知叢書 т. I, гл. V, с. 180); Исэ сангу мэйсё дзуэ, 伊勢参宮名所圖會 Гл. II, с. 28.

206 Сэцүё гундан (1698), гл. XII, с. 44.

207 Т. I, с. 51.

208 Гл. VI, с. 51.

209 Эта глава, §§ 5, 6.

§ 4. Обитоки–дэра в Нара

Мы читаем в Нанто мэйсё сю²¹⁰, 南都名所集 или “Собрании знаменитых мест в Южной Столице (Нара)”, что Сомэ–доно, 染殿 т. е. Фудзивара–но Акико, 明子 наложница императора Монтоку (851–858) воздвигла храм Дзидзо после того, как родила принца Корэхито в 851 г. Принц вступил на трон в 859 г. и стал первым в Японии императором–мальчиком, а Фудзивара Ёсифуса, его дед, царствовал как его наставник; с этого времени клан Фудзивара взял высшую власть в свои руки. Легенда гласит, что императрица была беременна на протяжении 33 месяцев, не имея возможности разродиться. Она сильно страдала, и врачи использовали все средства, но безуспешно, а высшие буддийские иерархи, известные эффективностью своих молитв, безрезультатно произносили свои заклинания. Подношения (нуса) были посланы всем могущественным буддам и синтоистским божествам, а в их храмах проводились моления, но безо всякого результата. Затем великий синтоистский бог из Касуга, 春日大明神 Касуга Даймёдзин, удзигами (родовое божество) Сомэ–доно явился однажды ей во сне и сказал: “Есть в районе Созэками (где расположена Нара) Дзидзо, сделанный в форме кунтай, 裙帶 (женская набедренная повязка)(!) В древние времена, когда я присутствовал в собрании, где Шакьямуни излагал Закон, я заключил с Дзидзо босацу соглашение. Я сказал ему, что никакие попытки в аду не сравнятся со страданиями женщин при деторождении. Бодхисаттва ответил: ‘Если в такое время они прибегают ко мне, я прекращу их страдания и успокою их боль.’ По этой причине я (божество из Касуга) вырезал и установил изображение Дзидзо. Поспешите поклониться ему». Так говорил синтоистский бог, и в район Созэками (т. е. Нара) немедленно послали гонцов. Тотчас же императрица разродилась сыном, принцем Корэхито. Затем она воздвигла в Нара храм Дзидзо и назвала его Обитоки–дэра, 帯解寺 или “Храм ослабления пояса”, потому что основали его в благодарность за легкие роды. Количество паломников, вскоре заполонивших храм, было столь же велико, как на рыночной площади.

Эта занимательная история проливает ясный свет на слияние синтоизма и буддизма, а также на природу Дзидзо, как особого охранителя женин и дарователя легких родов.

§ 5. Шесть Дзидзо

Идея саморазделения Дзидзо на бесчисленные тела ради спасения живых существ на шести путях (*гати*) излагается, как мы видели выше²¹¹, в основных сутрах. Именно это могло привести китайских

210 Написано в 1675 г. Мураи Митихиро, 村井道弘 и Ота Нобутика, 太田叙親 Гл. VIII, с. 2.

211 Разд. I, Гл. I.

и японских буддистов к концепции шести Дзидзо, каждый из которых имеет своей задачей спасение существ в одном из *гати*. Однако в Китае мы читаем об этих шести Дзидзо лишь в Сутре Десяти Царей²¹², написанной до 13-го века китайским монахом, желавшим совместить буддизм с даосизмом. Автору удалось распространить в Китае верование о Десяти Царях Ада, — идею, изобретенную им самим, однако Шесть Ди-цзанов не покорили китайского воображения. Напротив, в Японии Десять Царей оставались в тени, и даже Нитирэнгу не удалось придать им популярности, описывая в деталях их отделения и дворы²¹³, тогда как Шесть Дзидзо воссияли в торжественной славе.

Если верить автору *Гаран кайки ки*²¹⁴ (1689), то культ Шести Дзидзо берет свое начало в девятом веке. Оно Такамура, 小野篁 (802–852), высокопоставленный чиновник и один из дучших авторов своего времени, попал в ад, где Царь Яма приказал ему сделать шесть изображений Дзидзо. Вернувшись к жизни, он исполнил приказ и воздвиг шесть статуй в районе Кии, провинции Ямасиро, дабы они помогали живым существам в шести *гати*. Позже соседняя деревня стала называться Року Дзидзо мура, или “Деревней Шести Дзидзо”. Божественная сила, проявлявшаяся этими фигурами, была столь велика, что слава о них достигла ушей императора Монтоку, который в 851 г. издал специальный указ построить там храм и поместить в нем изображения. Тысяча буддийских священников должна была возглашать имя Дзидзо и развешивать “драгоценные стяги”, 寶幡 на многих деревьях в горных лесах; поэтому та местность получила название Кобата, “Деревья–Стяги”, 木幡 а храм назвали Кобата–дэра, 木幡寺 помимо его исходного названия Дзёмёдзи, или “Чистый и Прекрасный Храм”. Позже название было еще раз изменено на Дайдзэндзи, 大善寺 или “Храм Великой Доброты”. Он был освящен в 851 г., на 24-й день 7-го месяца, — этот был день особого почитания Дзидзо, очевидно, в связи с проведением праздника усопших (Улламба). Тридцать лет спустя император Ёсэй (877–884) приказал перестроить храм и назначил его настоятелем тэндайского монаха Энтинна 圓珍 (814–891) (Тисё Дайси, 智證大師). Также, императоры Мураками (947–967) и Сиракава (1073–1086) перестраивали и улучшали его. В правление Го–итидзё Тэнно, в 4-м месяце 1023 г., когда жестокая эпидемия унесла в столице много жизней, Дзидзо из Кобатадэра появился в образе монаха во сне тэндайского священника Нинко Хоси, 仁康法師 настоятеля Гидариндзи²¹⁵ 祇陀林寺 в Киото, и посоветовал ему приказывать людям молиться Шести Дзидзо, дабы освободиться от болезни, а также ото всех страданий на трех путях (зла) 三塗の苦患. Настоятель поступил в соответствии с наставлением, и громадная толпа, старые и

212 См.: выше, Разд. II, Гл. I, § 1.

213 См.: выше, Разд. II, Гл. I, § 4.

214 Гл. V, с. 18.

215 См.: “Географический Словарь” Ёсида Того, т. 1, с. 29, где дано неверное прочтение Китариндзи.

молодые, мужчины и женщины, отправились к храму в Кобата и молились Шести Дзидзо. И вот, эпидемия внезапно прекратилась!

На 24-й день 7-го месяца (опять та же дата) 1157 г. первый министр Тайра-но Киёмори²¹⁶, 平清盛 глубоко веривший в Дзидзо и побуждавший других поклоняться этому бодхисаттве, распределил Шесть Дзидзо среди шести деревень: Року Дзидзо мура (которую он назвал так, чтобы спасти от забвения происхождение статуй), Тоба, Кацура, Удзумаса, Мидзоро-икэ и Ямасина²¹⁷, все в окрестностях Киото.

Позже, также в двенадцатом веке, Сайко Хоси 西光法師 на 24-й день 7-го месяца неизвестного года впервые последовательно посетил всех шестерых Дзидзо и советовал другим следовать его примеру. «С того момента и до сегодняшнего дня (1689), — пишет автор *Гаран кайки ки*, — тысячи людей ежегодно посещают шесть этих мест на 24-й день 7-го месяца, и многочисленные группы в двадцать, тридцать, или сорок людей из близлежащих районов устраивают туда процессии, звоня в колокольчики и стуча в барабаны, а также возглашая святое имя Амида».

*Гэмэй сэйсуйки*²¹⁸, 源平盛衰木 под заголовком «Ступы (сотоба) в Сайко» описывает, как этот священник, с целью спасти живые существа от бедствий, вызванных их злодеяниями в прошлых существованиях, сделал семь групп по шесть Дзидзо и установил их на семи перекрестках дорог. Он поставил эти изображения на круги на ступах и этим освятил их во всех семи местах. Он сказал: «В своей земной жизни я был неверующим и громоздил преступление на преступление с утра и до ночи. Должен ли я, поэтому, попасть в Восемь Великих нарака (адов)?» И он молился бодхисаттве, чтобы тот защитил его в настоящей и в будущей жизни по своему великому обету сострадания.

В 1495 г. сёгун Асикага Ёсидзumi, 足利義澄 приказал построить новый храм в деревне Року Дзидзо, который был освящен на 24-й день 5-го месяц. Мы узнаем из *Дай Нихон тёмэй дзисё* Ёсида Того²¹⁹, что к настоящему времени у подножия горы Кобата к востоку от Фусими сохранился Року Дзидзо до. Он ссылается на *Ямасиро си*²²⁰, 山城志 где говорится, что в комплексе Дайсэндзи, ранее называвшемся Кобата Дзёмёдзи, есть Року Дзидзо до. Далее он цитирует *Мёсэки си*, 名跡志 где сказано, что этот храм был создан в 852 г. императором Монтоку, и что в 1157 г. пять из шести Дзидзо были перемещены в Ямасина, Тоба, Кацура, Токива, 常盤 и Мидзоро-икэ, 御菩薩池.

Храм Кобата очевидно относится к школе Тэндай, так как Энтин и Нинко Хоси были монахами этой школы. Дэнгё Дайси (767–822), основатель школы Тэндай, сделал, как считается, шесть каменных изображений Дзидзо в Сакамото, 坂本 откуда их переместили в

216 1118–1181, самая знаменитая личность в клане Тайра.

217 六地藏村、鳥羽村、桂村、太奏村、御菩薩池、山科村。

218 Написаны около 1250 г.; Тэйкоку Бунко, 帝國文庫, т. V, Гл. VI, с. 146.

219 Т. 1, с. 153.

220 Написана в 1734 г.

шесть различных мест во времена Дзикаку Дайси (794–864). Статуя в Баба–мити, 馬場道 на Хэйдзан в часовне Дзидзо, по традиции, считалась одной из этих шести²²¹.

Помимо школы Тэндай, Сингон также имела отношение к культуре шести Дзидзо. Три из шести образов, которым поклонялись в различных храмах на горе Коя, центре школы Сингон, о которых мы говорили выше²²², приписывались Кобо Дайси, а один (в Ёро–ин, 養老印) — Оно Такамура, тому же чиновнику, который воздвиг Шесть Дзидзо в деревне Року Дзидзо. Имена создателей двух оставшихся образов не упомянуты. Косэкисю²²³ (1692) приводит следующую историю о Дзидзо из Ёро–ин. Чванливый служитель, чье сердце переполняла вместо сострадания гордость, молился в своем храме об обретении сердца Бодхи. Однако Дзидзо явился ему во сне и повел на широкое поле (обычный термин для дороги в ад). Затем он сказал ему: “Вот дорога, ведущая на Шесть Путей (*гати*)²²⁴. Хотя ты постоянно делаешь мне приношения, твое сердце извращено, и ты не можешь обрести ‘плода Будды’. Я привел тебя сюда, чтобы показать несчастья Трех Путей (зла), с тем, чтобы ты обрел сердце бодхи». После этих слов он показал ему наказания Горы мечей²²⁵, деревья мечей²²⁶, горячую воду в котлах²²⁷, угли в печи²²⁸, Реку пепла²²⁹, экскременты²³⁰, медные столбы²³¹, железные кровати²³², и страдания в 136 адах²³³. Эти ужасные виды оказали такое воздействие, что священник немедленно все осознал, и бодхи вошло в его сердце. Затем его проводник, казавшийся до этого человеческим существом, принял форму *Дзидзо босацу* и похвалил его, — тогда он проснулся. С этого момента он стал столь ярким приверженцем Дзидзо, а его сердце так исполнилось *бодхи*, что слава о нем разнеслась по всей стране.

Дзидзо из Сайсё–ин, 最勝院 пятого из шести храмов Дзидзо на Коя–сан, приняв облик маленького монаха, собирал топливо для бедного служителя этого храма и зажигал для него огонь. После тот видел, что лоб у статуи закоптился от дыма, а его руки и ноги покрыты пеплом²³⁴.

221 О–яма–но сiori, 御山のしをり или “Путеводитель по Хиэйдзан”, написанный Како–ан Сюдзин 荷香菴主人 в 1832 г.

222 Гл. II, § 2.

223 Гл. I, с. 2.

224 六道の街, рокудо–но тимата.

225 刀山, тодзан.

226 劔樹, кэндзю.

227 鑊湯, какуто.

228 爐炭, ротан.

229 灰河, кэга.

230 糞尿, фунси.

231 銅柱, дотю.

232 鐵床, тэссё.

233 См.: выше, Разд. II, Гл. I, § 2.

234 Косэкисю, Гл. I, с. 2.

Шестой Дзидзо, которому поклоняются в Сэй–ун–ин, 清雲院 направлял священника, который молил его о помощи на экзамене, чтобы стать настоятелем Кангаку–ин, 勧覺院. Часть сутры должна была быть рассмотрена в присутствии всех монахов, и, если кандидат исполнял это задание с пониманием и глубиной, он мог стать “Главой наук”²³⁵, и ему открывался путь в высшие эшелоны власти на Коя. Поэтому экзамен представлялся весьма важным, и, когда монахи увидели, что первый, кто попросил Дзидзо о помощи, достиг блестящего результата, они уверились, что за ним стоял сам Дзидзо и говорил вместо него. С тех пор все кандидаты перед экзаменами молились этому бодхисаттве²³⁶.

Другое изображение Дзидзо, приписываемое Оно Такамура, стояло в Дзидзо–ин. Когда в древности губернатор Симоцуна в Канто по имени Тагая предпринял паломничество на Коя–сан, поднявшаяся вода в реке Ки не позволяла ему достичь пункта назначения. Тогда появился мальчик–слуга в лодке и перевез его на другой берег. Когда тот спросил настоятеля Дзидзо–ин о мальчике, тот ответил, что не знает такого. Тагая гадал — кто бы это мог быть? Однако, когда он молился в часовне Дзидзо, то заметил грязные следы от маленькой ступни, что открыло ему, что то был сам Дзидзо, помогший перебраться через реку. Его вера в бодхисаттву стала еще сильнее, чем прежде, и, вернувшись домой, он призывал людей поклоняться святому с несокрушимой верой²³⁷.

В *Гэнко сякусё* (до 1346 г.) упоминаются Шесть Дзидзо в трех отрывках. Наложница Фудзивара–но Цунэдзанэ (經實), дочь Фудзивара–но Санэсуэ, 實季 с детства поклонялась буддийским божествам. Когда ей исполнилось двадцать лет, она заболела, и ее мать сказала: «Я сделаю семь Якуси и буду молить их о твоём выздоровлении и долгой жизни». Но ее дочь отвечала: “Я уверена, что не выздоровлю; пожалуйста, вместо семи Якуси вырежь Шесть Дзидзо». Мать исполнила ее пожелание и попросила настоятеля Дзёсана 静算 с Хиэйдзан молиться за ее дочь. Тот истово молился Дзидзо, сопровождая слова ударами в гонг. Затем за окном появилось пурпурное облако, в доме разлился тончайший аромат, и молодая женщина, повернувшись к Западу со сложенными ладонями, тихо отправилась в лучший мир²³⁸.

Буддийский монах Энно 圓能 внезапно умер, когда ему исполнилось 57 лет. Его ученики бдели подле тела, не хороня его, и после четырнадцати дней тот проснулся, но не мог говорить. Три года спустя он вновь обрел речь и рассказал, что шесть буддийских священников отвели его в Рай (Дзёдо, 淨土 Чистая Земля, т. е. Сукхавати). Он увидел величественные дворцы, украшенные золотом, серебром и драгоценными камнями, а также великолепный замок Майтрейя, но видел также и место жительства Царя Емма (Яма), а также восемь холодных и восемь горячих адов.

235 覺頭, гаку–то.

236 Косэкисю, 1с.

237 Там же.

238 Гэнко сякусё, Гл. XVIII, К.Т.К. Т.XIV, с. 941.

Это было столь устрашающе, что он не смог вынести такого зрелища. Покидая ад, шесть монахов сказали ему: «Мы — Шесть Дзидзо». Он не умирал много лет после этого, и отошел лишь в весьма преклонном возрасте, в первые годы эры Нимпё (1151)²³⁹.

Корэтака, 惟高 синтоистский священник, был главой Тама-оя дзиндзя, 玉組神社 синтоистском святилище в провинции Суво. Однако он верил в буддийское учение и постоянно возглашал имя Дзидзо (мёго: 名號 ”наму Дзидзо босацу”). В 998 г. он заболел и внезапно умер, однако воскрес через три дня и рассказал следующее: “Я быстро прошел на широкую равнину, но заблудился и не мог найти дорогу, как вдруг появились шесть величественных буддийских священника. Первый нес кадильницу благовоний, второй сложил ладони (в молитве), третий держал драгоценную жемчужину, четвертый — *хакхара* (*сякюдзё*), пятый — цветочную корзину, а шестой — четки (нэндзю). Первый священник спросил меня: ‘Ты знаешь нас?’ Когда я ответил: ‘Нет’, он сказал: ‘Мы — Шесть Дзидзо. Мы проявляемся в шести различных телах, чтобы спасти живые существа на Шести Путиях. Хотя ты синтоистский священник, но веришь в нас и давно возглашаешь наше имя. Поэтому мы вернем тебя в мир людей. Ты должен будешь изготовить наши изображения и ежедневно им поклоняться.’ Услыхав эти слова, я вернулся к жизни». Корэтака возвел буддийский храм и вырезал шесть изображений Дзидзо, которые поместил в святилище и поклонялся им ежедневно. Все, кто видел, или слышал об этом, были тронуты до слез и исполнились восхищением и благодарностью в благословенной силе (кудоку) Дзидзо. Корэтака дожил до возраста более семидесяти лет, и на смертном одре глядел на Запад, а на губах у него было имя Дзидзо²⁴⁰.

Из этой истории вытекает, что четырнадцатый век, в первой половине которого были написаны *Гэнко сякусё*, знал Шесть Дзидзо, представленных с атрибутами, которые мы видим у этих шести священников ада. На могильных надгробиях эры Гэнроку (1688–1703), в настоящее время в невообразимых количествах переправляемых в Европу, Дзидзо часто представлен с *хакхара*, драгоценной жемчужиной, или четками, либо — соединившим ладони в молитве.

По *Дзидзо босацу рэйгэн ки* (1684)²⁴¹, у Тайра Киёмори (1118–1181) было шесть изображений Дзидзо, поставленных при шести входах в столицу; люди называли их Шестью Дзидзо. Киёмори был горячим приверженцем Дзидзо и считал: “Дзидзо дал обет в соответствии с Путиями (т. е. защищать тех, кто идет этими путями). Поэтому, если я построю часовню и помещу по Дзидзо на каждой из шести дорог, ведущих в столицу, проходящие мимо обретут великое счастье в будущих перерождениях». Эта история напоминает нам о Шести Дзидзо в Року Дзидзо мура, распределенных Киёмори среди шести деревень рядом с Киото.

239 Гэнко сякусё, Гл. XIX, с. 962.

240 Гэнко сякусё, Гл. XVII, с. 927.

241 Гл. XIII, с. 9.

Далее, здесь мы имеем первый пример культа Дзидзо, как божества дорог, защитника путешественников — функция, которую он унаследовал от древнего фаллического божества дорог, Саэ—но Ками.

Число шесть применялось не только к количеству образов, но также и к их высоте. Шесть Дзидзо Киёмори были в высоту шесть сяку, а каменный фонарь, называвшийся Року Дзидзо сэки торо, 六地藏石燈籠 который в начале девятнадцатого века стоял на углу Каминари—мон, или “Ворот Грома” в Асакуса, знаменитом районе Эдо, был такой же высоты. На шести его сторонах были изображены Шесть Дзидзо. Традиция гласит, что его преподнес в 1146 г. Камада Масакиё, 鎌田正清 вассал Минамото—но Ёситомо, отца Ёритомо²⁴².

*Кадзуса кокусу*²⁴³, 上總國志 или “История провинции Кадзуса” говорит, что Тиба Хидэтанэ, 千葉秀胤 знаменитый полководец, который в эру Кангэн (1243–1246), в бытность свою в провинции Кадзуса потерял любимую жену, для упокоения ее души сделал шесть образов Дзидзо и установил их при дороге. По этой причине соседняя деревня получила название Року Дзидзо мура. Однако по другим источникам эта деревня обрела такое название от шести каменных Дзидзо, которые ранее стояли перед Дзидзо—ин. Это святилище еще существовало в 1877 г., когда писалась та книга.

*Хиго кокусу*²⁴⁴, или “История провинции Хиго”, 肥後國志 говорит, что две Року Дзидзо—то, или “Ступы (пагоды) Шести—Дзидзо” располагались в этой провинции, а именно: в деревнях Какивара, 柿原 и Накао 中尾. Фигура в первой, судя по надписи, датируется 1432 г., а второй — 1444 г. В Икэгамэ, 池亀 деревне в той же провинции (в 1772 г.) было шесть образов Дзидзо, на которых была высечена надпись “Тай—эй”, указывающая на эру Тай—эй (1521–1527), как на время их создания и установки. Это произошло, когда территории деревень ограничивались; с места расположения этих Шести Дзидзо количество миль по дорогам во всех направлениях было фиксировано²⁴⁵.

*Фудзоку гахо*²⁴⁶, 風俗画報 приводит интересные детали о так называемом Эдо Року Дзидзо маири, или “Посещении Шести Дзидзо в Эдо”. В 1691 г. буддийский монах Муку, Муку сёнин 無空上人 отлил из бронзы шесть стоячих фигур Дзидзо с деревянной модели, найденной человеком, которому Дзидзо явился во сне и указал место, где тот найдет деревянную статую. Муку поместил изображения в шести следующих эдос-

242 Эдо мэйсё дзэу, 江戸名所圖會 “Картины знаменитых мест в Эдо”, написано Сайто Юкио, 斎藤幸雄 (1737–1799) в эру Кансэй (1789–1800), расширено его сыном Юкитака, 幸孝 в эру Бунка (1804–1817) и закончено его внуком Гэссином, 月岑 в эру Бунсэй (1818–1829) (См.: предисловие последнего), Гл. VI, с. 17.

243 Написана в 1877 г. Ясукава Рюкэй, 安川柳溪 Гл. VI, с. 3.

244 Написана в 1772 г. Моримото Итидзуи, 森本一瑞 и издана в 1782 г., Гл. III, с. 166.

245 Гл. III, с. 51.

246 “Иллюстрированное обозрение манер и обычаев”, издано «Тоёдо» 東陽堂 в Токио, №.67 (февр.1894).

ских храмах: в Комагомэ, Сэндаги, Ниппори, Симоя, Уэно и Асакуса²⁴⁷: Дзуйдзэндзи, Сэннэндзи, Дзёкодзи, Сингёдзи, Дайбуцудзи и Сёти-ин²⁴⁸. Это были первые в Эдо Шесть Дзидзо. После, в 1716 г. монах Сэйгэн, 正元 создал шесть сидящих Дзидзо, десять сяку в высоту, отлив их из бронзы. Так он поступил, поскольку, тяжело заболев, дал обет отлить и поставить большое количество изображений Дзидзо для обращения живых существ будущего, если бодхисаттва продлит его жизнь. Дзидзо появился во сне и вскоре исцелил его. Затем он последовал примеру Тайра Киёмори (который, как мы видели выше, в двенадцатом веке поставил шесть фигур Дзидзо у шести выходов из Киото), и, отлив шесть Дзидзо, поместил их в следующих храмах: Синагава-дэра, Тайсодзи, Синдзёдзи, Тодзэндзи, Рэйгандзи и Эйтайдзи²⁴⁹, расположенных в районах: Синагава, Ёцуя, Сугамо, Санъя и (два последних) Фукагава²⁵⁰. Это – второй культ Шести Дзидзо, основанный в Эдо, и Року Дзидзо маири осуществлялось многими верующими восточной столицы.

Трудный вопрос — заимствовали ли японцы идею Шести Дзидзо из Китая, или изобрели это сами. Если это китайская концепция, привнесённая в Японию до того, как она сформировалась в японских умах, то, похоже, она пришла с Сутрой Десяти Царей, однако это невозможно, поскольку японский культ очевидно старше этой сутры. Мы не знаем времени ее написания, однако она была названа подделкой монахом Цзун-цзянем, жившем в первой половине тринадцатого столетия²⁵¹, и, одновременно, была известна в Японии, так как Нитирэн (если можно верить введению к японскому труду о Десяти Царях) тогда написал свою “Похвалу Десяти Царям Цветка Закона”. Таким образом, единственным фактом, известным нам относительно времени написания этой китайской сутры — то, что произошло это до тринадцатого века. Старейшая японская книга, в которой упоминаются имена Шести Дзидзо, датируется тем же веком. Это работа школы Сингон, где приводятся имена Шести Дзидзо, данные им сингонским монахом Кёсюном, 教舜. Эти имена отличаются от приводимых в китайской сутре, поэтому мы можем спокойно утверждать, что Кёсюн не знал этого текста; в противном случае, он следовал бы ему, или, по крайней мере, упомянул бы его. Очевидно, он пользовался другими текстами, или изобрел имена сам. Поскольку его имя не включено в *Нихон Буккэ дзиммэй дзисё* 日本佛家人名辞書 Васи-но-о Дзюнкэя²⁵², 鷲尾川順敬 мне не известно, когда жил этот священник. Его работа, озаглавленная *Хисё кукэцу*²⁵³, 秘抄口訣 или “Устные наставления по сокровенным книгам”, была скопирована в 1295 г. монахами Инью, 印融 и Райэном, 頼

247 駒込、千駄木、日暮里、下谷、上野、浅草。

248 瑞泉寺、専念寺、浄光寺、心行寺、大佛寺、正智院。

249 品川寺、太宗寺、眞性寺、東禅寺、靈巖寺、永代寺。

250 品川、四谷、巢鴨、山谷、深川。

251 См.: выше, Разд. II, Гл. I, § 1, с. 25.

252 Написан в 1903 г.

253 Гл. XIV.

緣. Имена Шести Дзидзо, упоминаемые в ней, таковы: Дзидзо–сон, Хо–ин–сю, Хоко, Хосю, Дзити и Кэнко–и, 地藏尊、寶印手、寶光、寶手、持地、堅固意, т. е. Кшитигарбха, Ратнамудрапани, Ратнакара, Ратнапани, “Держатель Земли” и “Сильная Воля”. Эти имена, за исключением Дзидзо–сон, являются терминами тантрической школы, представленной Сингон, и тайной ветвью школы Тэндай. Например, Ратнапани и “Держатель Земли” были великими именами, даваемыми Кшитигарбха, сидящему на Северной стороне мандалы (*Тайдзо–мандара*, феноменального мира; имена в Конго–*мандара*, или Мандале Алмазного Мира, были иными) по Махавайрочана–сутре, рассматривавшейся выше²⁵⁴. Монах школы Сингон Райю 賴瑜, (1226–1304), автор *Хисё монто*²⁵⁵, или “Вопросов и ответов относительно сокровенных книг”, цитирует Дзюдзэнсё, 十善抄 или “Книгу Десяти Добродетелей”, где приводятся санскритские имена Шести Дзидзо в китайской транскрипции. Здесь мы находим Ратнапани, Ратнакара, 羅恒曩迦羅 (чаще переводимое, как “Драгоценное Место”, 寶處 или, иногда, как “Драгоценный Свет”, Хоко, 寶光), Дхараниддхара, 馱羅拏馱羅 и т. д. Сэйтан, ученый монах, чью интересную статью, опубликованную в *Kokkwa*, мы цитировали выше²⁵⁶, и другой японский исследователь, написавший статью о Дзидзо в *Тэцугаку дайзисё*²⁵⁷, или “Большом философском словаре”, указывает много работ, большая часть которых, очевидно, была написана монахами школ Сингон и Тэндай. Оба они приходят к выводу, что очень трудно проследить происхождение Шести Дзидзо.

Они упоминают *Коккёсю*²⁵⁸, 谷響集 хорошо известный труд Унсё, написанный в 1689 г., где цитируется отрывок из вышеуказанного *Хисё монто*. Каждый из Шести Дзидзо описан здесь предстоящим в белом и держащим красный цветок лотоса в левой руке. Первый, спасающий существа в аду, держит лунный диск в правой руке, а на лотосе просматриваются голова ребенка и стяг. Его имя — Висвапарипурака²⁵⁹, 尾薩縛鉢哩布羅迦 переведено, как “Совершенный”. Второй Дзидзо, спасающий Претов, правой рукой делает *абхьямудра*, а на лотосе, который он держит в левой, лежат три драгоценные жемчужины. Его имя — Ратнакара²⁶⁰, 羅恒曩迦羅. Правая рука третьего Дзидзо покоится на его груди, а на лотосе видится драгоценное колесо. Его имя — Ратнапани²⁶¹, 羅恒曩旃尼 переводимое: как “Драгоценная Рука”, и цель его — спасти животных. На лотосе четвертого Дзидзо, спасающего Асуров, имя которо-

254 Разд. I, Гл. I, § 5.

255 秘抄門答, Гл. X.

256 Разд. II, Гл. I, § 1.

257 Издан в 1910 г. издательством Добункан, с. 1166.

258 “Собрание (звуков) эха долины”, написано в 1689 г. буддийским монахом Унсё 運徹; Гл. X, с. 17.

259 Переведено, как 一切成滿.

260 Переводится, как 寶處 «Драгоценное Место» или «Драгоценный Свет».

261 Переведено, как 寶手 «Драгоценная Рука».

го — Дхараниддхара²⁶², 馱羅拏馱羅 представлен меч, а его правая рука делает *абхьямудра*. Та же *мудра* делается правой рукой пятого Дзидзо, спасающего людей; на лотосе, который он держит в левой руке, располагается печать (вероятно, “Печать Будды”, или “Печать Сердца Будды”, т. е. свастика), и имя его — Дрихаманас²⁶³ (по *Тэмугаку дайdzисё*; в соответствие же с *Коккёсю*, его нет во всех книгах). Что касается шестого Дзидзо, то его санскритское имя неизвестно, дается лишь транскрипция²⁶⁴. На его лотосе располагается Карма (?)²⁶⁵, а правая рука держит солнечный диск²⁶⁶. Наконец, автор *Коккёсю* претендует на знание истинных имен Шести Дзидзо, а именно: *Дзидзо босацу*, Хосё, Хосю, Кэнко-и, Дзити и Хо-ин-сю, 地藏菩薩、寶處、寶掌、堅固意、持地、寶印手. Таким образом, он практически соглашается с автором древней работы *Хисё кукэцу*, цитированной выше; он лишь ставит “Драгоценное Место” вместо “Драгоценного Света”, когда говорится о Ратнакара.

Настоятель Дзёган²⁶⁷, 淨巖 являвшийся, по заявлению автора *Тэмугаку дайdzисё*, значительным авторитетом в этих вопросах, приводит те же имена в следующем порядке: Дзидзо, Хосё, Хосю, Дзити, Хо-ин-сю и Кэнко-и, 地藏、寶處、寶手、持地、寶印手、堅固意. Дзёган пишет, что Шесть Дзидзо не упоминаются в оригинальных сутрах. Это верно, поскольку Сутра Десяти Царей — китайская работа, а *Рэнга саммай кё*, 蓮華三昧經 которую, как говорили, наследный принц Рёдзё, 良助親王 получил в конце тринадцатого века от Сайондзи Ньюдо, 西園寺入道 его духовного отца, которому, в своей очередь, она была подарена одним настоятелем в Китае, своим стилем выдает, что была написана японским автором, как нам говорит Сэйтан²⁶⁸. Последний располагает этой сутрой и даже сомневается, была ли работа, озаглавленная *Дзидзо босацу хики*, или “Тайные записи о Бодхисаттве Дзидзо” действительно написана в эру Сё-ан (1299–1301) принцем Рёдзё, главой (*дзасу*) школы Тэндай, которому она приписывается. Эта книга основывается на Рэнга саммай кё, указанную выше, и содержит следующие имена Шести Дзидзо: Танда (Данта?), Ходзю (“Драгоценная Жемчужина”), Хо-ин (“Драгоценная *Мудра*”), Дзити (“Держатель Земли”), Дзёкаисё (“Снимающий покровы и препятствия”) и Никко (“Солнечный свет”)²⁶⁹. Поскольку пятое имя принадлежит Сарваниваранавишкхамбхи, одному из Восьми Великих Бодхисаттв²⁷⁰, ясно, что автор этой сутры не знал даже разницы между этим бодхисаттвой и Кши-

262 Переведено, как, 持地 «Держатель Земли».

263 茶里(合)馱摩耶, переведено, как 堅固意, «Сильная Воля».

264 恒羅茶也捨也(三昧耶)。

265 羯磨, яп. камма.

266 白處三昧, (толкуемое, как солнце в солнечном диске, 日輪の内に日あるなり).

267 Я не нашел его имени в "Буддийском Библиографическом Словаре", указанном выше; его работа озаглавлена: Хиган конго нэнсё кикэцу, 悲願金剛念誦軌決.

268 Kokkwa, Nr.159, с. 50.

269 檀陀、寶珠、寶印、持地、除蓋障、日光。

270 См.: выше, Разд. I, Гл. I, § 4.

тигарбха и произвольно пользовался некоторыми именами, найденными в сутрах йогической школы. Поскольку Дзидзо обычно представлялся с драгоценной жемчужиной в руке, он называет одного из Шести Дзидзо Ходзю; лишь термин Дзити, “Держатель Земли”, являлся древним эпитетом Дзидзо, а Хо-ин, “Драгоценная Мудра”, напоминает нам о Хо-ин-сю, 寶印手 указываемом Кёсюном, Райю и Дзёганом.

Три этих автора наиболее надежны в данном аспекте, а имена Шести Дзидзо, ими приводимые, являются, вероятно, самыми старыми. Что же касается их облика и их целей (т. е. кто из них отвечает за какой *гати*), то Кёсюн не дает никакой информации, а двое других говорят совершенно отличное друг от друга. Относительно их происхождения, автор *Тэцугаку дайджисё* принимает гипотезу Дзёгана, считающего их “Шестью Почитаемыми” (сон, 尊) из *Тайдзо* Дзидзо-ин, 胎藏地藏院 или “Храма Дзидзо Материального Мира”, — мистический термин мандалы йогической школы. Эти “Почитаемые” напоминают нам о святых, окружающих Кшитигарбха в мандале, описанной в Махавайрочана-сутре, о которой шла речь выше²⁷¹. Дзидзо, говорит он, мог быть представлен окруженным пятью другими бодхисаттвами, его “родственниками”²⁷², по сутре, и эти шесть изображений могли называться “Шестью Почитаемыми”, Року Сон, 六尊. Монахи школ Тэндай и Сингон, желавшие распространять культ Дзидзо, могли называть этих “Шесть Почитаемых” “Шестью Дзидзо”, спасителями в шести *гати*, чтобы создать противовес Шести Каннон. Это могло произойти в период Хэйан (794–858), во времена Кобо Дайси, Дэнгё Дайси, Дзикаку Дайси и Оно Такамура. Сэйтан²⁷³ также верит, что пять из шести Дзидзо были его кэндзоку, или “родственниками”, и что их культ начался во времена Оно Такамура, который, не исключено, первым стал публично им поклоняться.

Эта гипотеза была бы очень вероятной, если бы Шесть Дзидзо были известны в Китае. Однако тот факт, что их упоминают в Сутре Десяти Царей подтверждает обратное. Хотя гипотеза Петруччи относительно того, что им поклонялись в Туркестане в 9 и 10 веках, основана на картине, которую я не считаю вполне доказательной²⁷⁴, очень непохоже, чтобы одна и та же идея возникла в Китае и в Японии совершенно независимо. Поэтому, хотя Шести Дзидзо в Японии, очевидно, поклонялись задолго до привнесения китайской сутры о Десяти Царях, их культ все же мог прийти с континента, поскольку он был известен в Китае. Более того, идея “шести Муни”, т. е. шести форм Шакьямуни, как “властелинов шести миров”, обнаруженная на Тибете,²⁷⁵ на континенте могла трансформироваться в двух спасителей в шести *гати*: Кшитигарбха и Авалокитешвара, и в этой форме добраться до Японии, где уже стали поклоняться Шести Дзидзо и Шести Каннон.

271 Разд. I, Гл. I, § 5.

272 眷属, кэндзоку.

273 Waddell, Lamaism, p.345., Nr.1596 с. 51.

274 См.: выше, Разд. I, Гл. II, § 3.

275 Waddell, Lamaism, p.345.

Илл. 12. Шесть Дзидзо в *Буцудзо дзуй* (II, с.17b). Древние имена, атрибуты и мудра, указанные в Сутре Десяти Царей.

Илл. 13. Шесть Дзидзо в *Буцудзо дзуй* (II, с. 18a). Новые имена и атрибуты.

Что касается Сутры Десяти Царей, то, когда эта сутра, которую Кёсюн еще не знал, была в тринадцатом веке представлена в Японии, то могла укрепить веру в Шесть Дзидзо, и многие японские служители могли рассматривать их имена, атрибуты и мудры, описанные в этой сутре, как индийского происхождения. Однако древние имена и разъяснения запомнились лишь отчасти, и путаница усилилась монахами периода Токугава, изобретшими новые имена, иногда претендуя даже на то, что они взяты из Сутры Десяти Царей. Автор *Фукудэн сёкусю санъё*²⁷⁶, *福田殖種纂要* например, заявляет, что обнаружил в этой сутре следующее объяснение. Дзэнрин (禪林) Дзидзо (“Лес Медитации”), держащий *хакхара*, обращает существа ада. Муни (無二) Дзидзо (“Не-Два”: не имеющий равно-го), держащий Нё-и, *如意* (т. е. скипетр, исполняющий все желания), обращает всех Претов. Госан (護讚) Дзидзо (“Защищающий и Помогающий”), держащий четки, обращает всех животных. Сёрю (諸龍) Дзидзо (“Все Драконы[?]») с соединенными ладонями, обращает всех Асуров. Фукусё (伏勝) Дзидзо (“Подчиняющийся и Завоевывающий»), держащий курительницу благовоний, обращает людей. Фукусоку (伏息) Дзидзо (“Подчиняющийся и Умиротворяющий»), держащий одеяние, обращает Дэвов. В действительности в Сутре Десяти Царей даются совершенно другие имена. Мы читаем

276 Составлена в 1686 г. Нампо Косси Фукагэй, 南峯乞士不可停. Цитируется у Сэйтана, *Kokkwa*, Nr.159, с. 50.

в ней, как Шакьямуни говорит Кшитигарбха, что тот должен принять шесть различных форм, которые Будда описывает следующим образом.

Ётэнга (預天賀) Дзидзо (“Готовящий, или отвечающий за счастье [букв. поздравления] Дэва”), в левой руке держащий чинтамани, 如意珠 или “жемчужину, исполняющую все желания”, а правой рукой делающий “мудра объяснения Закона”²⁷⁷, благословляет всех дэва и людей. Хоко-о (放光王) Дзидзо (“Царь, испускающий свет”), в левой руке держит *хакхара*, а правой деляющий *варадамудра*²⁷⁸, 興願印 вызывает дождь и побуждают пять злаков к обильности (букв. завершают их). Конго-то (金剛幢) Дзидзо (“Алмазный [т. е. Ваджра] Вымпел”), в левой руке держит “Алмазный Вымпел”, а правой делающий *абхямудра*²⁷⁹, обращает Асура. Конго-хи (金剛悲) Дзидзо (“Алмазное Сострадание”), в левой руке держит *хакхара*, а правой делающий “направляющую и помогающую мудра”, 引攝印 благословляет все пути бокового рождения (термин для животных), 利諸傍生趣. Конго-хо (金剛寶) Дзидзо (Ваджратна, “Алмазное Сокровище”), в левой руке держит драгоценную жемчужину, а правой делающий амрита (букв. «Сладкая Роса») *мудра* (甘露印), распределяет пищу для претов и удовлетворяет страждущих. Конго-ган (金剛願) Дзидзо (“Алмазный Обет”), в левой руке держит “Вымпел Яма” (Эмма-то), 剋魔幢 (с человеческой головой), а правой делает “мудра, устраняющую неравенство” (между добром и злом, истинным и ложным), 成辨印 входит в ад и спасает живые существа²⁸⁰.

Примечательно, что первый из этих Шести Дзидзо спасает и дэвов, и людей, а второй (задача которого должна бы состоять в спасении человечества, раз первый не взял на себя таковую) описан, как особое божество дождя, стимулирующее обильность урожая.

Нет необходимости спрашивать — какая школа изобрела эти имена, мудры и проч.; разумеется, за этих Шестерых Ди-цзанов ответственна тантрическая школа. Японская работа эры Гэнроку (1690), хорошо известная *Буцудзо дзуи*²⁸¹, или “Серия картин буддийских изображений” является доказательством того факта, что японцы взяли и расположили их бок о бок с более старыми традициями Шести Дзидзо, чьи древние имена были частично сохранены, а частично заменены другими, изобретенными позднее (Илл. 12). Упомянув те же имена, атрибуты и мудры, что мы находим в Сутре Десяти Царей, автор приводит второй

277 說法印, “проповедническая” мудра.

278 “Исполнения желаний”.

279 施無畏印, “распространяющая бесстрашие”.

280 В *Буцудзо дзуи* (Гл. II, с. 17b) дается картина этих Шести Дзидзо, с точно теми же именами, атрибутами, мудра и объяснениями. Здесь слово *ватасу*, 度 использовано в значении спасения Дзидзо дэвов и людей, Асуров, животных, Претов и существ ада. Илл. 12.

281 Гл. II, с. 17b, См.: выше, Разд. II, Гл. I, § 4, прим, и Kokkwa, Nr.159, с. 50.

список²⁸², содержащий следующие имена: Дзити Дзидзо (“Держатель Земли”), Хосё Дзидзо (“Драгоценная Природа”), Хосё Дзидзо (“Природа Дхармы”), Дарани Дзидзо (“Дхарани”), Кэйки Дзидзо (“Петух и черепаха”, вероятно — ошибочно, вместо Какки, 鶴龜 “Журавль и черепаха” — эмблема долгожительства, в особенности потому, что он также называется Эммэй (Эммё), или “Продлитель жизни”; см. выше Дракон–Дзидзо, Дракон, исполненный Ян, Светом), и Хо–ин Дзидзо (“Дхарма–мудра”)²⁸³ (Илл.13).

Первый, которого также называют Госан (護讚) Дзидзо, т. е. “Защищающий и помогающий Дзидзо”, держит в руках четки. Второй, носящий имя Гассё (合掌) и Хасё (破勝) Дзидзо, т. е. “Дзидзо, соединяющий ладони (в молитве)” и “Дзидзо, разбивающий и покоряющий (злых демонов)”, соединяет ладони. Третий, чье имя также — Фукюсоку (不休息) Дзидзо, т. е. “Дзидзо, никогда не отдыхающий (от своего благословенного труда)”, держит курительницу благовоний с длинной ручкой. Четвертый, также называемый Бэнни (辨尼) Дзидзо (слово, употребленное вместо дхарани?), правой рукой делает *абхаямудра*, а в левой держит маленькую круглую тарелку (для подаяний?). Пятый, которого также называют Коми (光味) Дзидзо “Дзидзо светлого аромата”(?) и Эммэй (не Эммё) (延命) Дзидзо, т. е. “Дзидзо — продлитель жизни” (см. *Эммё Дзидзо кё* ниже, Гл. VI), держит в левой руке драгоценную жемчужину, а в правой *хакхара*. Он сидит на лотосе, пятеро других стоят на лotosовых цветках. Шестой, именуемый также Санрю (讚龍) Дзидзо, т. е. “Дзидзо, помогающий драконам” (или “Помогающий Дзидзо”), держит стяг.

В работе эры Кан–эй (1624–1643)²⁸⁴ даются три списка имен: из Сутры о Десяти Царях, приводимые автором Фукудэн сёкусю санъё, несправедливо претендующим на то, что обнаружил их в той же сутре (см. выше) и, наконец, следующие шесть, частично идентичные с приводимыми в *Буцудзо дзуи*: Хосё (“Природа Дхармы”), Хосэки (“Груда Сокровищ”), Дарани (“Дхарани”), Хо–ин (“Ратнамудра”), Дзассю (“Различные мантры”) и Дзити (“Держатель Земли”)²⁸⁵. Как мы видели выше, *Ратнамудра*²⁸⁶ и “Держатель Земли” — древние, а прочие имена — изобретения периода Токугава.

Шесть Дзидзо именуются посланниками в работе школы Сингон неизвестного периода²⁸⁷. На вопрос: “Есть ли у Дзидзо родственники (*кэндзоку*)?”²⁸⁸ дается следующий ответ: “Есть шесть посланников (*сися*,

282 Гл. II, с. 18а.

283 持地、寶性、法性、陀羅拏、鶴龜、法印。

284 Му–эн дзихи сю, 無緣慈悲集 написано в эру Канъэй (1624–1643) монахом Хоё, 報譽.

285 法性、寶積、陀羅拏、寶印、雜呪、持地。

286 Древнее имя — Ратнамудрапани, 寶印手。

287 Мандара сон–и–гэн дзусё, 曼荼羅尊位現圖鈔 “Иллюстрированная книга о позах и проявлениях Почитаемых в мандалах,” цитируется Сэйтаном в Kokkwa, Nr.159, с. 52.

288 眷屬, см. выше.

使者), проявлений благословения (Дзидзо) шести *гати*. Они: Эмма сися (“Посланник Яма”), Дзихо додзи (“Мальчик, держащий сокровища”), Тайрики сися (“Посланник Великой Силы”), Тайдзи Тэндзё (“Женщина–ангел Великого Сострадания”), Ходзо Тэндзё (“Женщина–ангел, Хранилище сокровищ) и Сэтгэнсися (“Посланник, помогающий дэвам”)²⁸⁹. Эти шесть Дзидзо спасают, соответственно, существ ада, Претов, Животных, Асуров, Людей и Дэвов. Автор заявляет, что заимствовал эти детали из “Правил” Ваджрабодхи (И–гуэй, 儀軌 *кальпа*). Это ошибка, так как он, очевидно, имеет в виду работу под тем же названием, приписываемую Амогхаваджра, чей уважительный титул “Великая и Обширная Мудрость”²⁹⁰ напоминает имя Ваджрабодхи — “Алмазная Мудрость”, 金剛智. Эта работа, цитируемая, как Бу–кун и–гуэй, 不空儀軌 или “Правила Амогхаваджра”, была объявлена китайской подделкой еще древними. Среди работ китайской Трипитаки, многие из этих “*кальпа*” приписываются Амогхаваджра, который в 8–м веке пропагандировал в Китае йогическое учение. Поскольку мы предубеждены против подобных цитат из древних трудов, наученные опытом ложного цитирования из Сутры Десяти Царей автором Фукудэн сёкью санъё, указанного выше, то не считаем особо ценными заявления в *Мандарасон–и–гэн дзусё*. Однако в этом отрывке есть несколько интересных моментов. Имя “посланник Яма” напоминает нам об идентификации Царя Яма с Дзидзо, обнаруживаемом в Хоккэ дзю–о сандан эсё, приписываемом Нитирэну. Яма, пятый из Десяти Царей Ада, называется там манифестацией Дзидзо. Квалифицирование последнего, как “женского ангела”, напоминает о его женской природе, а слово додзи, “мальчик”, вызывающее в нашей памяти имя Судханакумара, также интересно в связи с частым появлением Дзидзо в виде “маленького священника”, или мальчика, помогающего своим почитателям.

По рассмотрении всех вышеописанных моментов, мы приходим к выводу, что идея Шести Дзидзо была представлена, вероятно, японскими монахами школы Сингон в девятом веке. То, что они не изобрели, но перенесли эту концепцию, представляется более вероятным по той причине, что китайская Сутра Десяти Царей, хоть и являлась более позднего происхождения, но отмечает и описывает Шесть Ди–цзанов, — доказательство их известности в Китае.

Вскоре после привнесения эту теорию восприняла школа Тэндай. Позже, в тринадцатом веке, в Японию попала Сутра Десяти Царей и укрепила культ Шести Дзидзо. Однако их древние имена и атрибуты были перепутаны с теми, что описывались в Сутре, и в период Токугава это смешение еще более усилилось изобретениями монахов (в основном из школы Сингон), пропагандировавших этот культ по всей Японии.

---

289 焰魔使者、持寶童子、大力使者、大慈天女、寶藏天女、攝天使者。

290 大廣智, (Nanjo, App.II, nr.155).

§ 6. Сёгун Дзидзо

В *Гэнко сякусё*²⁹¹ (до 1346 г.) содержится биография служителя школы Хоссо Энтина²⁹², 延鎮 который в 798 г. на средства полководца Саканомуэ Тамурамаро, 坂上田村麿 (758–811) построил знаменитый Киёмидзу-дэра на холме в Киото и стал жить в этом храме. Когда император Камму (782–805) отправил Тамурамаро во главе императорских войск в Осю (древняя провинция Муцу) для подавления восставшего Такамару, 高丸 перед отправкой военачальник посетил своего друга Энтина и попросил его помогать ему силой буддийских молитв. Энтин обещал ему сделать все возможное, и тот отправился на врага, исполненный уверенности в могущественном покровительстве. Однако удача была не на его стороне и, потерпев поражение в провинции Суруга, он бежал в Осю, преследуемый Такамару. Во втором сражении полный разгром был неизбежен, так как постоянно не хватало стрел, как вдруг маленький буддийский монах с мальчиком появились на поле боя и стали подбирать лежавшие стрелы. Они передали их Тамурамаро, который после этого убил Такамару, разгромил его войска и с триумфом возвратился к своему Императорскому Величеству, которому преподнес голову бунтовщика. После этого он отправился в Киёмидзу-дэра и спросил Энтина, каким образом тот смог так ему помочь? Монах ответил: «Среди моих учений (методов²⁹³) есть один, относящийся к Сёгун Дзидзо, 將軍地藏 (Дзидзо, побеждающему армии) и к Сётэки Бисямон, 勝敵毗舍門 (Вайшравана, побеждающий врагов). Я сделал изображения обоих божеств, совершал подношения и молился им». Тогда полководец понял, кто были те маленький монах и мальчик, которые подбирали стрелы. Он вошел в храмовый зал и взглянул на образы: их несомненно задевали стрелы и мечи, а ноги у них были покрыты грязью! Тамурамаро был поражен и доложил Его Величеству, который также был глубоко тронут этим чудом²⁹⁴.

Эта история сформировала основу культа Сёгун Дзидзо, вскоре ставшего чрезвычайно популярным среди воинского сословия в военизированной Японии. Это было тайное учение, как мы узнаем из *Коккёсю*²⁹⁵ (1689) Унсё, важного буддийского труда, цитированного выше, где на вопрос, из какой сутры вышел Сёгун Дзидзо и его тайное учение, отвечают, что его имя не приводится в сутрах, но что он есть “Великое Проявление Атаго” (Атаго Дайгонгэн²⁹⁶, почитаемый великими с отдаленной древности, такими, как Эн-но Сёкаку²⁹⁷, 役小角 и Умпэн Сёнин, 雲遍上人).

291 Гл. IX, Кокуси тайкэй, т. XIV, с. 783.

292 Ученик Хо-он Хоси, 報思法師.

293 法, хо.

294 Ту же историю мы находим в Дзидзо босацу рэйкэнки (1684), Гл. XIII, с. 16.

295 Гл. X, с. 18; цитируется Сэйтаном, Kokkwa, № 160, с. 65.

296 愛宕大權現.

297 Святой, живший в седьмом веке и увлекавшийся буддийским учением, будучи одновременно великим магом. На протяжении более тридцати лет он жил в пещере в

Энтин был монахом школы Хоссо, учение которой основывалось на Юйсики-рон, т. е. Видьяматра шастра, труде Васубандху, переведенном в 650–669 знаменитым паломником Сюань Цзаном. Таким образом, эта школа является ветвью йогической школы, отчего ясно, почему Киёмидзу-дэра относится как к Хоссо, так и к Сингон. Культ Сёгун Дзидзо, начавшийся из этого храма, соответственно основывался на мистическом учении йогической школы, что вполне сочетается с утверждением Унсё о том, что это “тайное учение”.

Подобная история, очевидно, заимствованная из этого отрывка в *Гэнко сякусё*, рассказывалась о Дзидзо из Дзиин-ин, 慈因院 храма комплекса Дзёкомёдзи, 淨光明寺 или “Храма Чистого Света” в Камакура. Считалось, что эта стоячая статуя Я-хирои Дзидзо, 矢拾 (“Подбирающего Стрелы”) являлась мамори хондзон, или охраняющим божеством Асикага Тадаёси, 足利直義 (1307–1352, брата Такаудзи), и в виде маленького монаха собирала стрелы на поле боя и передавала их Тадаёси, когда его чуть было не разбили из-за их отсутствия. Когда после сражения Тадаёси увидел свое охраняющее божество, оно держало в руке стрелу, как второй *хакхара*. “Даже в настоящее время, — говорит автор *Симпэн Камакура си*²⁹⁸, 新編鎌倉志 излагающий эту историю, — *хакхара* этого Дзидзо представляет собой древко стрелы».

Сэйтан²⁹⁹ указывает на отрывок из *Нихон сёкоку фудоки*, или “Записей об обычаях и географии всех японских провинций”, претендующих на датировку от 713 г., когда император Гэммэй приказал вновь издать *Фудоки* различных провинций. Однако мы можем быть уверены в том, что это — работа гораздо более позднего времени и что не следует придавать много значения приводимым «фактам» ранней японской истории. В книге говорится, что Гёмандзи, буддийский храм в районе Цуру, провинции Каи, исходно был “тайным домом”, 密室 где Илла, 日羅 из Кудара в 14-м году правления императора Бидацу (585) практиковал учение Сёгун Дзидзо. Слова “тайный дом”, похоже, должны означать, что это мистический культ: в таком случае автор допускает колоссальный анахронистический ляпсус, поскольку йогическая школа в то время начала лишь формироваться в Индии, и еще не достигла Китая, а уж тем более — Кореи. Что же касается Илла из Кудара, то о нем говорится в *Нихонги*³⁰⁰, где мы читаем, что он был высокопоставленным официальным лицом с титулом Талсол³⁰¹, при дворе царя Пэкче (Кудара). По просьбе императора Бидацу этот “мудрый и храбрый человек” приехал в Японию,

горах Кацураги, куда пришел в 665 г. в возрасте 32 лет. Император Момму (697–707) сослал его на Идзу-сима, потому что говорили, что его магические чары оказывали воздействие на людей; однако позже он был прощен и вернулся. В 1799 г. император Кокаку даровал ему титул Симпэн Дайбосацу, или “Чудесный Великий Бодхисаттва”.

298 “Новая история Камакуры”, написана в 1684 г. Каваи Цунэхиса, 河井恒久.

299 Kokkwa, Nr.160, с. 66.

300 Гл. XX, К.Т.К. т. I, с. 354, 12-й год правления Бидацу (583); перевод Астона, т. II, с. 97.

301 См.: Aston, Nihongi, Vol.II, pp.98, 100.

сопровожаемый несколькими другими чиновниками. «В то время Илла, одетый в доспехи, верхом подъехал к воротам (ведущим в Зал Аудиенций)». После сопровождавшие его корейские чиновники составили против него заговор, поскольку советы, даваемые им императору, были очень опасны для Пэкче. «Но тело Илла светилось, как языки пламени, и поэтому Ток-ни и другие убоялись и не убили его. Через долгое время, в период междулуния в 12-й месяц они дождались, когда свечение его тела исчезло, и убили его. Однако Илла ожил и сказал: ‘Это сделали наши рабы, а не Силла.’ После этого он умер³⁰²». Такова история Илла; здесь ничего не говорится о почитании Сёгун Дзидзо, и жил он не в провинции Каи, но в Кува-но ити в Ато, откуда позже переехал в Нанива. Вероятно, Илла, полумифический полководец (Талсол), чье тело испускало огненный свет, и который прибыл во дворец “верхом и в доспехах”, автору этого Фудоки, или другим до него, напомнил Сёгун Дзидзо, божественного монаха в доспехах и верхом. Возможно, отсюда и пошла легенда о том, что он поклонялся Сёгун Дзидзо. Поскольку это предположение мы находим лишь в *Нихон сёкоку фудоки*, поздней подделке, то можем его спокойно отвергнуть и рассматривать отрывок из *Гэнко сякусё*, как самое старое упоминание о Сёгун Дзидзо. Энтин, вероятно, был первым, кто пропагандировал этот культ, ставший весьма привлекательным для японских воинов. Он, наверное, дал этот титул Дзидзо, как особому защитнику воинского сословия, потому что тот же термин сёгун был известен, как перевод санскритского “прасенаджит”, “Победитель Армий”. Мы находим этот термин в заглавии № 988 Каталога Nanjo Китайской Трипитаки, где упоминается “прасенаджит раджа”³⁰³, или “Царь, побеждающий армии”.

В странной работе, написанной в 1556 г. неизвестным автором и озаглавленной *Кацура-гава Дзидзо ки*, 桂川地藏記 говорится, что Дзидзо — это кан, 亢 созвездие, второе из 28-ми, состоящее из четырех звезд в созвездии Девы. Поскольку первое созвездие (кё, 角 состоящее из четырех звезд, одной в Колосе и трех в Девы) и второе считались имеющими отношение к армии 軍 и охраняющими внутренни дворец

Илл. 14. Атаго Гонгэн (Сёгун Дзидзо) верхом на коне. Буцудзо дзуи III, с. 7а.

302 Перевод Астона, Нихонги, II, с. 283, прим.3.

303 勝軍王. Во времена Будды жил царь с этим именем.

императора, Сэйтан указывает³⁰⁴, что это странное отождествление Дзидзо с созвездием берет свое начало в культе Сёгун Дзидзо. Но такое предположение кажется нам излишне натянутым, и мы приводим упоминание об этой книге, как пример казуса. Здесь, несомненно, мы имеем пример даосской идеи; она напоминает нам о таких полу-даосских, полу-буддийских трудах, как “Сутра Десяти Царей” и “Учение о чудесном Раскаянии (практикуемом при поклонении) Десяти Милосердным Царям”, рассматривавшимся выше³⁰⁵.

Заявление Унсё о том, что Сёгун Дзидзо есть Атаго Дайгонэн, “Великое Проявление Атаго”, подтверждается во многих местах работ, написанных в семнадцатом и девятнадцатом веках, а также самим образом этого Гонгэн, представленным в *Буцудзо дзуй*³⁰⁶ (1690) и, соответственно, у Хоффмана³⁰⁷. Там мы читаем, что буддийский монах построил храм этого божества на горе Атаго в Киото. Конечно, он был, как и все те Гонгэн, синтоистским божеством, которого объявили проявлением буддийского божества! Он представлен верхом на лошади, держащим *хакхара* в правой руке и драгоценную жемчужину в левой, на голове его шлем, а на доспехи наброшены священные одежды. За его головой виден круглый нимб. Его лицо спокойно, как и у всех прочих изображений Дзидзо (Илл. 14).

Ёсида Того³⁰⁸ пишет, что синтоистское божество из Атаго в Киото было Богом Грома³⁰⁹. Особенно он славился потому, что оберегал от пожаров. В Японии существовало несколько храмов с тем же названием. Сандай дзицуроку³¹⁰ 三代実録 например, упоминает синтоистское божество из Атаго 愛當護 в провинции Тамба, которое в 864 г. получило низшую степень второго пятого ранга; *Энгисики* говорит о храме Атаго, 阿多古神社 в районе Кувата (провинции Тамба). Божество же Атаго в Киото не имело ранга до 880 г. Все они относились к одному и тому же классу божеств и были сродни богу Мацу-но-о. Гора Атаго в Киото являлась одной из семи прославленных вершин со времен, когда служители *сюгэндо*, (修験道 так наз. ямабуси, из школ Сингон и Тэндай) стали комбинировать буддизм с синтоизмом и исполнять свои ритуалы в горах. Первыми это учение стали развивать служители Сингон (в 9-м веке, хотя традиция называет Эн-но Сёкаку, жившего в седьмом веке и основавшем это учение); приверженцы Тэндай (Хондзан-ха³¹¹, 本山派 а в Сингон основали Тодзан-ха 當山派) начали гораздо позже, в 1090 г. Таким образом, мы

304 Kokkwa, № 160, с. 68.

305 Разд. II, Гл. I, §§ 1 и далее. Сэйтан говорит, что автор Кацурагава Дзидзо ки очевидно читал две сутры, озаглавленные 日藏經 и 月藏經, где рассматриваются 28 созвездий.

306 Гл. III, с. 7а.

307 Hoffmann's Pantheon von Nippon, Von Siebold's Nippon, Vol. V, Tab. XXII, fig. 246.

308 Дай Нихон тимэй дзисё, т. 1, с. 118.

309 Однако Вакан сансай дзуэ (Гл. LXXII, с. 1205) заявляет, что он является Хомусуби, древним Богом Огня.

310 Написано в 901 г., К.Т.К. Т. VIII, с. 158.

311 «Ветвь Исходного Храма».

видим монахов Сингон, т. е. школы Йогачара, доминирующими в этом культе Сёгун Дзидзо, — факт, совпадающий с вышеизложенными положениями. В Атаго было два центра: древнее синтоистское святилище, посвященное божеству Грома, или Огня, родственного синтоистскому богу Мацу-но-о, и основной храм, называемый буддистами Хонти-до: 本地堂 или “Храм Основного Божества” (т. е. Сёгун Дзидзо, чьим проявлением был этот синтоистский бог). Это, однако, не был буддийский храм на горе, носивший название Хаку-ундзи, 白雲寺 или “Храм Белого Облака”. Тот храм разрушили в 1868 г., когда синтоистский бог горы был объявлен Хи-но ками, Богом Огня, потому что он защищал своих приверженцев от пожаров, будучи исходно идентичен древнему синтоистскому богу Хо-мусуби. Одновременно буддийское название Атаго Гонгэн было снято³¹².

Благотворная сила Сёгун Дзидзо из Атаго восхваляется следующим образом в *Сэйё дзакки*³¹³ (1656): “Сёгун Дзидзо, проявляющий себя, как Дай Гонгэн, пребывает на горе Атаго, на Западе Столицы, и есть бог-покровитель благородных людей. Выходя на поле сражения, он убивает злых и приносит покойствие в мир. Более того, он устраняет бедствия и пожары, дарует семьям многие поколения и счастье, дает женщинам легкие роды. О, о! Кто же не преклонится перед благословляющей властью этого бодхисаттвы?”

В Японии есть несколько гор Атаго: в Тамба, Этидзэн, Этиго, Эдо, Ава, Кадзуса, Хитати, Рикудзэн, Удзэн и Каи, а также река Атаго в Тотоми. Сёгун-Дзидзо есть хонти-буцу, или буддийское божество, проявившее себя в виде древнего синтоистского бога Атаго-яма в Этидзэн³¹⁴. На Атаго в Этиго есть старинный синтоистский храм Атаго Гонгэн, которого провозгласили манифестацией Сёгун Дзидзо. Была, однако, также часовня Бисямона (Вайшрамана), относящаяся к школе Сингон. Таким образом, здесь обнаруживаются два божества, которым, по *Гэнко сякусё*, поклонялся Энтин хоси: Сёгун Дзидзо и Сётэки Бисямон, оба которых входят элементами в культ Сингон в связи с названием Атаго³¹⁵!

Что касается холма Атаго в районе Сиба у Эдо, то мы читаем в Эдо судзумэ³¹⁶, 江戸雀 что Сёгун Дзидзо с Атаго-яма из Ямасиро (т. е. Киото) почитался там всеми людьми, и считалось, что он охраняет воинство и помогает своим приверженцам избегать пожаров. Это верование, без сомнений, превалирует вплоть до сегодняшнего дня. Два буддийских храма у подножия этого холма, называющиеся Эмпукудзи, 圓福寺 и Симпукудзи, 眞福寺 оба принадлежат ветви Синги, 新義派 школы Сингон³¹⁷.

312 Ёсида, 1.1.

313 Т. V, с. 54.

314 Ёсида, 1.1., т.II, с. 1887.

315 Ёсида, 1.1., т.II, с. 1991.

316 «Воробы из Эдо», напечатано в 1677 г. (автор неизвестен). Гл. IV, с. 55 (Кинсэй бунгэй сосё).

317 Ёсида, 1.1., т.II, с. 2908.

На горе Атаго в Рикудзэн³¹⁸ есть изображение Сёгун Дзидзо, а также храм тысячерукого Акашагарбха, 虚空藏 партнера Кшитигарбха в числе Восьми Великих Бодхисаттв тантрической школы.

Атаго Гонгэн из Тэндо в Удзэн был божеством–покровителем замка Тэндо, рядом с которым стоял храм школы Сингон, носивший название Хододзи, 法幢寺 “Храм Знамени Закона”³¹⁹. Вымпел часто упоминается в связи с культом Дзидзо, и здесь вновь присутствует школа Сингон. Защита замков была одной из функций Дзидзо, как мы увидим ниже. Это вполне логично, учитывая то, что он является победителем армий злобствующих, т. е. некоего противника. Что касается школы Сингон, то мы можем отметить также Сёгундзи, 勝軍寺 или “Храм Победителя Армий” в провинции Кавати, принадлежащий к этой школе. Этот храм также называется Тайсидо, 太子堂 или “Зал Принца”, поскольку считалось, что его построил Сётоку Тайси³²⁰. Другой Сёгундзи в провинции Идзуми был, как пишут, посвящен во времена императора Дзюнна (824–833) Сёгун Дзидзо с Атаго–яма в Ямасиро³²¹.

Другим центром культа Сёгун Дзидзо была гора Атаго в провинции Каи. Кайкокуси, или “История провинции Каи” (1814) приводит интересные детали о поклонении ему в шестнадцатом веке. Здесь³²² мы читаем, что изображение Дзидзо было (и оставалось в 1814 г.) основной фигурой в Ходзо–ин, или “Храме Хранения Сокровищ” на Атаго–яма, где часто молился Такэда Сингэн 武田信玄 (т. е. Такэда Харунобу, 1521–1573, о котором речь шла выше). В 1584 г., когда Иэясу двинулся на провинцию Овари, правители (бугэ) провинции Каи Нарусэ Китизэмон и Кусакабэ Хёэмон, вассалы Иэясу, молились этому Дзидзо, дабы их господин смог победить Хидэёси, который действительно был разбит при Коваки–яма. По этому случаю Кусакабэ приподнес бодхисаттве большой меч и воздвиг в его честь храм, как для божества–покровителя ворот замка. Шесть деревень в провинции Каи³²³ имели храмы Сёгун Дзидзо, называвшегося также Атаго Дзидзо. Один из них³²⁴ построил Такэда Сингэн в 1539 г., когда победил Мураками Ёсикиё после того, как установил изображение Сёгун Дзидзо в своем лагере и поклонялся ему.

В эру Кампо (1741–1743) Сёгун Дзидзо был установлен в Атаго–ся, или “Синтоистском святилище в Атаго” в Юкиносита, 雪ノ下 деревне в

318 Ёсида 1.1., т. III, с. 4410.

319 Ёсида, 1.1., т. III, с. 4410.

320 Ёсида, 1.1., т. I, с. 327.

321 Сэнсюси, 泉州志 или “Хроника провинции Идзуми”, написана в 1700 г. Исибаси Наюки, 石橋直之.

322 Гл. LXXIII, nr. 1, с. 12.

323 Хосёдзи, Кобай–ин, Тёсэнги, Дайцудзи, Ходзюдзи и Досэндзи (法昌寺、黄梅院、長泉寺、大通寺、實樹寺、洞泉) в Коарама, Рюти, Симояма, Окавара и два в Нисивара (Кайкокуси, Гл. LXXXIII, Буцудзи–бу, №.11, с. 5; Гл. LXXXI, тот же раздел, №.9, с. 6; Гл. LXXXVII, тот же раздел, №.15, с. 8; Гл. XC, тот же раздел, №.17b, с. 23).

324 Хосёдзи в деревне Коарама.

районе Камакура, и дважды в год там проводились празднества, на 3-й день 4-го месяца, и на 15-й 8-го месяца³²⁵.

В Атаго-до, в комплексе знаменитого тэндайского храма Тюсон-дзи, 中尊寺 (основанного Дзикаку Дайси в 850 г. и расширенного семейством Фудзивара в 12-м веке) в деревне Хираидзуми, провинции Рикотю, находятся образы Сёгун Дзидзо и восьми Тэнгу (гора Атаго в Киото также известна своими Тэнгу³²⁶)³²⁷.

Когда генерал Ямамура Цунэтака в эру Тэмбун (1532–1554) построил замок Иихицу, 飯櫃 в провинции Кадзуса, он поместил изображение Сёгун³²⁸ Дзидзо у главных ворот, в качестве божества-охранителя замка. Эта фигура позже была перенесена в храм Рэмпуку, 蓮福寺 в деревне Иихицу³²⁹.

Мукугэ (毳毛) Дзидзо, или “Дзидзо с Длинными Волосами” из Сайриндзи, 西林寺 “Храма Западного Леса” в Киото, считался тем же Сёгун Дзидзо, что и из Атаго³³⁰. Далее, существовало изображение Сёгун Дзидзо в храме Каннон, 観音寺 в Акура³³¹, 安倉 деревне в провинции Сэтцу; в Самбодзи, 三寶寺 “Храме Триратна”, храме в Ками-Сякудзи рядом с Эдо. Сёгун Дзидзо был основной фигурой, представленной, как буддийский служитель верхом на лошади. Традиция гласит, что давным давно священник этого храма однажды увидел сон, в котором бодхисаттва обратился к нему и сказал: “Я желаю идти и спасти живые существа на Шести Путиях, однако моя лошадь еще здесь». Когда служитель проснулся и вошел в храм, то увидел одну лошадь; изображение пропало. Тогда он сделал новое и посадил его на лошадь³³².

Среди 48 Дзидзо в южных районах Эдо, с эры Кансэй (1789–1800) поощаемых в установленном порядке многими паломниками, отмечается один Сёгун Дзидзо (№ 27). Что касается Дзидзо, охраняющих от пожаров, то Хиёкэ (火除) и Хикэси (火消) Дзидзо (“Дзидзо, отвращающий и тушащий огонь”) — номера 11 и 26 в этой серии³³³.

Превратив мягкого Дзидзо в воинственное буддийское божество, японские буддисты сделали второй шаг в этом направлении, идентифицировав его с Хатиманом, синтоистским богом войны “Восьми Знамен”, деифицированным императором Одзин. Мы читаем в *Саэдзуригуса*³³⁴, что *синтай*, или “божественное тело” в Хатимангу, 八幡宮 Итигая, 市ヶ谷 в Эдо являлось по форме буддийским священником и напоминало Дзидзо. Эта картина считалась работой Кобо Дайси, древним рисунком из знаме-

325 Симпэн Сагами фудоки ко (написано в 1841 г.), Гл. LXXXII, Район Камакура, Разд. 14, с. 16.

326 См.: мою работу о Тэнгу, T.A.S.J. Vol. XXXVI, Part II.

327 Хираидзуми си, 平泉志 написана в 1885 г. Такахира Мафудзи, 高平眞藤.

328 Сёгун здесь неверно записан 将, вместо 勝.

329 Кадзуса-кокуси (1877), Гл. VI, с. 42.

330 Дзидзо босацу рэйкэнки (1684), Гл. XIV, с. 16.

331 В районе Тэсима.

332 Эдо мэйсё дзюэ (1789–1817), Гл. IV, с. 75.

333 Фудзоку гахо, №. 67 (февр.1894), с. 75.

334 Написано в 1859 г. Като Дзяку-ан, 加藤雀庵 Гл. LXXIII, с. 19.

нитого храма Хатимана в Ивасимидзу, 石清水 основанного в 859 г. Также, *синтай* в Ана Хатиман, 穴八幡 (в Эдо?) представлял собой стоящую фигуру буддийского монаха с *хакхара* в руке, а Тодзи, 東寺 храм школы Сингон в Киото, основанный в 796 г. Кобо Дайси, также располагал подобной фигурой Хатимана. Сингонские монахи, разумеется, идентифицировали своего Сёгун Дзидзо с синтоистским богом войны.

Весьма интересно отметить, что Ди-цзан, представленный верхом на лошади, также был известен и на континенте. Мы видели выше (Разд. II, Гл. IV, § 2), что в китайской легенде десятого века он описывается ведущим лошадь в ад (возможно — сохранившийся образ Хаягрива). В Аннаме он иногда представлен верхом (мы не находим записей о том, что он облечен в доспехи), в буддийском храме (где также почитается Гуаньинь, а на стенах изображены десять адов), помещенный рядом с Гуань-ди, Богом Войны³³⁵.

---

335 Д-р Н.Н. Juynboll указал мне на этот факт, отмеченный в кн.: L.Cadiere, Sur quelques faits religieux ou magiques observes pendant une epidemie de cholera en Annam, II, § 4 (le Protecteur), Anthropos V (1910), p. 1147.

ГЛАВА III

ПЕРИОДЫ ФУДЗИВАРА И ГЭМПЭЙ (858–1192)

§ 1. Коясу Дзидзо

Выше мы видели, что Дзидзо из Ки-но мото, так же, как так называемый Хараоби-но Дзидзо, приписываемый Гёги Босацу, даровал, как представлялось, легкие роды. Песок из комплекса Мибу дэра являлся прекрасным атрибутом заговора для достижения той же цели. Император Сёму (724–749) приказал сделать Коясу-но Дзидзо, или “Дзидзо легких родов”, чтобы молиться ему о счастливом разрешении принцессы, а также воздвиг храм (Риккодзи в провинции Ава), посвященный тому же Дзидзо. Также Дзидзо в Эммёдзи в деревне Конисими, провинции Кавати, славился в этом отношении. Говорили, что Кобо Дайси создал подобное изображение, а Дэнгё Дайси — другое, имевшее ту же силу. Дзидзо из Обитоки-дэра в Нара считалось работой синтоистского божества из Касуга и даровало легкие роды наложнице Монтоку Тэнно (851), а после — тысячам женщин, и даже Сёгун Дзидзо из Атаго, божество-покровитель воинского сословия, распространял свою добродетельную силу на своих почитательниц.

В комплексе древнего храма Хатимана, Торикай Хатимангу, 鳥飼八幡宮 в районе Цуна, провинции Авадзи, построенном во времена императора Мураками (946–967), был буддийский храм, именованный Комёдзан Ходзюдзи, 光明山寶樹寺 или “Храм Света, Сияния и Драгоценного Дерева”, посвященный Коясу Дзидзо. Если беременная женщина поклонялась этому образу от всего сердца, то непременно имела легкие роды. В 11-й день первого месяца проходили ежегодные собрания Дайханья 大般若會 (когда читалась *Дайханья-кё*, т. е. «Махапраджня-парамита сутра»), и по этому случаю бодхисаттве возносились моления ради мира и счастья императора и народа. Дополнительным свидетельством большой важности этого храма был тот факт, что ходзё-э, 放生會 т. е. церемония освобождения живых существ (животных) из неволи проводилась там в 15-й день 8-го месяца, — та самая дата, когда подобная церемония проводилась при дворе. Более того, Хоккэ-э, 法華會 собрание для чтения и толкования некоторых частей из Хоккэ-кё, или “Саддхарма Пундарика сутры”, проводились по 15-м дням 10-го месяца, а по 15-м 11-го месяца там читали пять разделов Дайдзё-кё, 大乘經 («Махаяна-абхисама сутра», Каталог Nanjio, №№ 195, 196?)³³⁶.

Дзидзо из Дзёкодзи, 常光寺 в деревне Дзайго (西郷), района Укаэ, провинции Кавати, был известным защитником женщин и дарователем легких родов. Большая часть среди несметных толп паломников, идуших на праздник Дзидзо в 24-й день 7-го месяца (день особого

почитания Дзидзо, как мы заметили выше), и проводивших там ночь, были женщины. “Должно быть, — пишет автор *Косэкисю*³³⁷ (1692), — существует глубокая иннэн, 因縁 (связь с предыдущими существованиями) между Дзидзо и женским полом». Далее он упоминает Сутру Исходного Обета Кшитигарбха, рассмотренную выше, и заявляет, что все 28 благословений, приписываемых этому бодхисаттве, действительно были дарованы им своим поклонникам. Ни одно живое существо, ни один объект в храмовом комплексе и в деревне не был задет молнией; ни одно бедствие не обрушилось на обитателей; ни одна из женщин, живших неподалеку от врат святилища не имела трудного разрешения. Никто не молился тщетно этому могущественному бодхисаттве, который в облике священника лично спас настоятеля от рук убийцы, не позволил храму сгореть, разбудив задремавшего прислужника, заморочил вора так, что тот заблудился в храме и плутал там до утра, покуда не был пойман³³⁸. Его слава достигла ушей императора Сиракава, который в 1088 г., став Хо-о, Императором-Монахом, по пути на Коя-сан зашел в храм и поклонился изображению. Когда он собрался покидать святилище, разразилась буря и потоком хлынул дождь. Настоятель посоветовал Императору сделать какие-нибудь подношения бодхисаттве, который явно мешал тому уйти. Тогда монарх положил реликт в форме зерна в ладонь Дзидзо, и дождь немедленно прекратился. Однако когда он взял реликт с ладони, пообещав отдать его Дзидзо на обратном пути, дождь полил с новой силой и не прекращался, покуда зерно вновь не положили в ладонь Дзидзо. Император, восхищенный чудесной силой божества, ушел, оставив реликт бодхисаттве³³⁹.

Существовал Коясу Дзидзо на территории храма Дзэнрёдзи, 善龍寺 в Ниситэра-мати, Осака, которого, как считали, вырезал настоятель Эсин, 恵心 (942–1017), знаменитый монах, подготовивший основу школы Дзёдо и хорошо известный, как ученый, художник и скульптор³⁴⁰. Другой Коясу Дзидзо в храмовом комплексе Рё-ун-ин, 良運院 храме на той же улице в Осака, приписывался Дзётё, 定朝 известному скульптору 11 века³⁴¹.

Говорили, что Ункэй, 運慶 знаменитый скульптор тринадцатого века сделал Коясу Дзидзо для Нобу Дзидзо-до, 延生地藏堂 в деревне Нобу, района Хага, провинции Симоцукэ. Ежемесячный праздник этого храма проходил 24-го числа, и многие паломники, также и из сосердных провинций, посещали храм в эти дни³⁴².

Дзидзо-до в Одавара, провинции Сагами, был посвящен Коясу Дзид-

337 Гл. III, с. 8.

338 Косэкисю, Гл. III, с. 8, 10.

339 Косэкисю, Гл. III, с. 5.

340 Сэцуё гундан (1698), Гл. XII, с. 34.

341 Сэцуё гундан, Гл. XII, с. 35.

342 Симоцукэ кокуси, 下野國誌 написана в 1850 г. Коно Морихиро 河野守弘; Гл. VII, с. 18.

зо Ходзэ Удзимаса, 北条氏政 (1538–1590), постоившим эту часовню в 1568 г. в сделавшим новые подношения двадцать лет спустя³⁴³.

Наконец, мы можем отметить главную фигуру в Хомё-ин, в деревне Хоякава, района Кома провинции Каи, также носившего имя Коясу Дзидзо³⁴⁴.

Среди 48 Дзидзо, последовательно посещаемых на юге от Эдо, есть четыре Коясу Дзидзо (№№ 7, 9, 22 и 45), один Хара-оби (抱明院, “Пояс-на-Живот”) Дзидзо (№ 41) и один Ко-содатэ хара-оби (子育腹帯, “Воспитывающий-Детей Пояс-на-Живот”) Дзидзо (№ 15). Обычай посещения этих 48 Дзидзо, так же, как и других 48 на Обрыве (яма-но тэ) Эдо, и еще 48 других Дзидзо к востоку от города, установился в эру Кансэй (1789–1800) и остается распространенным. Среди расположенных на обрыве есть три Коясу Дзидзо (№№ 29, 39 и 42), один Тайсан (泰産, “Благоприятное Рождение”) Дзидзо (№ 17) и два Хара-оби Дзидзо (№№ 38 и 40), тогда как восточную группу составляют один Коясу Дзидзо (№ 2), два Андзан (安産, “Легкие Роды”) Дзидзо (№№ 9 и 29) два Ко-содатэ (“Воспитывающих-Детей”) Дзидзо (№№ 18 и 37) и один Ко-садзукэ 子授 (“Дарующий Детей”) Дзидзо (№№ 41). Исследуя эти числа, мы обнаруживаем следующее: в каждой из трех групп содержится шесть Дзидзо этого вида, — число, играющее, как мы видели, важную роль в культе Дзидзо в Японии. Ко-содатэ Дзидзо обычно представлен с ребенком на колене.

Вполне логично, что “Чрево Земли” считалось самым подходящим божеством, дарующим легкие роды и вообще оберегающим женщин. В этом смысле Дзидзо — партнер Каннон, которую также считают могущественной защитницей женщин и детей и дарующей легкие роды. Мы находим имя Коясу Каннон в «Географическом Словаре» Ёсида, т. 1, с. 65 (рядом с Киото). Что касается Дзидзо, характерный старый обычай все еще сохраняется в деревне Мисаки (三崎), провинции Идзумо. Вечером после свадьбы собираются молодые люди, приносят каменное изваяние Дзидзо к дому новобрачных и ставят его перед воротами. В *Фудзоку гахо*³⁴⁵, описывающей этот обычай, пишется, что его возникновение неизвестно, однако значение символично: молодая женщина должна быть твердой, (т. е. постоянной) как камень, в целомудрии, должна иметь любовь и сострадание, как у Дзидзо. Мы, однако уверены в том, что это — лишь современное объяснение, и что Дзидзо ставится там с целью дать молодой женщине счастье и легкие роды. Подобный же обычай существует в деревне Хамада провинции Иванами, где вечером дня свадьбы молодые люди приносят несколько каменных фигур Дзидзо к дому жениха. Это объясняется, как средство предотвратить развод, так как тяжелые изображения непросто сдвинуть с места, а молодая чета должна быть столь же устойчивой, как эти Дзидзо³⁴⁶. Однако по моему мнению реальное основание этого обычая то же, что и в Мисаки.

343 Симпэн Сагами фудоки ко (1841), Гл. XXV, Асигара-Симо гори, Разд. 4, с. 19.

344 Кайкокуси, Гл. LXXXVII, Буцудзи бу, №. 15, с. 4.

345 №. 75 (июль, 1894), с. 17.

346 Фудзоку гахо, №.75 (июль 1894), с. 29.

Астон³⁴⁷, заявив, что Дзидзо занимает место фаллических божеств дорог, Саэ, или Саи-но Ками, стоявших на перекрестках путей, замечает, что “современная практика приношения Дзидзо и установления его перед новобрачными есть, безусловно, продолжение (культы фаллических богов)”. Это вполне вероятно и совпадает с собственной природой Дзидзо. Он был тем самым божеством, которое было способно заменить синтоистских богов плодородия, и продолжение древнего обычая уже с его изображениями вполне уместно.

§ 2. Дзидзо, спаситель из ада

А. Легенды

Выше мы видели, что театральное представление, дававшееся на ежегодном празднике Эмма, Царя Ада, в Мибу-дэра, представляло наказания грешников, или то, как Дзидзо спасает живые существа³⁴⁸. Все погребальные процессии на Коя-сан останавливались перед изображением Индо Дзидзо, ведущим души в Рай. Считалось, что этот образ сделал Кобо Дайси, практиковавший мистическое учение Дзидзо, называвшееся “Способом разбивания адов”. Тисэн, его племянник, с помощью этой практики спас свою мать из ада. Хоякэ-но Дзидзо в Осака был назван так, поскольку страдал в аду вместо женщины, и его щеки были обожжены якэ-канэ, или “горячими железами”. Мы можем сравнить этот образ с Черным Дзидзо, также называвшимся Хитаки (火焼) Дзидзо (“усмиряющим пламы”), основной фигурой в Никайдо, 二階堂 или “Двухэтажного Зала”, в комплексе Какуондзи, 覺園寺 в Камакура. Это изображение было сделано Гидо осэ³⁴⁹, 義堂和尚 и освящено Тинтэй осэ³⁵⁰, 椿庭和尚 настоятелем Кэнтёдзи, 建長寺 знаменитого храма школы Риндзай (основанного в 1253 г.), но в 1385 г. сицудзи, (главный представитель сёгуна) из Камакура пригласил настоятеля Райина, 頼印僧正 открыть ему глаза и освятить его вторично. Говорили, что этот Дзидзо принимал облик “солдата ада” (ぞку-соцу, 獄卒) из жалости к грешникам, которых видел страдающими в аду. Он усмирял огонь так, что языки его пламени переставали их обжигать. Поэтому в одну из ночей его изображение стало черным, несмотря на то, что ранее было покрыто разноцветными красками: его закоптил адский дым. Большое количество паломников обоих полов проводили там ночь 13-го числа 7-го месяца³⁵¹. Мы отметили здесь эту традицию камакурского периода потому, что хотели бы собрать все схожие идеи под одним заголов-

347 Shinto, p. 191.

348 Гл. II, § 1, с. 74.

349 Т. е. Сюсин, 周信 живший 1325–1388; автор Никко сю, 日工集.

350 Т. е. Кайдзю, 海壽 жившим 1318–1401.

351 Симпэн Камакура си (1684), Гл. II, с. 33. См.: Сясэкисю, 沙石集 (написано монахом Мудзю, 無住 умершим в 1312 г.), Гл. Па, с. 16.

ком, как сделали ранее с Шестью Дзидзо, Сёгун Дзидзо, Коясу Дзидзо и древними храмами. Поскольку некоторые из этих рассказов относятся к периоду Фудзивара, мы приводим их все в этой главе.

Считается, что Асэаки, или “Потеющий” Дзидзо в Оку–но–ин на Коя–сан, выделяет пот каждый день в час змеи (09–11). По *Ункин дзуйхицу*³⁵², *雲錦隨筆* причина этого факта неизвестна, однако в другой работе³⁵³, заявляется, что народная традиция приписывает это страданиям, которые Дзидзо перенес в аду, замещая живые существа³⁵⁴.

Передавали, что Оно Такамура получил в аду приказ Царя Яма сделать шесть изображений Дзидзо, а один из Шести Дзидзо с Коя–сан во сне проводил смелого монаха в ад, чтобы показать ему все тамошние несчастья. Энно посетил ад и рай в сопровождении Шести Дзидзо, а синтоистский служитель Корэтака видел их, когда блуждал на широкой равнине ада, и, после того, как они отпустили его, создал их изображения.

Маммэй, 満米 который в 796 г. был настоятелем Ята–дэра, 矢田寺 также называвшегося Конго–(сан) дзи³⁵⁵, 金剛(山)寺 или “Храм Ваджра” в провинции Ямато, увидел, как Дзидзо в аду берет грешников под свою защиту, получая их от царя Яма. Это сюжет *макимоно* неизвестного художника школы Касуга, озаглавленного *Дзидзо босацу* энги, 地藏菩薩經緣起 или “История бодхисаттвы Дзидзо”, датирующейся первой половиной четырнадцатого века.

Существуют несколько *макимоно* школ Косэ, Тоса и Сумиёси с объяснительными подписями известных лиц, на которых изображены чудеса, сотворенные Дзидзо, и то, как он благосклонно отвечает на возносимые ему моления; все это основано на Сутре его Исходного Обета. Мы

352 Написано в 1861 г. 暁鐘成 (Акацуки Канэнари), Гл. 1, с. 18.

353 Ко–эки дзокусэцу бэн, 廣益俗說辨 написана в 1715 г. Идзава Тёдзю, 井澤長秀. Гл. XX, с. 1.

354 Однако, автор Ко–эки дзокусэцу бэн ищет объяснение в природе камня, который сравнивает с камнями Инь и Ян, упоминающихся в Сянь чан гуа–и цзи (閑窓括異志, «Ворох странных происшествий за закрытыми окнами», написан в 13–м веке Лу Инлуном, 魯應龍). Там мы читаем: «В И–лин есть камни Инь и Ян; первый всегда влажный, а второй всегда сухой. Если стоит засуха — бичуют камень Инь, а если (слишком долго) идет дождь — камень Ян, и всегда удачно». Он также цитирует другую китайскую работу, написанную во времена династии Тан, где подставка для карандашей, сделанная из разноцветного камня, становилась влажной, как бы потела, когда ожидался дождь. Это напоминает нам о яйцах дракона в китайских и японских сказаниях (См. мое изложение в *Dragon in China and Japan, Book I, Ch. III, § 16, pp. 88 sqq., and Book II, Ch. VII, § 2, pp. 216 sqq.*). Тот же японский автор продолжает: «Некоторые говорят, что этот Дзидзо мог быть сделан из разновидности камня усю–иси (潮石, «приливный–камень») в храме Асидзури Мёдзин в провинции Тоса». Это был вогнутый камень, наполнявшийся водой при приливе и пустевший при отливе, см. мою работу о Драконе, Гл. VI, § 5, с. 209.

355 Kokkwa, No. 180, с. 237. Этот храм был воздвигнут в 680 г. монахом школы Хоссо Тицу по приказу императора Тэмму. См.: Yoshida, Geogr. Dict., Vo. I, p.220.

Илл. 15. Дзидзо, стоящий на облаке, входит в ворота ада, чтобы спасти страдающие души. Демоны с бычьими головами падают ниц на землю, а души простирают руки к бодхисаттве. С макимono, наклеенного на экран, хранящегося в Лейденском Этнографическом музее.

зо, оставленным недоделанным, воскрес на шестой день после своей смерти. Два демона смерти схватили его, однако Дзидзо приказал отправить его обратно в мир людей и был столь добр, что показал ему дорогу, в благодарность за работу над своим изображением.

Та же работа³⁵⁸ приводит рассказ, который включен также в *Гэнко сякусэ*³⁵⁹, о буддийском священнике Гано, 賀能 который однажды укрылся от дождя в часовне Дзидзо в Ёкогава—но Ханья—дани (“Долине Праздн”) на Хиэйдзан. Поскольку крыша там прохудилась, дождь капал на изображение Дзидзо; он посочувствовал ему и накрыл собственной шляпой. После смерти он попал в ад, так как совершил много злодеяний, и был брошен в металлический чан, где его тело стали поджаривать. Когда он, таким образом, неимоверно страдал, монах, Дзидзо из Ёкогава, появился и вытащил его из котла, обжегши при этом себе лоб, ногу и плечо. Затем он ожил и, когда посетил храм, увидел, что соответствующие части тела у образа были обожжены.

“В старые времена, — говорится в той же работе³⁶⁰, — некий Фудзивара—но Хироки умер и был призван на суд Царя Яма». Царь сказал ему: “Твоя жена, умершая у детской кровати, страдает в аду. Она жалуется на тебя, так как ты, совершавший преступления вместе с ней, не читал по ней заупокойных молитв. Поэтому она просила меня призвать тебя, что-

356 Эти макимono хранятся в Ята—дэра и неверно приписываются Тоса Такэканэ.

357 Написана в 1213–1218. Гл. III, К.Т.К. Vol. XVII, p. 71.

358 Гл. V, с. 118.

359 Гл. XXIX, К.Т.К. Vol. XIV, p.120.

360 Удзи сюи моногатари, Гл. VI, с. 120.

рассмотрим эти свитки ниже, в главе о периоде Камакура³⁵⁶ (см. Илл.15 и 16).

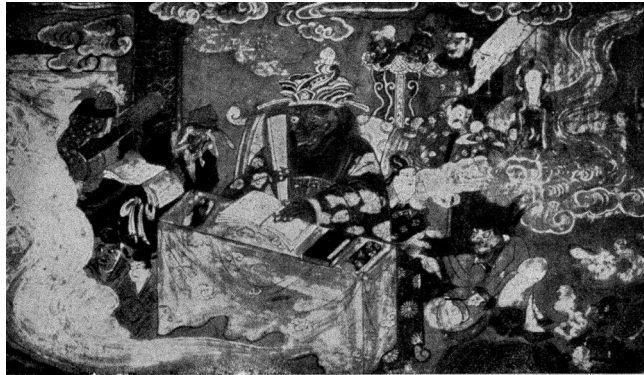
В *Удзи сюи моногатари*³⁵⁷ 宇治拾遺物語 рассказывает, как в старые времена монах из Кокурюдзи, 黒龍寺 “Храма Черного Дракона” в деревне Сакано провинции Инаба, который закончил работу над образом Дзидзо,

бы ты страдал так же, как и она». Хироки отвечал, что он был слишком занят работой на своего повелителя, но что он скопирует и приподнесет сутры ради своей жены, если сможет вернуться в мир людей, ибо, если он сейчас начнет страдать в аду, ей это не принесет никакой пользы. Тогда Яма позволил ему уйти, при условии, что он скопирует и приподнесет сутры ради своей жены. На обратном пути Хироки подумал: «Кто был тот человек, что сидел за драгоценной ширмой (*тама-но сударэ*) и говорил со мной, и позволил мне вернуться в мир людей? Я хотел бы знать его имя». И он вновь вошел во двор ада и спросил человека — кто он? «В мире меня называют *Дзидзо босацу*», — был ответ, и Хироки пришел к выводу, что Царь Яма и *Дзидзо босацу* являлся одним и тем же лицом. И он ожил на третий день после смерти, и вскоре выполнил свое обещание относительно сутр и заупокойных молитв.

Здесь мы находим то же идентифицирование Дзидзо с Яма, которое отмечали в Хоккэ дзю-о сандан эсё, приписываемой Нитирэну, где пятый из Десяти Царей, Царь Яма, считается манифестацией Дзидзо.

Мы читаем в *Хэйкэ моногатари*³⁶¹, *平家物語* что Тайра-но Сигэмори (Комацу-но дайзин) обнаружил Фудзивара-но Нарэтика (Дайнагон), который в 1077 г. составил заговор против Киёмори и был брошен последним в темницу, лежащим ничком в темноте за раздвижными дверями. Он горько плакал, Однако услышав голос Сигэмори, взглянул вверх и обрадовался, «как грешники в аду, узрев *Дзидзо босацу*».

*Тайхэйки*³⁶² (ок.1382) пишет, как родственник Юки Ньюдо Митида увидел во сне, что ямабуси, называвший себя Рокудо но кэ (六道能化) — но Дзидзо Сатта, «Бодхисаттвой Дзидзо, могущим обратить шесть *гати*», провел его по аду и показал страшные муки Ньюдо. Дзидзо приказал ему предостеречь жену и детей Ньюдо (которые еще не знали, что тот умер в Исэ) и побудить их скопировать и приподнести *Хоккэкё* («Саддхарма Пундарика сутра»), дабы спасти его душу из ада. Так и

Илл. 16. Дзидзо, Спаситель из Ада, стоящий на облаке рядом с судом Царя Яма. С того же *макимоно*, что и илл. 15 (Лейденский Этнографический Музей).

361 Написана в 1225–1259; *Хэйкэ моногатари хэтю* (標註), Гл. II, с. 42.
362 Гл. XX, с. 14.

было сделано, после 49 дней пощения. В этом отрывке мы находим описание Мугэн, 無間 или Аби-дзигоку, 阿毗地地獄 (ада Авичьи, последнего из восьми горячих адов). Далее, был один величественный буддийский храм с высокими воротами из золота и серебра. Надпись на надвратной табличке гласила: “Великий Храм Тушения Пожаров”, 大放火寺 а на храме было написано: “Суд над правыми и виноватыми», 理非断. Дзидзо вошел в этот храм, вернулся с *Хоккэкё* в лакированной коробке и приказал читать отрывки из этого текста.

В той же работе содержится занимательный пассаж относительно Конго Дзо-о Гонгэн³⁶³, 金剛藏王權現 или “Проявление Царя-Положителя Ваджры”. В древности этот Гонгэн вышел из земли и явился Эн-но Убасоку³⁶⁴, 役優婆塞 прошедший тысячу дней на Кимпусэн³⁶⁵, 金峯山 в молениях о том, чтобы этот бодхисаттва явился ему в живом виде. Гонгэн появился в форме Дзидзо с добрым и спокойным лицом, но Убасоку сказал: “Если ты намерен спасти живые существа будущих веков в этом облике, то не будет прока». Тогда бодхисаттва полетел на Ояма в провинции Хоки и явился вновь, теперь в яростном облике, держа в правой руке санко (трехконечную ваджру), а в левой — гоко (пяतिकонечную ваджру) и с лицом победителя демонов. Это проявление (аватара) Дзидзо вело монаха Нитидзо³⁶⁶ 日藏上人 из школы Хоссо во дворец Царя Яма и показало ему шесть путей (*гати*), когда он внезапно умер в 939 г. Там он увидел императора эры Энги (т. е. Дайго, правившего 898–930), одетого в императорское платье, но страдающего, как и прочие грешники. Император подозвал монаха и заговорил с ним, горько рыдая. Через двенадцать дней монах ожил и построил для него храм на горе Ёсино в провинции Ямато, место Дзо-о Гонгэн³⁶⁷. Этот Гонгэн, как и все другие, был синтоистским божеством, чей храм исходно назывался Канэ-но-минэ дзиндзя³⁶⁸, 金峯神社 однако получил от буддистов название Конго Дзо-о Гонгэн, или Конгобудзи. Что касается монаха Хоссо Нитидзо, то он предпринял специальное исследование тайного учения школы Йога. Термин “Ваджра” свидетельствует, что имя божества также относится к той школе. Появление Гонгэна из земли напоминает нам *Эммё Дзидзо кё*, которую мы рассмотрим ниже, мистическая природа которой очевидна.

В *Гэнко сякусё* (написано до 1346) приводится несколько историй о людях, которые умерли и ожили после того, как Дзидзо освободил их из ада. Дзёдзо Ама, 如藏尼 (монахиня), дочь Тайра-но Масакадо, 平将門 (знаменитого бунтовщика, убитого рукой Фудзивара-но Хидэсато в сражении в 940 г.), после смерти отца бежала в Осю и жила там в малень-

363 В Тайхэйки дается произношение “Дза-о”, что, вероятно, ошибочно.

364 Убасоку — транскрипция санскритского слова упасака, мирянина, но члена буддийской общины. Это мог быть Эн-но Сёкаку, знаменитый отшельник и маг седьмого века.

365 Знаменитая гора в районе Ёсино, Ямато.

366 См.: Васио, Нихон Буккэ дзиммэй дзисё, с. 961.

367 Тайхэйки, Гл. XXVI, с. 9.

368 На Кимпусэн (金峯山). См.: Yoshida's Geogr. Dict., Vol. I, p. 295.

ком доме у буддийского храма. Однажды она заболела и умерла, однако ожила и рассказала следующее. “Я пришла во дворец Царя Эмма (Яма) и увидела во дворе большую толпу грешников. Через некоторое время пришел буддийский монах с *сякюдзё* (*хакхара*) в руке, и все демоны ада бросились прочь, крича: ‘Явился Дзидзо босацу! Явился Дзидзо босацу!’ Услыхав эти слова, я подошла к Дзидзо и умоляла его спасти меня. Тогда он взял меня к Царю Эмма и сказал ему: ‘Поскольку у этой девушки твердая вера, пожалуйста, позволь ей сейчас же вернуться в мир людей’. Царь ответил: ‘Я подчиняюсь приказу твоего священства’. После этого Дзидзо босацу отвел меня к воротам дворца и простился со мной, сказав: ‘Верь в меня и непрестанно повторяй мое имя’. Поклявшись ему, что буду верить в него всем своим сердцем, я вернулась к жизни». Она держала свое обещание и ежедневно повторяла имя Дзидзо, покуда не умерла в возрасте более восьмидесяти лет³⁶⁹.

Буддийский монах Дзёсё, 常照 почитавший Дзидзо с детства, умер в 30 лет, однако ожил через несколько дней. Он рассказал, что два воина (из ада) схватили его и бросили головой вниз в большую яму у подножия Черной Горы, 黒山. Он прибыл ко дворцу Царя Яма, но был спасен Дзидзо, которого после перевозносил еще более, чем прежде³⁷⁰. Монах Асё, 阿清 тоже испытал подобное. Он увидел Дзидзо, сопровождаемого двумя прекрасными мальчиками, двумя служками, о которых говорилось выше. Этот Асё был суровым аскетом, так же, как и монах Гиман, 義満 живший на Касаги-сан в провинции Ямасиро, и каждое утро возглашал имя Дзидзо. Бодхисаттва вознаградил обоих, позволив им вернуться к жизни. Они умерли в преклонном возрасте, всю жизнь преданно служив своему могучему спасителю.

По Эдо *мэйсё дзуэ*³⁷¹, образ Дзидзо в Дзёсиндзи, 淨眞寺 или “Храме Чистой Истины” в деревне Окусава рядом с Эдо, был сделан Эсином, знаменитым ученым, художником и скульптором, жившим 942–1007. Эта фигура сперва стояла на Мино-сан, 箕濃山 в провинции Тамба. У подножия этой горы жил охотник по имени Оэ Сигэтоки, злобный и неверующий человек. Однажды, когда он спасался от дождя в часовне Дзидзо, то увидел, что она обветшала, а на изображение капает дождь. Он посочувствовал бодхисаттве и надел на него свою шляпу. После смерти он попал в ад, однако Дзидзо, в награду за благородный поступок, взял на себя его страдания (как его заместитель) и вернул его в мир людей. Эта история напоминает рассказ о Гано, приведившийся выше в отрывке из *Гэнко сякусё*.

Другой охотник по имени Ёсифую, бывший воином во времена императора Энью (969–985) был спасен Дзидзо из ада за то, что однажды почтительно снял шляпу и поклонился, проходя мимо его изображения. Очнувшись, он стал аскетом и горячим приверженцем этого бодхисаттвы³⁷².

369 Гэнко сякусё, К.Т.К. Vol. XIV, Ch. XVIII, p. 99.

370 Гэнко сякусё, Гл. XIX, с. 961.

371 Гл. III, с. 63.

372 Дзидзо босацу рэйгэнки (1684), Гл. IX, с. 1.

Все эти легенды показывают сильную веру в прочные позиции Дзидзо в аду, где даже Царь Яма, которого иногда с ним отождествляли, должен перед ним кланяться и отпускать преступников, которых он, Дзидзо, сочтет нужным вернуть обратно в мир. Неудивительно, что его изображения высекались на надгробиях, что происходит и по сегодняшний день. Возведение этих монументов, однако, преследует двойную цель, так как Дзидзо считался способным не только вызволить из ада, но и провести души в рай. Последняя идея стала особо популярной в период Камакура, после возникновения школы Дзёдо (в 1174 г.), когда Сукхавати, Чистая Земля, стала целью всех верующих в Амида (Амитабха), повелителя этого светлого Рая. Однако Амиитабха и его Рай были известны в Японии уже в период Фудзивара, поэтому мы рассмотрим эту функцию нашего бодхисаттвы, часто называвшегося Индо Дзидзо, 引導地藏 “Водителя на Пути” (в Чистую Землю), в следующем параграфе этой главы. Одновременно, мы должны сказать о надгробиях, воздвигнутых ради душ умерших, чтобы побудить Дзидзо спасти их из ада и привести в рай.

Б. Сай-но Кавара и Дзидзо, как охранитель душ умерших детей и бог дорог.

Перед тем, как закончить этот параграф, мы должны отметить так называемого Сай-но кавара (さひの川原)–но Дзидзо, или “Дзидзо речного берега в Сай”, т. е. Дзидзо, защищающего души маленьких детей, заставляемых старой каргой Сандзука–но баба, 三途河婆 “Старухой Реки Трех Дорог” собирать песчинки в высохшем речном русле ада и складывать в маленькие ступы. Выше мы видели, что *Хоккэ дзю–о сандан эсё*, приписываемое Нитирэну (1222–1282) заявляет, что души умерших, переходящие от первого суда первого из Десяти Царей ко второму, должны пересекать Сандзугава, 三途川 (также произносится Содзугава), или “Реку Трех Дорог”, называемую также Найга, 奈何 “Река ‘Что поделать?’”, так как они должны пересечь ее в одном из трех мест: по мосту, глубоким, или мелким бродом. Злонамеренные, которым приходится переходить по бурным водам глубокого брода, на второй седьмой день после смерти достигают противоположного берега, где с них сдирает одежду старый демон женского пола, называемый “Кэн–и–ба, 懸衣姫 или “Старуха, развешивающая одежды». Она передает одежду Кэн–и–о, или “Старику, развешивающему одежды”, сидящему на дереве и цепляющему их на ветки. Таким образом, грешники оказываются почти полностью обнаженными, лишь в одной набедренной повязке, перед судами прочих Царей. Эта старуха может быть идентичной Сёдзука–но баба.

Уоддэль в своей книге “Ламаизм” говорит следующее: “При входе в великий ад на берегу индуистского Стикса — Байтарани (‘Сидячая Царевна’), или реки трех путей — сидит, по одной версии, старая карга, разновидность Прозерпины, сдирающая одежду со вновь прибывших и вешающая ее на дерево, стоящее позади. Высотой она 160 футов, глаза ее как горящие колеса; она посылает души по соответствующим дорогам, указанным в при-

говоре, однако иногда задерживает их бесконечными заданиями собирать в кучи камни на берегу Стикса, и этим продляет их агонию».

Из этого отрывка мы узнаем, что «старая карга с Реки трех путей» и собирание камней на берегу потока не было японским, или китайским изобретением, но обнаруживаются также в тибетских описаниях буддийского подземного мира. Этот факт указывает на их индийское происхождение. Поскольку Кшитигарбха является Спасителем из Ада, ясно, что он также защищает некоторые души от страданий в руках старухи с берегов подземной реки.

Однако в культуре Дзидзо есть элементы, связанные с этой конкретной частью ада, явно выдающие их японское происхождение. Название Сай-но кавара — чисто японское, равным образом, как и положение о том, что Дзидзо помогает маленьким детям, собирающим камешки для строительства небольших ступ на высохшем русле реки. (Илл. 17) В Японии этот бодхисаттва стал особым защитником отошедших душ детей. Мы не знаем времени возникновения этой концепции, так как в литературе не делается никакого упоминания на этой функции Дзидзо. Действительно, некоторые истории показывают, как он чудесным образом спасает и защищает детей, однако в гораздо большем количестве случаев он помогает взрослым, или старым. Однако в наши дни он особо почитается родителями, переживающими потерю ребенка; их игрушки подносятся храмам этого бодхисаттвы, их красные нагруднички вешаются на шеи каменных изображений у дороги, чтобы он защищал их души. Разумеется, он также — защитник душ умерших взрослых, однако дети пользуются его особым расположением. Когда распространилась эта концепция? Вероятно, вместе с идеей о том, что маленьких детей старуха специально заставляла собирать камешки в Сай-но кавара. Мы не находим этой идеи,

Илл. 17. Дзидзо, стоящий на лотосе, с *хакхара* и жемчужиной, помогающий детским душам в аду собирать камешки для создания ступ. С того же макимоно, что и Илл. 16 и 17 (Лейденский Этнографический Музей).

или упоминания термина “Сай–но кавара” до начала 18–го века. Эра Гэнроку (1688–1703) может быть временем их распространения в народном сознании. Большинство из надгробий, указанных выше, датируются этим временем и были воздвигнуты ради душ мальчиков и девочек, как мы узнаем из надписей. Это, кажется, подтверждает тот факт, что Дзидзо стал особым защитником душ усопших детей.

Несколько японских авторов высказывают свое мнение относительно происхождения термина “Сай–но кавара”. Буддийский монах Кайкоку, 海國 заявляет в *Ё–ин фудан*³⁷³, 櫻陰腐談 написанном в 1710 г., что в буддийских работах он не употребляется, и что это японское игровое слово, означающее “речной берег игровых костей”. Камешки, собираемые в русле подземной реки, сравнивались с двенадцатью белыми и двенадцатью черными камешками на сугороку, 雙六 доске для игры в трик–трак, а в эту игру играют с костями, потому и берег был назван “берегом игровых костей”. Хотя слово Сай действительно часто записывается иероглифом, означающим “кости”, 賽 мы не колеблясь отвергаем это абсурдное объяснение. Другие писатели предполагают, что это “берег реки у Сай” (佐比)³⁷⁴, деревни в провинции Ямасиро. Автор *Сиодзири*, 塩尻 хорошо известной работы Аmano Нобукагэ, 夫野信景 (1660–1733), а также автор *Кандэн кохицу*, 閑田耕筆 (написано в 1799 г.) Кандэнро Кокэй³⁷⁵, 閑田蘆蒿蹊 и Асакава Досай 浅川洞斎 который в 1852 г. написал *Мин–ун сакки*, 眠雲札記 соглашаются, цитируя Сандай дзицуроку и *Энгисики*, что это было похоронное место в деревне, откуда пошло выражение “Сай–но кавара–но Дзидзо сон”, “Дзидзо с берега реки у Сай”. В *Сиодзири* говорится: “Люди называют “Дорогу Тьмы”, 冥途 (Подземный Мир) Сай–но кавара, さひの川原. Говорят ли сутры, что построение ступ из камней и поливание их водой улучшает условия душ (усопших)?” Автор отвечает: “В районе Кии провинции Ямасиро есть деревня под названием Сай. В Сандай дзицуроку³⁷⁶ (написано в 901 г) говорится, что в 8–м месяце 13–го года эру Дзёган (871) было определено, что Нижняя и Верхняя Сай становится местом погребения для крестьян. Есть также Сай–дэра, 佐比寺 или ‘Буддийский храм в Сай’, упомянутый в *Энгисики* (написано в 927 г), где мы читаем: “Погребальные процессии из Кубара вновь останавливают гробы (т. е. движение) у начала моста” (Сай–но хаси, 佐比橋 или “Моста Сай”), упомянутого в Кондзяку моногатари (написано до 1077 г.), как “большой мост в деревне Тоба, с древности использовавшийся для пересечения Кацура–гава”; все еще существует мост с этим названием, как мы узнаем из «Географического Словаря» Ёсида Того³⁷⁷. Поскольку прежде это было место погребения (где обычно устанавливались храмы, или каменные изображения Дзидзо, люди могли говорить о “Дзидзо на берегу Сай” (т.

373 Гл. II, с. 18.

374 Букв. прочтение: са–хи.

375 Т. е. Бан Сукэёси, 伴資芳.

376 К.Т.К. Vol. IV, Ch. XX, p. 338.: кладбища располагались на берегах.

377 Т. 1, с. 140.

е. на берегу Кацурагава рядом с кладбищем Сай) а позднее придать этому выражению значение “Дзидзо из подземного мира”.

Это — первый отрывок, в котором упоминается “Дзидзо с берега в Сай”. Мы не знаем точно, в каком году он был написан, однако, поскольку автор жил в промежутке между 1660 и 1733 годами, работа, вероятно, датируется первой четвертью 18-го века, т. е. создана вскоре после эры Гэнроку.

В другом отрывке той же работы³⁷⁸ автор говорит, что слышал от священника из Нара выражение “Сай—но кавара—но Дзидзо” в связи с тем фактом, что с древних времен существовало каменное изображение Дзидзо на берегу Сай. Камни складывались в кучи, символизируя небольшие ступы, создававшиеся ради усопших детей, и по ним отправляли службы. Люди из Ямасиро говорили о “Дзидзо с берегов Сай”, и, когда это выражение распространилось в другие провинции, смысл его забылся, а “берег Сай” стал представляться подземным миром.

Автор *Кандэн кохицу*³⁷⁹ (1799) говорит: “Есть деревня Сай в районе Кии, которая в Сандай дзицуруку названа погребальным местом для крестьян 13-го года Дзёган. Ходячее выражение, что Сай—но кавара есть место в подземном мире, где собираются маленькие дети, и далее, что Дзидзо—сон обращает и благословляет их, происходит, вероятно, из факта, что на этом кладбище есть много маленьких каменных ступ”.

Следующее мы читаем в Мин—ун сакки³⁸⁰: “Народная традиция говорит, что, если умирают мальчики, то они идут в Сай—но кавара, 佐比の磧 где собирают камешки перед Дзидзо—сон и делают из них ступы. Однако демоны ударяют по этим ступам железными палками, и дети, плача, бегут к Дзидзо—сон и обнимают его. Затем мальчики медленно идут обратно и снова собирают в кучу камешки, однако демоны появляются и рушат их вновь, так что работа никогда не заканчивается. Таковы страдания в подземном мире. В настоящее время в деревне Сай стоит каменное изображение Дзидзо—сон, а рядом с ним — много ступ, сделанных из камешков». Тот же автор приводит цитату из *Хоккэкё* (Саддхарма пундарика сутра)³⁸¹, где мы читаем: “Маленькие мальчики, играя, делают ступы из песка. Таким же образом все люди (даже дети) могут сами завершить путь Будды,” и спрашивает, не преувеличили ли люди значение этих слов, (создав убеждение в том, что дети строят ступы на берегу реки в аду).

Другое объяснение связи Дзидзо с детьми в Сай—но кавара дается автором *Ункин дзуйхицу*³⁸², или “Различными записями о парчовых облаках”, который также дает версию о кладбище в деревне Сай. “В старинные времена, — пишет он, — когда Куя Сёнин, 空也上人 (известный распространитель буддизма, живший между 903 и 972 годами) совершал

378 Гл. XXX, с. 21 Ms.; Гл. L, с. 808 печатного издания 1908 г.

379 Цитируется в Энкё дзацува, *燕居雜話* (написано в 1837 г. Хио Кэйдзаном, 日尾荆山), Гл. II, Хякка сэцурин, *百家説林、続編* 下—с. 335, s.v. 寶河原.

380 Гл. II, с. 15.

381 Разд. 方便.

382 Гл. IV, с. 28.

паломничество к Мацуо мёдзин, 松尾明神 (известный синтоистский бог, живший рядом с Киото) и проходил мимо Сай-ин-но кавара, 西院の河原 толпы детей, играя, хватали его за рукава и посох. Мягкосердечный служитель часто давал им сладости, любя их, и кто-то мог изобразить его на картине, как “Дзидзо грядущего мира”, 後世地藏菩薩. Теперь в деревне Сай-ин есть храм школы Дзёдо с изображением Дзидзо-сон. Буддисты изменили Сай-ин-но кавара на Сай-но кавара».

Таковы мнения японских авторов о происхождении выражения Сай-но кавара и о его связи с Дзидзо. Мы, однако, склонны искать в ином направлении. Астон в своей работе по синтоизму³⁸³ упоминает заявление Хирата о каменных изображениях фаллического Саэ-но ками³⁸⁴, 幸神 называемых Тимата-но ками, 衢神 или “Боги перекрестков”, которых во времена Хирата (1776–1843) можно было еще видеть в восточных провинциях, “где их иногда ошибочно принимали за Дзидзо, буддийского бога детей, и почитали в храмах». Относительно Досодзин, 銅祖神 фаллического бога дорог (китайской формы Саэ-но ками), Астон говорит следующее: “Передо мной лежит картина с изображением Досодзин. Оно стоит на перекрестке и есть валун фаллической природы, через который перевешен симэнака, поддерживаемый двумя бамбуковыми шестами. Перед ним маленькие горки камней, что, без сомнений, является пережитком верования в то, что следует делать приношения буддийскому богу детей Дзидзосама. Современный обычай приносить изображение Дзидзо и ставить его перед жилищем новобрачной четы — несомненно, подобный же пережиток. Обычай, начавшийся с Досодзин, продолжен Дзидзо, который теперь занимает его место на перекрестках».

Таким образом, у ног фаллического бога дорог, называвшегося Саэ, или Сай-но ками по-японски, или китайским именем Досодзин, прохождение клали мелкие камешки. Это не было подношением, но исполнялось, чтобы отдать себя под покровительство божества, путем введения с ним в контакт чего-то, к чему прикоснулся сам человек³⁸⁵. Обычай складывать камешки у ног божества дорог обнаруживается по всему миру, как я замечал раньше в связи с Нертаиа древних греков³⁸⁶. Вполне логично, что тот же старинный обычай получил свое продолжение, когда Дзидзо занял место синтоистских богов. Буддисты, однако, не знали его исходного значения и изобрели свое собственное объяснение, подходящее природе Дзидзо как защитника душ в аду. Маленькие горки камней могли напоминать им небольшие ступы,

383 Shinto, p. 189.

384 Сай-но ками, «Богов удачи»; это, как говорит Астон, 1.1. с. 195, «альтернативная концепция, более неясная и общая идея, чем сахэ, обозначающая предотвращение (болезни)».

385 См.: Hartland, The Legend of Perseus, Vol. II, pp. 205 sqq.

386 De Graecorum diis non referentibus speciem humanam (1900), pp. 80 sqq.; Die nicht menschengestaltigen Gotter der Griechen (1903), pp. 102 sqq.

упоминавшиеся в *Хоккэжэ*, которые строили из песка дети, и кучи из камней, собранные на берегах реки Трех Путей в аду грешными душами, попавшими в лапы старой карги. Смешение этих идей, вероятно, побудило их объяснять такой обычай складывать камешки у ног Дзидзо в том смысле, что каждый из них означал одним камешком меньше из тех, что должны были собирать дети на берегах подземной реки.

Если это верование действительно возникло таким образом, Дзидзо мог стать особым защитником душ детей после того, как занял место Саэ, или Сай—но ками на перекрестках. Одновременно, старое название кладбища в Сай—но кавара могло смешаться с именами предшественников Дзидзо, так как он в своей новой функции Сай—но ками считался защитником душ детей, собирающих камешки на берегах подземной реки. Мы видели выше, что термин “Дзидзо из Сай—но кавара”, похоже, появился в эру Гэнроку. Таким образом, если наше предположение верно, конец семнадцатого столетия стал временем, когда Дзидзо, чьи изображения с древних времен ставились вдоль дорог, наследовал древним Саэ—но ками, дорожным богам, и стал также защитником детей. Это, однако, лишь гипотеза, основанная на том факте, что Дзидзо заменил Сай—но ками, и на сходстве между именами этих богов и сравнительно новым именем берега реки в аду.

Что касается вопроса, отчего Дзидзо заместил фаллических богов дорог, то мы можем вспомнить отрывок из *Дзидзо босацу рэйгэнки*, приводившийся выше, в котором Тайра—но Киёмори (1118–1181) воздвиг шесть Дзидзо у шести выходов их столицы, “дабы прохожие обретали счастье в будущих перерождениях». Опять—таки, в *Гэмпэй сэйсуйки* излагается, как Сайко Хоси поместил группы из Шести Дзидзо на семи различных перекрестках в Киото. Это также произошло в двенадцатом веке. В эру Кангэн (1243–1246) Тиба Хидэтанэ воздвиг шесть изображений Дзидзо у дорог ради души своей умершей жены. Шесть Дзидзо из деревни Икэгамэ в Хиго, датируемые эрой Тайэй (1521–1527), очевидно фиксировали собой центр, из которого расходились несколько дорог. Эти примеры показывают, что именно Шесть Дзидзо ставились у

Илл. 19. Мухэнсин Босацу, т. е. Дзидзо, один из 25-ти бодхисаттв Амида.

Буцудзо дзюи II, с. 12а.

дорог с двенадцатого века и после. Этот обычай мог стать причиной того, что Дзидзо впоследствии заместил фаллического Саэ—но ками.

Как мы указали выше, г—н Петруччи считает, что обнаружил в Туркестане следы культа Шести Дзидзо, а также Кшитигарбха, как покровителя путешественников. Перед тем, как принимать два этих утверждения, нам следует подождать дальнейших публикаций г—на Петруччи. Однако даже если он прав, мы уверены, что культ Дзидзо, как бога дорог, хотя и привнесен в более поздние времена, не стал всеобщим, т. е. не заменил фаллического Саэ—но ками до конца семнадцатого века.

§ 3. Индо Дзидзо, сопроводитель в Рай

Выше мы видели, что Дзидзо поклонялись, как спасителю из ада; теперь мы рассмотрим его функцию сопроводителя в Сукхавати, “Чистую Землю” Амиабха.

Что касается связи культа Дзидзо с культом Амида и Каннон, то мы можем отослать читателей к отрывку из Буддийской Энциклопедии *Фа—янь шу—линъ* (составленной в 668 г.), которую цитировали выше. Там говорится, что культ Амиабха, Авалокитешвара, Майтрейя и Кшитигарбха был широко распространен в Китае во времена Шести Дворов (265–589). Интересно отметить, что в Фузо рякки³⁸⁷, *扶桑略記* или “Краткая история Японии”, говорится, что Дзэтомон—ин, 上東門院 т. е. Фудзивара—но Акико, 藤原彰子 наложница императора Итидзэ, ставшая в 1026 г. монахиней и принявшей имя Дзэтомон—ин, в 1030 г. основала буддийскую часовню (Дзэгёдо, 常行堂), в которой установила позолоченные изображения Амида Нёрай, Каннон, Сэйси (Авалокитешвара и Махастханапрапта, бодхисаттва—прислужники Амиабха), Дзидзо и Нагарджуны, “ради искоренения зла и выявления добра». Нагарджуна был первым учителем доктрины Амиабха, и этот факт явился причиной его поклонения в связи с этим Дхьянибуддой и его прислужниками. Что касается Кшитигарбха, то упоминание его вместе с Амиабха и Авалокитешвара указывает на то, что его считали предводителем в раю Амиабха (в функции спасителя живых существ) задолго до того, как школа Дзёдо стала пропагандировать это верование³⁸⁸. Учение Чистой Земли, называвшееся в Китае “Школой Лотоса” (Ляньцун, 蓮宗), уже имел своих великих учителей в конце четвертого века и в шестом—седьмом веках³⁸⁹, и культ Кшитигарбха был, вероятно, вскоре совмещен с поклонением Амиабха и Авалоките-

387 Написана около 1150 г. буддийским монахом Коэном, 皇圓 учителем Гэнку, 源空 основателя школы Дзёдо. № 28, К.Т.К. Vol. VI, p. 782.

388 Куя Сёнин (903–972), упоминавшийся, как второй Дзидзо, также пропагандировал доктрину Амиабха. Считалось, что уже в седьмом веке Сётоку Тайси, Котоку Тэнно и Гёги босацу поклонялись Амиабха.

389 В начале правления династии Тан монах Шэньдао, 善導 написал комментарий к священным текстам, касающимся Амиабха, и распространял его культ.

швара. Что касается Японии, то еще до того, как Гэнку, 源空 (Энко Дайси, 圓光大師 1133–1212,) в 1174 г. основал школу Дзёдо, Энсин (942–1017) проповедовал учение Амиабха. Это могло послужить причиной того, что Дзётмон–ин поклонялся Амида в связи с Дзидзо почти за 150 лет до основания школы Дзёдо.

Тот же Энсин, известный, как Энсин содзу, 惠心僧都 или “Настоятель Энсин”, считается автором величественной картины с изображени-

Илл. 18. Амида и 25 его бодхисаттв встречают душу высшего ранга святости. Слева от него сидит Дзидзо, держа в левой руке драгоценную жемчужину и делая *абхаямудра* правой. Центральная группа знаменитой картины с Коя–сан, приписываемой Эсин содзу (942–1017). Тадзима, *Select Relics*, Vol. IV, Pl. VIII; *Kokkwa* №. 232, Pl. III.

ем Амиабха, сопровождаемого свитой из 25 бодхисаттв и встречающего усопшего члена высшего из девяти классов верующих в Западном Раю. Эта картина, являющаяся собственностью Хатиман–ко, 八幡講 (клуб) школы Сингон на Коя–сан, воспроизводится в “Избранных реликтах

японского искусства” Тадзима³⁹⁰, где говорится, что это — одна из лучших буддийских картин периода Фудзивара. В соответствии с Амитаюрдхьяна сутра, 無量壽經 те, кто попадает в Рай (Сукхавати), подразделяются на девять классов (по три высших, средних и низших), и Амида встречает их соответственно. Эта картина представляет его проявление для высшего из девяти классов. Один из его бодхисаттв, сидящий справа от центральной группы, довольно близко к Амида, — монах без нимба, но с урна, очень белым и спокойным лицом, а его грудь частично обнажена раздвинутыми священными одеждами. Поскольку он держит в левой руке сияющую жемчужину, а правой делает *абхаямудра*, нам нет необходимости спрашивать его имя. Это Дзидзо, именуемый Мухэнсин, 無邊身 или “Безграничное тело”, т. е. Ананта-кая, титул Кшитигарбха, указывающий на бесчисленное количество принимаемых им форм (Илл.18).

В японском тексте Тадзима сказано, что эти 25 бодхисаттв — родственники (кэндзоку, 眷属) Амида, ведущие усопшего верующего, принадлежащего к высшему из трех высших классов, в Рай. Из девяти бодхисаттв, изображенных справа, Тадзима приводит имена пяти, опуская четырех. Он, очевидно, пользовался *Буцудзо дзуи* при определении имен. Хоффманн, чей перевод и комментарий к этой полезной японской работе образуют пятый том книги фон Зибольда “Ниппон”, озаглавленный Pantheon von Nirron, неверно нумерует этих 25 бодхисаттв, как если бы два представленных на правой стороне каждой страницы *Буцудзо дзуи* предшествовали тем, которые изображены на левой, вместо того, чтобы быть разделенными на две верхние и две нижние фигуры. Поэтому в работе Хоффманна логический порядок нарушен, и его цифры неверны. Соответственно, Каннон и Сэйси — номера 62 и 64 в его Таб. XII; Яку-о и Якудзё, 藥王藥上 хотя и должны идти вместе, являются номерами 63 и 65. Фугэн и Мондзю (второй назывался Хо-дзидзай-о, 法自在王 “Независимый Царь Закона”), — номера 66 и 68. Следуя *Буцудзо дзуи*, вместо перевода Хоффманна, мы находим далее Дарани (Дхарани), помещенного рядом с Бякудзо-о (“Белым Царем-Слоном”), Кокудзо. (Акашагарбха), совмещенного с Ходзо (Ратна-гарбха), Токудзо (“Хранилище Добродетели”) и Кондзо; Комё-о (“Сияющий Царь-Свет”) расположен рядом с Конгодзо (Ваджрагарбха), Санкай-э (“Милосердие, [высокое, как] Горы и Моря”) рядом с Кэгон, (Аватамсака); Ниссё-о (“Царь Лунный Свет”) соединен с Гакко-о (“Царем Солнечный Свет”), Сюхо-о (“Царь Всех Сокровищ”) — с Саммай, (Самадхи); затем следует Сисику (“Львиный Рык”, Симханада) и Дзёдзидзай-о (“Царь пребывающие в собственном самадхи”), Дай Итоку (“Большое Великое и Добродетель”) и Дай-дзидзай-о (“Великий Царь Самопробывания”). Двадцать пятый, Мухэнсин, (“Безграничное тело”), которого текст считает Дзидзо, представлен милосердным служителем, стоящим на лотосе с драгоценной жемчужиной в левой и *хакхара* в правой руке (Илл. 19). Есть, однако еще три Бодхисаттвы,

390 Vol. IV, Pl. VIII. См.: Kokkwa, Vol. 232, Pl. I, III, pp. 67 sqq., Buddhism and Japanese Art, Part III, Сэйити Таки.

хотя группа и называется “25 Бодхисаттв”, а именно: Мё-он, (“Прекрасный Звук”), расположенный рядом с Дзидзо, Мудзин-и, (“Неистощимая Воля”) и Мангэцу, (“Полная Луна”)³⁹¹.

Все эти 28 бодхисаттв расположены на картине Эсина, а за ними — один Будда (Шакьямуни, слева, между Фугэн и Мондзю) и два служителя. Кто эти два священника, сидящие за Амида, довольно близко к нему, с левой стороны? У одного из них сложенные ладони, а руки другого, скрытые за нимбом Амида, вероятно держатся так же. По мнению Петруччи³⁹², это также фигу-

391 Тадзима, очевидно следуя фигурам в Буцудзо дзуи, перечисляет пять из девяти бодхисаттв с левой стороны: Конгодзо (играющий на арфе), Комё-о (играющий на лире), Яку-о (держачий драгоценный стяг), Санкай-э (играющий на лире), Кокудзо (Акашагарбха) (бьющий в ручной барабан). В центре — Каннон (преклонившая колени и двумя руками держащая лотосовое сидение для прибывающей души) и Дайсэйси (Махастханапрапта), соединивший ладони в прославлении, следуют перед Амида. Справа от этой центральной группы мы видим Мухэнсин (Дзидзо), держащего чинтамани и делающего абхьямудра; за ним — Саммай-о (держачий цветочный горшок), Дзё-дзидзай-о (бьющий в большой барабан), Ниссё-о (бьющий в барабан-колокол), Гакко-о (бьющий в другую разновидность барабана) и Сисику (играющий на флажолете). Слева от центральной группы — бодхисаттва с двумя лотосовыми цветками, которого Тадзима принимает за Хо-дзидзай-о (т.е. Мондзю), очевидно потому, что этот бодхисаттва представлен в Буцудзо дзуи с гирляндой таких цветов. Однако, по моему мнению, место Мондзю должно быть рядом с Шакьямуни, так же, как и Фугэн, поскольку это стандартное место для Маньджушри и Самантабhadра. Затем следуют два служителя, сидящие позади Амида, один из которых сложил ладони в почитании, а руки другого, невидимые за нимбом Амида, вероятно сложены так же. Тадзима не знает их имен и значений; в Буцудзо дзуи они также не упоминаются. Бякудзо-о, Токудзо и Ходзо играют на трех различных флейтах, а за ними Сюхо-о ударяет в кимвалы.

В левой группе Якудзё держит драгоценный стяг, Кэгон ударяет двумя молоточками в квадратный инструмент под названием хо-кё, или “квадратный звук”; что касается пяти оставшихся фигур, то Тадзима не знает их имен, однако упоминает других бодхисаттв (представленных в Буцудзо дзуи): Фугэн, Дарани, Кондзо, Дайитоку и Дайдзидзай. Странно, что он не узнал молящегося Будды, Шакьямуни, по бокам которого стоят Мондзю и Фугэн. Вместо Мондзю место в центральной группе должен занимать Дайитоку, держащий в Буцудзо дзуи два лотосовых цветка и стоящий перед двумя таинственными служителями. Из шести оставшихся бодхисаттв два слева — вероятно, Дарани и Кондзо; хотя они играют на барабане и каком-то инструменте, Буцудзо дзуи изображает их по-другому. Я предполагаю, что они помещены слева, так как почти все бодхисаттвы в этом месте, или слева от центральной группы обнаруживаются на тех же страницах (9b и 10a) в Буцудзо дзуи. Если это так, то четыре бодхисаттвы позади правой группы должны быть Дайдзидзай и тремя дополнительными бодхисаттвами Буцудзо дзуи, а именно: Мё-он, Мудзин-и и Мангэцу. Таким образом, картина представляет Шакьямуни и 28 бодхисаттв из Буцудзо дзуи, а также двух служителей. Эти последние могут являться прислужниками Амида, если объяснение Петруччи вышивки из Дуньхуана окажется верным.

392 L. 1., p. 205.

(в)

Илл. 20. Буддийский священник, стоящий на двух цветках лотоса и соединяющий ладони (Дзидзо) среди свиты Амида, встречающих святую душу. Одна из шести ступеней переносного храма в Дзэнриндзи, Киото. Tajima, *Select Relics*, Vol. I, Pl. XIV, 2.

ры Дзидзо, и все шесть форм Шести Дзидзо представлены в свите Амида. В таком случае трое дополнительных бодхисаттв из *Буцудзо дзуи* должны быть тремя формами Дзидзо, хотя об этом у японского автора не говорится. В центральной группе на картине, оданко, мы видим лишь пять фигур непосредственно рядом с Амида, а именно Дзидзо в виде священника (Мухэнсин, сидящий справа, с сияющей жемчужиной и *абхаямудра*), двое других таинственных служителей и двое бодхисаттв коронах бодхисаттв). Один из последних, сидящий справа, держит цветочный горшок, и по этой причине Тадзима называет его Саммай-о, “Царем Саммадзи”, в соответствии с похожей фигурой в *Буцудзо дзуи*³⁹³. Другой бодхисаттва, сидящий слева, напротив двух священников, неверно назван Тадзима Хо-дзидзай-о (т. е. Мондзю), так как он не узнал молящегося Будду, Шакьямуни, сидящего в левой группе с Мондзю и Фугэн по бокам. Вероятно, нам приходится иметь дело с Дайитоку, который в *Буцудзо дзуи* также держит лотосовый цветок. То, что центральная группа состоит лишь из пяти, а не шести фигур, сидящих рядом с Амида, заставляет меня думать, что есть лишь один Дзидзо, двое бодхисаттв Саммай-о и Дайитоку и два служителя, не идентифицируемых с Дзидзо.

Рассмотрев промежуточное объяснение г-на Петруччи двух служителей, сопровождающих Амитабха на туркестанской вышивке, упомянутой выше, как милосердного и яростного (т. е. изгоняющего демонов) спутников Будды, мы начинаем думать, не спрятана ли похожая идея за образами двух служителей с левой стороны от центральной группы на картине Эсина. Я говорю “спрятана”, поскольку, действительно, трудно поверить, что один из этих безвредных, мягких на вид служителей в действительности является яростным подавителем демонической воли. Однако если мнение Петруччи, основанное на надписях, обнаруженных экспедицией Штайна, окажется верным и будет им подтверждено после исследования всех надписей, находящихся в его расположении, то

двоих служителей на японской картине следует, по-видимому, интерпретировать тем же образом. В настоящее же время это весьма сомнительно.

393 Р. Па; Hoffmann, Tab. XIII, fig. 81.

Эти 25 бодхисаттв представлены также на росписи дверных ставней портативного храма в Дзэнриндзи, значительном святилище школы Дзёдо в Киото. Двое из шести этих ставней воспроизведены в прекрасной работе Тадзима³⁹⁴, и на втором мы видим буддийского монаха, стоящего на двух цветках лотоса, с круглым нимбом за головой и со сложенными ладонями. Тадзима называет его Мухэнсин (Анатна-кая), т. е. Дзидзо, однако это может быть и один из двух сопровождающих, упоминавшихся выше, потому что форма его рук сходна с теми, что мы видим у двух служителей на картине Эсина. Поскольку репродуцирован лишь один из шести ставней, мы не знаем — воспроизводится ли там и второй служитель. Что касается автора этого прекрасного произведения искусства, то им, как считалось, был Косэ Канаока, который в середине девятого века основал школу Косэ. Однако Тадзима заявляет, что это неверно и предполагает автором произведения Тоса Цунэтака, т. е. Фудзивара Цунэтака, Тоса Гон-но ками, прославленного основателя школы Тоса, жившего в двенадцатом веке (Илл. 20).

Два похожих священника видятся стоящими за Амида среди его свиты бодхисаттв на одном из двух свитков (*макимоно*), содержащих исторические картинки из Таэма *мандара* (мандала). Амида представлен здесь встречающим дочь Фудзивара Тоёнари Тюдзё-химэ (753–781), ставшей монахиней в Таэма-дэра, которой приписывается величественная «Таэма-мандара». Считалось, что она непоколебимо верила в Амида. *Макимоно*, где изображено как ее встречает в Раю Амида, также репродуцировано у Тадзима³⁹⁵, который колеблется в его датировке, хотя его и приписывают Сумиёси Кэйон, жившему в тринадцатом веке.

Те же служители, оба стоящие и со сложенными ладонями из свиты Амида, представлены в другом значительном произведении школы Такума, датируемой, вероятно, одиннадцатым веком, немногим позже времен Тамэудзи и Тамэнари. Однако там нет Дзидзо с жемчужиной и *абхьямудра*; нет его и на предыдущей картине³⁹⁶.

Поскольку Дзидзо на картине Эсина появляется среди свиты Амида, очевидно, считалось, что он живет в амидаистском раю, Сукхавати (см. Илл. 21). Это не противоречит китайским повествованиям, описывающим его величественный замок в этом Раю. Однако в истории о монахе Гиман, помещенной в *Гэнко сякусё*, он называется «Бодхисаттвой, живущим на Юге,» тогда как Чистая Земля располагается на Западе. Также, Сутра Десяти Царей гласит, что он и все бодхисаттвы, с ним связанные, пришли с юга в собрание Бхагавана. Что касается мандалы *Тайдзо-кай* школы Йога, то из Махавайрочана сутры (Дайнити-кё) мы узнаем, что дворец Акашагарбха — на Западе, а Кшитигарбха — на Севере (на стороне Якша). *Тайхэйки*³⁹⁷ (ок. 1382) говорит, что Дзидзо, получив учение от Шакьямуни, стал прикреплен, т. е. стал об-

394 Vol. I, Pl. XIV, 2

395 Vol. VI, Pl. XVI, 2.

396 Kokkwa, № 61, Pl. II, p. 238 sq.

397 Гл. XVIII, с. 19.

итателем неба Траястримшат, и что он, будучи “Великим Предводителем” (на пути к спасению), именовался вместе с Шакьямуни и Майтрейя одним из “Трех Святых”. Из этих отрывков видно, что относительно пребывания Дзидзо мнения расходились. В параграфе о Шести Дзидзо мы приводили отрывок из *Гэнко сякусё*³⁹⁸, где молодая наложница Фудзивара—но Цунэдзанэ просила свою мать сделать ей Шесть Дзидзо вместо семи Якуси, потому что чувствовала приближение смерти. Якуси—Нёрай, “Татхагата—Целитель” (Бхайшаджьягуру) уже не мог ей помочь, однако Дзидзо был способен спасти ее от ада и вывести в рай. И он действительно сделал это, так как после того, как шесть Дзидзо были созданы и настоятель Дзёсан с Хиэйдзан помолвился бодхисаттве за душу молодой женщины, пурпурное облако вплыло через окно в ее комнату, дом наполнил тонкий аромат, и она спокойно умерла, повернувшись на Запад и со сложенными в молитве руками.

Из отрывка в *Кадзуса кокуси*³⁹⁹ мы узнаем, что Тиба Хидэтанэ в эру Кангэн (1243—1246) ради своей усопшей жены воздвиг шесть изображений Дзидзо у дороги близ деревни, позже названной Року Дзидзо мура.

Индо Дзидзо, “Сопровождающий” (в Рай) — имя изображения в часовне в комплексе Тэнгё—ин в деревне Тэннодзи провинции Сэтцу. Это изображение называли также Мицу—канэ Дзидзо, “Дзидзо Трех Колоколов”, потому что колокол в часовне звонил дважды, когда мимо проходила похоронная процессия и прибывала на кладбище. Таков был обычай, по крайней мере, в эпоху Гэнроку в конце 17 века.

Другой Индо Дзидзо приписывается Кобо Дайси. Все похоронные процессы на горе Коя останавливались перед ним и молили Дзидзо проводить умерших в Чистую Землю; затем они продолжали свой путь к кладбищу.

На могиле братьев Сога (убиты в 1193 г.) в районе Асикага—симо провинции Сагами есть две горин—но сэкито, каменные ступы, составленные из пяти блоков. На обоих изображен Дзидзо, и на каждой стороне квадратного каменного основания вырезана санскритская литера⁴⁰⁰.

На могиле Такэда Ариёси, сына генерала Ёритомо — Нобуёси (1138—1186) был храм, называвшийся Дзидзо—ин, с каменным изображением Дзидзо. Он располагался в деревне Футю провинции Кай⁴⁰¹.

Сзади каменного Дзидзо в деревне Курасина в той же провинции, где находилась резиденция семьи Омура, была сделана следующая надпись: “Могилы Омура, Повелителя Ига». Он был вассалом семейства Такэда, жившим в эру Тэнсё (1573—1591)⁴⁰².

Главной скульптурой Ходзюдзи в деревне Иида района Яманаси провинции Кай также был каменный Дзидзо, шести сяку в высоту. Это было надгробие (*бохё*) Иида Торахару, умершего в 1575 г.⁴⁰³

398 Гл. XVIII, К.Т.К., Vol. XIV, p. 941.

399 Гл. VI, с. 3.

400 Симпэн Сагами фудоки ко, Гл. XXIX, Асикага—симо гори, Разд. VIII, с. 37.

401 Кайкокуси (1814), Гл. LXXIII, Буцудзи—бу, № 1, с. 6.

402 Кайкокуси, Гл. XXXVIII, Косэки—бу, Nr I, с. 15.

403 Кайкокуси, Гл. LXXXII, Буцудзи—бу, № X, с. 1.

Знаменитый храм школы Риндзай в Камакура Кэнтёдзи, был посвящен пятому сиккэн, Ходзё Токиёри, на 25-й день 11-го месяца 5-го года эры Кэнтё (1253). Большой образ Дзидзо был определен, как его хондзон, или главное изображение, а тысяча прочих образов того же бодхисаттвы была помещена там же. Токиёри, тщательно записав молитву⁴⁰⁴ к Дзидзо, составленную Сигэмори, приказал Дорю, (1214–1278) знаменитому китайскому монаху школы Дзэн, ставшему настоятелем храма, руководить церемонией посвящения. В тот же день (25-й) Токиёри читал отрывки “Махаяна сутры пяти разделов”⁴⁰⁵ перед Дзидзо и преподнес ее ему, дабы тот даровал долгую жизнь императору Го-Фукакуса, сёгуну Мунэтака Синно и главным вассалам последнего, а также Великое Спокойствие всей земле⁴⁰⁶. Далее, были проведены моления по усопшим душам трех сёгунов: Ёритомо, Ёриэ и Санэтомо, по Нии доно (наложнице Ёритомо) и по членам семейства Ходзё⁴⁰⁷.

Мы видим, что Дзидзо здесь поклонялись в храме школы Дзэн, как дарователю долгой жизни и мира живым, а также как спасителю и предводителю мертвых. Другой дзэнский храм Дзидзо, называвшийся Дзидзодзи, был основан Сокё, (1290–1274), дзэнским монахом, чье полное

Илл. 21. Дзидзо на небе Амида в Западном Раю (Сукхавати). С того же макимоно, что и илл. 15–17 (Лейденский Этнографический Музей).

имя было Сюкё, или Хэкитан⁴⁰⁸, происходившим из семейства Ходзё. Когда он родился, его матери приснился счастливый сон, и после люди называли его реинкарнацией *Дзидзо босацу*. Когда он вырос, то стал следовать наставлениям дзэнского учителя Сёкаку, и практико-

404 Гаммон.

405 Гобу-но Дайдзёкё.

406 Тайхэй.

407 Котэй дзохо Адзума кагами, "Адзума кагами, (написанное вскоре после 1266 г.), объясненное и расширенное". Гл. XLIII, с. 47 (11-й месяц Кэнтё 5).

408 周皎 и 碧潭; первое имя было его 名, а второе 字.

вать Закон. Он был в большом почете у императора Годайго, справлявшегося у него об Учении, приезжая в Бёдо-ин в Удзи. Великий Сёгун Асикага Ёсиакира, 足利義詮 (1330–1368) просил его отправлять моления за душу его матери на протяжении ста дней. Также Хосокава Ёриюки, 細川頼之 изучал эту доктрину у дзэнского монаха и воздвиг Дзидзо Дзэндзи, или “Дзэнский Храм Дзидзо” в западной части столицы, который освятил лично⁴⁰⁹.

В 1317 г. Маки Томотада, 牧奉忠 воздвиг в Тацута провинции Овари Дзидзо-ин, чтобы молиться в нем о душе своей усопшей жены⁴¹⁰.

В истории Тодайдзи, 東大寺 знаменитого храма школы Кёгон в Нара, мы читаем следующее. Когда Сигэхиро по приказу своего отца Киёмори в 1180 г. сжег большой зал Будды в этом храме, Ёритомо приказал Юкитака 行隆 отстроить его в 1195 г. Этот последний был ярым приверженцем Дзидзо. После его ранней смерти его единственная дочь была столь опечалена, что написала письмо отцу и привязала его к руке статуи Дзидзо. Затем она помолилась так: “Дзидзо-сама, ты, обративший шесть *гати* и девять миров, наверняка знаешь место, в котором пребывает мой отец. Пожалуйста, передай ему это письмо и принеси ответ». После этого она плакала и молилась у изображения днем и ночью. И вот, утром седьмого дня ее письмо исчезло, а в руке Дзидзо оказался ответ от ее отца. В 1675 г., когда было написано Нанто мэйсё сю, этот документ все еще сохранялся в Содзи-ин, 惣持院 в Нара, а образу поклонялись там под названием Фумицукай (文使)–но Дзидзо, или “Дзидзо, Доставляющий письма”⁴¹¹.

Илл. 22. Дзидзо с драгоценной жемчужиной. Надгробие мальчика, умершего в 1738 г.

В 1549 г. генерал Сионоя Ёсицуна воздвиг каменное изображение Дзидзо ради души своего отца, умершего в 1546 г.

Легенда о том, что души умерших восходят на гору Хиганэ (日金山) в провинции Тодзу, дабы искать пристанища у хорошо известного Дзидзо, которому возвели храм на вершине этой горы, описана в истории 1582 г., упомянутой в *Дзотэй Дзусю сико*⁴¹², 増訂豆州志稿. Душа маленькой

409 Гаран кайкики (1689), Гл. VIII, с. 20.

410 Овари мэйсё дзуэ, 尾張名所圖會 написано в 1841 г. Окада Кэй 岡田啓. Гл. IV, с. 27.

411 Нанто мэйсё сю, Гл. II, с. 7.

412 Написано в 1895 г. Хагивара Масао, 萩原正夫; оригинальная работа, Дзусё сико, была написана в 1800 г. Акияма Акира, 秋山章. Гл. XI, с. 8.

девочки шла наверх в гору, когда демон ада поймал ее на полпути. Однако оказалось, что это — священник храма Дзидзо, а девочка была не усопшей душой, но живой дочерью священника, возвращавшейся домой и подвергшейся нападению дикого зверя, а ее отец, спустившийся на полдороги, чтобы встретить ее, вовремя ее спас, убив зверя.

Мы читаем в истории *Дзидзо бо-сацу* из Кодзандзи, 耕山寺 написанной в эру Камбун (1661–1672) Согэном, 疎玄 настоятелем этого Храма, что Мисака Такакагэ, 三坂隆景 повелитель Этидзэн, потерял своих обоих сыновей в битве при Михару цунэба, 三春常葉 (1588) и похоронил их на кладбище в Кодзандзи. Затем они стали являться родителям во снах и говорить, что умерли столь молодыми, потому что не практиковали буддийского учения и теперь попали в ад, где тяжело страдают днем и ночью. Они просили родителей сделать изображение Дзидзо и поместить его в Кодзандзи, чтобы избавить их от страданий. После этого родители соорудили изображение, известное, как Дзидзо из Кодзандзи. Они, разумеется, надеялись, что этот бодхисаттва не только вызволит их сыновей из ада, но и проведет их в рай⁴¹³.

Во времена автора *Гаран кайки ки* (1689) Шесть Дзидзо рядом со столицей посещались на 24-й день 7-го месяца многими паломниками, проходившими в процессиях, бия в барабаны и колокола и возглашая святое имя Амида. Так сливались культы Амида и Дзидзо.

В 1745 г. женщина из Иидамати, Эдо, по имени Ёкояма Такэ, воздвигла большой образ Дзидзо из бронзы на Коя-сан, куда предприняла паломничество после смерти мужа с его костями в ящике, висевшем

Илл. 24. Дзидзо, стоящий на лотосе, с четками в руках. Надгробие женщины, умершей в 1700 г. Лейденский Этнографический Музей.

413 Роо тьява, 老媪茶話 "Разговоры пожилой женщины за чаем," написаны в 1742 г. Мисака Дайята, 三坂大彌太 Кинсэй кидан дзэнсю, 近世奇談全集 Дзоку тэйкоку бунко, Nr. 47, с. 319.

у нее на шее⁴¹⁴. Проводя ночь в *нёниндо*, 女人堂 или “Женском Зале” на Коя-сан, она увидела во сне Дзидзо, что побудило ее воздвигнуть изображение бодхисаттвы ради души своего мужа⁴¹⁵.

Илл. 23. Дзидзо с драгоценной жемчужиной. Надгробие, установленное в эру Гэнроку (1688–1703), или немного позже.

Молитвы возносились не только по душам людей, но и по животным, ради которых также воздвигали изображения Дзидзо. Когда в 1826 г. умерли две лошади в деревне рядом с Сицуномура 志津野村 провинции Мино, все владельцы лошадей собрали деньги на создание двух изображений Дзидзо и проведение церемоний ради их душ. В этих лошадях вселился гипа, особый демон, и никакие прижигания моксой не могли излечить их. Из камня были сделаны два Дзидзо в человеческий рост. Их поставили в поле, и все те, у кого болели лошади, ходили туда молиться, так как считалось, что эти изображения особо искусны во врачевании лошадей⁴¹⁶.

Изображения Дзидзо часто вырезались на надгробиях, что делается и по сегодняшний день. Когда ночью на 23 декабря 1910 г. в деревне Окубо рядом с Токио женщина с двумя детьми была убита грабителями, люди заказали каменного Дзидзо и воздвигли его в Сэмпукудзи, 専福寺 в Окубо, ради спасения их душ. Церемония открывания глаз произошла 29 января 1911 г.; форма изображения была та же, что и в Нихон-эноки рай-

она Сибя. Огромное количество надгробий эры Гэнроку (1688–1703), в последнее время переправляемых в Европу, представляют собой фигуру Дзидзо между датой смерти лица (чаще всего мальчиков, девочек, или женщин), ради души которого они воздвигались, и их посмертное имя. На этих скульптурах Дзидзо всегда представляется в виде священника, стоящего на лотосе, в основном с *хакхара* в правой и с драгоценной жемчужиной в левой руке. Есть, однако статуи, где он держит одну жемчужину в сложенных ладонях (Илл. 22 и 23), или четки (Илл. 24), или кимвалы, или (в архаичном варианте) лотос в левой руке, тогда как правая дела-

414 Она хотела поместить останки своего мужа в коцудо, или “зал костей” на Коя-сан, неподалеку от могилы Кобо Дайси.

415 Коя-сан хитори аннай мэйрэй сю, 高野山獨案内名靈集 написано в 1897 г. Тэнганси, 天眼子, с. 8.

416 Сёдзан тёмон кисю, 想山著聞奇集 написано в 1849 г. Миёси Сёдзан, 三好想山 Кинсэй кидан дзэнсю, Дзоку тэйкоку бунко, № 47, с. 415.

ет *абхаямудра* (поднятая, открытая ладонь вперед), дабы вселить бесстрашие в своих последователей. Иногда мистическая литера (ланкийский знак ха), использующийся тантрической школой (Сингон) для определения этого бодхисаттвы⁴¹⁷, виден над головой Дзидзо (см. Илл. 25). Так было в случае со статуей, где он представлен с кимвалами в руках. Другая, без имен и без дат, представляет собой двоих стоящих Дзидзо; одного в обычном одеянии священника с жемчужиной и *хакхара*, другого — в более древней форме этого бодхисаттвы с короной бодхисаттв на голове, лотосом в левой и *хакхара* в правой руке⁴¹⁸. Установление этих надгробий имело двоякую цель, а именно: побудить Дзидзо, под покровительство которого этим отдавались усопшие, спасти их из ада, а также сопроводить их в рай.

Что касается заупокойных молитв, то мы можем упомянуть *Буцудзо дзуи* (IV, р. 7b, Илл. 26 в данной работе), где Дзидзо (в образе священника, сидящий на лотосе со скрещенными ногами, с нимбом, жемчужиной и *хакхара*) представлен пятым из 13 божеств, к которым призывают после смерти родственника. На 7-й день — Фудо, на 14-й — Сяка, на 21-й — Мондзо, на 28-й — Фугэн, на 35-й — Дзидзо, на 42-й — Мироку, на 48-й — Якуси, на 100-й — Каннон, в первую годовщину смерти — Сэйси, на третью годовщину — Амида, на седьмую — Адзюку, и далее, без фиксированной даты, Дай Нити и Кокудзо (Акашагарбха).

Илл. 25. Дзидзо, как один из «Тайных Будд» из 30-ти дней месяца (24-й день). Выше — ланкийский знак слога ха, приписываемый ему школой Сингон. *Буцудзо дзуи* III, с. 4b.

§ 4. Дзидзо, страдающий, или работающий вместо своих почитателей

Мы отмечали выше, что Кубикирэ Дзидзо, образ из Анрю-мати в провинции Сэтцу, считающийся работой Гёги Босацу, спас жизнь монаха Дзюнрэя, позволив разбойникам отрезать свою голову, вместо его. Далее, Дзидзо из Мибу спас одного из бунтовщиков Нитта Ёсисукэ, позволив

417 Илл. 25; См.: Буцудзо дзуи, III, с. 4b, где его упоминают среди "Тайных Будд (т. е. божеств, которым поклоняются в школе Сингон) 30-ти дней" (месяца), 三十日秘密佛. Его день 24-й.

418 См. выше, Илл. 2.

связать себя и бросить в темницу вместо последнего. И еще, Хоякэ—но Дзидзо из Сэсю—ин в Осака претерпел наказание якэ—канэ, или “горящими железами” вместо женщины, а другой Дзидзо, стоявший в храме на Ояма, занял место оленя, застреленного охотником, который позже обнаружил свою стрелу, торчащую в статуе Дзидзо. Дзидзо из Дзёсиндзи в деревне Окусава, считающийся работой Эсина, страдал в аду вместо охотника, который однажды покрыл его образ своей шляпой, так как на него капал дождь через прохудившуюся крышу часовни. Асэаки Дзидзо

с Коя—сан, как передавали, ежедневно потел в час змеи по причине страданий, которые он перенес в аду вместо живых существ.

Женщина из Косима, провинции Мино, беззаветно верившая в Дзидзо, постоянно молилась об обретении образа этого бодхисаттвы. Однажды она подобрала старую деревянную статуэтку Дзидзо в длину где-то один сяку пять сун из реки у своего дома. Она возрадовалась, так как желание ее осуществилось, и стала молиться перед ним каждое утро и каждый вечер. У нее был ребенок, но она умерла, когда мальчику было всего четыре года. Ее муж взял другую жену, очень жестокую женщину, угнетающую папынку всевозможными способами. Однажды, когда муж отсутствовал — это произошло в третьем году Анва, т. е. в 970—м, — мальчик, которого еще родная мать научила молиться Дзидзо, взял немного риса из сосуда, в котором мачеха его замачивала, и, горько плача, поднес его Дзидзо и табличке с именем матери (ихаи). Однако жестокая женщина, обнаружив его коленопреклоненным перед образом и табличкой, у которых лежал рис, так разозлилась, что бросила несчастного ребенка в котел и сварила его на

Илл. 26. Дзидзо, к которому вызывают на тридцать пятый день после смерти. *Буддзо дзюи IV*, с. 7б.

огне. В то же время отец, находившийся в пути, по некоему наитию повернул домой. Тут он услышал причитания ребенка и, когда прислушался — откуда идет звук, увидел буддийского священника, около 40 лет, с маленьким ребенком за спиной, стоящего у дороги. На вопрос, что это за ребенок, служитель ответил: “Я отдал себя взамен этого ребенка, когда мачеха собиралась убить его. Теперь я взял его с собой. Ты должен отдать его на воспитание другим людям». Затем он передал мальчика отцу, который обнял его в великом страхе. Когда он спросил монаха, где тот живет, он ответил: “Рядом с Дзо—о—ин, 藏王院 (“Храм Царской Сокровищницы”)” и внезапно исчез, как будто растворился. Отец последовал совету

служителя и, поручив заботу о сыне другим людям, пошел домой. Там он нашел жену, раздувающую огонь под котлом, но сильно сконфузившуюся при виде мужа. “Где мальчик?” — спросил он, и она ответила: “Под предлогом игры, он убежал прочь, бросился в реку и утонул». Однако отец снял крышку с котла и увидел в нем старую статуэтку Дзидзо; он заменил собой мальчика. Мужчина горько заплакал, оставил мир и стал монахом, с тех пор поклоняясь Дзидзо всем своим сердцем⁴¹⁹.

Название храма Дзидзо Дзо-о-ин напоминает нам о Конго Дзо-о Гонгэн на горе Ёсино, упоминавшемся выше.

Главной фигурой Эммёдзи, 延命寺 или “Храма Продления Жизни” в Комэ-тё, 米町 Камакура, была стоящая статуя, называвшаяся Хадака Дзидзо, или “Обнаженный Дзидзо”. Она стояла на доске для игры в трик-трак (*сугороку-бан*, 雙六盤) в маленьком святилище, Однако когда прибывали паломники, ее переносили в храм, снимали с нее одежды и показывали посетителям. От обычного Дзидзо этот образ отличался тем, что имел женские половые органы. По традиции, Ходзё-но Токиёри, 北条時頼 пятый *сиккэн* из Камакура (1226–1263) однажды играл в *сугороку* с женой; они договорились, что проигравший снимет с себя всю одежду. Жена проиграла, однако охваченная стыдом, помолилась своему божеству-охранителю Дзидзо, чтобы тот спас ее из этой постыдной ситуации. И вот, внезапно бодхисаттва превратился в женщину и стал на доске для *сугороку*, заменив женщину собой. С тех пор его стали называть Мигавари Дзидзо, 身代 или “Дзидзо, меняющий тело”. Женский образ этого Дзидзо интересен в связи с его исходно женской природой⁴²⁰.

Крестьянин из Идзумо, всегда крепко веривший в Дзидзо, сделал небольшое изображение этого бодхисаттвы. Он поместил его в маленький храм на доске в своей комнате и ежедневно ему поклонялся. Однажды тяжелая болезнь помешала ему исполнить приказ повелителя района о возделывании его рисовых полей. По обычаям периода Токугава, крестьяне должны были заниматься этим бесплатно. И вот, все крестьяне деревни вышли в назначенный день служить хозяину, однако бедняга был не в состоянии и в отчаянии вновь и вновь повторял священное возгласие “Наму Дзидзо босацу” в своем пустом доме, так как его любимая жена умерла от той же болезни. Однако на полях повелителя вместо него трудился молодой буддийский монах и исполнял свои обязанности столь хорошо, что хозяин налил ему чашку вина, которую тот почтительно поднял у себя над головой и исчез. Повелитель понял, что этот монах был божественной фигурой и послал человека в дом крестьянина, чтобы одарить его. Пораженный, тот открыл святилище и увидел чашку с вином на голове образа Бодхисаттвы, а также грязь, прилипшую к его ногам. Получалось так, что образ заменил его на поле!⁴²¹

419 Дзидзо босацу рэйкэнки (1684), Гл. VIII, с. 17.

420 См.: выше, Разд. I, Гл. I, § 2.

421 Дзидзо босацу рэйкэнки, Гл. IV, с. 21.

Таким же образом, Коцуми Дзидзо из Кэ—о—ин на Коя—сан рубил дрова и складывал их, работая вместо старой женщины, а Дзидзо из Токусэйдзи в провинции Ава послужил посланником для священника.

§ 5. Дзидзо, излечивающий больных

Выше мы видели, что Дзидзо из Ки—но мото был известен тем, что вылечивал от всевозможных болезней: немоты, слепоты и т. д., и что Хидэёси благодарил за свое выздоровление именно этого Дзидзо. Два образа, создание которых приписывалось Кобо Дайси, из Эммёдзи в деревне Конисими провинции Кавати и Абуракакэ Дзидзо в Осака были известны своей излечивающей силой. Когда последнее из двух упомянутых изображений натирали маслом, он снимал непрекращающуюся лихорадку.

Нинко, 仁康 тэндайский монах из Гидариндзи 祇陀林寺 в Киото в 1023 г. в соответствии с божественным откровением Дзидзо из Кобата—дэра, явившегося ему во сне, приказал людям поклоняться шести Дзидзо ради прекращения эпидемии, захлестнувшей столицу. Затем толпа пошла в Кобата и молилась шести Дзидзо, которые немедленно остановили эпидемию. Это заявление из *Гаран кайки ки*, приведенное выше, можно сравнить с отрывком из Симпэн Хитати кокуси, или “Новой истории провинции Хитати”, где мы читаем, что этот монах по тому же случаю сделал позолоченный образ Дзидзо, установил его и молился ему о прекращении эпидемии. Он создал также клуб Дзидзо, 地藏講 и любой, кто желал избежать болезни, становился членом этого общества, посвященного культу Дзидзо. Даже во времена автора (1787–1836) многие замужние женщины из Киото собирались 24—го числа каждого месяца (24—е, как мы видели выше, являлось особым днем почитания Дзидзо, в особенности 24—е 7—го месяца) для проведения встречи этого общества Дзидзо. Характерно, что членами этого клуба были исключительно женщины, поскольку Дзидзо считался защитником женщин и детей.

В *Симоцукэ кокуси*⁴²² (1850) говорится, что каменное изображение Дзидзо высотой в четыре сяку, установленное, в соответствии с высеченным на его спине, в шестом месяце восемнадцатого года эры Тэмбун (1549) генералом Сионоя Ёсицуна, 塩谷由綱 ради души его умершего отца, генерала Сионоя Такацуна, 孝綱 в Омаэбара, 御前原 в районе Сионоя провинции Симоцукэ, называлось Хасика (麻疹) Дзидзо, или “Дзидзо Кори”, потому что считалось очень действенным во врачевании именно этой болезни. Когда бы ни начиналась корь у кого—либо в окрестности, паломники немедленно приходили к этому образу.

Две работы упоминают Дзидзо из Когодзи, 香古寺 в деревне Кого, района Ута провинции Сануки. *Косэкисю*⁴²³ (1692) говорит, что этот Дзидзо был знаменит своей божественной силой, в особенности — излечивания продолжительной лихорадки (окори). Когда бы житель деревни

422 Гл. VIII, с. 7.

423 Гл. I, с. 34.

ни заболел этой болезнью, его дедушка и бабушка (либо, в случае их смерти — другие старшие родственники) выходили в полночь и, глядя в небо, громко молились Дзидзо—сама из Кого, чтобы тот излечил больного, обещая этому бодхисаттве подношения пшеничной мукой. Затем они возвращались домой и готовили муку, чтобы поднести ее на следующее утро. К этому времени пациент наверняка выздоравливал. *Дзэн сан си*⁴²⁴, *全讚史* описывает, как в 1673 г. Эйко, 英公 даймё Сануки, помолившись издалека этому Дзидзо, немедленно выздоровел от продолжительной лихорадки, которую не брало никакое лекарство. Затем он приказал сделать изображение Дзидзо, восемь сяку в высоту, и вставить его в голову старого Дзидзо, которого где-то нашли. Далее, он воздвиг храм и приказал поместить там образ. После этого, в 1692 г. этот Дзидзо излечил Токугава Цунаэда, 徳川綱條 даймё Мито, страдавшего от той же болезни.

Каменное изображение Дзидзо было освящено в 1690 г. в Муондзи, 母恩寺 буддийском храме провинции Сэтцу, жителем Осака по имени Морита Каэмон, в соответствии с обетом, данным его другом. Этот человек серьезно болел и, поскольку никакие врачи и лекарства не могли ему помочь, Морита дал обет Дзидзо, что он побудит больного сделать и освятить изображение Дзидзо, если бодхисаттва излечит его силой своих колдовских чар (加持, *кадзи*). С того момента его друг стал понемногу поправляться, не принимая никаких снадобий. Однако Морита забыл рассказать ему об обете, поэтому никакого образа сделано не было. В одну из ночей девушка—служанка его друга увидела во сне, как священник, опирающийся на посох (*хакхара*), сказал ей: “Когда твой хозяин болел, я излечил его по его обету. Отчего же он не исполняет обещания? Он должен срочно сделать мое изображение». Поскольку служанка не поняла этот сон, она не стала о нем говорить, но двадцать дней спустя тот же священник снова явился ей во сне и сказал, что, если не исполнят обета, на них обрушится тяжкое проклятье, и что Морита знает, о чем идет речь. В этот раз она рассказала все своему хозяину, и тот, обсудив дело с Морита, пошел к автору *Косэкисю* (монаху Сингон Мудзиндзо, 無盡藏), который посоветовал ему подчиниться приказу бодхисаттвы. После этого каменное изображение было освящено в Муондзи. Упоминание колдовских чар, а так же тот факт, что консультировались у монаха школы Сингон указывают на мистическую природу этого исцеляющего Дзидзо.

*Хонтё дзокугэн си*⁴²⁵, *本朝俗諺志* или “Записи популярных японских пословиц” упоминают Ханакакэ, 鼻缺 или “Безносого” Дзидзо, — изображение Дзидзо в рост на каменной ступе, около трех сяку в высоту. Эта *ступа* (очевидно надгробие) была воздвигнута в 1717 г. и во времена автора (1746) большие толпы паломников посещали храм, где оно стояло, Хонсэйдзи, 本誓寺 в районе Фукугава, Эдо. Они собирались в группы и из Эдо, и из соседних провинций, дабы молить Дзидзо об избавлении от разнообразных болезней. Обычно после молитв они наполняли маленькие бам-

424 Написал Накаяма Дзёдзан, 中山城山 в 1828 г.. Гл. VIII, с. 1.

425 Написано в 1746 г. Кикиуока Сэнрё, 菊岡沾涼 которого так называли Бэйдзан, 米山 сочинившим также Сёкоку ридзиндан, 諸國里人談 (в том же году). Гл. IV, с. 7.

буковые трубочки *тэмукэ-но мидзу*, 手向の水 (водой, ставившейся перед могилой, как подношение духу умершего) и брали ее домой. Когда их молитвы исполнялись, они наполняли каваракэ, 土器 (неглазированный глиняный сосуд) солью и подносили его этому Дзидзо в знак благодарности.

Тято⁴²⁶, 茶盪 ”Предлагающий Чай” Дзидзо в Минами каварая мати, 南瓦屋町 Осака, в эру Гэнроку (1688–1703) был известен врачеванием больных. Пациенты приходили туда помолиться этому Дзидзо и преподнести тято, связку чайных листьев. Выпить такого чая, или приложить его к больному месту считалось способом добиться желаемого излечения. Чай, побывав в контакте с Дзидзо, считался вобравшим в себя его целительную силу⁴²⁷.

Женщины, страдавшие болезнью сосков, молились перед образом Асигара Дзидзо-до, 足柄地藏堂 или “Часовни Дзидзо в Асигара” в деревне Якурасава (矢倉澤) района Асигара-ками, провинции Сагами⁴²⁸.

Нарывы и прочие болезни излечивал Камихари (紙張, или “Приклеенный к бумаге”) Дзидзо, каменное изображение в комплексе Ёсю-ин, 陽秀院 в Нагоя, который был постоянно покрыт молитвенными записками, приклеиваемыми к его телу толпами паломников, ищущих выздоровления у этого милосердного бодхисаттвы. После выздоровления пациента, записка снималась, но место немедленно занималось другой⁴²⁹.

В *Фудзоку гахо* приводятся несколько интересных примеров культа Дзидзо, как лекаря, сохраняющихся и поныне. Хороку (炮烙) Дзидзо (*хороку* — пустой глиняный противень, употребляемый для жарки, или сушки) — скульптурный образ в Дайэндзи, 大圓寺 Комагомэ, район Хонго, Токио, знаменитый с древних времен. Страдающие от головных болей прибегают к его помощи и, излечившись, надевают ему на голову хороку, горячо благодаря. Таким образом, на его голове всегда находится много этих сковородок; когда их вес становится излишне большим, настоятель храма убирает их в специальное помещение главного строения. Можно представить себе, какое огромное количество сковородок свидетельствует там об излечивающей силе этого бодхисаттвы⁴³⁰.

Каменный Дзидзо из Хигаси Мидзухаси, 東水橋 в провинции Эттю излечивал *мимидарэ* 聾耳 (оторрея, обильные выделения из уха), если пациент втайне ото всех вешал кэваракэ (неглазированный глиняный сосуд) с веревкой на ухо бодхисаттвы и молился ему. На его ушах всегда висело много таких сосудов⁴³¹.

Вероятно, исходно *хороку* помещались на голову изображения во время молений, а не после выздоровления; в обоих случаях — и головная боль, и оторрея передавались изображению как бы в сосуде.

426 Т. е. сэнтя, 煎茶 связка чайных листьев, преподносимая буддийским божествам.

427 Сэцүё гундан (1698). Гл. XII, с. 53.

428 Симпэн Сагами фудоки (1841). Гл. XXI, район Асигара-ками, Разд. X, с. 9.

429 Саэдзуригуса (1859), Гл. СХІІІ, с. 29.

430 Фудзоку гахо, №. 232 (Май 1901), с. 39.

431 Фудзоку гахо, №. 238 (Окт.1901), с.34.

Наконец, нам следует отметить небольшое каменное изображение Дзидзо на мосту Сирокома по пути из деревни Сирокома (白駒) в Икэдамати 池田町 в провинции Синано, который, как говорили, излечивает болезни нижней части тела — венерические и пр., если пациент пообещает поднести ему *тогараси*, (красный перец)⁴³².

§ 6. Минамото и Тайра

Фусо рьякки⁴³³ (написано около 1150 г.) говорит, что четыре бодхисаттвы поочереды приходят в этот мир, чтобы обращать живые существа, а именно: Фугэн и Мондзю (Самантабhadра и Маньджушри), Каннон и Дзидзо. Так, мы видим, что в то время Дзидзо являлся одним из четырех бодхисаттв, признанных основными.

Мы находим очень мало упоминаний о поклонении нашему бодхисаттве в семействе Минамото—но Ёритомо (который был глубоко верующим в Дзидзо человеком, как мы увидим ниже). Выше мы говорили, что Минамото—но Ёсимицу, 源義光 (1056–1127) проявил особое рвение, переместив изображение Инадзуми кокубо Дзидзо, считающееся произведением Гёги Босацу, в Камидзё, а Камада Масакиё, вассал Минамото—но Ёситомо, отец Ёритомо, в 1146 г., преподнес храму Асакуса каменный фонарь, на котором были изображены шесть Дзидзо⁴³⁴.

Что касается Тайра, то знаменитый Киёмори (1118–1181), поместивший шесть Дзидзо у шести выходов из столицы, избавил своего вассала Садамори от наказания, поскольку последний оказался под божественной защитой Дзидзо. Поскольку этот Садамори совершил некое преступление, Киёмори приказал Тайра—но Хёэ казнить его. Садамори умолил Хёэ разрешить ему совершить паломничество той ночью к Дзидзо—сон в Рокухара 六波羅 (в Киото), обещав вернуться к следующему полудню. Хёэ, сочувствуя ему, дал разрешение, и Садамори пошел в Рокухара и всем сердцем молился Дзидзо. В ту ночь во сне перед Киёмори предстал буддийский монах, вставил его голову между лезвий ножниц и угрожал отрезать ее, если тот попытается убить Садамори без достаточной на то причины. В подтверждение он сделал глубокий надрез у него на шее. Как только Киёмори пробудился, он немедленно послал за Садамори и, услышав, что тот пошел к Дзидзо в Рокухара, тут же понял божественную подоплеку своего сна и простил его. Садамори стал монахом и с того времени жил у храма Дзидзо, поклоняясь ему с утра до вечера⁴³⁵.

Сигэмори, 重盛 (1138–1179) старший сын Киёмори, воздвиг Хоконгодзи, 寶金剛寺 или “Храм Драгоценной Ваджры” в деревне Кодзу провинции Сагами, чтобы посвятить этот храм изображению Дзидзо, которому он обычно поклонялся. Это произошло в 1178 г. вскоре после смерти Сигэмори.

432 Фудзоку гахо, Nr. 388 (Oct.1908), с. 27.

433 К.Т.К., Vol. VI, Nr. 27, p. 749.

434 Гл. II, § 5, с. 90.

435 Дзидзо босацу рэйгэнки (1684), Гл. VIII, с. 16.

ГЛАВА IV

ПЕРИОДЫ ЭРЫ КАМАКУРА (1192–1333)

§ 1. Минамото–но Ёритомо

Великий сёгун Ёритомо (1147–1199) своей горячей верой в Дзидзо способствовал распространению культа этого бодхисаттвы среди воинов Камакура. Выше мы видели⁴³⁶, что он даровал прощение Тайра–но Тосихира, увидев сон, в котором Дзидзо из Мибу запретил ему убивать этого человека. Он также выразил свою благодарность Хоякэ–но Дзидзо из Сэсю–ин в Осака за божественную защиту. Причина того, что Ёритомо был исполнен верой в божественную силу Дзидзо и выказывал ему благодарность, заключалась в следующем. Когда Оба Кагэтика в 1181 г. победил Ёритомо при Исибаси, последний бежал с семьёю сподвижниками в храм Дзидзо (Дзидзо–до) в деревне Ёсихама (吉濱) района Асигара–симо провинции Сагами. Главной фигурой этого храма была квадратная каменная ступа с Дзидзо, вырезанным на одной стороне и санскритскими литерами на остальных. Дзюнкай, 純海 настоятель храма, спрятал Ёритомо под основанием этой скульптуры (“под сидением Дзидзо–дайси”). Так он смог ускользнуть от преследователей, а затем, когда возвысился до высшей власти, то воздвиг новый храм на том же месте и назвал его Сёдодзан Ёритомо–дэра, 小道山頼朝寺. Дзюнкая пригласили в Камакура и по–царски наградили. В 1765 г. в комплексе этого храма была установлена каменная скульптура, найденная, судя по надписи эры Дайдо (806–809), на морском берегу рыбаками. Этот монумент, считавшийся связанным с Дзидзо, был знаменит своими чудесными силами (*рэйгэн*)⁴³⁷.

Была, однако, и другая причина глубокой веры Ёритомо в Дзидзо. В 1160 г., когда в возрасте четырнадцати лет Киёмори сослал его в Хиру–га–кодзима, 蛭小島 в провинции Идзу, он провёл несколько ночей в Токодзи, 東光寺 храме Дзидзо в деревне Идзуяма (伊豆山 на вершине горы Хиганэ, 白金). Там он молился бодхисаттве о том, чтобы вернуть удачу дому Минамото, и обещал перенести храм на новое место, когда придет время его славы.

Он сдержал слово, и, когда вся область оказалась под его контролем, построил Сёгэндзи, 松源寺 в Юки–но сита, 雪の下 в Камакура, поместив в этом храме изображение Дзидзо, вырезанное известным скульптором Ункэем, 運慶. Он также отстроил храм на горе Хиганэ и приписал к нему рисовые поля. В настоящее время там можно увидеть широко известное гигантское бронзовое изображение под названием Хиганэ Дзидзо⁴³⁸. По

436 Симпэн Сагами фудоки, Гл. XXXVII, Асигара–симо гори, Разд. XVI, с. 9.

437 Симпэн Сагами фудоки ко (1841), Гл. XXXII, Асигара–симо гори, Разд. XI, с. 17.

438 Дзотэй Дзусю сико, Гл. XI, с. 7, цитирует Канто косэнроку, 關東古戦録 или "Записи о старинных битвах в Канто".

*Симпэн Камакура си*⁴³⁹ (1684), Сёгэндзи назывался Хиганэ—сан в ознаменование того факта, что Дзидзо в комплексе на горе Хиганэ был перенесен в этот храм по приказу Ёритомо и сделан его основной скульптурой.

Считается, что Ёритомо поместил индийскую скульптуру Дзидзо за Энгакудзи, 圓覺寺 в Камакура. Санэтомо, третий сёгун Минамото (1192–1219) воздвиг для этого образа храм в Хатано, 波多野 который назвал Конгодзи, 金剛寺 или “Храмом Ваджра”. Это название — явное доказательство того, что святилище относилось к школе Сингон. Позже изображение перенесли в часовню Дзидзо в Конгодзи в Коисикава, Эдо⁴⁴⁰.

Нии—доно⁴⁴¹, 二位殿 т. е. Масако, 政子 наложница Ёритомо и дочь Ходзё Токимаса, была не менее горячей приверженцей Дзидзо, чем сам сёгун. У нее была личная часовня (дзибуцудо, 持佛堂), куда она поместила картину с изображением Дзидзо. Это произошло на 24-й день (особый день почитания Дзидзо, как мы видели выше) девятого месяца 1223 г., и настоятель Канки, 觀基 проводил церемонию⁴⁴². Автор *Симпэн Камакура си*⁴⁴³ (1684) говорит, что в его времена образ Дзидзо из Айдзэндо, 愛染堂 напротив синтоистского святилища в Ёритомо (Ёритомо—ся) в Камакура являлся основным охраняющим божеством для Нии—но Ама, или “Монахини Нии”, — титул, который стала носить Масако после смерти Ёритомо. Она стала буддийской монахиней, однако правила от имени своих сыновей, по причине чего люди звали ее Ама—Сёгун, “Монахиня—Сёгун”. По другим записям, ее охраняющий образ сперва стоял в часовне Дзидзо к востоку от Акахаси.

§ 2. Ходзё Токиёри

Ходзё Токиёри, 北条時頼 пятый сиккэн Камакура (1226–1263), который в 1256 г. стал буддийским монахом и удалился в Саймёдзи (откуда и его имя — Саймёдзи—Нюдо), принадлежал, так же, как и его наложница, к почитателям Дзидзо. Мы писали выше, что он сделал большое изображение Дзидзо для Кэнтёдзи, которое было освящено в 1253 г., а затем установил в том же святилище тысячу других изображений того же бодхисаттвы. По другому источнику, главная фигура Кэнтёдзи, напротив, была маленького размера, всего один сун два бу в высоту, а высота его основания была всего один сун. Эта маленькая фигурка Дзидзо являлась, как сообщают, главным охранительным божеством некоего Сайда, 斎田 которого Токиёри приговорил к смерти. Два меча сломались на шее у Сайда, не убив его, потому что он был горячим приверженцем Дзидзо и носил его изображение на косичке для защиты шеи. Когда Токиёри

439 Гл. IV, с. 2.

440 Эдо мэйсё дзуэ (1789-1829), Гл. IV, с. 74.

441 Также называвшийся Нисин, 二品.

442 Котэй дзохо Адзума кагами, Гл. XXVI, с. 30 (Дзёо, 9-й месяц).

443 Гл. 1, с. 16.

услыхал об этом чуде, он простил Сайда и сделал Дзидзо, который имел на спине два рубца от меча, что являлось знаком замещения им своего почитателя, главным образом Кэнтёдзи⁴⁴⁴. Эта история напоминает нам чудесное избежание смерти Нитирэнном в 1263 г.

Что касается наложницы Токиёри, то мы можем упомянуть приводившуюся выше историю о Хадака Дзидзо, “Обнаженном Дзидзо”, женском изображении в Эммёдзи, Камакура, которое было ее основным охраняющим божеством и показывало свое обнаженное тело, выступая, как ее заместитель.

§ 3. Ункэй

Мы обнаружили три изображения Дзидзо, приписываемые Ункёю, выдающемуся скульптору, жившему в Камакура в 12–13 вв. Коясу Дзидзо из Нобу Дзидзо—до в деревне Нобу, провинции Симоцукэ, упоминался выше, так же, как и главное божество Сёгэндзи в Камакура, сделанный по приказу Ёритомо. Третьим было главная фигура в Ёдзэндзи, 養膳寺 в деревне Симо—га—хаси (下力橋), района Кавати, провинции Симоцукэ. Это был стоящий Дзидзо, около двух сяку в длину, с маленьким бронзовым изображением этого бодхисаттвы, заключенным в его живот (подобно *харагомори—но ко*, 腹籠ノ兒 зародышу). Считалось, что маленькая фигурка вышла из пруда⁴⁴⁵.

Мы снова и снова встречаем небольшие фигурки Дзидзо, спрятанные в больших, созданных позднее. Этим способом сохранялась божественная сила древнего изображения, тогда как размеры нового были более подходящи его статусу главной фигуры храма.

§ 4. Работы периода Камакура

В *Удзи сюи моногатари* (1213–1218) Дзидзо упоминается пять раз. Первый из них, история бэтто Кокурюдзи в деревне Сакано, провинции Инаба, очнувшегося после того, как Дзидзо спас его из ада, приводилась выше⁴⁴⁶. Во втором рассказывается, как старая монахиня, слыхавшая, что *Дзидзо босацу* бродит перед рассветом, рано утром вышла, чтобы встретить его. Однако, встретила она прохвоста, который пообещал ей показать дом Дзидзо, и кому она отдала свою накидку, когда тот привел ее к дому человека, десятилетнего сына которого звали Дзидзо. Когда мальчик вышел, она почтительно села и поклонилась ему. И вот чудо! Мальчик кос-

444 Вакан сансай дзуэ, 和漢三才圖會 хорошо известная энциклопедия, написанная в 1713 г. Тэрадзима Рё—ан, 寺島良安 разд. Нихон—но Сагами, Камакура—но госан (五山), Кофукусан Кэнтёдзи, Гл. LXVII, с. 1075.

445 Симоцукэ кокуси (1850). Гл. VII, с. 23.

446 Гл. III, § 2.

нулся палочкой своего лба и, когда она взглянула на него, палочка расщепилась и появилось лицо настоящего Дзидзо! После благочестивая монахиня попала в рай⁴⁴⁷.

В соответствии с третьей историей, в стародавние времена в деревне Ямасина провинции Ямасиро жил человек, сделавший изображение Дзидзо, но положивший его в ящик, не освятив его и не открыв ему глаз. Так оно и стояло забытым во внутренней комнате три года. Затем ему приснился сон, что в дом вошел человек и громко позвал Дзидзо. “В чем дело?” — спросил голос из внутренней комнаты. “Завтра большое количество Дзидзо собирается в резиденции Тайсяку Тэн (Шакра, т. е. Индра, царя Дэвов). Ты придешь?” “Хотел бы, — раздалось в ответ, — но я не могу видеть, мои глаза еще не открыты». Тогда этот человек проснулся и на следующее утро первым делом открыл глаза Дзидзо и освятил образ (в храме Дзидзо)⁴⁴⁸.

Два оставшихся отрывка излагают истории Гано⁴⁴⁹ и Фудзивара-но Хироки⁴⁵⁰, очнувшихся после того, как наш бодхисаттва освободил их из ада.

Хэйкэ моногатари (1225–1250) сравнивает радость Норитика, видящего Сигэмори, с радостью «грешников в аду, видящих *Дзидзо босацу*»⁴⁵¹. В той же работе излагается, что в Дзюдзэнси-но мия 十禪師の宮 был маленький мальчик-монах по имени Цурумару, 鶴丸 посланник из Мудодзи 無動寺 на Хиэйдзан в собрание тамошних монахов. Этот Дзюдзэнси-но мия, храм которого располагался у подножия священной горы, был, в соответствии с отрывком из *Тайхэйки*⁴⁵², манифестацией *Дзидзо босацу*. Монахи собрались, чтобы обсудить вопрос изгнания *дзасу*, или главного настоятеля школы Тэндай (настоятеля Энрякудзи на Хиэйдзан), однако Дзюдзэнси-но мия овладел сознанием Цурумару и стал говорить его ртом. Мальчик закрыл лицо рукавами и, горько плача, объявил, что он, Дзюдзэндзи-но мия, больше не может находиться у подножия горы, когда *дзасу* собираются изгнать. Монахи заподозрили его в игре и решили испытать, бросив к его ногам свои четки и приказав ему определить владельца каждой вещи. Тут он показал, что им действительно овладело божество, поскольку без малейшего промедления он передал все четки своим владельцам. Монахи, преисполнившиеся восхищения этим чудодейственным подтверждением божественной одержимости, сложили ладони и поклонились ему⁴⁵³.

447 Удзи сюи моногатари, Гл. I, К.Т.К. Vol. XVII, с. 19.

448 Гл. V, с. 104.

449 Гл. V, с. 118.

450 Гл. VI, с. 120.

451 Гл. II, 上, с. 42; см. выше, Гл. III, § 2.

452 Гл. XVIII, с. 19. См. также Хонтё дзиндзяко, 本朝神社考 написано между 1614 и 1657 гг. Хаяси Радзаном, 林羅山 (1584-1657), Гл. XVIII, с. 23. Похоже, это тот же бог, что и Хиёси, также называвшийся Санно, который, как считалось, являлся Онамудзи, т.е. Окунинуси-но микото.

453 Гл. II, 上, с. 10.

Сясэкисю (написано до 1312 г.) приводит две истории о Дзидзо. В первой⁴⁵⁴ говорится, что старая часовня этого бодхисаттвы с изображением шестнадцати сяку в высоту располагалась на берегу в Камакура, и туда постоянно навещались окрестные жители. Однажды ночью все его почитатели увидели один и тот же сон, а именно, что молодой буддийский монах (сам Дзидзо) явился перед ними и попросился, так как его изображение продали. Монах из Гангёбо, 願行房 маленького святилища в комплексе Тодайдзи в Нара купил его. Когда он переместил его в Никайдо, 二階堂 в Камакура, сам бодхисаттва в образе буддийского монаха со сверхъестественной силой, помогал ему и, закончив работу, исчез, как будто его и не было. Позже, когда понадобилось его чинить, мастер по буддийским изображениям, решивший, что исправлять столь божественную статую чересчур сложно, был ободрен во сне самим Дзидзо, дабы приступать к работе без страха.

Во второй истории рассказывается, как Дзидзо из храма Кагэ юкодзи, 勘解由小路 в киотоском районе Итидзё защитил женщину от поплзновенный злонамеренного монаха. Эта женщина ночевала в храме, и монах обманул ее, подойдя к ней спящей и сказав, как если бы он был самим бодхисаттвой, что она должна вступить в плотскую связь с первым мужчиной, которого встретит, выйдя из храма. Монах сам собирался быть этим человеком, однако Дзидзо устроил так, что он не смог в нужный момент найти свои деревянные сандалии, и женщина встретила вдовца, который женился на ней⁴⁵⁵.

В Адзума кагами (написано вскоре после 1266 г.) говорится, что Ниидоно, наложница Ёритомо, в 1233 г. приподнесла картину с изображением Дзидзо босацу своей частной часовне, и что Ходзё Токиёри в 1253 г. освятил Кэнтёдзи, в котором стояло большое изображение Дзидзо, как основная фигура, а тысяча других фигур Дзидзо была расположена в том же храме, где проводились моления о душах трех сёгунах семейства Миnamото, Ниидоно и семействе Ходзё.

§ 5. Сведения из более поздних работ

В Симпэн Камакура си⁴⁵⁶ (1684) говорится, что во времена его написания существовало каменное изображение Дзидзо, называвшееся Амихики (綱引, или “Вытащенное сетью”) Дзидзо, стоявшее в пещере на вершине горы рядом с Камакура, на территории Дзёкомёдзи⁴⁵⁷, 淨光明寺. Источник сообщает, что этот образ был вытащен из моря сетью рыбака из Юи-но хама. Считалось, что его создал Фудзивара-но Тамэсукэ, 藤原為相 (1263–1328), однако, в соответствии с надписью на его спине,

454 Сясэкисю, Гл. II, 上, с. 16.

455 Сясэкисю, Гл. II, 上, с. 18.

456 Гл. IV, с. 28.

457 О Я-хирои Дзидзо, см. выше, Гл. II, § 6.

спонсором (сэсю, 施主) был Тинкаку, 眞覺 а руководителем церемонии освящения (куё доси, 供養道師), прошедшей в 1312 г., — Дзёсэн, 性仙.

В *Сёкоку кодзидан*⁴⁵⁸ говорится, что Мусо Кокуси, 夢窓國師 (1275–1351) помогал в возведении садовой стены для Сайходзи, 西芳寺 храма Дзидзо, который он же и построил, таинственный буддийский монах, проявивший сверхчеловеческую силу, нося громадные камни. На вопрос Мусо — кто он, тот ответил, что живет в киотосском районе Сидзё, и что ему хотелось бы получить *кэса* (кашья), принадлежащую Мусо. Получив священное одеяние, он ушел прочь, оставив свой *сякюдзё* (хакхара). После, когда открыли занавес перед Дзидзо в Додзё, 道場 в районе Сидзё, то увидели на изображении *кэса* Мусо, а его *хакхара* исчез! Мусо сохранил этот посох как драгоценное сокровище, и во время написания работы он все еще хранился в Тэнрюдзи⁴⁵⁹, 天龍寺 основанном тем же священником.

В *Дзёронся ва*⁴⁶⁰ содержатся следующие подробности о надгробии, датируемом периодом Камакура. На кладбище деревни Мацуяма (松山), в районе Соса, провинции Симоса, стоит часовня Кадзидо, 加持堂 или “Зал Возглашений” (школы Сингон). В этой часовне есть старое надгробие с фигурой Дзидзо, вырезанной на одной из сторон, и с именем священника, установившего его (Дзиссё, 實性), а также годом, когда это случилось (1253) на другой. Деревенские жители называют его Цумэкирэ, 冨鑑 или “Гравированный ногтями” Дзидзо, потому что это выдающееся произведение искусства. Ранее камень служил мостиком через канаву рядом с деревней в районе Катори, однако те, кто переезжали по нему, часто падали с лошадей (наказываемые Дзидзо за ненамеренное святотатство). Поэтому люди, наконец, подняли камень и обнаружили на стороне, повернутой вниз, изображение Дзидзо. Тогда они стали поклоняться этому бодхисаттве и отдали камень буддийскому служителю из деревни Мацуяма, который тогда гостил в этих местах. Этот человек взял его домой и поместил в кладбищенской часовне, о которой шла речь.

§ 6. Дзидзо, представленный в искусстве

А. Его образы, атрибуты и *мудра*

Сутра Десяти Колес, рассматривавшаяся выше, говорит, что Ди-цзан со всеми соотнесенными с ним бодхисаттвами, пришли с Юга, причем все приняли формы шраваков, и что они, осыпав Татхагату цветами, уселись у его ног, дабы внимать его словам. Этот отрывок может служить причиной того, что этого бодхисаттву чаще всего изображают, как монаха.

458 諸國古寺譚, написано в 1850 г.; Гл. IV, с. 17.

459 Один из основных храмов школе Риндзай, основанный в 1342 г. в деревне Сага рядом с Киото.

460 如蘭社話, опубликована в 1888 г; написана группой ученых, членов Дзёранся, исследователей фольклора. Гл. III, с. 22, Сибуя Кэйсабуро, 渋谷敬三郎.

Сутра мандал Восьми Великих Бодхисаттв описывает Кшитигарбха следующим образом. “На голове у него шапка (т. е. корона), а на шее — драгоценное ожерелье. Его лицо светло и гармонично, спокойно и исполнено сострадания ко всем благочестивым существам. Его левая рука покоится у пупка, держа на ладони чашу для подаяний; его правая рука — с сомкнутой ладонью, он держит ее над (чашей) ладонью вниз, сомкнув большой и указательный пальцы. Это значит, что он несет утешение и мир всем благочестивым существам”. Чаша для подаяний (鉢), по мнению Сэйтана, употреблена ошибочно вместо жемчужины (珠), обычной эмблемы этого бодхисаттвы, однако это весьма гипотетично. Сэйтан⁴⁶¹ приводит картинку, основанную на описании и обнаруживаемую в *Какудзэнсё*⁴⁶², 覺禪抄 (см. Илл. 27).

Илл. 27. Один из старейших образов Дзидзо: бодхисаттва, сидящий на лотосе, держащий в левой руке чашу для подаяний, а правую руку - над ней. *Kokkwa*, Нг. 156, с. 235, с картинки в *Какудзэнсё*, сделанной по описанию в "Сутре мандал Восьми Великих Бодхисаттв".

“Правила Бодхисаттвы Кшитигарбха” следующим образом предписывают, как рисовать его изображение: “Сделайте образ в виде шравака, закутанного в кашая, конец которого покрывает левое плечо. Его левая рука должна держать полностью распутившийся цветок; правая должна распространять бесстрашие (т. е. делать *абхаямудра*, представляющую собой выставленную вперед ладонь, повернутую от себя). Он должен сидеть на цветке лотоса (см. Илл. 28, т. е. первый рисунок, приводимый Сэйтаном в *Kokkwa*, № 156, с. 234, заимствованный из *Сонъёсё*, 尊容抄 и из *Асахакусё*, 阿娑嚩抄). И еще (далее следует второе описание), образ Великого Человека (т. е. Кшитигарбха), сидящий на троне, должен иметь Небесную Шапку (корону) и кашая, и держать в левой руке цветок лотоса, а правой делать *мудра*, как ранее (т. е. *абхаямудра*). Он должен сидеть на лотосовом постаменте из девяти слоев (см. Илл. 29, т. е. второй, сде-

данный самим Сэйтаном, там же). Как мы замечали выше, издатель этого текста сомневается в подлинности второго описания. По Сэйтану, в *Какудзэнсё* приводится подобная картинка, основанная на другом тантрическом тексте, однако с драгоценной жемчужиной на цветке лотоса.

461 *Kokkwa*, Нг. 156, с. 235.

462 Мне не известно время написания и автор этой работы.

Другая работа школы Йога, «Махавайрочана сутра» говорит, что Кшитигарбха Махасаттва сидит с северной стороны (стороны Якша) Мандалы, на величественном лotosовом сидении; что ему следует давать великие имена, такие как “Ратнапани” и “Держатель Земли” (т. е. Дхаранимдхара) (см. Эйтель s. v.), и что его должны окружать высшие святые. По описанию, его цвет подобен цветку 鉢孕遇, он держит в руках распустившийся лотос; на нем ожерелье из драгоценных камней. В другом месте той же работы мы читаем, что рядом с его прекрасным лotosовым сидением должно быть установлено большое знамя, что имя его — Джина, “Всепобеждающий”, и что его должны окружать бесчисленные толпы верховных сородичей.

Полу-даосская, полу-буддийская работа, озаглавленная “Учение о чудесном Раскаянии, (практикуемом при поклонении) Десяти Сострадательным Царям”, открывается картиной, представляющей Ди-цзана сидящим на троне в виде буддийского монаха, с большим нимбом за его обритой головой, с урна между бровями и *хакхара* в правой руке. По обеим сторонам трона стоят молодые священники, также с круглыми нимбами; их ладони соединены и направлены к Ди-цзану. Это — два его сподвижника. Его титул — “Тантра-правитель Тьмы”, чей *хакхара* сотрясает и открывает двери в ад, а драгоценная жемчужина освещает Дворец Тьмы.

В Ю-ли, или “Яшмовом Календаре”, где даосизм также смешан с тантрическим буддизмом, приводится картинка, представляющая нашего бодхисаттву в священных одеждах, с урна на лбу, с круглым нимбом и в пятиугольной короне.

Он восседает на тигре и сопровождается прислужниками, двумя молодыми служителями, из которых один несет *хакхара* своего хозяина, а второй держит длинный стяг, украшенный цветком лотоса. Надпись на стяге приводит следующий титул Кшитигарбха: “Тантра-правитель Тьмы, Царь Ди-цзан, бодхисаттва”. Мальчик ведет тигра на поводке.

Сутра Десяти Царей, даосско-тантрическая работа, распространявшая верование в Десять Царей Ада в Китае, описывает Шесть Ди-цзанов (также изобретенных автором) следующим образом. Первый держит чин-

Илл. 28. Одно из старейших изображений Дзидзо: монах, сидящий на лotosовом цветке, с цветком лотоса и *абхьямудра*. *Kokkwa*, № 156, с. 234, с картинки в Сонъёсё, сделанной по описанию в Ди-цзан Пу-са и-гуэй.

тамани, или “Драгоценность, исполняющую все желания”, в левой руке, а правой делает “Мудра моления”. Атрибут и *мудра* второго — *хакхара* и *варадамудра*; третьего — “знамя ваджры” и *абхаямудра*; четвертого — *хакхара* и “ведущая и помогающая *мудра*”; пятого — драгоценная жемчужина и *амритамудра*; шестого — “Знамя Яма” и “*мудра*, снимающая различия (мужду добром и злом, истинным и ложным).

В *Гэнко сякусё* (написано до 1346 г.) излагается, как синтоистский служитель Корэтака увидел в аду шесть Дзидзо, которые, соответственно, держали курильницу благовоний, драгоценную жемчужину, *хакхара*, корзинку с цветами, четки и складывали ладони.

Буссэцу Эммё *Дзидзо босацу кё*, или “Сутра Дзидзо, Продлителя Жизни”, японская работа периода Токугава, описывает бодхисаттву, держащего *хакхара*, в то время, как двое его подвижников, белый и красный мальчики, держат в руках соответственно лотос и ваджру.

Рассмотрев эти различные индийские, китайские и японские описания, мы приходим к выводу, что этот бодхисаттва с древних времен изображался в двух различных формах: как священник, и как бодхисаттва, и что стариннейшей его эмблемой были лотос и, как представляется, чаша для подаяний. *Хакхара* и чинтамани стали его основными атрибутами под влиянием даосско-тантрической литературы, в которой он

Илл. 29. Одно из старейших изображений Дзидзо: бодхисаттва, сидящий на лотосе, с лотосовым цветком и *абхаямудра*. *Kokkwa*, № 156, р. 234, по второму описанию Ди-цзан Пу-са и-гуэй (см. Разд. II, Гл. II, § 1).

представлялся в основном в виде монаха с урна и нимбом. Образ бодхисаттвы стал редким, монашеское изображение доминировало все больше и больше. Другим атрибутом тантрического происхождения было знамя, которое иногда полагалось на лотосе в его руках (см. Илл. 30)⁴⁶³. Его основной мудрой была *абхаямудра*, которой он, как считалось, придавал бесстрашия своим почитателям. Даосско-тантрические служители, похоже, изобрели двоих его молодых прислужников, несущих его *хакхара* и знамя, или лотос и ваджру. Школа Йоги также ответственна за шесть его различных форм, как в Китае, так и в Японии.

Изложив эти выводы в отношении Китая и Японии, мы можем упомя-

463 Буцудзо дзуй, IV, с. 8b, центральная фигура в верхнем ряду. См. *Kokkwa*, № 159, с. 46.

нуть трактат Сэйтана, помещенный в *Kokkwa* и упоминавшийся выше⁴⁶⁴, где он приводит следующие детали относительно изображения Дзидзо в Японии. “Правильная форма” с лотосом, описываемая в “Правилах Бодхисаттвы Кшитигарбха”, неизвестна в Японии. Японская фигура Дзидзо в период Нара и далее представлена так называемым Саммайсё (三昧勝) Дзидзо из Сёрё-ин, 聖靈院 в Хорюдзи, знаменитом нарском храме, основанном в 607 г. Сётоку Тайси. Говорят, что это изображение было подарено в 577 г. императору Бидацу царем Кудара, чье имя произносится по-японски, как Сёмэй, 聖明. Его название, Саммайсё, что означает “Самадхи-победитель”: трактуется, как “Три выдающихся победителя” в том смысле, что он содержит в себе три выдающихся качества, являясь произведением ревностного буддиста, имея своим владельцем царя Сёмэя и будучи сделано из сандалового дерева. Это изображение, описание которого дается Сэйтаном⁴⁶⁵ (см. Илл. 10), не имеет атрибутов, но его левая рука делает *абхаямудра*, а правая, опущенная вниз с повернутой вперед ладонью, делает *варадамудра*, что означает “награждение”, “Благословение”; Сэйтан, однако, считает это иной формой *абхаямудра*. Урна на лбу и длинные уши говорят о его святости и мудрости, однако обриту голову монаха не окружает нимб. Он не сидит, но стоит на лотосе.

Илл. 30. Дзидзо с жемчужиной и лотосом, на котором – небольшой стяг. *Буцудзо дзюи* IV, р.8b.

Большинство изображений Дзидзо второго периода (времена Хэйан, Фудзивара и Гэмпэй) представляют в его левой руке драгоценную жемчужину, тогда как правая делает *абхаямудра*. На картинке, приводимой Сэйтаном (Илл. 31)⁴⁶⁶, его левая рука держит три сияющие жемчужины на лотосе, — часто встречающаяся эмблема святости. Образы, приписываемые Кобо Дайси, в основном держат жемчужину (или жемчужины) и делают *абхаямудра*. Установленный в Корюдзи⁴⁶⁷, в Удзумаса 太奏 (рядом с Киото) и другой, из Ята-сан Нэмбуцу-ин, 矢田山念佛院 в Ямато, являются, по Сэйтану, образцами того же типа. Дзидзо представлен в виде священника, закутанном в священные одежды, с *урна* и круглым нимбом, сидящим

464 *Kokkwa*, Nr. 159, pp. 46 sqq., см. Nr. 156, pp. 233 sqq.

465 *Kokkwa*, Nr. 159, с. 47.

466 *Kokkwa*, Nr. 159, с. 48.

467 *Kokkwa*, Nr. 156, Pl. VII, p. 230; см. выше, Разд. III, Гл. II, § 2 (Уморэги Дзидзо, считающийся работой Кобо Дайси).

на лотосе. Однако, по моему мнению *мудра* первого изображения (Уморэги Дзидзо) есть *варада*, а не *абхаямудра*; более того, у них нет ни урна, ни нимба, и на лотосе они стоят. Правое плечо обнажено, как в описании “Правил Бодхисаттвы Кшитигарбха”.

Илл. 31. Дзидзо, как священник, сидящий на лотосе и держащий три драгоценные жемчужины в левой руке, а правая делает *абхаямудра*. Тип изображений Дзидзо в периоды Хэйан, Фудзивара и Гэмпэй (794-1185). *Kokkwa*, Nr. 159, с. 48.

Илл. 32. Дзидзо, как священник, сидящий на лотосе, с драгоценной жемчужиной и *hakkhara*. Тип изображений Дзидзо в период Камакура и позже. *Kokkwa*, Nr. 159, с. 48.

В третий период (времена Камакура и Токугава, а также эра Мэйдзи) жемчужина в левой руке и *hakkhara* в правой стали, и являются до сих пор общими атрибутами Дзидзо. Это — священник с урна и круглым нимбом, сидящий на лотосе; его левая нога спущена вниз, а правая согнута, ступня положена на левое колено (см. картинку Сэйтана⁴⁶⁸) (Илл. 32), или, очень часто, стоит на лотосе. Дзидзо из Мибу-дэра, хотя и приписываемый Дзётё, 定朝 знаменитому скульптору одиннадцатого века (времена Фудзивара), принадлежит к этому типу. Это подтверждает факт, признаваемый самим Сэйтаном, что эти три периода должны приниматься *cum grano salis*⁴⁶⁹. Также, прекрасное изображение, приведенное в *Kokkwa* (№ 99, с.52, pl.V) (Илл.33),— Дзидзо, сидящий на лотосе

468 *Kokkwa*, Nr. 159, с. 48.

469 "С крупицей соли" (лат.), т.е. с долей сомнения, до определенной степени условные.

се, с круглыми нимбами за головой, за спиной и за всем телом, держит в левой руке драгоценную жемчужину, а правая, очевидно, держала *хакхара*, в настоящее время отсутствующий.

Однако, по *Kokkwa*, его стиль показывает, что он принадлежит периоду Фудзивара, или Гэмпэй. Изображения Дзидзо с *хакхара* делались, также, и во времена Кобо Дайси; существует одно с драгоценной жемчужиной и *абхаямудра*, датированное более поздней эпохой, однако большинство изображений, сделанные в эти три периода, относятся к типам, описанным выше.

Помимо этих общих фигур Дзидзо существует большое количество иных. Сэйтан отмечает, например, Оя-ко Дзидзо (親子, “Родитель и ребенок”) на Коя-сан, Тайрицу (戴笠, “В Шляпе”) Дзидзо на Хиэйдзан, Дзидзо с маленьким мальчиком на руках (Ко-содатэ), или “Воспитывающий детей” Дзидзо и священник, сложивший ладони и держащий жемчужину. Что касается названия Эммё⁴⁷⁰ (延命) Дзидзо, “Продлителя Жизни”, данного фигуре, чье правое колено согнуто, а левая нога вытянута вниз, 半跏 то это ошибка поддельной сутры, озаглавленной Буссэцу Эммё *Дзидзо босацу* кё⁴⁷¹, 佛說延命地藏菩薩 написанной в эпоху Токугава японским монахом. В ней сказано, что в таком виде ее достали из земли. Выше⁴⁷² мы видели, что монахи периода Токугава изображали шесть Дзидзо с различными атрибутами, например с Нё-и, или скипетром, исполнявшим любые желания, четками, кадилницей благовоний и т. п., либо со сложенными ладонями, что напоминает нам об отрывке из *Гэнко сякусё*, приводившемся выше.

Что касается солидных фигур, датированных периодом Токугава, то они в большинстве своем держат *хакхара* и чинтамани, однако иногда изображаются со сложенными ладонями, держащими четки или кимвалы, тогда как архаические предстают в своей древней форме, с цветком лотоса в левой руке, а правой делающими *абхаямудра*.

Б. Картины

Очень красивая картина, изображающая *Дзидзо босацу*, хранится в Ко-дай-ин, 光臺院 храме в приделах Дайго-дзи, 醍醐寺 в Дайго провинции Ямасиро. Ее автор неизвестен, но, вероятно, она датируется периодом Камакура. Дзидзо изображен как священник, сидящий на лотосе, с круглым нимбом за головой и большим круглым нимбом за всем его телом, а в руках он держит драгоценную жемчужину и *хакхара*. Его левая ступня покоится на одном из двух маленьких цветков лотоса перед его лотосовым сидением. Тонкое облако поднимается из священной драгоценности, а облака укутывают основание его величественного трона (Илл. 34)⁴⁷³. Другая прекрасная картина с изображением Дзидзо, стоящим на двух цветках лотоса, в виде

470 Это эпитет Фугэн Босацу, т. е. Самантабhadра.

471 Будет рассмотрена ниже в Гл. VI (период Токугава).

472 Разд. III, Гл. I I, § 5 (Шесть Дзидзо).

473 *Kokkwa*, Nr. 197 (Oct. 1906), p. 456 sq.

Илл. 33. Дзидзо, как священник, сидящий на лотосе, с драгоценной жемчужиной в левой руке, а правой, вероятно, державший *хакхара* (12 век, период Фудзивара, или Гэмпэй). Из *Kokkwa*, Nr.99, с.52, Pl.V. В настоящее время - в коллекции Fuchs, Tubingen.

мена изображали редко, разве что вместе с другими буддами и бодхисаттвами (как в момент Nirваны Будды и в свите Амитабха, когда последний, окруженный 25-ю бодхисаттвами, встречает усопшего члена высшего из девяти классов последователей, прибывающего в Сукхавати, Чистую Землю Запада). Однако, в период Камакура стали писаться картины одного Дзидзо, и среди тех, что относятся к началу этого периода, две вышеуказанные — наиболее выдающиеся образцы.

474 Nr. 217 (June 1908), Plate III, p. 333, cf.p. 335.

монаха с *хакхара* и жемчужиной и с круглым нимбом за головой, хранится в коллекции Токийского Императорского Музея. Существа шести *гати*, спасенные его божественным содействием, появляются между лучами нимба в парообразном облаке, которое образуется из драгоценной жемчужины в его руке. Художник этой картины неизвестен, однако, судя по стилю, она принадлежит началу эпохи Камакура. Она воспроизведена в *Kokkwa*⁴⁷⁴ (Илл. 35), где мы читаем, что, хотя период Фудзивара дал нам много прекрасных образцов буддийских картин, Дзидзо в те вре-

На *какэмоно*, являющемся собственностью Рэйундзи, 靈雲寺 храма Сингон в Токио, представлена интересная мандала, где Дзидзо сидит в центральном (т. е. главном) ряду, рядом с Махавайрочаной круга Гарбха. В том же ряду представлены Махавайрочана круга Ваджры, Бхашаджья-раджа (Якуси-Нёрай) и Майтрейя, что показывает, что Дзидзо считался принадлежащим к высшим божествам пантеона Сингон. Он сидит в алмазной позе (скрестив ноги) на лотосе, с круглым нимбом за головой и с большим за спиной. Что касается его атрибутов, то это чинтамани (в левой руке) и *хакхара* (в правой). Акашагарбха, его оппонент среди Восьми Великих Бодхисаттв, особо почитаемый в школе Йога, сидит за ним (т. е. над ним, во втором ряду), держа лотос с драгоценным камнем в нем. Эту картину, приписываемую Косэ Канаока (приблизительно конец 9-го века), Тадзима считает работой художника первой половины периода Камакура (конец 12-го — начало 13-го века)⁴⁷⁵.

Во времена Асикага даже сёгуны, в особенности Такаудзи (первый сёгун, живший 1305–1358) рисовали изображения Дзидзо, передавая их затем в соответствующие святилища, как мы увидим ниже.

Однако помимо этих *какэмоно*, великими художниками периодов Камакура и Асикага было нарисовано много свитков (*макимоно*), содержащих энги 縁起 Дзидзо, т. е.

его историю, описание чудес, посредством которых он проявлял свою божественную чилу, помогая и спасая своих почитателей⁴⁷⁶, и его бла-

Илл. 34. Дзидзо из Кодай-ин, Дайго-дзи в Ямасиро. Монах с двумя нимбами, сидящий на лотосе и держащий *хакхара* и драгоценную жемчужину, выпускающую тонкую струйку дыма. Картина периода Камакура (1192-1332). *Kokkwa*, Nr. 197, Pl. II, p. 457.

475 Tajima, *Select Relics*, Vol. V, Pl. XI.

476 靈驗, рэйкэн.

Илл. 35. Дзидзо с жемчужиной и *хакхара*. Существа шести *гати*, которых он всех спасет, появляются в лучах его нимба. Картина периода Камакура. Императорский Музей, Токио. *Kokkwa*, Nr. 217, Plate III, p. 333.

госклонные отклики на их молитвы⁴⁷⁷. Все эти традиции основывались и соответствовали основной сутре, посвященной ему, Сутре Исходного Обета, о которой речь шла выше⁴⁷⁸.

Основные *макимоно* этого типа, упоминающиеся в *Kokkwa*, написаны следующими мастерами: Сумиёси Кэйон, 住吉慶恩 (т. е. Хогэн⁴⁷⁹, 法眼) (первая половина 13-го века; объяснительный текст написан Дзитин Хосё, 慈鎮和尚); Косэ Мицуюсу, 巨勢光康 (конец 13-го — начало 14-го века, один из руководителей школы Косэ; объяснительный текст Ёсида Кэнко 吉田兼好 (1282–1350), автора *Цурэдзурэ-гуса*; Косэ Ариясу, 有康 (первая половина 14-го века); Косэ Ариизэ, 有家 (то же время, объяснительный текст Кё-ун Хоси, 慶運法師); Тоса Такаканэ, 土佐隆兼 (то же время; объяснительный текст Сэсондзи Доно, 世尊寺殿, т. е. Фудзивара-но Юкифуса, 藤原行房 убитого в сражении 1330 г.); Имагава Норимаса, 今川範政 (который в 1396 г. победил Уэсуги Удзинори и умер в 1416 г.; называвшийся Фуку-Сёгун, “Заместитель сёгуна”); пояснительный текст самого художника); Тоса Мицунобу, 光信 (ставший главой эдо-коро, отдела рисования и живописи, в 1496 г.; годы жизни 1445–1543; это *макимоно* называется Дзидзо-дзоси, 地藏雙紙).

Существуют еще семь, или восемь *макимоно* с текстами, все исполненные неизвестными художниками и писателями, на которых изображается этот бодхисаттва. Две сцены из работы Косэ Ариясу воспроизведены в *Kokkwa*⁴⁸⁰ (см. Илл. 36), где Дзидзо спасает ребенка из волн. В другом

выпуске того же издания⁴⁸¹ приводят две сцены из двух свитков, припи-

477 惑應, канно.

478 Nr. 25, с. 20.

479 “Глаз Закона”, второй уважительный титул буддийских служителей; Хо-ин, 法印 “Печать Закона”, является высшим титулом.

480 Nr. 25, Pl. IV, p. 20.

481 Nr. 180, Pl. VI and VII, pp. 237 sq. Вещи работы Ариясу и Ариизэ также описывают историю Дзидзо в Ята-дэра.

Илл. 36. Дзидзо, как священник с *хакхара* и жемчужиной, стоящий на облаке, спасает ребенка из волн. С *макимоно* (*Дзидзо энги*) работы Косэ Ариясу (первая половина 14-го века). *Kokkwa*, Nr. 25, Pl. IV, верхняя сцена.

сываемых Тоса Такаканэ и сохраняемых в знаменитом храме Ята, упоминавшемся выше. Маммэй, один из его настоятелей, изображен идущим в подземный мир, где Дзидзо спасает грешников. Там мы читаем следующее: “Стиль рисунков по дереву весьма цветист, характеризуется также изящными мазками, что напоминает искусство Такаканэ, однако мы не находим здесь силы его изображения. Невозможно установить истинного автора, однако все отнесут эту работу к кисти выдающегося художника школы Касуга, жившего, вероятно, в конце эру Камакура”.

ГЛАВА V

ПЕРИОД АСИКАГА (1334–1573) И ПОСЛЕДУЮЩИЕ ВРЕМЕНА ДО 1603 г.

§ 1. Асикага Такаудзи

Период Асикага был славным временем для культа Дзидзо. Такаудзи⁴⁸², 足利尊氏 (1305–1358), первый из сёгунов Асикага, выделялся особенной верой в этого бодхисаттву среди остальных великих людей в японской истории. Выше мы видели, что Такаудзи в 1335 году неоднократно отправлял посланников в храм Ки-но мото молиться там за мир в империи, и что в 1338 году он перестроил строения в этом комплексе и приписал к ним рисовые поля, производившие 800 *коку*. Также и его наследники поклонялись Дзидзо из Ки-но мото с великой ревностью.

В соответствии с записями храма Дзидзо в деревне Ятцу (谷津), провинции Сагами, называвшегося Анкокудзи, 安國寺 или “Храмом, умиротворяющим окрестности”, Такаудзи воздвиг храмы с этим названием во всех провинциях, дабы там возносились моления (Дзидзо) ради безопасности нации. Он возвысил святилище Дзидзо в Яцу, уже существовавшее под названием Дзэнъё-ин, 善養院 и дал ему новое название Анкокудзи⁴⁸³.

Дзидзо из Хокайдзи, 寶戒寺 в деревне Комати (小町), провинции Сагами, являлся мамори хондзон, или охранительным божеством Такаудзи. Среди сокровищ этого храма существовала также картина Дзидзо, исполненная самим сёгуном⁴⁸⁴. Огромное количество образов Дзидзо (автор называет число в шестьсот тысяч, чтобы создать представление об их количестве), все вырезанные по его приказу, сохранялись в этом святилище⁴⁸⁵.

В храме Эгара Тэндзин, 荏柄天神 в Камакуре хранилась картина с изображением Дзидзо, работы Такаудзи, на которой он написал следующее восхваление: «Дзидзо-сан открыл во сне, что мне следует написать его изображение. Поэтому я сделал эту картину. Поскольку он повсюду благословляет и спасает (существа) этого мира песка (настоящего мира), его добродетельные поступки (букв. “его корни добра”, 善根 *дзэнкон*) нескончаемы»⁴⁸⁶. Подобная же картина с автографом сёгуна, восхваляющим этого бодхисаттву, мы обнаруживаем в Сэйкэндзи, 清見寺 храме в провинции Суруга, а также в Дзидзо-ин в Тацута, провинции Овари, где те же слова, записанные в 1354 г., выражают крепкую веру Такаудзи в Дзидзо.

482 Бывший сёгуном с 1338 по 1358 год.

483 Симпэн Сагами фудоки ко (1841), Гл. XXV, Асикага-симо гори, Разд. IV, с. 34.

484 Симпэн Камакура си (1684), Гл. VIII, с. 5; Симпэн Сагами фудоки ко, Гл. XXXVIII, Камакура гори, Разд. XX, с. 10.

485 Хэки-сан нитироку, 碧山日録 цитировалось в Кодзи руйэн, 古事類苑、宗教部 с. 156.

486 Симпэн Камакура си, Гл. II, с. 15.

§ 2. Как аристократия того времени поклонялась Дзидзо

А. Четырнадцатый век

В *Цурэдзурэ-гуса*⁴⁸⁷ говорится о том, как *найдайдзин* Куга Митимото, 久我通基 тщательно омыл деревянного Дзидзо в воде между рисовыми полями Куга на-ватэ 久我躰 в Киото. Что касается *Тайхэйки* (ок. 1382), то эта интересная работа, из которой мы приводили несколько отрывков, упоминает среди мест божественных проявлений (рэйэн) (где божества обычно показывают свою сверхъестественную силу) часовню Дзидзо в Рокухара, 六波羅 рядом с Киото. Масу Кагами⁴⁸⁸, 増鏡 упоминает Дзидзо из Кудоку-ин, 功德印 рядом с Сайондзи, 西園寺 знаменитым храмом в Китагаяма, в окрестностях столицы. Выше мы видели, что дзэнский монах Сокё, живший в 1290 до 1374 года, считался реинкарнацией Дзидзо, и что его высоко почитали император Годайго, сёгун Асикага Ёсиакира и Хосокава Ёриюки, сицудзи, 執事 или высший чиновник последнего, воздвигший дзэнский храм, посвященный культу Дзидзо, и назначивший Сокё настоятелем этого храма.

В 1317 году Маки Томотада воздвиг Дзидзо-ин в провинции Овари, чтобы молиться там о счастье души своей усопшей супруги. Я-хиروي Дзидзо в Дзёкомёдзи, Камакура, который “подбирал стрелы” на поле боя для Асикага Тадаёси, брата Такаудзи (1307–1352), являлся личным охраняющим божеством Тадаёси. Хи-таки Дзидзо, также называвшийся Черным Дзидзо, из Никай-до, или Двухэтажной часовни Дзидзо в комплексе Какуондзи в Камакура, сжегший себя, спасая грешников в аду, после того, как принял образ демона подземного мира, почитался Сицудзи Канто, который в 1385 г. просил настоятеля Рай-ин об открытии глаз этой фигуры и вторичном ее освящении.

В 1376 г. буддийский священник Гидо, 義堂 т. е. Сюсин⁴⁸⁹, 周信 по просьбе Уэсуги Ёсинори, 上杉能徳 сицудзи Канто, с резиденцией в Камакура, отправил церемонию воздвижения центрального столба главного зала Хоондзи, 法恩寺 нового храма Дзидзо в Камакуре, построенного Ёсинори, который лично принял участие в церемонии. Триста лет спустя, во времена автора *Симпэн Камакура си* (1684), образ Дзидзо в этом храме, который тогда стоял в Хоккэдо, 法華堂 дзибуцудо, 持佛堂 или “личной часовне Будды” Ёритомо, был реставрирован, а внутри его обнаружили письменный документ, где говорилось, что “Такума камон Хогэн Дзёко, 宅間掃都法眼淨宏, сделал это изображение и установил его ради (т. е. по просьбе) Уэсуги Ёсинори”⁴⁹⁰. Этот Дзёко был хорошо известным художником школы Такума, очевидно работавший также и скульптором.

487 徒然草, написано в период между 1334 и 1339 годами Ёсида Кэнко (Кэнко Хоси) (1283–1350); Кокубун тайкан, Никки соси бу, с. 79.

488 1340–1350, Кокубун тайкан, рэкиси бу, I, с. 45.

489 Живший с 1325 по 1388 год; автор Никкосу, 日工集 где эти детали отыскал Кавай Цунэхиса, автор Симпэн Камакура си.

490 Симпэн Камакура си, Гл. II, с. 6.

Б. Пятнадцатый век

Когда мы рассматривали Шесть Дзидзо, то упоминали новый храм, освященный в честь нашего бодхисаттвы в 1495 году сёгуном Асикага Ёсидзуми в деревне Року Дзидзо, рядом со столицей.

В 1456 г. Асикага Нарииудзи навестил Черного Дзидзо в Сингон-ин в Камакуре. Это произошло на 24-й день первого месяца. Тот факт, что Нарииудзи прибыл туда в начале года, явился знаком его твердой веры в Дзидзо. Все же, храм Хатимана в Цуру-га-ока считался этим сыном Мотиудзи, четвертым канрё Камакуры, высшим святилищем, ибо туда он ходил молиться перед посещением любых храмов в начале года. Что касается Черного Дзидзо, то это было то же изображение, которое мы упоминали выше, установленное в часовне в Какуондзи⁴⁹¹.

Далее, древний храм Дзидзо в Судзука-но Сэки, в провинции Исэ, воздвигнутый, как считается, Дэнгё Дайси, был, как мы видели выше, перестроен в эру Буммэй (1469–1486) после того, как он сгорел в 1260 г., а церемония открытия его глаз была исполнена знаменитым монахом школы Риндзай Иккю Осё.

Наконец, две Року Дзидзо-то, или “Шесть Дзидзо-ступа” (пагод) были воздвигнуты в 1432 г и 1444 годах в провинции Хиго, как мы узнаем из Хиго кокуси. В Минами сэки, 南關 деревне в Тамана, районе той же провинции, во времена автора той же работы существовал т. наз. Ива-Дзидзо, 岩地藏 или “Скальный Дзидзо”, созданный, как гласила надпись на одной из его сторон, в 1471 г. Это изображение, вероятно вырезанное в скале, было, как передают, постоянно мокрым при высоком приливе в 15-й день первого месяца. Это день китайского праздника фонарей, когда встречают весну, тот самый день, когда рыбаки из Амоя восславляют Ди-цзана на священном острове Пу-до-шань, как мы узнали выше из дневника Бёршманна⁴⁹². Этот день возрождения природы стал важным событием в культе спасения мертвых. Что касается специально посвященных ему дней, то это, как мы видели выше, 24-е число каждого месяца (в особенности, разумеется, июля, когда открываются врата ада и души умерших получают еду), а также 30-е июля, день рождение Ди-цзана, вечером которого мертвые возвращаются в ад, и ворота закрываются. В *Буцудзо дзуй*⁴⁹³ Дзидзо представлен, как патронирующее божество 24-го числа каждого месяца.

---

491 Камакура нэндзю гёдзи, 鎌倉年中行事 также называемое Нарииудзи-но нэндзю гёдзи, 成氏年中行事 так как в нем зафиксированы действия Нарииудзи на протяжении всего года; написано в 1456 г. Эбина Суэтака, 海老名季高 вассалом Нарииудзи; с. 24, 24-1 день первого месяца.

492 Разд. II, Гл. V, § 5.

493 Гл. III, с. 4b.

В. Шестнадцатый век

Древнее святилище Дзидзо в Ки-но мото, как мы указывали выше, ежедневно посещал Асаи Сукэмаса (1495–1546), его сын Хисэмаса (1524–1573) и внук Нагамаса (1545–1573), потому что в 1516 г. этот Дзидзо услышал молитву Сукэмаса и даровал ему власть и свой дом. Также, Тоётоми Хидэёси был очень благодарен этому Дзидзо, и в 1576 г. построил для него большой храм, так как божественное покровительство позволило ему выздороветь от тяжелой болезни.

Даже на семи зеркалах, сделанных в 1531 г. и считавшихся *синтай*, или “божественными телами” Санно, одного из главных синтоистских божеств, был представлен Дзидзо, сидящий на лотосе и держащий в руках жемчужину и посох.

Что касается Сёгун Дзидзо, патронирующего божества воинского сословия, то в эру Тэмбун (1532–1554) его изображение было установлено у главных ворот в замок Иихицу генералом Ямамуо Цунэтака, чтобы тот защищал замок от врагов. Такэда Сингэн, один из знаменитых людей провинции Кай, живший с 1521 по 1573 год, часто молился Сёгун Дзидзо в Ходзо-ин на Атаго-яма, который в 1584 г. услышал моления вассалов Иэясу и помог Иэясу победить Хидэёси. Мы также видели, как в 1539 г. Такэда Сингэн установил в своем лагере изображение Дзидзо и молился ему, а после победы над врагами построил для него храм. В 1567 г. тот же великий даймё освятил часовню Дзидзо в комплексе Ходзэндзи, 法善寺 храме в деревне Кагами, района Кома, провинции Каи⁴⁹⁴. В 1563 г. Анаяма Нобугими, 穴山信君 преподнес один каммон (тысячу моммэ наличными) Сёгун Дзидзо из Тёсэндзи, 長泉寺 храма, воздвигнутого в 1522 г. в деревне Симояма в том же районе⁴⁹⁵.

Охраняющим божеством замка Кисивада в провинции Идзуми было большое изображение Дзидзо, которого, по источникам, вынес на берег осьминог (тако) в эру Кэмму (1334–1335). Поскольку в то время в империи царил анархия, статуе никто не поклонялся, и ее бросили в ров замка Кисивада. В эру Тэнсё (1573–1591) воины из провинции Кии напали на замок, но из рва внезапно поднялся высокий монах, который бросился на них, размахивая мечом, с такой яростью, что те бежали в великом страхе. Затем загадочный монах исчез, но во рву часто видели плавающего осьминога. Повелитель замка, великий генерал, приказал своим вассалам поймать животное, но, когда те искали во рву, то вместо осьминога обнаружили изображение Дзидзо. Генерал, убедившись, что высокий монах был самим Дзидзо, сделал его главной фигурой Тэнсёдзи 天性寺 в Кисивада мати, 岸和田町 (где он все еще стоял в 1700) и тщательно ему поклонялся. С тех пор его называли Тако Дзидзо, 蛸地藏”Дзидзо осьминог”⁴⁹⁶.

В эру Эйроку (1558–1569) Такэда Сингэн поместил древнее изображе-

494 Кайкокуси, Гл. LXXXV, 佛寺部 №. 13, с. 7.

495 Кайкокуси, Гл. LXXVII, 佛寺部 №. 15, с. 8.

496 Сэнсюси (1700), см. выше. Гл. II, § 6, Гл. IV, с. 16.

ние Дзидзо работы, как считалось, Гёги Босацу в Токодзи, также в районе Кома, а позже Асано Нагамаса, двоюродный брат Хидзёси, преподнес пять мешков неочищенного риса этому храму.

Что касается Коясу Дзидзо, то выше мы видели, что Ходзё Удзимаса в 1568 г. построил часовню для этого божества в Одавара, провинции Сагами, и позже еще раз отсылал подношения этому святилищу.

Воины того времени также создавали изображения Дзидзо ради умерших. Так, в 1549 г. генерал Сионоя Ёсицуна пытался поместить душу своего отца под защиту бодхисаттвы, а другое каменное изображение Дзидзо, главная фигура Ходзюдзи в деревне Иида (провинции Кай) стало надгробием Иида Торахару, умершего в 1575 г. Третье изображение, также каменное и представляющее Дзидзо, Сопроводителя в Рай, стояло в другой деревне той же провинции, и на нем было написано: “Могила Омуре, Повелителя Ига” (вассал семейства Такэда, живший в эру Тэнсё, 1573–1591).

Тёсокабэ Мототика, 長曾我部元親 (1539–1599), знаменитый Тоса-ноками, великий генерал, служивший Нобунага, который во времена правления Хидзёси принял участие в экспедиции против Кореи, был убежденным приверженцем Дзидзо, как мы узнаем из Дзэнсанси. Мамори хондзон, или божество-покровитель Икэда Тэрумаса, 池田輝政 (1564–1613), другого выдающегося генерала, служившего Нобунага, позже стал главной фигурой в Дзидзодзи в Сумото-мати, провинции Авадзи⁴⁹⁷.

Аристократы провинции Каи были особенно ревностными приверженцами божественной силы Дзидзо, и ни в одном из районов не было столь много его храмов, как в Кома, где, помимо вышеуказанных, Кэнсёдзи, 見性寺 в деревне Эгуса и Тёсэй-ин, 長盛院 датируются этим временем. Первый храм построил Эгуса Нобуясу, 江草信康 живший в эру Тэнсё (1573–1591), а второй — генерал Канамару Тораёси, 金丸虎義 в эру Тэмбун (1532–1554)⁴⁹⁸.

Итак, мы видим колоссальное влияние культа нашего милосердного бодхисаттвы на могущественных воинов того времени.

---

⁴⁹⁷ Авадзи мэйсё дзуэ, 淡路名所圖會 написано Акацуки Канэнари, в 1861 г. написавшим также Ункин дзуйхицу (см. выше, Гл. III, § 20).

⁴⁹⁸ Кайкокуси, Гл. LXXXIII, №. 11, с. 10 и LXXXV, №. 13, с. 1.

ГЛАВА VI

ПЕРИОД ТОКУГАВА И ЭРА МЭЙДЗИ (1603–1912)

§ 1. Околдовывание и наказание

В предыдущие периоды культ Дзидзо отправлялся в основном высшими классами (в особенности — воинским сословием) и священниками. В семнадцатом веке, однако, мы видим его распространение в среде низших общественных страт. То было время, когда наш бодхисаттва стал вместе с Амида и Каннон самым популярным божеством повседневной жизни, каким мы знаем его сегодня. Соответственно, появилось большое количество историй о его божественной силе, причем не только о помощи и защите своих почитателей, но также об околдовывании и жестоком наказании тех, кто осмеивал и пренебрегал его изображениями. Попав в руки низших классов, утонченный бодхисаттва, которого аристократия делала своим божеством–покровителем даже на поле брани, стал богом ярости для святотатцев и похотливых монахов.

Косэкисю (1692) приводит несколько историй о древних каменных изображениях Дзидзо, жестоко наказавших тех, кто пренебрег ими, причем даже в том случае, если этот святотатство было совершено ненамеренно. Женщина из Тамацукури в Осака, выстиравшая свою футано — женскую набедренную повязку и повесившая ее сушиться на старое изображение Дзидзо, той же ночью сошла с ума и бегала по округе совершенно нагая. Таково было проклятие бодхисаттвы, который вселился в нее и громко кричал ее ртом: “Зачем ты осквернила меня, повесив на меня свою грязную одежду? Это мерзейший поступок, за который ты будешь жестоко наказана, покуда немедленно не вымоешь и не очистишь меня”. Соседи, слышавшие эти слова, посоветовали ее матери вымыть изображение чистой водой и молиться ему с подношением благовоний и цветов, умоляя простить великий грех, совершенный ее дочерью. Когда она так и поступила, та выздоровела. Подобное же случилось с маленьким мальчиком, который по ошибке осквернил тот же образ и был жестоко наказан, тяжело заболев⁴⁹⁹.

Человек, взобравшийся на плечи Дзидзо в Хигаси–яма в Киото, чтобы починить крышу помещения, в котором была установлена фигура, тот же ночью почувствовал, что его тело распухло, и через три дня он умер. Тяжелые венерические болезни стали последствием осквернения старого каменного Дзидзо на улице Кадзи в Осака, и даже бросания в него камешком.

Крестьянин из деревни Ямахата, района Такаясу, провинции Кавати в 1684 г. разбил лопатой каменного Дзидзо, стоявшего рядом с его рисовым полем. Голова скульптуры отломилась и упала на поле, а крестьянин немедленно почувствовал, как у него распухает голова. Он тяжело страдал на

499 *Косэкисю*, Гл. I, с. 42.

протяжении года, и, наконец, умер со сломанной шеей, как раз в день годовщины своего проступка. Его сын, боявшийся, что отец будет страдать в аду, упросил монаха из соседнего храма вознести моления по его душе.

Вытирание лица Дзидзо в Дзюрин-ин, 十輪院 в Сакаи (провинция Идзуми) грубым полотенцем повлекло за собой болезнь (распухшую ногу) и преступники не могли излечиться, покуда настоятель храма не совершил подношения гома и не извинился за них⁵⁰⁰. Что касается Дзидзо из храма Амида в деревне Нагано, провинции Кавати, то, если двери в *буцудан*, где стоял его образ, оставались на ночь открытыми, то ярость бодхисаттвы проявлялась в том, что паломники, спавшие рядом с *буцудан*, претерпевали *макура-гаэси* (“перемену подушки”), т. е. во сне их поворачивало с востока на запад.

Человек, выстреливший пулей в каменного Дзидзо, стоявшего при дороге у деревни Дайфуку, 大福村 в провинции Ямато, немедленно потерял сознание и стал калекой на всю жизнь⁵⁰¹. Другой Дзидзо в Киото, который во сне безрезультатно требовал от похотливого монаха покинуть храм, в следующем сне ткнул своим посохом ему в правый глаз, который тот и потерял, претерпев много боли.

Болезнь и смерть были последствиями преступления негодяя, попытавшегося изнасиловать женщину, молившуюся в храме Дзидзо в Июгава, 五百川 в Осю. Сам бодхисаттва, в образе священника, с *хакхара* в руках, пришел к ней на помощь и грозно потребовал от того удалиться. Преступник же обнажил меч, ударил им небесного служителя и убежал. На следующий день обитатели деревни обнаружили образ Дзидзо лежащим в саду со следом от меча на теле. Преступник же, находившийся в быстро собравшейся у ворот толпе, понял глубину своего поступка, однако раскаяние пришло к нему слишком поздно, и он вскоре заболел и умер. Крестьяне были уверены, что так покарал его Дзидзо⁵⁰².

§ 2. Эммё Дзидзо, «Продлитель Жизни»

А. Сутра Эммё Дзидзо

Буссэцу Эммё Дзидзо босацу кё, 佛說延命地藏菩薩經 или «Сутра, изложенная Буддой, о бодхисаттве Кшитигарбха, Продлителе Жизни», есть работа японского священнослужителя периода Токугава, хотя она и претендует на то, является переводом с санскрита, сделанном великим Амогхаваджра (704–774), упоминавшемся выше, как переводчик “Сутры мандалы Восьми Великих Бодхисаттв” и пропагандист тантрического учения в Китае. Я располагаю экземпляром этой книги, датированным 1679 г. и озаглавленным *Эммё Дзидзо кё сё*, 延命地藏經抄, или

500 Косэкисю, Гл. II, с. 3.

501 Дзидзо босацу рияку сю (1691), Гл. II, с. 28.

502 Дзидзо босацу рэйгэн ки (1684), Гл. V, с. 7.

“Копия Эммё Дзидзо кё” с предисловием и пространным комментарием японского *шрамана* Рёта (亮汰), написанным в 6-м году Эмпо (1678). В предисловии этот монах заявляет, что место собрания, упоминаемое в этой сутре, то же, что и в “Сутре Десяти Колес”, а именно — гора Халатика (Ха-ла-ти-я). Можем добавить, что и в “Правилах Бодхисаттвы Кшитигарбха” Будда излагает Закон на этой горе.

Автор Эммё Дзидзо кё очевидно позаимствовал все идеи, излагаемые в этой сутре, из сутр и прочих работ, упоминавшихся выше; однако, то тут, то там он делает свои собственные добавления.

Далее Рёта замечает, что, несмотря на то, что в этой работе не объясняется никаких дхарани, ее мистическая природа очевидна из предложения: “Эммё Босацу есть исходная форма центрального Фудо, (объясняемая) иероглифом 阿⁵⁰³. Фудо объясняется, как Фудо Мё-о, хорошо известное божество, а иероглиф 阿 — как звук А, “мать тантр”, т. е. мать всех прочих мистических звуков. Похоже, этот звук объясняет, какую исходную форму здесь подразумевали. Тантрическая школа употребляла символы письма ланка, использовавшиеся в тибетских буддийских трудах, при указании на будд и бодхисаттв, придавая им мистическое значение, как мы отмечали выше применительно к Кшитигарбха. — транскрипция первого из этих пятидесяти мистических звуков, которые мы находим упомянутыми и объясненными в Буккё ироха дзитэн Миура Кэнскэ⁵⁰⁴. Выражение “центральный” указывает, возможно, на позицию Фудо Мё-о в мандале, так как мы видим его стоящим в центре левой группы в большой мандале в Тодзи из Музея Гимэ⁵⁰⁵. В любом случае, очевидно, что при составлении этой работы автор пользовался мистическими трудами.

Рёта утверждает, что эта сутра не упоминается ни в Дзёгэнроку, 貞元禄 или “Записях эры Дзёгэн (1636–1637)”, ни в Хаккэ хироку, 八家秘録 или “Тайных записях Шести Домов”. Этот факт должен указывать на то, что она была написана после 1637 г., что совпадает с мнением современного японского автора (цитированного мной в статье о Тэнгу⁵⁰⁶), считающей ее произведением японского автора периода Токугава. Хирата⁵⁰⁷ тоже считает ее написанной в Японии, что очевидно по языку изложения.

Сутра состоит из двух глав, в первой из которых приводится восславление Дзидзо Буддой, а во второй появляется сам бодхисаттва и обещает спасти живые существа настоящего и будущего. Однажды, когда Будда в великом собрании бхикшу, бодхисаттв, дэвов, нагов, якшасов и пр., собравшихся на гору Халатика со всех десяти направлений, говорил о некоторых положениях учения Махаяны, Шакра, именуемый “Безупречное Рождение”, 無垢生 спросил его, как могут быть спасены живые существа периода упадка Закона, после того, как Будда вошел в Нирвану, и по-

503 Это предложение мы находим в Гл. II, с. 22а: 延命菩薩經中心不動阿字本體.

504 Vol. III, p. 318, s. v. a, где описывается этот мистический знак.

505 См.: De Milloue, Petit Guide illustre du Musee Guimet, 4e recension, p. 240.

506 Transactions of the Asiatic Society of Japan, Vol. XXXVI, Part 3, p. 87.

507 Кокон ёмико, Гл. I.

сле повторения периодов Саддхарма и Пратирупака. Будда ответил: “Есть бодхисаттва, именуемый Эммё Дзидзо босацу, который каждый день на рассвете входит во все самадхи⁵⁰⁸ и блуждает по Шести Путям (*gati*), освобождая (существа этих Путей) от их страданий и принося им радость. Если те существа на трех путях (зла — животные, преты и жители ада) увидят тело этого бодхисаттвы и услышат его имя, они возродятся среди людей, дэвой, или в Сукхавати. А, если существа на трех путях добра — (дэвы, асуры и люди) услышат его имя, они возродятся в земле Будды после того, как будут вознаграждены в настоящем. Тем более непременно достигнут они своей цели — (перерождения в Сукхавати), если откроют глаза своих сердец, запомнив (его имя)! Далее, этот бодхисаттва обрел (силу) десяти видов благодетельствований, а именно: легкое разрешение для женщин, законченность (т. е. хорошее состояние) шести корней (глаз, ушей, носа, языка, тела и мысли), полное избавление ото всех болезней, долгая жизнь, острый ум и мудрость, наполненность сокровищницы, любовь и уважение от людей, полное созревание злаковых и риса, защита духов, ощущение Великого Бодхи. Далее, он устраняет восемь великих страхов, т. е. побуждает ветер дуть, а дождь выпадать в нужное время, другие страны не подниматься (на страну поклоняющегося), не дает смутам возникнуть в своей стране; его влиянием не происходит затмений солнца и луны, звезды не изменяются, демоны и духи не появляются, не разражаются голод и засуха, а люди не болеют”.

Будда продолжал: “Если в будущих мирах будут существа, обретшие и сохраняющие эту сутру, почтительно совершающие подношения этому бодхисаттве, то на сто *йоджана* не произойдет никаких бедствий, равно как и несчастливых предзнаменований в страшных снах, или на злых лицах; демоны и духи, Кумбханда и прочие никогда не (схватят их); небесные собаки (Тэнгу) и Повелители Земли, 土公 Дух Великого Года⁵⁰⁹ (планета Юпитер), духи гор и деревьев, морей и рек, воды и огня, духи могил, духи змей, духи магических формул и проклятий, духи проявленной силы, духи дорог, мебели и дома и т.д., — все эти духи, услышав сутру, или имя этого бодхисаттвы, отринут свои неверные чувства и мгновенно постигнут исходную пустотность (нереальность всех феноменов) и вскоре обретут Бодхи”.

На вопрос Шакра, каким образом Эммё Босацу передвигается по шести путям, и как ему удается спасти живые существа, Будда перечисляет бесчисленные формы, которые принимает Дзидзо (т. е. будд, бодхисаттв, пратьекабудд, шраваков, Брахмы, Шакры, Ямы, Вайшраваны, солнца, луны, звезд, чакраварти раджа, низшего царя, монаха, или монахини, торговца, или крестьянина, слона, или льва, быка, или лошади, великой Земли, или великого Моря и т. п. — короче, образы всех существ в трех мирах желанья, формы и отсутствия формы), причем тело его — это тело Дхармы,

508 О различных наборах самадхи см.: Kern, *Manual of Buddhism*, p. 56.

509 太歳神宮, планета Юпитер, обращение которой за двенадцать лет составляет "великий год" (см. Giles, *Dict.*, Nr. 10 382).

независимое и всеприсущее. Так спасает он живые существа Шести *Гати*. Если живые существа не будут в состоянии полностью измениться, 發心 то им следует лишь от всего сердца помолиться Эммё Босацу и сделать ему подношение, тогда мечи, копья и яды будут бессильны против них; наговоры, проклятья и демоны обратят свою силу против тех, кто их насылают.

Когда Шакра спросил, отчего этого бодхисаттву зовут Эммё, и как он выглядит, Будда ответил: “Истинный, добрый бодхисаттва именуется Нё-и-рин⁵¹⁰, 如意輪 или “Колесо, исполняющее все желания”, потому что его сердце ясно и совершенно. Его зовут Кандзидзай⁵¹¹, 觀自在 или “Сострадательный Независимый”, потому что сердце его свободно от препятствий, или ограничений. Он называется Эммё, 延命 или “Продлитель Жизни”, потому что сердце его свободно от рождения, или смерти. Он называется Дзидзо, или “Получатель Земли”, так как сердце его освобождено от разрушения, 無摧破. Он называется Дайбосацу, или “Великий Бодхисаттва”, потому что сердце его безгранично, и Махасаттва, потому что сердце его не имеет формы”.

Тогда Великая Земля сотряслась шесть раз, и на поверхности появился Эммё Босацу, и правое его колено было согнуто, а своей (правой) рукой он поддерживал свое ухо. Его левое колено было выпрямлено, а в (левой) руке он держал *хакхара*⁵¹². Он сказал Будде: “Каждый день на рассвете я вхожу в самадхи и, вступая во все ады, утишаю страдания их населяющих; во всех мирах, где нет Будды, я буду спасать живые существа, так, чтобы те, кто живет в настоящем и будет жить в будущем, достигли спасения. Если, после исчезновения Будды, все мужчины и женщины пожелают получить мое благословение, и если они не будут спрашивать о несчастливых днях, или обсуждать нечистые дела, и если они будут слушаться и кормить своих родителей и служить своим учителям и старшим; и если их слова и поступки будут гармоничными (мирными); и если они не станут раздражать людей, убивать их, или бесчинствовать, и если они в десять постных дней⁵¹³ или в шесть постных дней⁵¹⁴, или в восемнадцатый и двадцать четвертый день прочтут эту сутру с чистым сердцем и возгласят мое имя, то я, силой великой, божественной мощи Глаза Дхармы, поверну их карму и сделаю так, что они обретут проявленный плод (этих добродетельных поступков), и я освобожу их от наказания в аду Авичи, и они обретут Бодхи”.

510 Чинтачакра, 如意寶珠 нё-и ходзю, чинтамани, или “драгоценная жемчужина, исполняющая все желания”.

511 Этот титул, как и Нё-и-рин, — особые именованья Авалокитешвары.

512 Этот облик напоминает нам “Позу Чародея” (Лалита), упоминаемую Waddel, Lamaism, p. 336, где сказано: “Об облике “Чародея” Маньджушри. Здесь правая нога свисает вниз и немного подогнута внутрь, а левая согнута”. Однако, в нашем тексте сказано, что согнуто правое колено, а левое выпрямлено.

513 Первый, восьмой, четырнадцатый, пятнадцатый, восемнадцатый, двадцать третий, двадцать четвертый, двадцать восьмой, двадцать девятый и тридцатый день каждого месяца.

514 Восьмой, четырнадцатый, пятнадцатый, двадцать третий, двадцать девятый и тридцатый дни каждого месяца.

Затем следует великий обет Дзидзо — не обретать состояния Будды до того, как он спасет всех живых существ. Будда хвалит его и вручает ему судьбы живых существ будущих порочных миров, которые понесут наказание. “Управляй настоящим и будущим миром, — говорит он, — так, чтобы они ни на мгновение не становились на путь зла, который приведет их в ад Авичи”. Бодхисаттва отвечает: “Будда, почитаемый миром, не беспокойся; я спасу живые существа шести *гати*. Если потребуется перенести жестокие страдания, я приму их на себя (вместо грешников), иначе мне не достичь Совершенного Просветления».

Затем Будда вновь хвалит его, как великого друга и водителя живых существ в рождении и смерти, у которого они смогут найти прибежище в несчастливое время упадка Дхармы, когда кругом воцарят война и грабеж.

После этого миры содрогнулись шесть раз, и бодхисаттвы Маньджушри, Самантабhadра, Ваджрагарбха, 金剛藏 Акашагарбха и Авалокитешвара поклялись не обретать состояния Будды, покуда не просветят сердца тех, кто в будущем услышит эту сутру, или имя Эммё Босацу, и не появятся перед ними (верующими) и не исполнят полностью их желания.

Брахма, Шакра и четыре царя Дэвов пролили дождь из небесных цветов на Татхагату и поклялись охранять тех, кто, не пренебрегая идеями добра и зла и не отбрасывая мысли о награде и наказании, станут придерживаться этой сутры и сверяться с этим бодхисаттвой. “Мы и наши родственники, — сказали они, — обнимем и защитим их и не оставим их ни днем, ни ночью, и мы сделаем так, что их страны не постигнут бедствия на сто *юджана*, и их народы обретут мир и покой. Их злаки нальются, их желания будут ис-

Илл. 37. Дзидзо, как священнослужитель с жемчужиной и *хакхара*, сопровождаемый двумя молодыми прислужниками, Сёдзэн (мягкий, держит лотос) и Сё-аку (угрожающий, держит палку, или дубинку). Деревянное изображение из коллекции г-на Петруччи, Брюссель.

полнены. Иначе нам не называться Защитниками мира и не вернуться к Исходному Разуму».

“Тогда по обеим сторонам, справа и слева от Дзидзо стояли два мальчика–прислужника. Того, кто стоял слева, звали Сёдзэн, 掌善 ”Правитель добра”, он был в белом и держал цветок белого лотоса в руке; он умиротворяет и управляет природой Дхармы. Другой, по имени Сё-аку, 掌惡 или “Правитель зла”, стоявший справа, был в красном и держал в руке посох–ваджру; он убирает и подавляет невежество⁵¹⁵. Будда наставлял большую толпу следующим образом: “Вам следует знать, что двое этих мальчиков — две руки и две ноги природы Дхармы и невежества. 時二童子侍立左右、一名掌善在左白色持白蓮華調御法性、一名掌惡在右赤色持金剛金杵除伏無明、佛告大衆、汝等知是二童子法性無明兩手兩足。 Эммё Босацу есть исходный облик центрального Фудо. Если есть живые существа, знающие природу Дзидзо, то они наверняка проявят свою цель, т. е. искоренят три яда (скупость, злобу и похоть) и обретут независимую силу. Если они желают возродиться в земле Будды, то используют это свое рождение в соответствии со своим желанием. Если все живые существа будущих веков станут почитать и уважать Эммё Босацу, то в их сердцах не возникнет никаких сомнений, или ошибок; все желания их настоящей жизни исполнятся, и после они возродятся в Сукхавати и обретут “терпение нерожденных” (выраженную в “знании Трех Причин”⁵¹⁶)». Когда Будда закончил эту сутру, все собравшиеся весьма возрадовались и, с верой приняв его слова, почтительно применили их на деле».

Описание облика Дзидзо и двух его прислужников, того, как Дзидзо появился из–под земли и его заявления о желании страдать вместо грешников, а также объяснение значений двух его сопровождающих — самые интересные места в сутре. Поскольку эти два мальчика также изображены на картинах “Учения чудесного Раскаивания, (практикуемого при почитании) Десяти Сострадательных Царей” и в Ю–ли, описанных выше, их, очевидно, изобрели не в Японии. Судя по всему, это добрый и зловещий спутники данного бодхисаттвы. Как я отмечал ранее⁵¹⁷, г–н Петруччи любезно указал мне на существование подобных спутников, сопровождающих будд и бодхисаттв, и мне немедленно пришло в голову, что этот факт соответствует содержанию данной сутры. Далее, г–н Петруччи любезно предоставил мне фотографию деревянного изображения Дзидзо из своей коллекции, сопровождаемого двумя прислужниками с лотосом и посохом (см. Илл. 37). Я помню, что видел маленький храм с деревянным изображением Дзидзо, а на внутренних створках двери были изображены прислужники именно в таком виде, как они описаны в сутре. Эммё Дзид-515 無明, “недостаток ясного понимания”, т. е. авидья, невежество, первая из двенадцати Нидана, “причин”, связей в цепи причин и следствий. Являясь ошибочной уверенностью в постоянстве вещей, являющихся преходящими, она есть основа всех остальных Нидана. См. Kern, Manual of Buddhism, p. 48.

516 無生忍, объясняется комментатором, как 智證真理.

517 Разд. I, Гл. II, § 3. Фудо Мё–о часто сопровождается двумя похожими прислужниками, также с лотосом и посохом, или дубинкой. Мы видим это, например, в случае с бронзовой статуей Видьяраджа в Лейденском Этнографическом Музее.

зо кё могла интенсифицировать веру в этого бодхисаттву, которая в те дни была и так достаточно сильна, после того, как на протяжении веков особо культивировалась высшими социальными классами Японии.

Б. Храмы Эммё Дзидзо

Из отрывка в *Симпэн Камакура си*⁵¹⁸, цитированного выше, мы узнали о существовании Эммёдзи, или “Храма Продлителя Жизни” в Комэ-тё в Камакура, где стоял Хадака Дзидзо, обнаженное изображение божества женского пола. Название храма указывает на то, что в те времена (1684) бодхисаттву там почитали, как “Продлителя Жизни”.

В Эдо мэйсё дзуэ⁵¹⁹ говорится, что Эммё Дзидзо из Сёсюдзи, 松秀寺 в Хироо, 廣尾 имел очень большую рэйгэн, т. е. чудесную силу. Огромное количество паломников постоянно навещало этот храм, и, поскольку обычно они молились ему в определенные дни, люди стали его звать Хикагири, 日限 или “Ограниченным по Дням” Дзидзо. Это было в конце восемнадцатого — начале девятнадцатого века.

По *Симоцукэ кокуси*⁵²⁰ (написана в 1850 г.), главным образом в Эммё Дзидзо-до (堂) в Уцуномия, 宇都宮 района Кавати, по пути в Никко, был стоящий Дзидзо, около 9 сяку в высоту, внутри которого была сохраняема маленькая фигурка, оставленная монахом Соэном, 宗圓(1032–1111).

Другая часовня с таким же названием стоит слева от Нио-гатэ в Асакуса-дэра в Токио. С годов Аньэй (1772–1780) и до настоящего времени эту часовню посещают многочисленные паломники, изображение в которой называется людьми Инга 因果 (“Причины и Следствия”) Дзидзо. Неглазурированные деревянные сосуды (каваракэ), наполненные солью, преподносятся ему. По Асакуса си, 浅草志 рядом с этим образом стояло одиннадцать молельных колес; если они поворачивались направо, это был знак, что исполнятся желания; если же налево — на удачу не оставалось никаких надежд⁵²¹.

Что касается имени Инга Дзидзо, то его дали также старому изображению бодхисаттвы, найденному где-то в горах и установленному рядом с тамагаки (оградой храма) Инари дзиндзя в Ниси-но мия (провинция Сэтцу). Считалось, что молитвы перед этим образом обязательно будут услышаны⁵²².

§ 3. Семнадцатый век

Косэкисю (1692), где приводятся некоторые рассказы о божественном наказании святотатцев, о защите от удара молнии, пожара и грабителей, а также о том, как Дзидзо даровывал легкие роды женщинам, жившим

518 Гл. VII, с. 16.

519 Гл. III, с. 27.

520 Гл. VII, с. 26; об этой книге см. выше, Гл. III, § 1.

521 Фудзоку гахо, №. 141 (Мау, 1897), р. 8.

522 Рютэй хикки, 柳亭筆記 написано Рютэй Танэхико, 柳亭種彦(1782-1842); Гл. I, с. 53.

поблизости от его святилища, также содержит легенду о том, как он защитил маленького мальчика от его жестокой мачехи. Она принуждала ребенка подносить нигири-мэси (т. е. мусуби, рисовые колобки) каменному Дзидзо, стоявшему рядом с Хорюдзи в Нара, неподалеку откуда она проживала, и приказывала ему положить рис прямо в руки Дзидзо, хотя и знала, что ему до них не дотянуться. Когда несчастный мальчуган, которому она пригрозила не давать есть, покуда он не выполнит указанное, попросил образ принять рис, милосердный бодхисаттва протянул руку, в которой держал посох, и принял подношение. Тогда мальчик вернулся домой и сказал, что Дзидзо взял подношение, но женщина, думая, что он просто выбросил рис в канаву, жестоко его избила. Однако плачущий мальчик умолял ее пойти и удостовериться самой. Она пришла к образу и была потрясена, увидев, что рука Дзидзо удерживала часть колобка, тогда как рисинки у его рта ясно доказывали, что другую его часть он съел. Глубоко тронутая этим зрелищем, она поняла, как Дзидзо защитил ребенка от ее жестокости, и после этого вела себя с ним, как родная мать. Эта история быстро стала известна в окрестных деревнях, привлекая толпы паломников к этому священному образу Дзидзо-сон, которому они молились и делали подношения в ожидании его могучего покровительства⁵²³.

В другом отрывке той же работы говорится, как в 1648 г. человек из Оцу (провинция Идзуми), собиравшийся строить новый дом, увидел во сне высокопоставленного священнослужителя, сказавшего ему: «Я живу в земле, где будет построен твой дом; пожалуйста, вырой меня сперва». И тот действительно нашел каменного Дзидзо, точь в точь похожего на служителя из его сна. Люди построили для образа небольшую часовню, в которой молились, делая приношения благовониями, цветами и фонариками.

Дзидзо босацу рэйгэн ки (1684) и *Дзидзо босацу рияку сю* (1691), откуда мы процитировали несколько историй о божественной силе Дзидзо, которой он излечивал больных, приносил легкие роды, наказывал злобных священников и мирян-святотатцев, а также работал на полях вместо преданного крестьянина, содержат также следующий рассказ⁵²⁴. Женатая пара крепко верила в Дзидзо из старого храма в деревне Мацусима (Осю), и по 18-м и 24-м числам каждого месяца они приходили в этот храм и проводили там ночь, молясь о *бираи-но дзэнка*, 未来の善果 ”добрых плодах (т. е. счастье) в будущем (существовании)”. Однажды в деревне вспыхнул сильный пожар, и многие дома сгорели, однако их дом, хотя и был окружен пламенем, чудесным образом не пострадал. Маленький мальчик помогал им выносить вещи из дома и исчез, как только пламя было усмирено. В ту же ночь он явился им во сне и сказал: “Ради вас я обжег себе ноги”. Прийдя в храм, они увидели, что ноги у статуи обгорели, и поняли, что сам бодхисаттва помогал им и спас их дом.

Сэйё дзакки (1656) и *Гаран кайки ки* (1689) цитировались выше; первая работа — в связи с Сёгун Дзидзо в Атаго, а вторая — относительно

523 Косэкисю, Гл. II, с. 11.

524 Гл. IV, с. 19.

религиозных представлений, проходивших с 14-го по 24-й день третьего месяца в храме Дзидзо в Мибу района Сидзё в Киото и церемоний в храме Коясу Дзидзо в районе Цуна, провинции Авадзи.

В *Симпэн Камакура си*⁵²⁵ (1684) упоминается *цудзи-до*, 辻堂 или “часовня на перекрестке” с изображением Сионамэ Дзидзо, 塩嘗地藏 или “Дзидзо, лижущего соль”, которому торговцы солью из Ми-ура, 三浦 обычно подносили свой товар, отправляясь в Камакура на продажу. Существовала легенда, по которой ранее этот образ испускал свет, покауда один из торговцев не сбросил его на землю, чтобы тот попробовал соли. Относительно приношений солью мы можем вспомнить отрывок из Хонтё дзокугэн си, приводившийся выше, где говорится о приношении каваракэ (неглазурированный глиняный сосуд) для Ханакэ Дзидзо из Хонсэйдзи в провинции Фукагава в Эдо благодарными больными, излеченными его божественным покровительством. Инга Дзидзо в Асакуса поклоняются таким же образом.

Другой пример необычного объяснения таких простых имен, как Сионамэ Дзидзо, называвшийся так, несомненно, по причине подношений солью, мы находим в легенде, связанной с именем Докомо Дзидзо, “Повсеместный Дзидзо” из Сёкаку-ин 正覺院 в Цуру-га ока, чей образ в стародавние времена стоял в часовне храмового комплекса Тигандзи, 智岸寺 в Камакура. Хотя имя “Всеприсущий Дзидзо” не требует дальнейших объяснений, люди выдумали объяснительную историю. Говорили, что однажды он явился сторожу этой часовни, когда этот монах решил покинуть то место, так как был столь беден, что не мог ничего поднести бодхисаттве, и сказал ему: “Доко мо, доко мо”, “Везде, везде”. Монах понял значение этих слов так, что, куда бы он ни пошел, он везде найдет лишь нищету, поскольку мир исполнен ею. Тогда он решил остаться на месте до своей смерти⁵²⁶.

В Эдо сусумэ (1677) говорится, что Сёгун Дзидзо из Атаго-яма в районе Сива, Эдо защищал веровавших в него против врагов и пожаров, а в *Кё-варабэ* (1658) упоминается культ Хараоби-но Дзидзо, отправлявшийся беременными женщинами. По Нанто мэйсё сю⁵²⁷ (1675), очень маленькое изображение Дзидзо, называвшееся Ёнаки, 夜泣 но Дзидзо, или “Дзидзо, плачущий по ночам”, всего лишь 1 сяку в высоту, был спрятан в главную фигуру Нэмбуцудо, 念佛堂 в Нара, также представлявшую нашего бодхисаттву. Эта маленькая фигурка, сделанная из дерева алоэ, считалась божеством-покровителем Итодзё, куртизанки, носившей ее на теле. Буддийский монах услышал, что ночью этот Дзидзо плакал, как ребенок, вероятно оттого, что ему не нравилась такая неподходящая компания. Он попросил и получил этот образ и сделал большую фигуру Дзидзо, внутри которой спрятал маленькую. Другой Ёнаки Дзидзо (из Дайдзёдзи, 大淨寺 в Окано, 岡野) упоминается в *Роо тява*⁵²⁸ (1742), в котором 24-й день месяца считается его праздником.

525 Гл. II, с. 83.

526 Симпэн Камакура си, Гл. IV, 22.

527 Гл. II, с. 6.

528 Кинсэй кидан дзэнсю (Дзоку тэйкоку бунко, Vol. XLVII), с. 356.

В *Сэцуё гундан* (1698), где приводятся сведения о древних изображениях Дзидзо, которым поклонялись в те времена, считавшихся произведениями Гёги Босацу, Кобо Дайси, Дзикаку Дайси, Эсин содзу и Дзётё, а также о том, как Дзидзо излечивал больных, помогал при родах, замещал просителя, спасал души из ада и вел их в рай, также упоминается Дзидзо–дзука, 地藏塚 или “Могила Дзидзо” в Саидэра–мура, 佐伊寺村 района Симаносимо, провинции Сэтцу. Это место было названо так, поскольку в древности яркий свет, пробивавшийся из земли, помог обнаружить зарытую фигуру Дзидзо⁵²⁹. Ё–акэ, 夜明 или “Рассветный” Дзидзо, имя которого указывает на его функцию “Просветителя во Тьме (Ада)”, был поклоняем в часовне в храмовом комплексе Тёсиндзи, 超心寺 в Ниситэра–мати в Осака⁵³⁰.

В нашем параграфе о Дзидзо, излечивающем больных, мы упоминали, как в 1673 г. Эйко, даймё из Сануки, а в 1692 г. Токугава Цунаэда, даймё из Мито удачно молились Дзидзо о выздоровлении от продолжительной лихорадки.

Року Дзидзо маири в Эдо началось в эру Гэнроку (1688–1703), когда в 1691 г. монах Муку воздвиг шесть Дзидзо в различных районах Эдо, и шесть других Дзидзо, установленных в 1716 г. монахом Сэйгэном, посещались таким же порядком.

В деревне Симо Нагаёси, 下永吉村 провинции Кадзуса есть Дзидзо–до (часовня), главная фигура в которой называется Икими (生身) Дзидзо, или “Живущий Дзидзо”. Источники говорят, что в эру Гэнроку настоятель Ютэн, 祐天僧正 (1636–1718) посетил эту деревню и провел ночь в доме некоего Хаяси Сиродзаэмона. Этот человек спросил о его мнении относительно странного сна, который он видел, о змеиных яйцах в его доме, поскольку он не знал — хорошее это предзнаменование, или плохое. Настоятель посоветовал ему построить часовню Дзидзо и обещал сделать для нее изображение бодхисаттвы. Указав место, на котором должна была быть возведена часовня, настоятель пошел домой. После, когда он стал *дзюсёку* (главным управляющим) Дзодзёдзи в Сиба (Эдо), он сдержал свое обещание и послал Сиродзаэму этот образ, причем часовня, для него построенная, все еще стояла на том же месте (по крайней мере, в 1901 г.). С тех пор покровительство Дзидзо принесло семье счастье и благополучие, однако внук Сиродзаэмона, не веривший в этого бодхисаттву, пренебрегал часовней, которая пришла в полное запустение и не отстраивалась. Тогда это семейство впало в нищету, начались продолжительные болезни, покуда он не перестроил часовню и не стал поклоняться образу, последовав совету прорицателя из Эдо. И вот, богатство и здоровье вновь к ним вернулись, и вскоре слух о божественной силе Дзидзо распространился повсюду. Старые и молодые, мужчины и женщины приходили из окрестностей и издалека в эту часовню и поклонялись чудесному образу⁵³¹.

529 *Сэцуё гундан*, Гл. IX, с. 22.

530 *L.c.*, Ch. XII, p. 32.

531 *Фудзоку гахо*, Nr. 238 (Sept.1901), p. 40.

Выше мы видели, что эра Гэнроку (1688–1703) явилась, вероятно, временем, когда начал распространяться культ Дзидзо из Сай–но кавара. Мы предположили, что его изображения, с древних времен часто устанавливавшиеся при дорогах, заменили еще более древние образы Саэ–но kami на перекрестках к концу семнадцатого века, и что он также стал особым защитником душ умерших детей приблизительно в то же время.

По *Синтёмонсю*⁵³², *信著聞集* (около 1700), в 1694 г. маленький мальчик из Эдо, который болел, попросил сяри–суи (“реликтовой воды”). Выпив ее, он поклонился изображению Дзидзо и назвал себя “игрушкой бодхисаттвы”. Затем он произнес несколько молитв и умер. Эта короткая история иллюстрирует то, что Дзидзо считался другом и защитником маленьких, в особенности, когда они отправлялись в иной мир.

Наконец, мы узнаем от Хаяси Радзана, *林羅山* знаменитого ученого, жившего с 1584 по 1657 г., что Дзидзо считался *хондзи*, *本地* Хиёси–но Дзюдзэндзи–но мия, *日吉の十禪師の宮* т. е. что это синтоистское божество являлось проявлением (аватарой) бодхисаттвы⁵³³.

§ 4. Восемнадцатый век

Ханакакэ, или “Безносый” Дзидзо из Хонсэйдзи, Фукагава в Эдо, знаменитый тем, что излечивал все виды болезней, был установлен в 1717 г., и ему приходили поклоняться тысячи паломников, по сообщению Кикуюка Сэнрё, автора Хонтё дзокугэн си (написана в 1746 г.), цитированной выше. Арай Хакусэки, *新井白石* прославленный историк (1656–1725), писал, что это безносое каменное изображение стояло на кладбище в Хонсэйдзи, в районе Хондзё (это ошибка), и что с 16–го дня 7–го месяца 2–го года Кёхо (1717) и до конца девятого месяца там собирались такие огромные толпы паломников, что их подношения составляли громадную сумму в 2500 рё (один рё составлял приблизительно десять йен). По Хакусэки, на спине образа во время его установления был вырезан первый год эры Мандзи (1658). Никто, пишет он, не знает, отчего столь много паломников приходит поклоняться этому Дзидзо именно в эти месяцы⁵³⁴.

Выше мы видели, что в 1745 г. женщина установила большое бронзовое изображение Дзидзо на Коя–сан ради спасения души своего умершего мужа.

Что касается культа Эммё Дзидзо в Сёсюдзи в Хироо, описанного в Эдо мэйсё дзуэ, то об этом говорилось во втором параграфе этой главы.

В эру Кампо (1741–1743) изображение Сёгун Дзидзо было установлено в Атаго–ся (синтоистском святилище) в Юкиносита мура, провинции Сагами, как мы узнали выше из *Симпэн Сагами фудоки* ко.

В *Саэдзуригуса* приводится забавная история о каменном изображении Дзидзо из Синагава, рядом с Эдо. В 1776 г. прошел слух, что кто–то слы-

532 Кинсэй кидан дзэнсю, с. 182.

533 Хонтё дзиндзя ко (после 1614 г.), Гл. I, 2, с. 23; см. выше Разд. III, Гл. IV, § 4.

534 Хакусэки синсэй синсё, *白石先生神書* Гл. VIII, с. 2.

шал, как этот Дзидзо читает священные тексты. Толпы людей отправлялись туда, чтобы послушать это и действительно, слышали какой-то гудящий звук, казалось, исходивший от образа. Чудо, однако, разрешилось весьма просто: когда сняли амаои (покрывало, оберегавшее образ от дождя), оказалось, что звук идет из образованвшегося под ним пчелиного гнезда!

В *Фудзоку гахо*⁵³⁵ перечисляются 48 Дзидзо, которых посещали в южной части Эдо, а также 48 Дзидзо Обрыва (Яма-но тэ) и те, что располагались в восточной части города. Обычай посещать 48 Дзидзо в особой части Эдо возник в эру Кансэй (1789–1800) и сохраняется до сегодняшнего дня. Эти, так называемые Эдо намбо (яма-но тэ, тохо) сидзю хати дзё Дзидзо-сон маири, 江戸南方(山の手、東方)四十八所地藏尊参 и Нидзю хати дзё Дзидзо-сон маири, или “Посещение 28-ми Дзидзо” (основанное на 28 благодеяниях этого бодхисаттвы в отношении верующих в него, в соответствии с Сутрой Основного Обета), практиковались и практикуются, как имитация хорошо известного Каннон сандзюсандзё маири, или “Посещения 33 храмов Канной”.

Среди 48-ми Дзидзо юга от Эдо мы находим восемь Эммё Дзидзо, четыре Коясу, одного Косодатэ хараоби, 子育腹帯 одного Хараоби и одного Ко-каэси (子返) Дзидзо. Хи-ёкэ, 火除 Хи-кэси, 火消 и Сёгун Дзидзо отвращает, или тушит пожары, тогда как Бёти (病治) Дзидзо излечивает больных. Нёгай мигавари, 女體身代 (“Заместитель женщин”) и Мигавари Дзидзо замещают всех верующих. На Обрыве есть три Коясу и два Хараоби Дзидзо, два Мигавари и четыре Карада-сан (伽羅陀山) Дзидзо. Также, на восточной стороне один Коясу, два Андзан, 安生 (“Легкие роды”), два Ко-содатэ, один Ко-садзукэ, 子授 (“Даритель детей”) и четыре Карада-сан Дзидзо, тогда как И-о, 醫王 Дзидзо (“Царь-Лекарь”), очевидно считается излечивающим от болезней, а Ибо, 疣 (“Бородавочный”) Дзидзо уничтожает бородавки. На юге города два, а на востоке один Сио (“Соляной”) Дзидзо напоминает нам о подношениях солью, о которых шла речь выше. Далее, мы находим Гамман, 願滿 Манган 滿願 и Нитигэн гамман (日限願滿) Дзидзо (т. е. “Исполняющий клятвы” и “Исполняющий клятвы за один день (см. Хи-кагири) Дзидзо, а также Нэгайдзё, 願成 (“Исполняющий желания”) и Нё-и-ман, 如意滿 (“Исполняющий волеизъявления”) Дзидзо. Ёфука, 夜深 (“Поздней ночью”) и Асахи (朝日) Дзидзо, очевидно, охраняют верующих по ночам и на рассвете; Якуёкэ, 厄除 (“Устраняющий опасность”) Дзидзо защищает их ото всех видов опасностей; Ки-коку, 歸國 (“Возвращающий в страну”) Дзидзо помогает им беспрепятственно вернуться на родину, или в провинцию; Ми-окури (見送) Дзидзо сопровождает их в путешествиях, что может также означать путешествие в рай (ср. Индо Дзидзо). Сюссэ (出世) Дзидзо помогает им добиться подъема в мире, Токудзю (徳壽) Дзидзо пробуждает в них добродетель и дает долгую жизнь; Каи-ун (開運) Дзидзо приносит удачу; Фукуман (福満) Дзидзо дает полноту счастья, Ё-цуги (世嗣) Дзидзо благословляет потомством (наследниками), а Та-уэ (田植) Дзидзо, очевидно, помогает крестьянам.

535 Nr. 67 (Febr. 1894), p. 75.

Таким образом, этому бодхисаттве придают много имен, а его храмы посещались эдосцами в определенном порядке, что и происходит до сегодняшнего дня.

§ 5. Девятнадцатый век

В *Симпэн Аидзу фудоки*⁵³⁶ говорится, что в комплексе Саикодзи, 西光寺 в Вакамацу, столице района Аидзу (провинция Ивасиро) была часовня Дзидзо в фигурой Хикагири, или “Ограниченного днем” Дзидзо. Мы обнаруживаем то же имя, данное Эммё Дзидзо из Сёсюдзи, объяснявшееся тем, что паломники обычно приписывали ему фиксированное количество дней. К Дзидзо из Сайкодзи приходило много верующих.

Кайкокуси (1814) описывает культы Сёгун и Коясу Дзидзо из провинции Каи, еще отправлявшиеся во времена написания работы⁵³⁷.

Сёдзан тёмон кисю (1849) приводит интересное описание двух изображений Дзидзо, сделанных из камня и поставленных в поле в память о душах двух лошадей. Это произошло в провинции Мино в 1826 г. В той же работе сказано, что Дзидзо из Томи мура, 富村 где-то в десяти милях к западу от Эдо гулял по ночам в окрестностях, и по этой причине получил весьма двусмысленное название Томи-но ёбаи Дзидзо (ёбаи — тайно выходить для совершения недостойных действий с другим лицом). Поистине, странная особенность японцев — возможность сочетать твердую веру в божество (ибо у этого Дзидзо столько рэйгэн!) с в высшей степени профаническим взглядом на то же самое божество.

Симпэн Сагами фудоки ко (1841), которое мы цитировали выше в связи с Дзидзо, излечивавшим болезнь женских сосков, также рассказывает о Дзидзо, стоявшем в часовне у деревни Фукусэй (福泉), в районе Асигара Ками, провинции Сагами. Этот Дзидзо назывался Кэсё, 化粧 или “Превращенный и Украшенный” Дзидзо, потому что те, кто молился ему, обычно покрывали лицо бодхисаттвы о-сирои (白粉, косметикой белого цвета, использовавшейся для беления лица), или гофун, 胡粉 (мел, или гашеная известь, производившаяся из жженных ракушек)⁵³⁸.

Овари мэйсё дзуэ (1841) упоминает Наватэ (繩手) Дзидзо (наватэ — дорожка на рисовых полях) в Року Дзидзо мура, который был известен проявлениями своей чудесной силы⁵³⁹.

Симоцукэ кокуси (1850) приводит детали о Коясу и Эммё Дзидзо, а также о Хасика Дзидзо, знаменитых тем, что излечивали корь, и о древнем Дзидзо в Ивафунэ, которому поклонялись с древности до времен написания книги.

Саэдзуригуса (1859), цитированная выше в связи с Сёгун Дзидзо, как *синтай* Хатимана, и излечивающим Дзидзо из Ёсю-ин в Нагоя, упомина-

536 *新編會津風土記*, составлена в 1809 г. даймё из Аидзу. Гл. XIX, Раздел Вакамацу, V, с. 23.

537 Гл. II, § 6 и Гл. III, §1.

538 Гл. XX, Асигара Ками гори, Гл. IX, с. 28.

539 *Овари мэйсё дзуэ*, кохэн, Гл. I, с. 21.

ет Инга, 因果 Фумибако, 文箱 и Дзэнидзука (錢塚) Дзидзо из Асакуса-дэра, Ханакакэ (“Безносый”) Дзидзо из Фукагава (Эдо), Усиро-муки (後向, “Поворачивающийся назад”) Дзидзо из Минова (провинция Кодзукэ), Мэями (“Болезнь глаз”) Дзидзо из Киото⁵⁴⁰, Бакэ, 化 («Превращение») Сибарарэ («Привязанный, связанный») Дзидзо из Киото, а также Хороку, 炮碌 (“Глинянная сковорода”) Дзидзо из Ацута (провинция Овари)⁵⁴¹.

Коя-но сиори (1895) приводит нам имена трех изображений Дзидзо на Коя-сан, а именно: Индо, Кадзутори и Докуми Дзидзо, данных им потому, что они ведут души в Чистую Землю, считают количество посещений Оку-ин и пробуют подношения залу предков.

Современная японская работа тантрической школы, озаглавленная *Химицу дзириин*⁵⁴², 秘密辞林 или “Мистический словарь”, говорит, что в Конго-кай, или “Алмазном (Ваджра) Мире” (идей) Дзидзо не представлен; лишь “Божество Земли”, 地神 на южной стороне центральной группы (во внутреннем углу, по другим углам — божества ветра, воды и огня). Акашагарбха располагается там в центральной южной группе (с северной стороны), а Ваджрагарбха — на южной стороне в той же группе; однако Кшитигарбха не появляется. Однако, на южной стороне этой мандалы есть бодхисаттва по имени Ваджракету, или “Ваджра-стяг” (Конго-до, 金剛鐘幢), который объявляется совершенно идентичным Кшитигарбхе. Стяг, или флаг — действительно, один из совпадающих атрибутов, по тантрической доктрине, часто помещаемый на лотосе в его руке. Другие тайные имена (密號) Дзидзо: Хиган Конго, 悲願金剛 Хибин Конго 悲愍金剛 и Ёган Конго, 興願金剛 т. е. “Ваджра Сострадательного Обета”, “Ваджра Сострадания”, “Ваджра данного Обета”.

Что касается *Тайдзо-кай*, или “Мира Чрева-восприятия” (т. е. феноменов), то имя Дзидзо обнаруживается здесь среди девяти “Почитаемых”, 尊 представленных на северной стороне мандалы. Как говорится в одном старом тексте, шестерых из этих девяти называли Шестью Дзидзо, их имена мы приводили выше; один из этих шести был собственно Дзидзо. Он изображается сидящим на красном лотосе; его правая рука, расположенная на уровне груди, держит драгоценную жемчужину, а левая — нё-и ходо, 如意寶幢 или “драгоценный стяг, исполняющий все желания”; все изображение — телесного цвета. Основной образ Дзидзо в Тайном Учении, как говорится в этой работе, — типа бодхисаттвы. Что касается его магической формулы (“истинных слов”, сингон), то они таковы: 唵訶訶訶徹三魔曳莎訶 и 唵訶訶訶蘇多拏莎訶, начиная с Ом (唵) и заканчивая сваха (莎訶), заключительное славословие, обычно венчающее подобные формулы. Другие иероглифы — бессмысленная абракадабра, хотя автор *Химицу дзириин*, настоятель школы Сингон, объясняет три 訶, как три

540 Саэдзуригуса, Гл. CI, с. 25.

541 Гл. CXVI, с. 29.

542 Составлена Дайсодзу (大僧部, главным настоятелем) Томита Гёдзюн (или Кодзюн), 富田教純 и изданная токийским отделением Кадзи-сэкай-ся, 加持世界社 в Токио, Мэйдзи 44 (1911). Сс. 346, 492, 718, 1122. Ср. Seitan, Kokkwa, Nrs.154, 156, 159, 160.

яна, 徹三魔曳 как “замечательный”, а 蘇多拏 как судана, что, по его мнению, указывает на Дхармакая (Тело Дхармы). Первые сингон (обычные) принадлежат Дзидзо-ин (院) из *Тайдзо-мандара*; вторые — Каннон-ин в той же *мандара*. Их *мудра* также отличаются; первая описывается, как “сложение вместе двух кулаков, средние пальцы выпрямлены, но не соединены”. Это “*мудра* стяга” (*сэтумудра*, 旗印), в которой два соединенных кулака представляют полную луну, выражающую великую ясность и сострадание сердца будды, а два средних пальца, вытянутые и несоединенные, указывают на знания беспристрастности и внутренней мудрости, реющей над миром и освещающей его. Что касается *мудра* в Каннон-ин, то это, по Махавайрочана сутре: сложенные кулаки, указательные и большие пальцы выпрямлены и соединены. Третья *мудра* такая же, только вытянуты и соединены также мизинцы. Ланкийский знак для слога ха использован как его мистический знак, о чем мы упоминали выше. Особая ценность приписывается Сутре Махавайрочаны, Дайнити Нёрай, манифестацией чьей внутренней мудрости является Дзидзо на южной стороне Конго-кай, тогда как Дзидзо на западной стороне *Тайдзо-кай* считается представителем беспристрастности этого Дхьянибудды.

Все эти детали, почерпнутые из древних книг тантрической школы, все еще сохраняют большую важность для монахов и приверженцев школы Сингон, они рассматриваются и объясняются ими с превеликой серьезностью.

Наконец, *Фудзоку гахо* дает нам информацию о многочисленных Дзидзо в Эдо, которым поклоняются до сегодняшнего дня, и о забавных брачных обычаях, все еще существующих в некоторых деревнях, где изображения Дзидзо ставятся перед домом новобрачных.

Что касается надгробий с фигурой Дзидзо, то таковые, как мы говорили, воздвигались ранее и устанавливаются в наши дни.

Таким образом, мы видим, что в современной Японии продолжают поклоняться этому могущественному бодхисаттве, испрашивая его помощи и защиты во всех сферах человеческой жизни.

ГЛАВА VII

ВЫВОДЫ

§ 1. Ди-цзан в Китае

Оглядываясь на долгий путь, пройденный Кшитигарбха в истории, мы видим, как он поднимался все выше и выше, а поклонение ему распространялось шире и шире среди населения. В Индии он был бодхисаттвой второго ранга, не слишком поклоняемым до тех пор, пока Тантрическая школа не провозгласила его одним из Восьми Великих Бодхисаттв. Это также явилось основной причиной того, что его знали и почитали в Тибете; в Туркестане, однако, его культ имел более широкую основу, насколько мы можем об этом судить по результатам научных экспедиций.

Из китайских работ мы узнаем, что культ Ди-цзана распространился в окрестностях Нанкина в первой половине пятого века, и что его изображение рисовались знаменитыми китайскими художниками в начале шестого века. Седьмой век дал новый перевод Сюань-цзана Сутры Десяти Колес, а также первый перевод Сутры Исходного Обета Кшитигарбхи, а в восьмом веке тантрическая школа привнесла культ Восьми Великих Бодхисаттв. Далее, шесть Ди-цзанов были изобретены для спасения существ шести *гати*. Более того, даосизм, смешанный с буддизмом, создал идею Десяти Царей Ада и поместил Ди-цзана над этими царями в качестве Верховного Правителя Области Тьмы. Эти Десять Царей, хорошо известные в Китае, редко встречаются в Японии, тогда как концепция Шести Ди-цзанов, чрезвычайно популярная в стране Восходящего Солнца, не распространена в Китае.

Интересные китайские работы, смешивающие даосизм с буддизмом, все принадлежат тантрической школе и называют Ди-цзана «Тантра-Правителем Тьмы», пребывающим над Десятью Царями и определяющим судьбы душ. Одновременно, они иногда описывают его, как сострадательного священника, чей *хакхара* сотрясает и открывает врата ада, а драгоценная жемчужина освещает Область Тьмы. В японской работе такого типа, приписываемой Нитирэ-ну, бодхисаттва идентифицируется с Яма, пятым из Десяти Царей.

Ю-ли показывает нам Ди-цзана и Гуаньинь, двух сострадательных спасителей из ада, полагающих проповедь раскаяния, как путь к спасению. В его день рождения, тридцатый день седьмого месяца, вечером которого Улламбана, праздник мертвых, завершается и закрывается ад, Ди-цзан проповедовал о прощении раскаявшимся грешникам, обращаясь к Десяти Царям Ада, пришедшим поклониться ему. Эта идея была санкционирована Шан-ди, даосским императором Вселенной и высшим Судьей мертвых; с ней был согласен Гуаньинь.

Корейский принц восьмого века, чье священное тело после смерти вызолотили и поместили на горе Цзю-хуа, был объявлен манифе-

стацией Ди-цзана. Большое количество паломников, посещавших его храм с древних времен, доказывает интенсивность культа Ди-цзана с восьмого века и до сегодняшнего дня.

Для китайских буддистов Ди-цзан все еще считается равным Гуаньинь, с которым его часто связывают. Он представляется или как бодхисаттва, или как монах, — обычный момент для Японии; в мандалах тантрической школы он в большинстве случаев появляется, как бодхисаттва, и в святилищах прочих школ он предстает в том же облике. Во многих храмах ему отведены особые залы, или постройки, так же, как и Десяти Царям Ада.

§ 2. Дзидзо в Японии

Ни в древних японских анналах, ни в фудоки и в моногатари этот бодхисаттва не упоминается. Первая работа, где встречается его имя — Фусорякки, датируется 12-м веком. Это указывает на тот факт, что ранее его культ не был особо распространен. Все же, существуют древние святилища Дзидзо, воздвигнутые в более раннее время, например в Ки-но мото и Ивафунэ (8-й век), а также в Мибу (возможно — 9-й век), так же, как и более старые изображения Дзидзо, создание которых приписывается таким знаменитым монахам, как Гёги Босацу (8-й век), Кобо, Дэнгё и Дзикаку Дайси (9-й век). Хотя на письменные источники, говорящие о создателях этих образов, нельзя полагаться, то, что имена этих монахов столь часто употреблялись в этом отношении, предположительно указывают на их введение и пропаганду веры в этого бодхисаттву, известного и почитаемого в Китае уже с пятого века.

Культ Шести Дзидзо начал отправляться, предположительно, с девятого века, когда монахи Сингон (Кобо и др.) привнесли его из Китая, а школа Тэндай приняла в свое учение. Они стали очень популярными. В двенадцатом веке Тайра Киёмори помещал их на шести дорогах, ведущих в столицу, дабы они охраняли путников. Это был первый случай, когда Дзидзо поклонялись, как божеству дорог. Его изображения вырезались на шестиплоскостных каменных фонарях ради душ умерших, а их изображения ставились при дорогах. Все же, прошло много веков, пока они вытеснили древнего Саэ-но ками, фаллическое божество перекрестков. Так называемое Року Дзидзо маири, т. е. последовательное посещение шести храмов Дзидзо, началось в Эдо в конце 17-го века.

Сёгун Дзидзо, «Победитель Армий» (перевод санскритского слова прасенаджит), не упоминается ни в сутрах, ни в китайских текстах; впрочем, в Аннаме Ди-цзана иногда представляют верхом на лошади. Говорят, что впервые ему стал поклоняться около 800 г. монах школы Хоссо Энтин Хоси из Киёмидзу-дэра в Киото ради своего друга Тамарамаро. Этот Сёгун Дзидзо идентифицировался с Атаго Гонгэн, «Проявлением Горы Атаго» в Киото, древним Богом Грома, который, как

считалось, охраняет своих приверженцев от пожаров. Поскольку Атаго была центром первых монахов *сюгэндо*, относившимся к школе Сингон, а Энтин, монах Хоссо, также являлся адептом учения Йоги, культ Сёгун Дзидзо очевидно относился к тантрической школе. Этот Дзидзо, представленный верхом на лошади, держащий *хакхара* и драгоценную жемчужину, со шлемом на голове и в священной одежде, накинутой поверх доспехов, был весьма почитаем среди воинов позднейших времен, как их охраняющее божество, чьи изображения они воздвигали на полях сражений и при въезде в свои замки. В их руках мирный спаситель живых существ превратился даже в *синтай*, или «божественное тело» бога войны Хатимана. Поскольку в качестве Атаго Гонгэн к нему перешли функции этого древнего Бога Грома, провозглашенного его аватарой, или манифестацией, мы видим, как по всей Японии ему поклонялись, как защитнику против пожаров, а также от вражеских армий.

С древних времен Коясу Дзидзо считался дарующим легкие роды. Прославленный Дзидзо из Ки-но мото и Мибу были особо популярны в этом отношении, и песок из храмового комплекса в Мибу считался прекрасным средством для обретения легких родов, когда его прилагали к телу, или держали в руке. Старый обычай помещать изображения Дзидзо перед домом новобрачных в ночь свадьбы является интересным в соотнесении с этими фактами.

Исходная и главная функция Дзидзо — спасение душ из ада, нашла отражение во многих легендах. Даже Царь Яма, которого иногда с ним идентифицировали, должен был склоняться перед ним и освобождать преступников, которых он, Дзидзо, желал отправить обратно в верхний мир. В семнадцатом веке он стал особым защитником душ умерших детей, которым приходилось собирать камешки на берегах реки в аду. Неудивительно, что его изображения высекались на каменных надгробиях, что делается и по сей день. Возведение этих памятников, однако, имело двоякую цель, поскольку Дзидзо не только спасал души из ада, но и вел их в рай.

Последняя идея стала превалировать в период Камакура, после основания школы Дзёдо (в 1174 г.), когда Сукхавати, «Чистая Земля» стала целью всех верующих в Амида (т. е. Амитабха), повелителя этого Сияющего Рая. Однако, Амитабха и его небо были известны в Японии с гораздо более ранних времен, и в десятом веке это учение проповедовал знаменитый Эсин Содзу, также веровавший в Дзидзо. На величественной картине, написанной этим священником, мы видим Дзидзо с драгоценной жемчужиной в левой руке, а правой делающего *абхая мудра* (что придавало верующему бесстрашия), сидящего рядом с Амитабха, который в сопровождении двадцати пяти бодхисаттв спускается, дабы приветствовать душу святого. Это свидетельствует о том, что Дзидзо играл одну из основных ролей на небе Амида; это также объясняет его все усиливавшуюся популярность после распространения школы Дзёдо. Его связь с Амида также становится ясной в случае, когда в 1030 г. Дзётэмон-ин, наложница императора Итидзё,

приказала построить часовню, в которой установила фигуры Амида, Каннон и Сэйси (его главных прислужников), Дзидзо и Нагарджуна, первого учителя доктрины Амитабха. Это показывает, что она считала Дзидзо важной фигурой в окружении Амида. Таким образом, он стал проводником в Рай, и в этой функции ему позже поклонялись под именем Индо, или «Ведущий» Дзидзо.

Не только мертвые, но и живые находились под защитой Дзидзо, как мы узнаем из культов Коясу и Сёгун Дзидзо. Однако, помимо дарования легких родов и оберегания от врагов и пожаров, он был также знаменит своими страданиями (в аду) и работой вместо тех, кто ему поклонялся, и в этих случаях впоследствии его изображения носили следы его трудов. Он также излечивал больных, и многие из его изображений стали известны, как помогающие при определенных болезнях.

Поклонение Дзидзо стало распространяться среди аристократии во времена Гэмпэй, т. е. в двенадцатом веке. Ёритомото и Киёмори оба являлись его горячими приверженцами. Камакура стала центром его культа, который при правлении Ходзё, в период Камакура, непрерывно распространялся, так что его изображения стали постоянным элементом религиозного искусства.

В основном его изображали, как священника с урна и нимбом, а его атрибутами были *хакхара* и чинтамани (Илл. 32), тогда как образ бодхисаттвы с лотосом, или чашей для подаяний и *абхаямудра* стал редким. Дзидзо энги, т. е. его история и описание его чудесных дел, послужило источником многих *макимоно* периодов Камакура и Асикага. Второй период стал кульминацией культа Дзидзо. Сёгуны Такаудзи, Ёсиакира и другие воздвигали для него храмы, которым преподносили картины с его изображением собственной работы. Такаудзи верил в него особенно горячо.

В период Токугава его почитание распространилось по всей стране. От высших классов и священников оно дошло теперь до самых низших слоев, превратив его в одно из самых популярных божеств повседневной жизни. Одновременно распространилось огромное количество легенд о том, как он вселялся и жестоко наказывал тех, кто осквернял, или поносил его изображения. Титул «Продлитель Жизни», Эммё, до это относившийся лишь к Фугэн (Самантабхадра), стал теперь одним из многочисленных эпитетов Дзидзо, после того, как японский священник составил соответствующую сутру. По обеим его сторонам, в соответствии с идеями, привнесенными с континента, теперь помещали двух молодых прислужников: Правителей Добра и Зла.

В эру Гэнроку, в конце семнадцатого века, во всех провинциях возник обычай последовательного посещения фиксированного числа святилищ Дзидзо, и, наконец, он стал, как Каннон, — самым популярным бодхисаттвой в Японии. Древним фаллическим божествам дорог пришлось уступить ему место, а камешки, которые ранее путешественники клали у их ног, теперь помещались у придорожных фигур Дзидзо. Он также стал

особым защитником детей, в особенности умерших, чьи души должны были собирать камешки на берегу реки в аду. Многие надгробия с фигурами Дзидзо устанавливались ради душ мальчиков и девочек.

Нынешнее время, при всей его западной цивилизованности, предстает для нашего мягкого, милосердного бодхисаттвы сохраняющим его влиятельное место, когда он живет в сердцах людей так же, как и в стародавние времена.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДЗИДЗО МИЛОСЕРДНЕЙШИЙ

Рассказы из *Дзидзо Босацу Рэйгэнки*

Ёсико Курата Дикстра¹

Вера в Дзидзо² продолжает жить в современной Японии. Многочисленные деревянные и каменные статуи Дзидзо стоят на территории храмов, в святилищах, расположенных в частных садах, на городских перекрестках и по обочинам дорог у отдаленных деревень, охраняя путешественников³. Вера в этого бодхисаттву глубоко пронизывала духовную жизнь японцев на протяжении многих столетий. Культ Дзидзо в Японии сохраняет определенные характеристики, явно присущие древнему Китаю, однако специфичные для Японии условия повлияли на развитие и формирование привнесенного верования. Перед тем, как мы приступим к описанию черт, характерных для культа Дзидзо в Японии, рассмотрим кратко китайский вариант этого верования.

Считается, что Дзидзо трансформировался из Притхиви, индийской богини, персонифицировавшей землю⁴. Как и когда эта концепция была привнесена в Китай - неизвестно. Китайское верование в Ди-цзана (Дзидзо) обычно ассоциировалось с такими буддийскими писаниями, как *Да-чэн-да-цзи-ди цан-ши-лунь-цзин*⁵ (*Дзюрингё*) и *Ди-цзан-пу-са-бэнь-юань-цзи*⁶ (*Хонганкё*), написанными, по мнению большинства исследователей, скорее, в Китае, нежели в Индии. Другая буддийская

---

1 Yoshiko Kurata Dykstra, *Jizo, the Most Merciful (Tales from Jizo Bosatsu Reigenki)*. Monumenta Nipponica, Vol. XXXIII, No. 2, Summer 1978, pp. 179-200.

2 Исследования Дзидзо включают: M.W. de Visser, *The Boddhisattva Di-tsang (Jizo) in China and Japan*, Berlin, 1914; Karl Ludwig Reichelt, *Truth and Tradition in Chinese Buddhism*, Shanghai, 1934, pp. 82-111; Мотидзуки Синкё, ред., *Буккё Дайдзитэн*, т. 4, 1954, сс. 3595-601; Манабэ Косай, *Дзидзо Босацу-но кэнкю*, «Фусанбо сётэн», Киото, 1960; Иноуэ Мицусуда, *Нихон кодай-но кокка то буккё*, «Иванами сётэн», 1971, сс. 220-7.

3 Исследование Дзидзо, как охранителя путешественников, см. у Michael Czaja, *Gods of Myth and Stone*, "Weatherhill", Токуо, 1974; Ито Кэнкити, Эндо Хидэо, ред., *Досодзин-но фурусато*, «Ямато сёбо», 1972.

4 Alicia Matsunaga, *The Buddhist Philosophy of Assimilation*, "Sophia U.P.", 1969, p. 235.

5 大乘大集地藏十論經 Санскритский текст не сохранился; дошедший до нас перевод был выполнен Сюань-цзаном, 602-64. См. Тайсё Синсю Дайдзокё (далее -Т), Тайсё Иссайкё Канкокай, 1925, XIII, с. 721.

6 地藏菩薩本願經. Китайский перевод выполнил Шикшананда во времена династии Тан. Т, XIII, с. 777-90.

работа, *Цзин-ган-сань-мэй-цзин*⁷, описывает Дзидзо, как бодхисаттву, помогающего тем живым существам, которые продолжают пребывать в сомнении даже после того, как они услышали истинное учение Махаяны, дабы они также возродились в Чистой Земле. Также, там говорится, что те, кто полностью сосредоточиваются на его имени, смогут преодолеть все препятствия и трудности с помощью великого милосердия этого бодхисаттвы. Здесь Дзидзо уже отчетливо предстает, как спаситель в последние, наиболее критические моменты человеческой жизни, непосредственно перед смертью.

Как развитие этой концепции, *Дзюрингё* описывает Дзидзо появившимся на долгий период между уходом Будды Шакьямуни и пришествием Майтрейя, или Мироку, Будды будущего. Наиболее эффективно Дзидзо функционирует в период Конца Закона, или *маппо*⁸. Далее в *Дзюрингё* говорится, что он обладает чудесными силами и появляется с юга. Он принимает различные формы, включая принадлежащие шравакам, или служителям, или даже Янь ло вану⁹, или Эмма-о, Судье Ада, поэтому способен помогать тем, кто попадает в ад.

В танском Китае, после появления *Чжань-ча-шань-э-е-бао-цзин*¹⁰ и *Ди-цзан-пу-са-бэнь-юань-цзин*, верование в Дзиидзо стало особо распространённым среди простого народа. В первой работе особо подчеркивался его культ, а способность выручать грешников из ада пропагандировалась во второй. Во второй же была впервые представлена возможность спасения для женщин.

Большинство статуй Дзидзо, обнаруженных в пещере Лун мэнь¹¹, были созданы в начале периода Тан, и многие надписи на них выражали надежду, что усопшие члены семейства обретут возрождение в Чистой Земле на Западе. Это напоминает нам историю в *Ди-цзан-пу-са-бэнь-юань-цзин* о том, как сыновья почтительность одного из ревнителей к почившей матери помогла ей выбраться из ада. Таким образом, культ Дзидзо был тесно соотнесен с традиционной китайской почтительностью к семье и ее почившим членам. В соответствии с этой работой, люди, противящиеся и не подчиняющиеся своим родителям, будут наказаны природными бедствиями. В *Ди-цзан-пу-са-цзин* (текст из Дунь хуана)¹² говорится, что Дзидзо появится и заберет своих почитателей в их последние мгновения, чтобы они смогли переродиться в Чистой Земле на Западе. Все это происходит по причине их преданности, так как они творили статуи Дзидзо, возглашали его имя и переписывали сутры, в которых говорилось о нем. Как сказано в этой работе, Дзидзо живет к югу от горы Сумеру, он спускается в ад и восседает рядом с Янь ло ваном, защищая интересы мертвых.

7 金剛三昧經 T, IX, с. 36.

8 末法

9 閻羅王

10 占察善惡業報經 T, XVII, p. 901.

11 竜門石窟

12 敦煌本仏説地藏菩薩經 T, LXXXV, p. 1455.

Этот взгляд ближе изложенному в *Да-чэн-да-цзи-ди-гран-ши-лунь-цзин*, где Дзидзо иногда даже отождествляется с Янь ло ваном. Это слияние Дзидзо и Янь ло вана в конце концов стало ассоциироваться с даосской концепцией Десяти Царей¹³. Отсюда стало считаться, что поклонение Десяти Царям и Дзидзо делает спасение возможным.

К концу периода Тан появились различные истории, повествующие о том, как Дзидзо обращается к Янь ло вану с просьбой отпустить грешников из ада, что отражало слияние буддийских и даосских идей. Статуи, обнаруженные в Цянь фа тун (Пещере Тысячи Будд)¹⁴ в Дуньхуан изображают Дзидзо в центре, а по его бокам стоят по пять из Десяти Царей. Эти изображения были созданы Ван Цяочжи в период Сун ради упокоения душ умерших. Позже, с написанием *Юй-сю-ши-ван-шэн-ци-цзин*¹⁵, где объяснялась необходимость подношений Десяти Царям, появилась и *Ди-цзан-пу-са-ши-чан-жи*¹⁶. В ней сказано, что человек может избежать грехов и ада на тысячу калып, если будет представлять себе Дзидзо рядом с Тай шань фу цзюнем¹⁷ в двадцать четвертый день месяца. По даосскому учению, Тай шань фу цзюнь контролирует человеческие души и собирает вместе духов умерших.

К концу династии Сун, Чан Цзиньцзи составил *Ди-цзан-пу-са-сян-лин-янь-цзи*¹⁸. Эта работа включает чудесные истории о Дзидзо с различными элементами предыдущих верований в этого бодхисаттву, а также содержит всякие истории о людях, избежавших ада благодаря его помощи. Некоторые возрождаются просто на небе, другие - более конкретно, на небе Тушита Майтрейи. В одной из историй Дзидзо расположен как бодхисаттва рядом с Майтрейей. В других рассказах описывается избавление страдающих родителей из ада, а в некоторых случаях Дзидзо занимает место этих родителей, чтобы избавить их от опасности. Все эти чудеса становятся возможными благодаря добродетельным деяниям поклонников Дзидзо, которые создают картины и статуи этого бодхисаттвы.

По одной старой легенде, первая статуя Дзидзо была привезена в Японию во времена правления императора Сёму (правил 724-49) и была помещена сперва в Татибанадэра, а позже в Хорюдзи. В дополнение к легендам и устным преданиям о Дзидзо мы знаем, что японские монахи и ученые были знакомы с этим бодхисаттвой еще раньше, поскольку некоторое количество имеющих к нему отношение сутр было скопирова-

13 十王. См. Накамура Хадзимэ, ред., Син Буккё Дзитэн, «Сэйсин сёбо», 1972, с. 253

14 千仏洞. См. иллюстрации СХІІІ в кн. Мацумото Эйити Тонкога-но Кэнкю, «Тохо бунка гакуин», II, 1937; J. Hacklin et. Al., *Asiatic Mythology*, Thomas Growell, New York, 1963, pp. 248-50 & 363-8.

15 預修十王生七経. Поддельная сутра периода Пяти Династий, 907-60. В Китае Яма, Судья Мертвых, был инкорпорирован в верование в Десять Царей, правящих в мире мертвых и судящих тех, кто проходит через их территорию. Буккё Дайдзитэн, III, сс. 2216-7.

16 地藏菩薩十齊日. Т LXXXV, p. 1300.

17 太山府君

18 常謹集、地藏菩薩靈驗記. В ДзокуДзюкё, II, с. 22.

но в период Нара. Эти сутры включают в себя *Цзин-ган-сань-мэй-цзин*, *Да-фан-гуан-ши-янь-цзин* (скопирована в 790 г.)¹⁹, *Да-чэн-да-цзи-ди-цзан-ши-лунь-цзи* (скопирована в 738-739 гг.) и *Ди-цзан-пу-са-цзин* (вероятно - *Хонганкё*), скопирована в 738 и 747 гг. Похоже, что позже была также скопирована *Ди-цзан-пу-са-то-по-ни-цзин*²⁰. Однако, труды, имеющие отношение к верованию в Десять Царей и в Дзидзо, такие, как *Юй-сю-ши-ван-шэн-ци-цзин*, не обнаружены среди этих скопированных сутр²¹.

Запись в *Тодайдзи Ёроку*²² указывает на то, что статуя Дзидзо с надписью, датируемой 747 годом (Тэмпё 19.2.15) стояла в лекционном зале Тодайдзи; скорее всего, в Японии были и более ранние статуи Дзидзо, однако пока этому не обнаружены конкретные подтверждения.

Позже в *Рёики*²³ (822), самом раннем японском собрании *сэцува*, появилась история, возникшая, очевидно, под влиянием китайских произведений. В ней говорится о том, как Фудзивара Хиротари умер, попал в Страну После Смерти, увидел там свою страдающую жену, умершую ранее, а затем вернулся к жизни с помощью Дзидзо. Здесь Дзидзо идентифицируется с Эмма-о, и то же самое мы находим в *Дзюрингё*. После возвращения Хиротари к обычной жизни, он подал прошение относительно своей усопшей жены, переписав Лотосовую Сутру, как ему предложил Дзидзо. Этот рассказ включает типичные элементы традиционной системы Дзидзо, такие как рекомендации достойным скопировать сутру и вызволение грешников из ада. В позднейшей *Монтоку Дзицуроку*²⁴ отмечается, что сутры о Дзидзо хранились, его статуи делались, а церемонии по усопшим проводились в Сэйрёдэн императорского дворца.

С распространением идеи *манпо*, людей, которых волновал вопрос их настоящего и будущего освобождения, все больше и больше впечатляла роль Дзидзо, появлявшегося и действовавшего с целью спасения грешников именно в период упадка. Эти люди желали исповедоваться в своих прегрешениях и искупить их до своей смерти, дабы обеспечить свое спасение, поэтому *кэка*²⁵, или ритуалы раскаяния, часто проводились в честь различных будд и бодхисаттв, включая Дзидзо. По *Энгисики*²⁶, Дзидзо-кэка проводились каждую весну и осень в Касёдзи; в *Фусорякки* также упоминаются подобные службы.

Ранние изображения и статуи Дзидзо в целом представляют нам облик монаха. В период Хэйан Дзидзо иногда изображался с *мани*, или шаром

19 大方広十論經. Т, XIII, с. 681.

20 地藏菩薩陀羅尼經. Т, XX, с. 655.

21 По Манабэ, с. 35, сутры, относящиеся к Десяти Царям, были импортированы до периода Камакура и оказали значительное воздействие на народные верования в средневековой Японии.

22 東大寺要録. Дзокудзоку Гунсёруйдзю, XI, с. 66.

23 靈異記.

24 . 文徳実録. В Синтэйдзоко Кокуси Тайкэй, 1937, III, с. 10.

25 悔過. Манабэ, с. 49; Мацунага, се. 155-7. О кэка в период Хэйан см. Мураяма Сюити, Хэйанкё, «Сибундо», 1972, с. 29.

26 延喜式. Манабэ, с. 50-1.

из драгоценного камня в левой руке; правая была поднята до уровня плеча и образовывала *мудра сэмуи-ин*²⁷, с ладонью, повернутой от себя. В позднейшие периоды большинство статуй Дзидзо были с мани в левой руке и *хикхара*, или посохом, в правой, в соответствии с правилами и образцами, указанными в *Дзидзо Босацу Гики*²⁸.

Именно в период Хэйан верование в Дзидзо стало принимать характер, специфический для Японии, как это отражено в литературных произведениях того времени, включая различные сборники *сэцува*, такие как *Нихон Одзё Гокуракуки*²⁹ (984) и *Хоккэ Гэнки*³⁰ (1043). Среди подобных работ вера в Дзидзо особенно отразилась в *Кондзяку Моногатари*³¹, самой большой коллекции *сэцува*. Тридцать два из ее рассказов относятся в основном к Дзидзо и показывают, что его культ уже распространился по стране среди всех социальных слоев того времени. Большинство историй *Кондзяку* о Дзидзо обнаруживаются также в другой коллекции *сэцува*, а именно - *Дзидзо Босацу Рэйгэнки*³², которую составил Дзицуэй из Миидэра в середине периода Хэйан. Поскольку точные даты составления *Кондзяку* и *Рэйгэнки* все еще остаются неустановленными, неизвестно, воздействовало ли *Рэйгэнки* на *Кондзяку*, или наоборот. Все же, истории о Дзидзо в этих двух сборниках обладают сходными знаменательными чертами, помогающими нам создать общее представление о веровании в Дзидзо в период Хэйан.

Рэйгэнки содержит различные истории, подобные помещенным в китайском собрании о Дзидзо - *Ди-цзан-пу-са-сян-лин-янь-цзин*, составленном Чан Цзиньцзи в эру Сун. Считается, что исходная версия *Рэйгэнки* 27 施無畏印. Исследование стиля, форм, знаков рук и символики статуй Дзидзо см. у Манабэ, сс. 143-73; о вариациях этих статуй см. у Иидзука Ёнэу, Буцудзо Дзуэ в «Буккё Бунко», Тохо сёин, 1931, IX, сс. 73-9.

28 地藏菩薩義軌. Содержит ритуалы для создания буддийских изображений, возгласений имен будд и церемоний. Буккё Дайдзитэн, IV, с. 3058.

29 日本往生極樂記.

30 法華驗記.

31 今昔物語.

32 地藏菩薩靈驗記. Исследования Рэйгэнки включают: Манабэ, ее. 288-304; Такахаси Мицугу, Дзидзо Босацу Рэйгэнки сэрицу-но ити кибан в «Кокубунгаку кэнкю», XXVII:3 (март 1953), сс. 37-45; Уэмацу Сигэру, Минва то Хоккэке то Дзидзо то в Канда Хидэо и Кунисаки Фумимаро, ред., Нихон-но сэцува, «Токио бидзюцу», 1973, II, сс. 231-9; Яманэ Кэнкити, Рэйгэнтан-но сюсю в Нихон-но сэцува, III, сс. 1, 19-23.

О составителе Рэйгэнки Дзицуэ 実観 известно мало; по Рэйгэнки (I:1), он починил статую Дзидзо в своем храме и жил во время правления императора Го-Итидзё (1016-36). Относительно историй Рэйгэнки Хаякава проанализировал и разделил рассказы о Дзидзо в *Кондзяку Моногатари*, кн. XVII на семь категорий: основные действующие лица воскресают; избегают ада; получают пользу, или материальное вознаграждение; встречаются с Дзидзо в своей нынешней жизни; заранее знают о своем последнем часе; становятся свидетелями чудес в связи со статуями Дзидзо; прочее. Хаякава Сэйко, Хэйан макки ни окэру Дзидзо синко, в «Синтё», 96 (1966), сс. 31-52.

датируется серединой периода Хэйан, хотя дошедшая до нас копия в двух свитках была написана лишь в период Муромати. Она содержит двадцать пять историй, в которых описаны чудесные события, связанные с Дзидзо, хотя дошедшая до нас копия в двух свитках была написана лишь в период Муромати. Она содержит двадцать пять историй, в которых описаны чудесные события, связанные с Дзидзо. Люди встречали Дзидзо при жизни (I:3, 5 & 6); его почитатели освобождались из ада и с его помощью возвращались к жизни (I:4, & 8; II:3 & 5); женщина родила ребенка после того, как ей приснилось, что Дзидзо вошел к ней во чрево (II:6).

Что касается историй о Дзидзо в *Кондзяку* и в *Рэйгэнки*, то можно отметить, что некоторые упоминают произведения о Десяти Царях и говорят о поклонении Дзидзо по восемнадцатому и двадцать четвертым дням месяца. Этот Дзидзо эннити³³ 24-го каждого месяца возник, вероятно, из концепции, обнаруживаемой в *Ди-цзан-пу-са-ши-чжай-ци*. Традиционно восемнадцатый день месяца принадлежал Каннон. Однако, почитание Дзидзо в этот день упоминается в японской версии «Сутры о Дзидзо и Десяти Царях», *Буссэцу Дзидзо Босацу Хоссин Иннэн Дзюокё*³⁴, произведении конца периода Хэйан, основанного, как считают, на китайском оригинале - *Юй-сю-ши-ван-шэн-чи-ци*. Китайское верование в Десять Царей могло быть к этому времени уже привнесено в Японию, так что, вероятно, японская версия Сутры Дзидзо/Десяти Царей была написана до составления *Рэйгэнки* и *Кондзяку*³⁵. Среди характеристик верования в Дзидзо/Десять Царей, которые мы обнаруживаем в этих двух произведениях, наибольшее ударение делается на возможность обретения благ в этой жизни. Японская версия этой сутры также отражает эту тенденцию того времени и поощряет поклонение Дзидзо в его эннити, обещая долгую жизнь. Однако, другая черта этих двух трудов, присутствующая и в *Ди-цзан-пу-са-цзин* (текст из Дуньхуана), - та концепция, что Дзидзо придет с юга в момент смерти человека и отведет его в Чистую Землю Майтрейи, или Мироку. Такая помощь гарантируется, если всего лишь раз подумаешь о Дзидзо, произнесешь его имя, или создашь его статую.

В добавок к этим моментам, разделяемым китайским верованием в Дзидзо, *Рэйгэнки* и *Кондзяку* открывают несколько особенностей, специфичных для Японии. Многие поклонники Дзидзо в японских повествованиях описываются возглашающими Лотосовую Сутру; эта черта впервые подмечена в *Рёки* III:9, а позже стала особо выпуклой. Она редко встречается в Китае, хотя есть один пример в *Ди-цзан-пу-са-сян-лин-янь-ци*. Дальнейшее исследование этой особенности в японских легендах показывает, что от Дзидзо ожидают функционирования, подобного Каннон, бодхисаттвы, теснейшим образом связанного с Лотосовой Сутрой ее за-

33 縁日, исходно означал день, тесно связанный с Буддой, или бодхисаттвой. В *Кондзяку* Моногатари (XVII:4) говорится, что эннити Дзидзо проводился в 24-й день месяца.

34 仏説地藏菩薩発心因縁十王経.

35 Манабэ, с. 35.

слугами и достоинствами³⁶.

Как становится ясным из собраний *сэцува* того времени, включая *Нихон Одзё Гокуракуки* и Хоккэгэнки, почитание Лотосовой Сутры было широко распространено на протяжении периода Хэйан. Уверенность в эффективности этой сутры распространилась столь широко по причине чрезвычайно активной деятельности странствовавших монахов и проповедников школы Тэндай, которые позже оказали значительное влияние также и на почитателей Амида. Эти амидаисты проповедовали возможность попасть в Чистую Землю Амида посредством достоинств Лотосовой Сутры, равным образом, как и возглашением священного имя Амида³⁷. Такое смешение различных верований было достаточно распространено в период Хэйан, поскольку ясно описано в *сэцува*, где говорится, как их протагонисты попадали в Чистую Землю Амида, на небо Тушита Мироку и на Тридцать Три Неба (Траястримша) достоинствами Лотосовой Сутры. Среди этого набора верований стремление к попаданию в Чистую Землю Амида достоинствами Лотосовой Сутры представляется сильнейшим. Можно попутно отметить, что это слияние верований в период Хэйан контрастирует с эксклюзивным направлением в буддизме Камакура, где учения школы Чистой Земли были лучше организованы и сконцентрированы на Амида, тогда как школа Нитирэн делала ударение лишь на Лотосовой Сутре, исключая все прочие верования.

Существовало несколько причин такого слияния в период Хэйан верований в Амида и в Лотосовую Сутру, одной из таковых могла являться сама Лотосовая Сутра. Эта махаянская сутра содержит идеи об имени Амида и о попадании в Чистую Землю на Западе. Другая причина состоит в том, что в самой Лотосовой сутре заявляется, что этот труд приобретает особую ценность в период упадка, а распространение концепции *манпо* безусловно придало ей популярности. Люди искали обретений в этой жизни, а также освобождения в будущем. Удовлетворяя эти стремления, Каннон, тесно связанная с Лотосовой сутрой, являлась идеальным бодхисаттвой, появившимся в этой жизни, исполнявшим земные желания почитателей и даже доставлявшим их в Чистую Землю Амида. Таким образом, концепции Лотосовой сутры, Каннон и Амида совместно привлекали внимание и поклонение народных масс того времени.

Как неоднократно описывается в историях о Дзидзо в *Рэйгэнки* и в *Кондзюку*, Дзидзо также появится в этой жизни и поможет невежественным живым существам в век упадка. Он будет направлять своих почитателей так, что те не попадут в ад, и он даже спасет тех, кто уже попал туда. Эти характеристики Дзидзо, как спасителя, параллельны характеристикам Каннон. Достоинства Лотосовой сутры и конечная цель этих двух бодхисаттв заключались в том, чтобы помочь поклонявшимся им возродиться в Чистой Земле Амида.

36 См.: Yoshiko K. Dykstra, 'Miraculous Tales of the Lotus Sutra', in MN, XXXII:2, (Summer 1977), pp. 189-210.

37 Об отношениях между школой Тэндай и амидаистами того времени см. Иноуэ, с. 133-94.

Таким образом, нетрудно понять, отчего культ Дзидзо был так тесно соотнесен с Лotosовой сутрой, отчего его так широко приняли японцы того времени и почему статуи Дзидзо и Каннон часто стоят по бокам Будды Амида. То, что Дзидзо станет защищать читавших Лotosовую сутру и функционировать подобно Каннон,- идея, неоднократно появляющаяся в более поздних собраниях *сэцува*, таких, как *Кокэн тёмондзю* (1254), *Хоссинсю* (1214) и *Сясэкисю* (1279) в период Камакура.

Вера в Дзидзо продолжала развиваться в Японии и в средние века. Как и в ранние времена, он должен был появиться в период *манпо*, что становится ясным при чтении собрания *сэцува* под названием *Сидзю Хяку Иннэнсю*³⁸ (1257). Если ранее считалось, что Дзидзо жил на юге, или на горе Карада, то в период Камакура стали считать, что он пребывает в Шести Приделах³⁹. В *Сидзю Хяку Иннэнсю* об этом говорится особо, причем дается отсылка к сутре под названием Рэнгэ Саммайка⁴⁰; в этой поздней работе сказано, что Каннон в Траямстримша вверила все живые существа Шести Приделов Дзидзо, и что этот бодхисаттва последовательно имеет шесть разных имен, в которых он появляется и спасает живые существа⁴¹. Позже эта идея привела к практике изготовления изображений и статуй Року Дзидзо, или Шести Дзидзо⁴².

Учение о том, что Дзидзо появляется в Шести Приделах, понемногу привилась повсюду, особенно после того, как *Одзёсю*⁴³ Гэнсина (984) оказало глубочайшее воздействие на современников своими яркими описаниями ада. *Одзёсю* призывает их избегать нечистоты этой жизни и искать перерождения в Чистой Земле. Одновременно все более крепло осознание грехов и их последствий, в особенности среди людей, опасавшихся накапливания проступков в эру *манпо*. Такое восприятие естественно ассоциировалось с адом, или Страной После Смерти, а затем с Дзидзо, спасителем, который даже спасает грешников из ада. Когда появилось верование в то, что Дзидзо появляется в Шести Приделах, а особенности - в аду, его отношения с Эмма-о стали теснее. Чем чаще Дзидзо появлялся в аду, тем теснее он ассоциируется с Эмма-о. Наконец, стало возникать мнение, что Дзидзо и Эмма-о являются дотай, «одним и тем же телом»⁴⁴. По *Удзи Сюи Моногатари* (1221), «Эмма есть Дзидзо...»⁴⁵, тогда как *Хобуцусю* (ранний период Камакура) заявляет, что Дзидзо станет Эмма-о, чтобы спасти грешников из ада⁴⁶. Эти отношения напоминают нам, как в Китае Дзидзо ассоциировался с Тай шань фу

38 私聚百因縁集.

39 Рокудо 六道.

40 蓮華三昧経.

41 Сидзю Хяку Иннэнсю, IV:5.

42 Манабэ, сс. 90-104.

43 往生要集.

44 同体.Манабэ, сс. 174-83; Мацунага, с. 236; Буккё Дайдзитэн, III, с. 3596.

45 宇治拾遺物語.VI:2.

46 Ёсида Коити, ред., *Хобуцусю*, «Котэн бунко», 1953, с. 140.

цзюнь, описываемым в *Ди-цзан-пу-са-ши-чай-цзи*.

К тому времени китайское верование в Десять Царей в их отношении к Стране После Смерти стало схожим с японским. Часто исполнялись оккультные ритуалы, прославлявшие Тай шань фу цзюнь⁴⁷; был построен специальный храм Акаяма Мёдзин, где отправлялись соответствующие действия. Было построено много залов Эмма, где висели картины с изображениями Десяти Царей⁴⁸. Верование в то, что Дзидзо и другие будды и бодхисаттвы имело «одно и то же тело», отражает еще одно духовное направление в Японии того времени.

Мысль, что *хондзи-буцу* (истинные будды и бодхисаттвы) проявлялись, как различные японские божества, или *суйдзяку-син*⁴⁹, обрела широкую популярность и признание в религиозных и мирских произведениях того времени. В этой системе Дзидзо был вполне приемлем, став способным проявляться в таких формах буддийских божеств, как Эмма, Амида и Дайнити Нёрай. Таким образом, Дзидзо стал одним из самых популярных *хондзи* различных местных божеств, включая Атаго Мёдзин, Дайнити Мёдзин и Касуга Даймёдзин. В *Сидзю Хяку Иннэнсю* объясняются *хондзи* Будды и манифестировавшиеся божества в отношении с Дзидзо и Эмма⁵⁰.

Качество Дзидзо, как спасителя, и его идентификация с другими буддами понемногу вызвало ассоциирование его с другим великим спасителем, Амида, Повелителем Чистой Земли, который должен появиться, чтобы принять своих поклонников в момент их смерти, и различные произведения того времени упоминают об этом развитии. «... Дзидзо, в особенности, имеет то же тело, что и Амида...», заявляется в *Сясэкисю*⁵¹. «У Дзидзо и Амида одно и то же тело, но разные имена. Поэтому возгласение имени Амида наверняка будет приятно Дзидзо...», - учит Дзонкаку в *Сёбуцу Хонкайсю*⁵².

Это слияние Дзидзо и Амида явилось естественным следствием, учитывая направления того времени в учении школы Чистой Земли, пропагандировавшемся Синраном. В его *Кёгё Синсё* (1224) он цитирует *Дзюрингё* и утверждает, что величайшей необходимостью для грешников является раскаяние, без которого они попадут в ад, даже если станут монахами и будут вести жизнь аскетов. Синран подчеркивал, что милосердие Амида распространится даже на величайшего грешника, если тот раскается и произнесет святое имя. Спасение Амида закоренелых грешников соответствует помощи таковым со стороны Дзидзо в аду. По *Сясэкисю*, «Будда Шакаямуни ожидает, когда живые существа повзрослеют и станут

47 История в Кодзидан 古事談 (1212) рассказывает, как Фудзивара Арикуни 藤原有国 вернулся к жизни из-за того, что почитал Тай шань фу цзюнь.

48 Мацунага, с. 38.

49 本地仏、垂迹紳.

50 Сидзю Хяку Иннэнсю, IV:5.

51 沙石集, в НКВТ, 85, с. 183.

52 諸仏本懐集. Манабэ, с. 178.

готовы восхититься учением Трех Колесниц... Будда Амида также придет и получит своих поклонников в их последние мгновения, после того, как они накопят благодеяния, возглашая его имя. Однако бодхисаттва Дзидзо не ждет готовности грешников, или их последних минут. Он появляется в Шести Приделах в любое время и спасает любое живое существо, включая даже тех, кто никогда не вспоминал о нем»⁵³.

Хотя и Амида, и Дзидзо спасают даже величайших грешников, вышеприведенный отрывок указывает на различия между ними. Амида, в особенности с точки зрения Синрана, спасет любого, кто раскается и возгласит его имя. Однако Дзидзо не ставит условий и спасет даже тех, кто не затрачивает усилий, чтобы стать с ним связанным. Поэтому японцы того времени верили, что Дзидзо спасет их в любое время безо всяких условий, или оговорок. Поэтому бодхисаттва являл собою высшее милосердие, и, если кто-либо начинал верить в него, то непременно обретал спасение, поскольку даже величайшие грешники должны были быть спасены его добродетелью и состраданием, даже не прилагая усилий, чтобы поклоняться ему. Это, очевидно, одна из причин огромной популярности верования в Дзидзо.

Цель верующих в эпоху Камакура, полагавшихся на абсолютную милость Дзидзо, была самоочевидно мирской, приземленной и немногим отличалась от существовавшей в предыдущий период. Столь велико было желание долгожительства и процветания, что в Японии появилась поддельная сутра под названием *Эмэй Дзидзокё*⁵⁴, обещавшая долгую жизнь посредством добродетелей Дзидзо. Бесчисленные статуи и изображения Дзидзо создавались для того, чтобы исполнились самые различные желания, включая выздоровление, обретение здоровья и богатства. Эти картины и статуи также отражают ассоциирование Дзидзо с деторождением, как это указано в *Дзюрингё*⁵⁵. Столь сильное полагание на сострадание Дзидзо сделало его очень популярным, как разновидность козла отпущения. Многие *сэцува* того времени и народные сказки описывали, как Дзидзо милостиво брал на себя чье-то бремя.

Типичную версию рассказа о «Дзидзо с грязными ногами» мы обнаруживаем в одном из собраний *сэцува* тех времен, *Хобуцусю*. Одна старая женщина поклонялась маленькой статуе Дзидзо и молилась об удачном урожае своего рисового надела. На следующее утро она обнаружила свое поле тщательно возделанным, а тут и там остались следы маленьких ног. Она поспешила домой и, как и ожидалось, увидела, что у статуи Дзидзо на ногах грязь⁵⁶.

53 Сясэкисю, IV:1.

54 *延命地藏經*, в целом считающаяся поддельной сутрой; ее основное содержание основано на *Дзюрингё*. Манабэ, с. 29.

55 О статуях и изображениях Дзидзо см. Манабэ, сс. 116-42.

56 *Хобуцусю*, с. 142. Среди многих историй, в которых Дзидзо замещает своих поклонников, наиболее известна повествующая о Татияма Дзидзо *立山地蔵*, который подменяет верующую женщину, чтобы та могла отдохнуть раз в месяц. Рэйгэнки,

Культ Дзидзо был также распространен среди воинов. Вовлеченные в непрерывные сражения и убийства, запрещенные буддийскими заповедями, они часто ощущали угрызения совести за свою греховную жизнь; соответственно, то, что Дзидзо обещал спасение даже для величайших грешников, значительно облегчало их душевное состояние. В дополнение, то поверье, что Дзидзо милостиво примет на себя их раны и повреждения, придало этому бодхисаттве колоссальную популярность в воинской среде. В одной истории из *Тайхэйки* (1371) описывается, как солдат спрятался в Зале Дзидзо в Мибу, бежав с поля боя в столице. Монах, являвшийся инкарнацией Дзидзо, появился в зале и был схвачен неприятелем вместо солдата. Позже люди обнаружили следы на статуе Дзидзо в зале, показывающие, что его крепко связывали⁵⁷.

Дзидзо был также популярен среди женщин, в особенности тех, кто регулярно посещал собрания Дзидзо-ко⁵⁸, проводившиеся в двадцать четвертый день месяца, как об этом записано в *Каммон Гэки*⁵⁹ периода Камакура. На таких собраниях пожилые женщины молились о своем будущем спасении, а молодые просили о легком разрешении от бремени и о благополучии своих новорожденных. Поскольку Дзидзо отвечал за спасение женщин так же, как и мужчин, вполне естественно, что некоторые собрания были исключительно женскими. Даже в наши дни Дзидзо-ко проводятся в Канто и в северо-восточных областях Японии. В некоторых областях вместо ежемесячных собраний верующие собираются лишь во втором, седьмом и десятом месяце. В других местах они начинают собрание вечером двадцать четвертого дня шестого и десятого месяца. Интересно отметить, что собрания проводятся и в двадцать третий, и в двадцать четвертый день. Причина этого, вероятно, состоит в том, что, как считается, Дзидзо вознаграждает своих поклонников рано поутру, как указывается в *Дзюрингё*, а рассвет двадцать четвертого дня считается особо благоприятным. Те, кто не желает пропустить этот рассвет, собираются вечером предыдущего дня и проводят ночь, слушая рассказы о Дзидзо и рассказывая о нем сами, а иногда - просто сплетничая. Такие встречи, проводившиеся в честь Дзидзо, Амида и Каннон, были очень популярны среди простого люда, торговцев и горожан на протяжении периодов Муромати и Эдо, как об этом часто упоминалось в произведениях тех лет. Собственно, такие собрания функционировали, как общинные встречи вплоть до недавних времен.

XVII:27; Кавагути Хисао, Кохон Сэцувасю но Сэкай в «Нихон но Сэцува», II, сс. 445-51.

57 Тайхэйки, XXIV. Асикага Такаудзи, ревностный почитатель Дзидзо, нарисовал его картину и ежедневно ей поклонялся. Сёгун Дзидзо 勝軍地藏 ('Дзидзо победоносный') из Атаго и Сиракава были очень популярны среди воинов, почитавших Дзидзо, как защитника в сражениях. Манабэ, с. 56.

58 地藏講. Упоминания об этих собраниях можно найти в Кодзитан, II; Хобуцусю, III; и Удзисоки Моногатари, 54. См. Буккё Дайдзитэн, IV, с. 3594; Миядзаки Эндзюн, Тюдэй Буккё то Сёмин Сэйкацу, «Хэйракудзи Сётэн», Киото, 1951, с. 47-61.

59 看門御記.

Наконец, отношение Дзидзо к детям - еще одна характерная черта его культа в Японии. В японских историях Дзидзо часто появляется во сне верующего, как красивый молодой монах, или мальчик, или ребенок - черта очень редкая в китайской традиции⁶⁰. В области японского искусства статуи и картины Дзидзо в основном представляли в монашеском облике и имели гораздо больше человеческих черт, чем у других бодхисаттв. Возможно, это отчасти объясняется эстетическим вкусом хэйанских аристократов: Дзидзо часто сравнивается с красивым служителем, как, например, в Макура но Соси (1000). Красота и мягкость черт Дзидзо восхваляется в *Эйга Моногатари* (1034).

По мере распространения культа, Дзидзо все чаще появлялся, как ребенок, или молодой мальчик, как, например, в историях *Рэйгэнки* и *Кондзяку*. Возможно, это шло параллельно синтоистскому направлению тех времен, когда много маленьких храмов основывались, как 'детские' по отношению к главным, или 'родительским' храмам. К таким младшим храмам относились, например Дзюдзэнси 'родительского' Храма Кумано, Комори 'родительского' Храма Ивасимидзу и Хатиодзи 'родительского' Храма Гион. Божества этих 'детских' храмов часто рассматривались, как манифестации их *хондзи*, Дзидзо⁶¹.

Концепция Дзидзо-ребенка развилась в верование о том, что Дзидзо будет защищать детей, в особенности тех, кто умер до того, как услышать учение Будды. Во многих народных историях описывается, как Дзидзо защищает детей от жестоких демонических посланников ада⁶². Знаменитая поэма о Дзидзо и Сай-но Кавара ('Берег реки Сай') глубоко трогала людей, в особенности тех, кто лишился своего ребенка⁶³.

Манифестация Дзидзо в детском облике возникла, возможно, из синтоистского и народного взгляда на детей. Существует долгая традиция, в особенности распространенная в ранний период истории Японии, когда боги говорят устами женщин и детей. Женщины-шаманы, действующие, как медиумы, а также взгляд на детей, как на мистические существа, создавали основу для подобной традиции. Янагита Кунио открыл подобные верования в северной Японии, где считается, что чудесный ребенок Дзасики Вараси ('Дитя из Гостиной') приходит к детям, которые его узнают, чего не скажешь о взрослых⁶⁴. Умелые пропагандисты и проповедники

60 Манабэ, сс. 176-7, считает, что японский облик Дзидзо, как ребенка, или мальчика

основывается на утверждении Дзюрингё, что он превращается в мальчика, или девочку.

61 О Дзидзо, концепции хондзи-суйдзяку и синтоистских храмах см. Манабэ, сс. 184-207.

62 Хибикумэ 比比丘女, также называемая Которо-кото (принятие ребенка) - игра, в которой преследующий считается демоном ада, или, в некоторых областях, - Дзидзо, спасающий кого-либо из ада. История из Сангокудэнки 三国伝記 (VII:26) описывает такую игру.

63 Оно Такэо, Эдо Дзидай Синко но Фудзокуси, «Тэмбося», 1976, сс. 153-8.

64 Янагита Кунио, Янагита Кунио Сю, в Нихон Гэндай Бунгаку Дзэнсю, «Коданся», 1968, XXXVI, р. 303. Янагита пишет о пропавших детях периода Эдо, которые возвращались в этот мир после посещения Земли После Смерти. Янагита Кунио, Янагита Кунио Сю, в Гэндай Нихон Бунгаку Дзэнсю, «Тикума Сёбо», 1955, XII, pp. 345-7.

избирали для Дзидзо детский облик ради популяризации его культа, поскольку человеческие сердца, известные своей любовью к детям, бывали тронуты появлением этого хрупкого, беззащитного и чудесного существа.

Ниже я даю перевод семи историй из Дзидзо Босацу *Рэйгэнки*⁶⁵, в которых отражаются различные характеристики культа Дзидзо в Японии. Перевод выполнен по набору из четырнадцати книг, озаглавленных Сангоку Иннэн *Дзидзо Босацу Рэйгэнки* из библиотеки Университета Рюоку. Дзицуэй является составителем первых трех книг; Рёкан⁶⁶ принял у него эстафету, как редактор остальных одиннадцати. Истории первых трех книг в основном короткие и стереотипные; остальные более длинные и диверсифицированные по сюжету и структуре, что отражает черты литературы позднего периода Муромати.

Из семи переведенных историй I:1 & 7 и II:9 & 12 говорят об авторе (Дзицуэй), начале Дзидзо-ко, о помощи Дзидзо во Дворце Эмма и о Шести Дзидзо; I:5 и II:10 отражают отношение верования в Дзидзо к верованию в Амида и Лotosовую Сутру; наконец, III:5 описывает, как Дзидзо занял место верующего в него, - одно из самых популярных сказаний.

---

65 三国因縁地藏菩薩靈驗記, сейчас включено в Ёсида Коиги, ред., Котэн Бунко, «Котэн Бунко», 1964, тт. 201-208. Текст Рэйгэнки в Дзокудзоку Гунсё Руйдзю, 718, содержит лишь истории из первых двух книг текста Рюоку.

66 良観. Манабэ, с. 298, заявляет, что содержание и стиль указывают на то, что одиннадцать книг текста Рюоку написаны после 1576 г. Первые три книги Рэйгэнки в целом считаются составленными в период Хэйан из-за того, что в одну из историй (II:14) включено описание мести братьев Сога в 1193 г. Однако Манабэ, сс. 294-7, относит Рэйгэнки к более позднему, нежели Хэйан, периоду из-за неправильного использования выражения какари-мусуби 係結, - ошибка, редкая в произведениях хэйанского времени.

Дзидзо Босацу Рэйгэнки

I:1 О том, как Дзидзо из Сёбодзи явился во сне настоятелю

Дзицуэю

В шестой год эры Тёгэн (1033), во времена правления императора Го-Итидзё Дзицуэй увидел старую сломанную статую Дзидзо в главном зале Сёбодзи⁶⁷. После того, как была закончена статуя Амида, он попросил монаха Мёсана⁶⁸ перекрасить статую, а также исправить у нее руки и лotosовое сидение. После этого Дзидзо следовало заменить в Сёбодзи, дочернем храме Миидэра⁶⁹.

Позже Дзицуэю приснилось, что у него на коленях сидит мальчик около десяти лет и, подняв свои маленькие ручонки, обнимает его за шею. Все еще пребывая во сне, Дзицуэй подумал о статуе Дзидзо. Мальчик сказал ему: «Разве ты не знаешь, что я - та статуя Дзидзо, которую сделала монахиня, жена бывшего настоятеля Миидэра?»

Дзицуэй увидел фигуру монаха с посохом в руке, стоящего близко от мальчика. «Что за человек стоит рядом с тобой?»- спросил он. - Я не могу хорошо его рассмотреть, так как его лицо в тени, и стоит он против солнца».

Мальчик ответил: «Это скульптор, отремонтировавший статую. В результате этой связи я позволил ему следовать за собой».

Дзицуэй посмотрел в направлении севера и увидел сотни и тысячи статуй Дзидзо, все - сидящие и повернутые лицом к югу. Он поклонился им, после чего проснулся.

Скульптор, человек твердой веры, исправил статую Дзидзо и благодаря этой легкой связи, которая потребовала совсем небольших затрат на краски и материалы, Дзидзо отблагодарил его таким образом.

В Кёфукукё⁷⁰ сказано: «Некоторые люди увлекаются напитками, мясом и пятью специями⁷¹, идя наперекор истинному учению. Даже если такие люди соорудят буддийские статуи числом равным песчинкам [на берегу Ганга], вознаграждение им будет невелико. Однако человек, чья чистая и искренняя вера мала, как горчичное зерно, обретет много добродетели, сделав всего одну статую».

67 正法寺、теперь в Сэкимати, Симогё-ку, Киото. Подобная же история содержится в Кондзяку, XVII: 12.

68 明讚.

69 三井寺, Ондзёдзи 園城寺 из Оцу в провинции Оми.

70 敬福經.

71 Госин 五辛: лук репчатый, лук-шалют, лук-порей, чеснок и японский перец.

I:5 О том, как Мотиката получил чудесное откровение⁷²

Воин по имени Мусасиноскэ Мотиката⁷³ жил в доме бывшего правителя Овари. Как человек своего сословия, Мотиката, естественно, любил воинские искусства, и, в то же время, совершал неблагородные поступки; тем не менее, он все же верил в Дзидзо. По восемнадцатым и двадцать четвертым дням каждого месяца он воздерживался от сакэ, мяса и женщин. Он соблюдал это воздержание, все свои мысли направляя на Дзидзо и посвящая себя религиозным практикам. Он неоднократно возглашал имя Дзидзо, даже давая выход брани и злости. Он старался отплатить за ту заботу, которой его окружала в детстве мать, посвятив себя пути последователей Икко и раздавая свое богатство и собственность.

Аскет *хидзири* по имени Тюдзицу⁷⁴ всегда полагался на Дзидзо и никогда не прекращал возглашать его имя. Одной ночью ему приснилось, что он встретил золотого Дзидзо, который сказал ему: «Завтра на рассвете я вновь встречу с тобой в То-ин⁷⁵ к востоку от Роккаку. Человек, которого ты там встретишь, будет не кто иной, как я». Как только Дзидзо окончил говорить, Тюдзицу проснулся.

И вот, на рассвете Тюдзицу пошел туда, куда ему было указано, и встретил Мотиката. Он поспешил к нему, поклонился и сказал почтительные слова. Мотиката счел это странным и спросил Тюдзицу, зачем он так поступает. Тюдзицу в деталях описал ему свой чудесный сон, увиденный предыдущей ночью.

Мотиката подумал: «Несмотря на мое загрязненное сознание, этот сон возник, вероятно, оттого, что я в эти дни сосредоточивался на Дзидзо. Воистину, я благодарен за то, что обрел такую встречу по столь значительному случаю». Глубоко тронутый, он сказал Тюдзицу:

«Я - низкий и грубый человек, не достойный поклонения. Однако, поскольку сострадательный человеческий ум такой же, как и у Будды, нам не следует никого презирать, считая сознание другого ниже своего. Вероятно, твой сон возник благодаря моему постоянному поклонению бодхисаттве Дзидзо. Чтобы практиковать сыновнее почтение, я возглашал имя Дзидзо и соблюдал воздержание. Эти добрые поступки могут показаться мелкими и незначительными, однако, вероятно, они тронули сердце Будды.

«Как гласит обет бодхисаттвы Дзидзо, 'Если человек следует наставлениям своей матери, то станет пребывать в одном теле с Дзидзо.' Мой сострадательный ум и сыновняя почтительность такие же, как у Дзидзо - между ними нет никаких отличий. Если у человека глубоко искренний ум, он будет двигаться и, наконец, общаться с божественным сознанием. Этот ум считается таким же, как у Дзидзо. Поскольку ум и тело -

⁷² Подобная же история содержится в Кондзяку, XVII:2.

⁷³ 武蔵介用方.

⁷⁴ 忠実.

⁷⁵ 洞院.

одно и то же, мое тело - то же, что и у Дзидзо. Однако, увы, я все еще бесцеремонен и недостаточен в вере и практике. Я оставлю мир и обращу все свое внимание на обет Дзидзо.»

Сказав это, Мотиката немедленно обрил голову, оставил свое место и вступил на буддийский путь. Понимая тщету этой жизни и стремясь к вечному существованию, он стал членом школы Икко. Наконец, он скончался с твердой верой; он выглядел, как спящий, и говорили, что в то время дом окутали необычные облака; почти наверняка он возродился в Чистой Земле Амида.

I:7 О том, как Нинко провел первую церемонию Дзидзо⁷⁶

Нинко⁷⁷ был учеником великого учителя Дзиэ⁷⁸ из Ёкава, школы Тэндай, и проживал в Гидариндзи⁷⁹. Где-то в третьем году эры Дзиан⁸⁰, во время правления императора Го-Итидзэ никто - ни благородные, ни простолюдины - не был защищен от эпидемии. Каждый дом был наполнен причитаниями из-за этого природного бедствия.

Глубоко тронутый этим, Нинко молился бодхисаттве Дзидзо: «Сказано, что ты дал обет защищать людей от болезней и прочих напастей на протяжении ста лет жизни. Если эта клятва - не пустой звук, спаси нас от беды».

В одну из ночей Нинко приснилось, что милостивый мальчик говорит ему: «Воистину, ты узрел преходящесть этого мира».

Нинко ответил: «Некоторые из тех, кого я видел вчера, уже ушли. Другие, еще живые утром, умирают вечером. Если человек наслаждается счастьем сейчас, позже он испытает страдание. Как может что-либо быть постоянным?»

Мальчик улыбнулся. «Не следует горевать по поводу жизненных страданий,- сказал он. - Было ли когда-нибудь время, когда бы страдания отсутствовали? Если человек желает освободиться от этих страданий хоть на короткий период, он должен собравшись со всеми мыслями отправлять церемонии Дзидзо. Тогда и он, и другие мирно перейдут в ясный свет Будды.»

Нинко проснулся и пошел к великому учителю Кодзэ⁸¹, скульптору, создававшему буддийские статуи, и попросил его сделать позолоченную статую Дзидзо. После того, как Нинко совершил для нее освяща-

76 Похожая история помещена в Кондзяку, XVII: 10.

77 仁康.

78 慈恵, 18-й настоятель Энрякудзи. Родился в Оми в 985 г., умер в возрасте 74 лет.

79 祇陀林寺, находился к востоку от Кёгоку в Киото.

80 1023 г. Запись, датированная 22-м днем 4-го месяца этого года в Сёюки 小右記 упоминает оспу.

81 康成. Известен тем, что в 1000 г. починил буддийскую статую, принадлежавшую повелителю Нидзю.

ющую церемонию, он подготовил правила и процедуры для собрания и провел первую церемонию Дзидзо.

И служители, и миряне кланялись и молились Дзидзо. Все обновили свое отношение к Дзидзо, намерения у всех были одни и те же. Внезапно эпидемия прекратилась, и никто в храме не пострадал от болезни. Воистину, то был чудесный знак, поданный Дзидзо.

Новость распространилась, и люди соперничали друг с другом за право участвовать в церемониях. Всех тех, кому это удавалось, не коснулась болезнь; те же, кто был слишком горд, чтобы немедленно так поступить, столкнулись с несчастьем. Поэтому церемонии Дзидзо остаются столь популярными вплоть до сегодняшних дней.

Зло никогда не превосходит добродетель. Это очевидно доказывают распространившиеся в мире учения. Как можно сомневаться в чудесном Законе потустороннего мира? Никакое поклонение ему не будет чрезмерным.

II:9 О том, как Моритака из Камо вернулся к жизни⁸²

Моритака⁸³ из Камо был по природе своей весьма милосердным человеком. Он никого не лишил жизни и совершал аскетические практики на двадцать четвертый день каждого месяца; более того, он постоянно занимался поклонением Дзидзо со всем своим сердцем.

В возрасте сорока трех лет он внезапно заболел и умер. Он быстро, как стрела падал головой вперед в яму. Яростно пылающее пламя пронеслось перед его глазами, плач и крики отдавались в его ушах. Со всех направлений он чувствовал тряску, как будто небо и земля перемешались в одну кучу, а громадные горы рассыпались на куски. Совершенно потерянный, Моритака в отчаянии закричал.

Наконец, он, съёжившийся, очутился на судебном дворе дворца Царя Эмма. Много чиновников и прислужников царя стояли в должном порядке, двумя рядами на восток и на запад. Сотни и тысячи посланников-демонов кружились вокруг, образуя небольшие группки, как это делают люди на базаре. Моритака простерся на земле.

Затем появился прекрасный мальчик. Когда он приблизился, его нежные черты стали похожи на солнечные лучи, отражающиеся от стороны горы. Все чиновники и посланники-демоны простерлись и поклонились ему, говоря: «Снизшел бодхисаттва Дзидзо».

Став перед Дзидзо, Моритака молитвенно сложил ладони и крикнул: «Великий милостивый бодхисаттва! Умоляю, спаси меня, как ты обещал!» Дзидзо ответил: «Во дворец Царя Эмма легко войти, но трудно выйти. Ты призван сюда из-за своих грехов. Все это - вне моей власти». Затем Дзидзо остался стоять в молчании.

⁸² Подобная история помещена в Кондзяку, XVII:22.

⁸³ 盛孝.

Однако, не желая бросать Моритака, Дзидзо сопровождал его до Царя Эмма и обратился к нему: «Этот человек установил со мной тесные отношения, как почитатель. Его только что призвали сюда,- пожалуйста, продлите его жизнь и верните его в землю живущих».

Чиновник ответил: «Жизненный отрезок живых существ уже определен и сейчас невозможно его изменить. Так было решено специально, чтобы этот человек получил свою карму».

Дзидзо заплакал и с грустью сказал: «Если Закон запрещает менять человеческую карму, тогда я приму на себя страдания этого человека. Пожалуйста, отправьте его домой».

Царь Эмма и его чиновники удивились, услышав такое, и немедленно простили Моритака. Дзидзо преисполнился радости и, взяв Моритака за руку, вывел его наружу через ворота дворца. «Возвращайся в свою деревню,- сказал он,- почитай монахов, поклоняйся Будде и верь в Закон. И больше сюда не возвращайся.» Затем он отпустил его руку, и Моритака вернулся к жизни.

Обретя сознание, Моритака собрал всех своих домашних и родственников и рассказал им, что произошло.

Моритака перевернул новую страницу своей жизни и полностью посвятил себя Дзидзо. Говорили, что его рука источала тонкий аромат вплоть до смерти, так как ее держал Дзидзо во дворце Царя Эмма. Это - поистине благородная история.

II:10 О том, как монаху-аскету был подан чудесный знак⁸⁴

Монах Сёку⁸⁵ практиковал аскетизм на горе Сэбури в провинции Хидзэн на Кюсю. Сэбури находилась далеко среди других гор и была удалена от всех деревень; святые и отшельники жили там, днями напролет возглашая Хокэкё. Отшельники занимались очищением своих Шести Корней⁸⁶ - глаз, носа, языка, тела и сознания.

Монах Дзорэн⁸⁷ также жил там и читал Хокэкё утром и ночью на протяжении многих лет. Он был большим поклонником Дзидзо и молился ему как бодрствуя, так и во сне. Дзорэн подумал про себя: «Если человек не очистится от заблуждений своих прежних жизней, в чем польза для него проводить всю свою жизнь в учении?»

Когда ему исполнилось шестьдесят лет, он полностью постиг жизнь и смерть, а также быстроту преходящести. Со слезами на глазах он преданно молился перед Дзидзо, говоря: «Милосердный Дзидзо, я умоляю тебя открыть мне мои последние минуты».

Одной ночью Дзорэн увидел сон, в котором мальчик сказал ему:

84 Подобная история помещена в Кондзяку, XVII:14.

85 性空.

86 Роккон 六根.

87 蔵蓮.

«Если ты хочешь узнать о конце своей жизни, тебе следует взойти на гору Атаго.» Затем Дзорэн проснулся и, вспомнив о помощи Дзидзо, был глубоко тронут, и слезы покатались у него по щекам, как будто он умывался. Его ученики, увидев это, в изумлении спросили о причине, однако Дзорэн ничего не ответил. Он записал свой сон на кусочке бумаги и вложил его в коробку для сутр; затем он втайне ото всех ушел и стал подниматься на гору Атаго, покрытую белыми облаками.

Сам того не подозревая, он вошел на нее в двадцать четвертый день месяца. Он был очень благодарен за помощь Великого Святого и провел ночь, сидя на камне, лежавшем на вершине. Другие монахи увидели его там и спросили: «Откуда ты пришел?» Дзорэн ответил: «С запада.» Монахи сжалились над ним и принесли ему еды.

Прошли дни и, как ни странно, Дзорэн ушел из жизни, сидя на том же камне двадцать четвертого дня следующего месяца. Жившие на вершине монахи весьма этому подивились и говорили друг другу: «Это очень трудно понять: до вчерашнего дня он был неизменным, а теперь умер». Затем они поискали вокруг и нашли кусок бумаги с записью.

Все они сели в круг и прочли написанное: «В соответствии со знаком, который я получил на горе Сэбури, я поднялся на эту гору и здесь умру». Сочтя этот случай чудесным, монахи были глубоко тронуты и говорили друг другу: «Воистину, Дзорэн, должно быть, был воплощением Дзидзо».

Гора Атаго - место, где появляется бодхисаттва Дзидзо, а окутанная облаками вершина - место, на которое Дзидзо нисходит. Это вне всяких сомнений. Говорят, что Каннити⁸⁸, послушник из Атами, что в Идзу, пережил то же в эру Бунна⁸⁹. Если кто-либо молится искренне, Дзидзо обязательно покажет ему его последние минуты подобным образом.

II:72 О том, как Корэтака из Сухо сделал статуи Шести

Дзидзо⁹⁰

Храм Итиномия в Сухо называли Великим Мёдзин из Тамацуоя, а Корэтака⁹¹ был его главным настоятелем. Хотя он и происходил из синтоистской семьи со старинными традициями, но глубоко верил в Три Сокровища с самой молодости. Особенно Корэтака верил в Дзидзо, и никогда не забывал его в своей повседневной жизни. Собственно, возглашение имени Дзидзо являлось его основным занятием.

На пятнадцатый день четвертого месяца четвертого года Тётоку⁹², в правление императора Итидзё⁹³, Корэтака внезапно заболел и слег. Через сем-

88 觀日.

89 文和. Включение этой даты может указывать на более позднюю вставку данной истории.

90 Похожая история помещена в Кондзяку, XVII:23.

91 惟高.

92 998 г.

93 一条, правил 980-1011 гг.

надцать дней у него начались внезапные конвульсии, и он умер. Пересекая пустынное пространство на пути в Страну После Смерти, он заблудился, слезно кричал и смотрел во все стороны. Затем он увидел шесть привлекательных мальчиков, идущих к нему цепочкой. Один держал посох; другой нес плоску для воскурения благовоний; третий стучал четками, когда молитвенно складывал перед собой ладони; еще у одного был шар мани. Все они немного отличались друг от друга, например, один нес стяг, украшенный драгоценностями, а другой сжимал в руке ветку дерева тала⁹⁴.

Подойдя близко к Корэтака, они сказали ему: «Знаешь ли ты, что мы - Шесть Дзидзо, которым ты поклонялся, когда был жив? Так же, как все живые существа в Шести Приделах имеют разные корни и способности, так же различаются и их поведение и страдания. В непрестанных стараниях спасти их, мы проявляемся в ста тысячах видов в соответствии со ста тысячами страдающих существ. Каждая их наших проявленных форм приносит пользу определенному живому существу в соответствии с его страданиями. Поскольку твоя вера в нас столь крепка, несмотря на твоё происхождение из синтоистской семьи, мы пришли сюда, чтобы тебе помочь. Место твоего пребывания - на юг отсюда». Говоря это, Шесть Дзидзо указали на юг.

После этого Корэтака вернулся к жизни и узнал, что прошло уже три дня. Когда он рассказал историю членам своей семьи, она тронула их до слез. Корэтака вскоре построил храм и приказал сделать статуи точь-в-точь такие, как те Шесть Дзидзо, которых он встретил на пути в Страну После Смерти; затем он поместил их в храм, как основных божеств.

Мужчины и женщины высокого и низкого происхождения посещали этот храм; там они вырабатывали правильное сознание и сажали в себе и других зерна добродетели. Воистину, это достойно похвалы. Позже монах Микава⁹⁵ узнал во сне подробности последних минут Корэтака и записал их. Каждый может прочесть об этом.

III:5 О 'Солодовом Дзидзо' из Кануки в Суруга

Давным-давно одна женщина жила рядом с Кануки в Суруга. Она была очень бедна и не имела сбережений вообще; так как у нее не было никакой поддержки, она иногда посещала храмы и святилища. Слушая священные слова в святилищах и глядя на церемонии в храмах, она узнала, что бодхисаттва Дзидзо превосходит всех прочих будд, и что если человек всего лишь подумает о Дзидзо, его самое горячее желание немедленно осуществится, и в будущем он станет Буддой. С того самого времени женщина глубоко уверовала в Дзидзо и никогда о нем не забывала.

У этой женщины было глубокое чувство почтения к родителям, и она постоянно ощущала неудобство от невозможности исполнять свой долг. С

94 多羅樹, тарадзю.
95 三河, имеется в виду монах Дзякусо, постригшийся в 986 г. и уехавший в Китай в 1003 г.

глубокой грустью она думала про себя: «Я старею, сколько мне еще осталось лет жить? Вскоре наступит годовщина смерти моей матери, а я не знаю, что делать».

И вот, она решила пойти к знакомым, занять немного риса, сварить из него сакэ, продать его, чтобы на вырученные средства провести небольшую поминальную службу. Повторяя имя Дзидзо, она пошла к знакомым занимать рис.

Рисовладелец сказал ей: «Есть ли у тебя поручитель на тот случай, если ты не сможешь вернуть рис?» Она отвечала: «Поскольку я делаю это все ради своей покойной матери, мне все равно, сколько мне придется страдать, выплачивая долг. Я сама буду залогом».

Эти слова весьма подействовали на того человека, и он сказал ей: «Почему бы тебе и не начать торговать сакэ?», - и он согласился одолжить ей триста медяков под пятьдесят процентов годовых.

«Как это достойно с вашей стороны», - сказала женщина, сложив ладони в молитве и повторяя имя Дзидзо. На это человек ответил: «Все в порядке. Когда что-то пойдет не так, тебе придется просить Дзидзо о помощи». После этих слов он отдал женщине деньги.

Женщина сочла это милостью Дзидзо, поэтому сложила деньги перед его деревянной статуей, которой ежедневно поклонялась. Она обратилась к Дзидзо:

«Используя эти деньги, как капитал, я сделаю некоторое количество сакэ, получу немного дохода, которым воспользуюсь, чтобы упокоить душу моей покойной матушки. Пожалуйста, помоги мне исполнить свой дочерний долг. Я займусь торговлей, используя эти триста медяков на покупку риса, солода и дров. Вырученные деньги я поднесу Будде и монахам, отвратив свою мать от страданий в реке Сандзу⁹⁶ и доказав действенность Трех Бодхи⁹⁷».

Итак, женщина сварила сакэ и продала его. Все прошло чрезвычайно успешно, так как, поскольку сакэ было с превосходным вкусом, покупатели собрались у ее ворот, как если бы то была рыночная площадь. И вот, понемногу она получила немалый доход. Тогда она подумала про себя: «С самого начала я не надеялась на большую прибыль, собираясь продать сакэ задешево». Затем она вернула триста медяков с процентами.

Рисовладелец сказал ей: «Похоже, для тебя это оказалось легким занятием. Если снова понадобятся деньги, дай мне знать».

Прошло много дней, а женщина продолжала торговать сакэ по дешевой цене. Ее покупатели говорили: «Мы просто не можем обойтись без твоего сакэ». В результате она смогла заработать много денег, а дело ее процветало.

Однажды женщина услышала, что ее близкая подруга в Нумадзу

96 三途, река, которую пересекают души умерших на пути в Землю После Смерти. Старая женщина по имени Дацуэба 奪衣婆 сдирает с идущих одежду, а старик по имени Кэнъэо 懸衣翁 развешивает ее на ветвях прибрежных деревьев; чем нижегибаются ветви, тем тяжелее грехи усопших Накамура, с. 207.

97 Самбодай 三菩提, указание на просветленность, или нирвану.

тяжело заболела, и подумала: «Поскольку это близко, я схожу навещу ее и быстро вернусь». Будучи вдовой, эта женщина особо внимательно относилась к своему отсутствию дома. Она закрыла дверь из валежника и заплела ее вчетверо, дабы сохранить все в безопасности, а затем поспешила к своей подруге.

Пока они беседовали о старых днях, внезапно пошел дождь. Он стал таким сильным, что просверливал дыры в камнях, и женщина решила, что лучше его переждать, а уж потом возвращаться домой. Однако дождь не утихал, и наконец поток смыл мост, что сделало невозможным ее возвращение. Женщина забеспокоилась и подумала:

«Я могу здесь оставаться до бесконечности. Все мои труды могут пойти прахом, несмотря на старания спасти свою мать с помощью той небольшой прибыли, что я получила с помощью рисоторговца. Это наводнение испортит все сакэ, что я сварила, и я потеряю своих покупателей. О, бодхисаттва Дзидзо, какой стыд, что я не смогла достичь своей цели! Наверняка, это - проделка демонов: заманить меня сюда!» Так эта женщина причитала самым жалким образом.

На третий день дождь внезапно прекратился, и уровень воды в реке спал. Женщина попросила о помощи, переехала реку на лодке и, наконец, пришла домой. Она с удовольствием увидела, что завязанная дверь осталась нетронутой, и все было так, как она оставила. Она сняла крышку с бочки с сакэ, гадая - сколько его испортилось, - однако там не было ни капли!

Женщина была поражена и стала осматриваться, решив, что сакэ вытекло. Затем она заметила рядом с бочкой выжатым осадок; тщательно его осмотрев, она обнаружила рядом три кап и тридцать медяков.

Она расспросила соседей, и те рассказали ей следующее: «Мы слышали, что ты попросила кого-то продать сакэ, поскольку не сможешь вернуться домой несколько дней из-за наводнения. Мы видели, как человек благородной наружности в синей шляпе торговал сакэ вместо тебя. Поскольку его сакэ было еще вкуснее твоего, а посетителей он обслуживал почтительно, многие приходили и покупали сакэ».

Женщина была очень довольна и сказала: «Я не могу в это поверить!» Но соседи продолжали: «Спроси у людей и внимательно выслушай, что они тебе скажут. Большой человек на смертном одре, живший по соседству, выпил этого сакэ и внезапно поправился и с этого утра спокойно ходит на своих ногах. Мой собственный муж лежал в постели больной последние сто дней, но силы вернулись к нему, когда он выпил сакэ. Так что, как видишь, это не какие-нибудь шутки».

«Интересно, кто же торговал сакэ!?!» - подумала женщина. - Я обо все сообщу своему Будде и поблагодарю его.» И вот, она вымыла руки, очистила себя и пошла к статуе Дзидзо, которой так долго поклонялась. Она стала молиться: «Милосердный Дзидзо, благодарю тебя за помощь, от которой я теперь смогу отправить свой дочерний долг перед усопшей матерью».

Затем она открыла дверцы переносного поставца Дзидзо. Поразительно! Вместо нитки с бусинами статуя Дзидзо грациозно держала в руках солод. Теперь женщина поняла, что бодхисаттва сжалился над ее бедностью и проявил свое сострадание, ответив на ее отчаянный призыв. Это было самым необычным происшествием в наш упадочный век!

Хотя женщина и скрывала происшедшее, понемногу люди обо все прознали. Она не старалась распространяться об этом, однако люди из соседних и дальних районов вскоре узнали обо всем. Не думая о расстоянии, они приходили из мест за сто ли, чтобы поклониться ее Дзидзо. Они собирались перед жилищем женщины, как ростки на рисовых и льняных полях, как заросли бамбука и тростника. Они радовались, что смогли навестить Дзидзо и, таким образом, получили возможность обрести просветленность.

Все это было очень необычно. Поскольку божественная сила проявляется таинственным образом, она никогда не извращает истину. Это означает, что Будда является лишь в верующем сознании. Если человек пребывает в сомнении, как Будда может себя проявить? Однако, если у человека твердая и крепкая вера, Будда появится непременно.

Люди называли его «Солодовым Дзидзо» из Кануки в Суруга; он просуществовал до наших дней. Те, кто верил в Дзидзо, обязательно получали ответ на свои просьбы. Говорят, что клятва Дзидзо спасать живые существа превосходит по силе клятвы всех остальных бодхисаттв.

Содержание

КШИТИГАРБХА В СУТРАХ, ЕГО КУЛЬТ В ИНДИИ, ТИБЕТЕ И ТУРКЕСТАНЕ	5
РАЗДЕЛ I	6
ГЛАВА I. КШИТИГАРБХА В СУТРАХ	6
§ 1. Индийская литература	6
§ 2. «Сутра Изначального Обета Бодхисаттвы Кшитигарбха»	7
§ 3. «Сутра Десяти Колес»	13
§ 4. «Сутра мандал Восьми Великих Бодхисаттв»	15
§ 5. «Махавайрочана сутра»	19
ГЛАВА II. КУЛЬТ КШИТИГАРБХА В ИНДИИ, ТИБЕТЕ И ТУРКЕСТАНЕ	20
§ 1. Кшитигарбха в Индии	20
§ 2. Восемь Великих Бодхисаттв Тибета	21
§ 3. Кшитигарбха в Туркестане	23
РАЗДЕЛ II. ДИ-ЦЗАН В КИТАЕ	26
ГЛАВА I. ПОЛУ–БУДДИЙСКИЕ, ПОЛУ–ДАОССКИЕ РАБОТЫ О ДЕСЯТИ ЦАРЯХ АДА	26
§ 1. «Сутра Десяти Царей»	26
§ 2. «Доктрина Покаяния, (практиковавшаяся при поклонении) Десяти Сострадательным Царям Мира Тьмы»	28
§ 3. Ю–ли, или «Нефритовый календарь»	35
§ 4. Японский труд о Десяти Царях	39
ГЛАВА II. ДИ-ЦЗАН В МАГИИ И ПРОРИЦАНИИ	47
§ 1. «Правила бодхисаттвы Кшитигарбха», тантрический труд о Ди-цзане	47
§ 2. Сутра о прорицании, практикуемая с помощью «деревянных колес»	48
ГЛАВА III. ДИ-ЦЗАН КАК ОБОЖЕСТВЛЕННЫЙ СЛУЖИТЕЛЬ	52
§ 1. Его культ на горе Цзю–хуа в древние времена	52
§ 2. Тот же культ в настоящее время	53
ГЛАВА IV. ДИ-ЦЗАН НА НЕБЕ АМИТАБХА И В АДУ, ПО КИТАЙСКИМ ЛЕГЕНДАМ	55
§ 1. Ди-цзан в Раю (Сукхавати)	55
§ 2. Ди-цзан в Аду	57
ГЛАВА V. ИСТОРИЯ КУЛЬТА ДИ-ЦЗАНА В КИТАЕ	59
§ 1. Позиция современного японского автора	59
§ 2. Культ Ди-цзана во времена династии Суй (581–618)	60
§ 3. Культ Ди-цзана в восьмом веке	61
§ 4. Почитание Ди-цзана с десятого по восемнадцатый век	63
§ 5. Поклонение Ди-цзану в девятнадцатом веке и в наши дни	65
РАЗДЕЛ III. ДЗИДЗО В ЯПОНИИ	69
ГЛАВА I. ПЕРИОД НАРА (710–794)	69

§ 1. Хорюдзи.....	69
§ 2. Сётоку Тайси.....	69
§ 3. Ки–но мото.....	70
§ 4. Ивафунэ.....	73
§ 5. Гёги Босацу.....	75
§ 6. Древние книги.....	77
ГЛАВА II. ПЕРИОД ХЭЙАН (794–858).....	78
§ 1. Мибу–дэра.....	78
§ 2. Кобо Дайси.....	80
§ 3. Дэнгё и Дзикаку Дайси.....	86
§ 4. Обитоки–дэра в Нара.....	88
§ 5. Шесть Дзидзо.....	88
§ 6. Сёгун Дзидзо.....	103
ГЛАВА III. ПЕРИОДЫ ФУДЗИВАРА И ГЭМПЭЙ (858–1192).....	111
§ 1. Коясу Дзидзо.....	111
§ 2. Дзидзо, спаситель из ада.....	114
А. Легенды.....	114
Б. Сай–но Кавара и Дзидзо, как охранитель душ умерших детей и бог дорог.....	120
§ 3. Индо Дзидзо, сопроводитель в Рай.....	126
§ 4. Дзидзо, страдающий, или работающий вместо своих почитателей.....	137
§ 5. Дзидзо, излечивающий больных.....	140
§ 6. Минамото и Тайра.....	143
ГЛАВА IV. ПЕРИОДЫ ЭРЫ КАМАКУРА (1192–1333).....	144
§ 1. Минамото–но Ёритомо.....	144
§ 2. Ходзё Токиёри.....	145
§ 3. Ункэй.....	146
§ 4. Работы периода Камакура.....	146
§ 5. Сведения из более поздних работ.....	148
§ 6. Дзидзо, представленный в искусстве.....	149
А. Его образы, атрибуты и <i>мудра</i>	149
Б. Картины.....	155
ГЛАВА V. ПЕРИОД АСИКАГА (1334–1573) И ПОСЛЕДУЮЩИЕ ВРЕМЕНА ДО 1603 г.	160
§ 1. Асикага Такаудзи.....	160
§ 2. Как аристократия того времени поклонялась Дзидзо.....	161
А. Четырнадцатый век.....	161
Б. Пятнадцатый век.....	162
В. Шестнадцатый век.....	163
ГЛАВА VI. ПЕРИОД ТОКУГАВА И ЭРА МЭЙДЗИ (1603–1912) ...	165
§ 1. Околдовывание и наказание.....	165
§ 2. Эммё Дзидзо, «Продлитель Жизни».....	166
А. Сутра Эммё Дзидзо.....	166
Б. Храмы Эммё Дзидзо.....	172

§ 3. Семнадцатый век	172
§ 4. Восемнадцатый век	176
§ 5. Деятнадцатый век	178
ГЛАВА VII. ВЫВОДЫ	181
§ 1. Ди-цзан в Китае	181
§ 2. Дзидзо в Японии	182

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ё.Курата Дикстра. «ДЗИДЗО МИЛОСЕРДНЕЙШИЙ».....	186
Рассказы из <i>Дзидзо Босацу Рэйгэнки</i>	199
I:1 О том, как Дзидзо из Сёбодзи явился во сне настоятелю Дзицуэю.....	199
I:5 О том, как Мотиката получил чудесное откровение.....	200
I:7 О том, как Нинко провел первую церемонию Дзидзо	201
II:9 О том, как Моритака из Кома вернулся к жизни	202
II:10 О том, как монаху-аскету был подан чудесный знак.....	203
II:72 О том, как Корэтака из Сухо сделал статуи Шести Дзидзо	204
III:5 О ‘Солодовом Дзидзо’ из Кануки в Суруга.....	205
СОДЕРЖАНИЕ.....	209